Z 78/55

XXV

МУРГАБСКІЙ ПОХОДЪ

1885 г.

завершившійся боемъ съ авганцами

на Кушкѣ 18 Марта.

В. Прасаловъ.

95/5/7 N
96-1-27
2536

Z 78/55
801-06
630
рб

В. Прасаловъ.

МУРГАБСКІЙ ПОХОДЪ

1885 г.

завершившійся боемъ съ авганцами на Кушкѣ 18 Марта.

„Не лѣпо ли ны бяшеть, братіе“,
Воспѣти правдивыми „словесы“
Быль о русскомъ орлиномъ гнѣздѣ,
„Далеко-далеко залетѣвшемъ“
въ глубь Средней Азіи
Четверть вѣка тому назадъ.

(Подражаніе «Слову о полку Игоревѣ»).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1910.

Высокой памяти

о

въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ

Александрѣ III

съ Высочайшаго соизволенія

посвящаетъ авторъ

В. Прасаловъ.

По фотогр. Л. С. Левицкаго.

Императоръ Александръ III.

† 20 Октября 1894 г.

Оглавленіе.

стр.

Глава I. **Сжатый очеркъ поступательнаго движенія Россіи въ Средней Азіи до соприкосновенія съ Авганистаномъ** 1

Краткій обзоръ возникновенія нашего Закаспійскаго края. Занятіе русскими Атека, Мерва и Іолъ-Отана въ 1884 г. Обостреніе нашихъ отношеній съ Авганистаномъ. Обоюдныя Англо-Русскія стремленія къ мирному разграниченію съ Авганистаномъ. Занятіе Авганцами оаз. Пенде въ Маѣ 1884 г. Арестъ ими доктора Регеля. Лондонское соглашеніе 1884 г.

Глава II. **Авганистанъ и его военныя силы** . . . 16

Обзоръ Тедженъ-Мургабскаго „дуаба“ (двурѣчья). Выдвиженіе авганскихъ конныхъ отрядовъ по долинѣ Мургаба до соприкосновенія съ нашей конной заставой въ Имамъ-Баба. Занятіе нашей конницей долины Мургаба до устья Кушки.

Глава III. **Мургабскій походъ** 35

Выдвиженіе русскихъ пѣхотныхъ отрядовъ въ долины Мургаба и Теджена. Составъ и организація Мургабскаго отряда. Походное снабженіе его частей. Сосредоточеніе отряда 8 Марта у Аймакъ-Джара. Устройство тыла.

Глава IV. **Мургабскій бивакъ** 51

Развѣдка Ташъ-Кепринской позиціи. Прибытіе отряда въ Ташъ-Кепри 13 Марта. Первоначальное расположеніе обѣихъ сторонъ. Враждебныя мѣропріятія авганцевъ. Событія 15 Марта. Переговоры съ авганцами и англичанами. Ультиматумъ Генерала Комарова 17 Марта и отвѣтъ Наибъ-Салара Теймуръ-Шахъ-Хана.

Глава V. **Ташъ-Кепринскій бой** 80

Поле битвы 18 Марта. Отданіе диспозиціи. Послѣднее распоряженіе авганцевъ передъ боемъ. Дѣйствія нашего коннаго отряда и Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона. Первые выстрѣлы авганцевъ. Отбитіе конной авганской атаки. Прибытіе Туркестанцевъ къ полю сраженія. Рѣшительное пораженіе авганцевъ. Захватъ ихъ лагеря. Наше возвращеніе на лѣвый берегъ Кушки. Результаты боя.

Глава VI. **Послѣдующія событія до расформированія Мургабскаго отряда** 123

Оцѣнка дѣйствій обѣихъ сторонъ. Впечатлѣніе въ Средней Азіи подъ вліяніемъ Кушкинской побѣды. Отъѣздъ Генерала Комарова изъ отряда 30 Марта. Малярійныя болѣзни. Развитіе Пендинской язвы. Занятіе Кала-и-Мора и Чеменъ-и-Бида. Послѣдняя

встрѣча съ авганцами. Особенности Кушкинской долины. Прибытіе въ Закаспійскую область подкрѣпленій съ Кавказа. Образованіе Мургабскаго Государева имѣнія. Переселеніе отряда на зимовку въ Аймакъ-Джаръ. Новыя формированія Закаспійскихъ воинскихъ частей. Расформированіе отряда.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Портретъ Александра Виссаріоновича Комарова.
II. Перечень матеріаламъ и источникамъ, послужившимъ къ составленію книги.
* III. Карта (л. XVIII) Мургабъ-Тедженскаго раіона.
IV. Маршрутъ слѣдованія пѣхотныхъ частей, вошедшихъ въ составъ Мургабскаго отряда.
V. Переписка Ген. Лемсдена съ Полк. Алихановымъ (II—M_3).
VI. Переправа на баклагахъ черезъ Мургабъ (II—M_5).
* VII. Планъ-кроки Ташъ-Кепринскаго боя.
VIII. Переписка Полк. Закржевскаго съ Кап. Іэтомъ (II—M_3).
IX. Свѣдѣніе объ авганскихъ пушкахъ (II—M_{11}).
X. Разборъ приказанія для выступленія колонны Полковника Казанцева передъ боемъ (II—M_9).
XI. Видъ Ташъ-Кепринскаго моста (II—M_5).
XII. Списокъ наградъ, пожалованныхъ офицерскимъ чинамъ отряда.
XIII. Кушкинскія пѣсни (II—M_5).
XIV. Выписка изъ Правительственнаго Вѣстника за 1885 г.
XV. Объясненія Эмира Абдуррахмана по поводу столкновенія въ Пенде (II — M_6 стр. 493).
XVI. Памятникъ воинамъ, павшимъ въ Ташъ-Кепринскомъ бою.

---

*) Приложенія III и VII—въ концѣ книги.

Мургабскій походъ 1885 года,

завершившійся боемъ съ Авганцами[1]) на Кушкѣ 18 Марта.

(II—M_1). (См. приложеніе II).

„Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу".

Пушкинъ.

ГЛАВА I.

Сжатый очеркъ поступательнаго движенія Россіи въ Средней Азіи до соприкосновенія съ Авганистаномъ.

Послѣдняя бурная волна Великаго переселенія народовъ (II—M_2) изъ глубинъ Средней Азіи на Европейскій материкъ выразилась Монгольскимъ нашествіемъ. Въ теченіе двухъ столѣтій (XIII и XIV) Русь была порабощена Монгольскимъ игомъ. И только послѣ Куликовской битвы (1380 г.), путемъ чрезвычайныхъ усилій на протяженіи еще двухъ вѣковъ, до царствованія Іоанна IV включительно, Русскій народъ подчинилъ себѣ враждебные осколки Золотой Орды, обосновавшіеся на Волгѣ (Казанское и Астраханское царство) и въ Сибири[2]).

Вслѣдъ за неопредѣленными рубежами этихъ послѣднихъ опасныхъ гнѣздъ монгольскихъ—пролегали обширныя маловодныя степныя среднеазіатскія равнины, населенныя дикими кочевниками разныхъ племенъ и родовъ (калмыки, киргизы, туркмены и пр.), безпрестанно тревожившими русскія окраины. Одинъ изъ киргизскихъ набѣговъ (въ концѣ XVII в.) проникъ почти до Казани. Эта постоянная опасность въ приру-

[1]) Иногда пишутъ: „афганцы"; но самъ Генералъ Комаровъ, отличный знатокъ Востока, признавалъ болѣе правильной транскрипціей—черезъ в, отвѣчающей дѣйствительному произношенію имени этого народа.

[2]) Крымское-же Ханство вошло въ наши Государственные Предѣлы лишь въ царствованіе Екатерины II.

бежныхъ пространствахъ послужила естественною причиной возникновенія нашего доблестнаго казачества, помощью котораго Русскому Правительству удалось лишь только въ половинѣ XIX вѣка подчинить всѣ киргизскія орды, кочевья коихъ простирались до Сыръ-Дарьи, Аральскаго моря и до Джунгаріи.

Но затѣмъ явились новые враги—въ лицѣ фанатическихъ мусульманъ Хивы и Кокана, деспотически управляемыхъ ханами, поощрявшими набѣги своихъ подданыхъ въ русскіе предѣлы. Эти послѣдніе противники понудили наше Правительство организовать болѣе дѣйствительныя мѣры — для огражденія своихъ Средне-азіатскихъ предѣловъ. По Сыръ-Дарьѣ былъ устроенъ рядъ укрѣпленныхъ форпостовъ; причемъ, въ отместку за набѣги Коканцевъ на нашихъ киргизовъ въ 1853 г.,—графъ Перовскій овладѣлъ *Акъ-Мечетью*. Въ это время на Сибирской границѣ намъ пришлось, для огражденія тѣхъ же киргизъ со стороны Китайскихъ кочевниковъ,—возвести укрѣпленія *Копалъ* и *Вѣрное* (1854 г.).

Черезъ 10 лѣтъ мы были вынуждены овладѣть коканскими поселеніями—*Туркестаномъ* и *Чимкентомъ*, дабы сомкнуть линію Сыръ-Дарьи и Семирѣчья (генералы Черняевъ и Веревкинъ). Перечисленныя поступательныя наши движенія всегда обусловливались наличіемъ непрерывнаго ряда дерзкихъ набѣговъ со стороны зарубежныхъ дикихъ номадовъ.

Но напрасны были надежды Русскаго Правительства, что,—съ занятіемъ Туркестана и Чимкента возможно будетъ ограничиться дальнѣйшими раззорительными для казны военными экспедиціями. Энергичное вторженіе скопищъ коканцевъ, съ обходомъ Чимкента въ 1865 г. (дѣло подъ Иканомъ), понудило ген. Черняева съ двухъ-тысячнымъ отрядомъ овладѣть *Ташкентомъ*, куда было перенесено Управленіе новымъ краемъ, съ образованіемъ Военнаго Округа, наименованнаго Туркестанскимъ (1866 г.).

На слѣдующій годъ, отправленное въ Бухару съ мирными цѣлями, наше посольство было задержано и подвергнуто заточенію. Пришлось имѣть дѣло съ *газаватомъ*[1]), объявленномъ въ Бухарѣ и въ остальныхъ предѣлахъ Коканскаго хан-

[1]) Призывъ черезъ духовенство къ священной войнѣ противъ „гяуровъ“ (невѣрныхъ) всѣхъ способныхъ владѣть оружіемъ мусульманъ.

ства. Энергичныя дѣйствія (Ирджаръ, Ходжентъ, Джизакъ) ген. Романовскаго, имѣвшаго въ распоряженіи крайне слабыя силы (не болѣе 6—7 тысячъ во всемъ краѣ),—лишь временно успокоили мусульманскій фанатизмъ.

Гнѣздомъ послѣдняго служилъ *Самаркандъ*, которымъ овладѣлъ новый Генералъ-Губернаторъ Туркестанскаго Края Кауфманъ въ 1868 году, вызванный на это внезапнымъ нападеніемъ бухарцевъ на нашъ передовой отрядъ у Яны-Кургана. Только послѣ окончательнаго разгрома бухарскихъ войскъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ, удалось окончательно установить съ Священной Бухарою прочный миръ, доселѣ не прерывавшійся. Основнымъ условіемъ мира было постановлено уничтоженіе рабства, въ коемъ не только персіяне,—но и много русскихъ плѣнныхъ томилось.

Особенно это зло было распространено въ Хивѣ, почитавшей себя неуязвимой со времени неудачнаго похода гр. Перовскаго въ 1839 г. Но еще ранѣе, въ 1717 г., болѣе неудачныя послѣдствія имѣлъ роковой походъ при Петрѣ Великомъ Бековича-Черкасскаго, погибшаго со всѣмъ своимъ отрядомъ. Ради освобожденія томившихся въ Хивинскомъ жестокомъ рабствѣ нашихъ плѣнниковъ и понужденія Хивы прекратить свои дальнѣйшіе разбойничьи набѣги на Каспійскихъ и Аральскихъ рыболововъ,—въ 1873 г. совокупными усиліями трехъ отрядовъ (Мангишлакскаго Ген. Ломакина, Оренбургскаго Ген. Веревкина и Туркестанскаго Ген.-Ад. Кауфмана) означенная цѣль была достигнута, и въ Хивѣ возстановилась болѣе правильная человѣческая жизнь.

Ревностными подражателями хивинцевъ въ добычѣ за русскими и персидскими плѣнниками были туркмены, отдѣльныя племена коихъ разселены по оазисамъ въ нынѣшнихъ предѣлахъ Закаспійской области. Съ цѣлью положить конецъ этому злу, предпринималось нѣсколько экспедицій въ означенную мѣстность, опорнымъ базисомъ которыхъ служили приморскіе пункты: *Красноводскъ*, и затѣмъ *Чикишляръ* (занятые нами въ 1869 и 1879 г.г. въ территоріи Туркменъ—*Іомудовъ*). Изъ этихъ экспедицій двѣ были неудачны: 1) Ген. Маркозова въ 1873 г.,—не дошедшая до Хивы, вслѣдствіе плохо организованнаго степного снабженія и малаго опыта по совершенію похода въ пустынной мѣстности и 2) Ген. Лома-

кина въ 1879 г., закончившаяся неудачнымъ штурмомъ Геокъ-Тепе (II—M_4).

Эта послѣдняя наша неудача сильно подняла духъ всѣхъ Туркменъ, и въ экспедицію 1880—1881 г.г., подъ управленіемъ сначала Ген. Лазарева, а послѣ его смерти—ген. Скобелева,—русскимъ войскамъ только послѣ чрезвычайныхъ усилій удалось покорить Туркменское племя *Ахалъ-Теке*, по взятіи штурмомъ Геокъ-Тепе, въ послѣдніе дни царствованія Императора Александра II.

Начиная съ Ермака Тимофеевича, съ горстью казаковъ завоевавшаго на Иртышѣ Царство Кучума, всѣ наши послѣдующіе средне-азіатскіе походы въ большинствѣ случаевъ удачно совершались небольшими отрядами. Главную трудность представляла пустынная природа необъятныхъ равнинъ, изрѣдка пересѣкаемыхъ рѣками, составляющими бассейнъ Аральскаго моря. Въ означенномъ смыслѣ самые трудные походы были хивинскіе и послѣдній закаспійскій. Въ виду длинныхъ операціонныхъ путей по песчанымъ пустынямъ (съ изрѣдка встрѣчавшимися колодцами), каждый изъ отрядовъ вынужденъ былъ имѣть базу при себѣ, т. е. везти съ собой на весь путь всѣ продовольственные и боевые запасы,—даже воду, и цѣликомъ обращался въ прикрытіе своего многочисленнаго верблюжьяго обоза.

Конечно, если бы въ видахъ нашего Правительства было осуществленіе затаеннаго намѣренія (во исполненіе пресловутаго завѣта Императора Петра Великаго)—открыть себѣ доступъ въ Индію; то ничто не мѣшало намъ избрать своей операціонной линіей (базируясь на южный берегъ Каспія)—направленіе черезъ культурныя сѣверо-восточныя провинціи Персіи, съ которой послѣ Туркменчайскаго договора 1828 г. мы не имѣли никакихъ политическихъ недоразумѣній. При упорномъ же преслѣдованіи означенной цѣли,—поводовъ для вторженія въ Персію можно было бы найти безконечное множество.

Напротивъ, Правительство Россіи всегда выдѣлялось полною корректностью по отношенію сосѣдей, отличавшихся дружескими миролюбивыми стремленіями, и—нерѣдко въ ихъ бѣдѣ подавала безкорыстную помощь кровью своихъ сыновъ, какъ въ Европѣ (съ 1799 по 1849 г. включительно), такъ и въ Азіи (Бухарѣ, Китаѣ, Персіи) до послѣднихъ дней.

Предметомъ настоящаго описанія служитъ неожиданный боевой эпизодъ, случившійся въ эпоху 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда наши государственные предѣлы на дальнемъ Югѣ окончательно опредѣлились твердыми границами, достигнувъ до культурныхъ странъ (Хивы, Бухары, Авганистана и Персіи), имѣющихъ прочное Правительство, способныхъ къ дальнѣйшему усовершенствованію своей внутренней жизни и склонныхъ къ добрососѣдскимъ отношеніямъ; къ чему по природѣ своей были совершенно не способныи племена дикихъ номадовъ, имѣющихъ родовое устройство.

Такими именно племенами, нерѣдко враждующими между собою, и былъ заселенъ съ незапамятныхъ временъ Закаспійскій Край, носящими общее названіе *Туркменъ*, исповѣдающими исламъ по *сунни*.[1]) подобно тому, какъ и другія народности Туркестана и Авганистана; — въ противуположность таджикамъ и персамъ, населяющимъ Иранъ и принадлежащимъ къ шіитскому толку. Сунниты и шіиты состоятъ въ непримиримой взаимной враждѣ.

Подъ Закаспійскимъ Краемъ принято разумѣть обширную, песчаную и пустынную низменность, между Каспійскимъ, Аральскимъ морями, рѣкою Аму-Дарьею и сѣверной окраиной Иранскаго плоскогорья. По несомнѣннымъ признакамъ впадина эта въ отдаленную геологическую эпоху представляла дно обширнаго Арало-Каспійскаго моря, имѣющее пологій склонъ на С.-З., параллельно нижнему теченію Аму-Дарьи (приложеніе III).

Лесовыя отложенія особенно замѣтны вдоль сѣверной подошвы Копетъ-Дага[2]) и по рѣчнымъ долинамъ *Мургаба* и *Теджена*, берущихъ начало отъ самыхъ высокихъ вершинъ *Сефидъ-и-Куха*[3]). Эти два хребта и дальнѣйшее ихъ продолженіе до Армянскаго горнаго узла (Араратъ) носятъ общее географическое названіе—*Паропамиза*, установленное еще Геродотомъ; но никогда, начиная съ сѣдой древности, не примѣнявшагося мѣстными жителями всѣхъ временъ[4]).

Копетъ-Дагъ послужилъ главнымъ основаніемъ, для отмежеванія нашихъ земельныхъ владѣній отъ Персидскихъ (1882—

---

[1]) Книга, гдѣ записаны преданія о жизни и ученіи Магомета, дополняющія Коранъ.

[2]) Въ переводѣ съ персидскаго—„громадныя горы"—до 9 тыс. футъ высотой.

[3]) — „Бѣлыя вершины"—до 16—17 тыс. фут. высоты.

[4]) Личный отзывъ ген. А. В. Комарова, отлично изучившаго Востокъ.

6 гг.), при чемъ комиссія Ген.-Шт. Полковника Кузьмина-Караваева въ пограничныхъ спорахъ съ персидскими делегатами руководствовалась принципомъ-проложенія черты по такимъ пунктамъ, гдѣ встрѣчаются водные источники; безусловно необходимые для постановки у нихъ постовъ пограничной стражи, съ цѣлью надежной охраны взаимныхъ интересовъ обоихъ государствъ [1]).

Еще болѣе серьезные споры возникли въ раіонѣ рѣкъ Атрека и Гюргена, гдѣ кочуютъ доселѣ Туркмены-Гокланы (племени Ата-Байцевъ). Уступка Персіянамъ лѣваго берега Атрека привела къ оригинальному слѣдствію: лѣтомъ Ата-Байцы подчиняются русскимъ властямъ, зимою—персидскимъ,—въ зависимости отъ ихъ кочевыхъ передвиженій въ указанной мѣстности, около ста лѣтъ безспорно принадлежавшей Гокланамъ. Однако, недоразумѣніе это оказалось возможнымъ миролюбиво уладить между Россіей и Персіей, воодушевленныхъ принципомъ добрососѣдскихъ отношеній,—безъ всякаго участія третьяго лица.

Подобный же спорный вопросъ совершенно иначе разрѣшился въ долинѣ Мургаба (по отношенію территоріи Туркменъ-Сарыковъ). Какъ это-увидимъ ниже, дѣло дошло до крайняго обостренія отношеній между нашимъ Правительствомъ съ одной стороны и Авганистаномъ съ другой; при чемъ сторону послѣдняго, въ видѣ опекуна, приняла Англія. Правительство ея изъ Лондона лишено было возможности съ тѣмъ же успѣхомъ руководить дѣйствіями своихъ агентовъ, состоявшихъ при Авганскомъ отрядѣ; между тѣмъ Петербургъ былъ связанъ со своей отдаленной окраиной сравнительно болѣе удобными способами сообщенія, почему и былъ въ лучшемъ курсѣ свѣдѣній.

Приступимъ къ изложенію послѣдовательнаго хода событій, приведшихъ къ кровавой развязкѣ на Кушкѣ.

Какъ извѣстно, Скобелевъ послѣ штурма Геокъ-Тепе (12 Января 1881 г.), преслѣдуя разбитыхъ Туркменъ (среди которыхъ были также туземцы изъ Мерва),—достигъ окрестностей пер-

---

[1]) Къ сожалѣнію—этотъ принципъ не былъ удовлетворительно выполненъ при послѣдовавшемъ въ 1886 году проложеніи Русско-Авганской границы. На протяженіи 350-ти верстной пустыни, между Мургабомъ и Аму-Дарьей, отъ Меручака до Босаги, въ настоящее время не содержится ни одного русскаго поста,—по отсутствію водныхъ источниковъ.

сидскаго города Лютфабада, жители котораго, обрадованные снятіемъ съ нихъ Туркменскаго гнета,—приняли Генерала съ сердечнымъ радушіемъ. Но здѣсь было получено рѣшительное повелѣніе Императора Александра II,—прекратить дальнѣйшее движеніе.

Послѣ отозванія Ген. Скобелева, временное управленіе новообразованной *Закаспійской Областью,* съ включеннымъ въ ея составъ Мангишлакскимъ у., было временно поручено Полк. Бар. Аминову; затѣмъ короткое время,—до Мая 1883 г. начальникомъ ея состоялъ Ген. Рербергъ.

Не взирая на плодотворную энергію первыхъ устроителей Края, на долю Генерала-Лейтенанта Комарова еще много выпало трудовъ по окончательному административному устройству новой нашей южной окраины, причисленной къ составу Кавказскаго Военнаго Округа, Главноначальствующимъ коего въ 1881 г. былъ назначенъ Ген.-Адъютантъ Князь Александръ Михаиловичъ Дондуковъ-Корсаковъ.

Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ почти всю свою службу провелъ на Кавказѣ, гдѣ, занимая посты Начальника Южнаго Дагестана (съ г. Дербентомъ) и Мангишлакскаго отряда (1868—78 гг.),—успѣлъ основательно изучить жизненный бытъ киргизовъ и дагестанскихъ горцевъ, и выказалъ себя опытнымъ Правителемъ новой области. Въ смыслѣ созданія правильнаго административнаго управленія, отвѣчающаго духу шаріата и адата, его труды были основными (II—M_5).

Всякій коренной переломъ въ обычномъ укладѣ человѣческой жизни бываетъ до болѣзненности тяжкимъ; не скоро могли туркмены—Ахала, Атека, Іомуды, Гоклары и Аліели забыть свои набѣги на сосѣдей, съ цѣлью грабежа и добыванія рабовъ. Подвиги эти носили названіе *аламана.* Указать и пріохотить туркменъ къ новымъ источникамъ жизни представляло трудную задачу.

Однимъ изъ главныхъ средствъ къ ея разрѣшенію, являлась забота по устраненію досаднаго чувства зависти своихъ—къ другимъ туркменскимъ племенамъ, жившимъ по Мургабу и оставшимся не присоединенными къ Россіи. Послѣдніе еще могли пользоваться культурнымъ трудомъ добытыхъ аламанами рабовъ. Обыкновенно туркмены, почитавшіе своимъ главнымъ промысломъ скотоводство, перекочевывали на дальнее разстоя-

ніе со своими стадами: или въ *Кара-Кумскіе пески*, когда осенью и особенно весною послѣдніе покрыты роскошнымъ растительнымъ ковромъ; или въ *предгорья* Копетъ-Дага, гдѣ ихъ баранта ищетъ себѣ кормъ въ лѣтнее время, такъ какъ въ знойныхъ песчаныхъ степяхъ ничего не остается, кромѣ сухого бурьяна и колючки, пригодныхъ только неприхотливому верблюду. Въ зимнее же время, когда и это животное изъ-подъ снѣга ничего для своего питанія не найдетъ,—туркмены базировались на свои, у водныхъ источниковъ расположенныя, *родовыя калы* (укрѣпленные пункты, ограда коихъ состояла изъ довольно высокихъ глинобитыхъ стѣнъ, съ угловыми башнями и бойницами). Здѣсь всѣ запасы на зиму должны были изготовляться руками рабовъ; трудъ же земледѣльца—*чомура* туркмену былъ ненавистенъ и не привыченъ.

Большихъ трудовъ стоило администраціи Края внушить покореннымъ туркменамъ, что съ устраненіемъ *аламана* и *калтамана* (внутренняго—у ближайшихъ сосѣдей воровства) всегда возможно въ семьяхъ и обществахъ раздѣлиться, хотя бы поочередно, на двѣ смѣны: одна пасетъ скотъ, другая—обрабатываетъ свои посѣвы, для заготовки запасовъ на зиму; чему бывшіе рабы—персы ихъ достаточно научили и оставили богатую культивировку плодоносныхь полей у зимовокъ.

Съ другой стороны Правительство наше, благодарное—Персидскому за услуги его по доставкѣ продовольственныхъ запасовъ нашимъ экспедиціоннымъ отрядамъ при покореніи Закаспійскаго Края,—не могло не согласиться на принятіе взамѣнъ—обязательства не допускать всѣхъ вообще туркменъ къ совершенію привычныхъ имъ аламановъ въ культурномъ *Хоросанѣ*, плохо охраняемомъ своими персидскими войсками. Эта богатая провинція въ главнѣйшемъ своемъ участкѣ, гдѣ расположенъ ея административный пунктъ *Мешхедъ*,[1]) постоянно служила объектомъ самыхъ дерзкихъ набѣговъ туркменъ Мерва, что неоднократно выводило изъ терпѣнія Тегеранское Правительство.

Въ 1860 году (II—M_6) Персидскій Принцъ Султанъ-Мурадъ-Мирза, съ 20 т. регулярной пѣхоты, 32 орудіями и съ многочисленной иррегулярной конницей, вначалѣ успѣшно под-

[1]) Мѣстопребываніе нашего и англійскаго консула.

ступилъ къ главной калѣ Мерва. Но осада ея продолжалась не долѣе мѣсяца, и въ рѣшительномъ бою онъ потерпѣлъ жестокое пораженіе отъ туркменъ, оставивъ въ ихъ рукахъ всю артиллерію. Послѣ этаго персіяне попытокъ наказать Мервъ не дѣлали, и даже очистили свой укрѣпленный пунктъ *Рухнабадъ* или Старый Серахсъ, что на правомъ берегу Теджена.

Отъ Мерва до Хивы и Бухары было слишкомъ далеко; кромѣ того,—первая охранялась нашимъ Петро-Александровскимъ укрѣпленіемъ (на Аму-Дарьѣ), а вторая также находилась подъ непосредственнымъ покровительствомъ Туркестанскаго Военнаго Округа и вполнѣ прикрывалась вышеназванной первоклассной рѣкой; переброшенное же на лѣвый берегъ, Чарджуйское бекство въ достаточной степени было обезпечено сильнымъ бухарскимъ гарнизономъ. Вверхъ по Мургабу жило родственное Мерву племя *Туркменъ-Сарыковъ* (хотя въ послѣднее время, передъ присоединеніемъ къ Россіи, туркмены Мерва и ихъ стали тревожить разбоями). Далѣе же по долинамъ Кушки и верхняго Мургаба опасно было проникать, въ виду воинственныхъ Джемшидовъ и Хезарейцевъ и слишкомъ гористой мѣстности, стѣсняющей дѣйствія конницы (II—M_7).

Итакъ туркменамъ Мерва для аламановъ оставалось единственно любимое ими направленіе на Хоросанъ, совпадающее съ линіей наименьшаго сопротивленія. Въ годъ занятія нами Ахала и Атека Мервцы вели себя спокойно; но съ 1882 и въ 1883 г. они снова стали совершать мелкіе набѣги на Хоросанъ; а по свѣдѣніямъ изъ Тегерана, полученнымъ въ Асхабадѣ въ концѣ 1883 г., готовился аланъ въ Мешхедъ въ серьезномъ размѣрѣ (II—M_5).

Испрашивая разрѣшеніе, черезъ князя Дондукова-Корсакова, на принятіе соотвѣтственныхъ мѣръ къ непосредственному выполненію обязательствъ нашего Правительства—по отношенію къ Персіи, Ген. Комаровъ предполагалъ повторить попытку Бар. Аминова—черезъ посланнаго уговорить Туркменъ Мерва не только прекратить свои набѣги на Хоросанъ, но и отпустить на родину всѣхъ ранѣе захваченныхъ плѣнныхъ рабовъ.

Но со дня смерти Коушутъ-Хана въ 1878 г., умѣвшаго вліять на свободолюбивыхъ туркменъ своимъ авторитетомъ, и вслѣдъ за Нуръ-Верды-Ханомъ, приглашеннаго Мервомъ къ

себѣ въ правители изъ Ахалъ-Теке и умершаго въ 1880 г. (II—M_{6-7}) на этихъ туркменъ уже никто не могъ вліять единолично. Народъ раздѣлился на партіи, которыя образовались даже въ каждомъ изъ четырехъ колѣнъ (Векиль, Бекъ, Бахши и Сичмазъ), и при рѣшеніи какого либо общаго вопроса мнѣнія сильно расходились, разжигая страсти. Однимъ словомъ, въ разсматриваемую эпоху Мервъ былъ въ полной анархіи, и могъ быть поставленъ на упорядоченный путь только умнымъ, ловкимъ человѣкомъ, прежде всего—свободно владѣющимъ туземнымъ языкомъ, и еще лучше, если бы онъ былъ мусульманиномъ. Штабсъ-Ротмистръ Алихановъ, причисленный къ Штабу области, вполнѣ соотвѣтствовалъ этой миссіи, и выборъ палъ на него. Будучи посылаемъ Бар. Аминовымъ въ Мервъ, въ качествѣ развѣдчика, еще въ Февралѣ 1882 г., онъ являлся, кромѣ того, вполнѣ подготовленнымъ и освѣдомленнымъ для исполненія этого серьезнаго порученія.

Но никакіе резонные аргументы не могли бы подѣйствовать на свободолюбивый Мервъ (въ смыслѣ прекращенія аламановъ и освобожденія рабовъ), если бы наше Правительство не разрѣшило въ Ноябрѣ 1883 г. выдвинуть на Тедженъ отрядъ (1 б., 2 ор. и 2 сотни казаковъ съ командой джигитовъ), подъ начальствомъ Полковника Муратова (К-ра 1-го Таманскаго казачьяго полка Кубанскаго войска). Присутствіе этого отряда въ *Каррыбентѣ*[1]) вполнѣ достигало первой цѣли (прекращенія аламановъ); однако постоянное содержаніе его въ пустынной лихорадочной мѣстности[2]) представляло слишкомъ тяжелую жертву. Малярія въ Средне-Азіатскихъ странахъ не только разрушаетъ здоровье, но и обусловливаетъ возможность громаднаго процента смертности. Долѣе Марта держать отрядъ въ этомъ раіонѣ было бы рискованнымъ.

Еще съ давнихъ временъ Мервъ (древняя Моргіана), находясь среди пустыни на пересѣченіи магистральныхъ караванныхъ путей, связывающихъ Хиву съ Гератомъ и Мешхедъ съ Бухарою,—имѣлъ весьма важное значеніе. Нѣмыми свидѣтелями его минувшаго процвѣтанія во времена арабскихъ и персид-

---

[1]) „Бентъ"—въ переводѣ означаетъ преграду,—плотину. Упоминаемый разрушенный Бентъ былъ возстановленъ въ концѣ Мая 1884 г, благодаря энергіи Ген. Комарова.

[2]) Заболоченная отъ разливовъ Теджена и поросшая камышами.

скихъ халифовъ служатъ кирпичныя развалины *Байрамъ-Али* и остатки оросительной системы, имѣющій начало отъ нѣкогда прочно устроенной *Султанъ-Бентской* запруды Мургаба (въ 60 вер. выше Мерва, въ раіонѣ Іолъ-Отанскаго оазиса). Бухарскій эмиръ—фанатикъ Маасумъ въ 1788 г. до основанія разрушилъ Байрамъ-Алійскій культурный раіонъ, безпощадно истребивъ его обывателей—шіитовъ.

Конечно, водворившееся на развалинахъ Мерва Туркменское племя не могло его поднять на прежнюю степень культурнаго величія; торговые же караваны не рисковали проходить черезъ разбойничье гнѣздо. Даже одна потребность возстановленія транзитной торговли черезъ Мервъ побуждала Персовъ, Хивинцевъ и отчасти Авганистанъ—къ подчиненію себѣ этого пункта. Но страшные уроки, полученные первыми (у Серахса Хивинскій Медеминъ-Ханъ потерпѣлъ жестокое пораженіе въ 1855 г., а черезъ пять лѣтъ таковая же участь постигла Персіянъ, какъ это было сказано выше),—понудили Правительство этихъ странъ перейти къ способамъ мирнаго свойства. Съ этою цѣлью Мервъ стали посѣщать агенты сосѣднихъ странъ, изъ коихъ каждый, посредствомъ подкуповъ и внушеній, стремился убѣдить Туркменъ въ необходимости подчиниться исключительному вліянію своего Правительства; но всѣ эти попытки также оказались неудачными. Даже ирландецъ о' Донованъ, съ цѣлью только научныхъ исысканій посѣтившій въ 1880 г. Мервъ, подвергся задержанію Каджаръ-Ханомъ, однимъ изъ вліятельныхъ лицъ Мерва; его выкупилъ изъ плѣна англійскій консулъ въ Мешхедѣ.

Напуганные удачнымъ походомъ русскихъ на Хиву, свободолюбивые туркмены Мерва стали воздвигать на правомъ берегу Мургаба въ 1874 г. *Коушутъ-ханъ-калу*[1]), съ солидными валами (до 6—7 саж. высотою и толщиною, съ расчетомъ на вмѣстимость всего населенія—въ 200 т).; но, послѣ смерти Коушута-, и Нуръ-Верды-Хановъ, въ 1880 г., прекратили эту громадную и трудную работу, оставивъ не замкнутымъ юго-восточный фасъ; а послѣ, въ 1881 г., стали сознавать безполезность этого предпріятія, въ виду паденія Геокъ-Тепе и невозможности противустоять силѣ войскъ „Акъ-Падишаха“—(БѢЛАГО ЦАРЯ,

[1]) Такъ названную по имени избраннаго ими главаря Кеушутъ-Хана.

общепринятое наименованіе въ Средней Азіи нашего Государя). Только лишь меньшинство, во главѣ съ Каджаръ-Ханомъ, держалось противуположнаго взгляда (II—M_6). Среди этой партіи агитировалъ выходецъ изъ Авганистана, *Сіяхъ-Пушъ*, таинственная личность котораго осталась невыясненной.

Такова была обстановка, при которой, вызвавшійся для исполненія весьма щекотливаго порученія, Ш.-Ротмистръ Алихановъ исполнилъ его съ блестящимъ успѣхомъ, убѣдивъ благоразумную партію Мервскихъ Туркменъ, для выхода изъ неопредѣленнаго положенія, прибѣгнуть къ вступленію въ подданство Россіи. Душою этой партіи была ханша *Гюль-Джамалъ* (вдова Нуръ-Верды-Хана), главное вліяніе которой распространялось на родъ Векилей (у разв. Байрамъ-Али). Партія эта сознавала, что нарушеніе непреклоннаго требованія Русскаго Правительства о прекращеніи аламановъ въ сторону Персіи безпокойными и неукротимыми людьми повлечетъ Мервъ къ военному погрому. Одна только твердая власть могла упрочить благосостояніе его населенія. Будущее вполнѣ оправдало этотъ рѣшительный шагъ благоразумнаго большинства, послѣдовавшій на *генгешѣ* (народномъ собраніи) 1 Января 1884 г., вблизи Байрамъ-Али[1]).

Повелѣніе Императора Александра III о принятіи въ подданство Туркменъ-Мерва воспослѣдовало 1 Февраля, и 6-го числа въ Асхабадѣ состоялась торжественная присяга ихъ представителей.

4 Марта, во главѣ Тедженскаго отряда, послѣ незначительныхъ перестрѣлокъ съ партіей недовольныхъ у Карыбъ-Ата и аула Топазъ, Ген. Комаровъ занялъ главный пунктъ оазиса Мерва, Коушутъ-Ханъ-калу; размѣстилъ между нею и правымъ берегомъ Мургаба первоначальный гарнизонъ и приказалъ избранное бивачное расположеніе окопать брустверомъ 9-ти футовой профили. Начальникомъ вновь образованнаго Мервскаго Округа былъ назначенъ главный виновникъ описаннаго успѣха, Шт.-Ротм. Алихановъ, которому въ Маѣ

---

[1]) Современные Туркмены—старики откровенно признаютъ, что они никогда и не мечтали о томъ богатствѣ и изобиліи всѣхъ благъ, которыми они нынѣ пользуются подъ сѣнью ДЕРЖАВНАГО ЦАРЯ. Туркмены Мерва въ особенности достигли значительной степени благосостоянія, благодаря усовершенствованной культурѣ хлопка Мургабскаго Государева Имѣнія.

1884 г. былъ возвращенъ утраченный[1]) имъ чинъ Маіора; а въ Іюнѣ, съ упраздненіемъ этого чина, онъ былъ переименованъ въ Подполковники.

Еще до фактическаго занятія Мерва нашими войсками, слабое по численности[2]) туркменское племя *Сарыковъ*, напуганное слухами о намѣреніи Авганцевъ, по присоединеніи Хезарейцевъ и Джемшидовъ, подчинить себѣ также Пенде и Іолотанъ,—предпочло послѣдовать примѣру Мерва и завязало въ этомъ смыслѣ сношенія съ мѣстнымъ русскимъ начальствомъ.

Просьба Сарыковъ была уважена въ Петербургѣ, и 21 апрѣля въ Асхабадѣ, въ присутствіи Ген.-Ад. Князя Дондукова-Корсакова, принята была ихъ присяга на подданство БѢЛОМУ ЦАРЮ.

Но не только въ Петербургѣ, но и ближайшее начальство Края было мало освѣдомлено объ этомъ новомъ племени и мѣстности, занятой его кочевьями и зимовками. Вначалѣ предполагали, что Сарыками именуется небольшое племя, населяющее оаз. Іол-Отанъ; оказалось, что вся средняя долина Мургаба, выше Казаклы-Бентской плотины, и далѣе за устьемъ лѣваго ея притока Кушки, — съ 1855 г. состояла въ безспорномъ пользованіи у названнаго племени[3]).

Понятнымъ стало тревожное состояніе Сарыковъ, когда въ половинѣ Мая 1884 г. распространилась вѣсть о прибытіи коннаго отряда (600—700 всадниковъ) авганцевъ, занявшаго весь *Пендинскій оазисъ* и расположившагося на Акъ-Тепинскомъ плато (приложеніе VII), что у устья Кушки. Другими словами, авганцы захватили земли тѣхъ сарыковъ, представители коихъ присягнули на вѣрное подданство Государя Россіи. На сколько мы были неосвѣдомлены о точныхъ предѣлахъ распространенія Сарыкскаго племени, видно изъ того, что тотчасъ, по отъѣздѣ Кн. Дондукова-Корсакова изъ Мерва, Ген. Шт. офицеръ былъ посланъ произвести развѣдку мѣстности

---

[1]) Былъ въ 1873 г. разжалованъ по суду въ рядовые за столкновеніе съ однимъ офицеромъ.

[2]) Около 60 т. душъ.

[3]) Авторъ этого описанія, при воен. статистическомъ изслѣдованіи на мѣстѣ—оазисовъ І.-Отана и Пенде съ долиною Кушки (1884—5 гг.), лично въ этомъ убѣдился изъ подробныхъ разспросовъ Сарыковъ. Наиболѣе обстоятельныя показанія были получены отъ Тешъ-Назаръ-Ишана, нынѣ здравствующаго Пендинскаго муллы.

только одного Іолъ-Отана, съ приказаніемъ вернуться въ Асхабадъ 25 Мая. Съемка была произведена до *Казаклы-Бента*, откуда беретъ начало система арыковъ, орошающихъ посѣвы названнаго оазиса. Ко времени окончанія этой съемки, 15 Мая прибылъ въ аулъ І.—Отанъ Маіоръ Алихановъ для установленія административнаго управленія. По донесенію изъ Асхабада,—въ Петербургѣ рѣшено было выясненіе вопроса о предѣлахъ Сарыкскихъ земель предоставить разсмотрѣнію Русско-Англійской разграничительной комисіи.

Съ занятіемъ Мерва и І.-Отана не только Авганистанъ (II—M_{5-6}), какъ сказано выше по отношенію Пенде, но и персіяне сдѣлали попытку перебросить свои владѣнія на востокъ за Тедженъ. Своевременное распоряженіе изъ Асхабада (коннымъ нарочнымъ) предупредило персидскій отрядъ, высланный изъ Мешхеда 22 Мая: Подполковникъ Алихановъ 25 Мая, съ двумя сотнями 1-го Кавказскаго коннаго полка и сотней джигитовъ Мерва, занялъ, подъ самымъ носомъ персіянъ, *Старый Серахсъ* (Рухнабадъ, брошенный ими въ 1860 г.) и отвелъ пустынныя земли бѣжавшему изъ Персіи въ наши предѣлы, на правый берегъ Теджена, небольшому (въ 20 т. душъ) племени *Туркменъ-Салоровъ*.

Такимъ образомъ, наступило время подумать о точномъ опредѣленіи и утвержденіи нашихъ Государственныхъ Предѣловъ на Дальнемъ Югѣ, въ междурѣчьи Теджена и Мургаба. Еще съ начала XIX столѣтія[1]) взоры Англійскаго Правительства съ тревогою были обращены на каждый шагъ нашего поступательнаго движенія въ Средней Азіи, въ предвзятой мысли о пресловутомъ русскомъ намѣреніи — уготовить себѣ путь для овладѣнія богатѣйшей въ Свѣтѣ Индійской страной, этой драгоцѣнной жемчужиной Великобританіи.

Рамки настоящаго описанія не позволяютъ вмѣстить подробностей весьма интересныхъ «переговоровъ между Россіей и Великобританіей 1872—1885 г.г.», официально изданныхъ Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ. Для выясненія хода событій въ 1885 г., достаточно здѣсь привести только результатъ нашихъ дипломатическихъ сношеній съ Англіей, вызванныхъ

---

[1]) Походъ Атамана Платова съ Донскимъ войскомъ, по повелѣнію Императора Павла I.

занятіемъ нами Мерва и касавшихся назрѣвшаго вопроса о разграниченіи нашихъ предѣловъ съ Авганистаномъ.

Въ 1884 г. обоюдно въ Лондонѣ было рѣшено командировать въ раіонъ спорной малоизслѣдованной территоріи комисаровъ обоихъ Правительствъ, которые съ своими помощниками должны были образовать совмѣстную Англо-Русскую коммисію, для работъ на мѣстѣ по опредѣленію пограничной черты. Даже были намѣчены главные представители: съ нашей стороны—Ген.-Маіоръ Александръ Семеновичъ Зеленый; со стороны Англіи—Генералъ Сэръ-Питеръ-Лемсденъ.

Послѣдній съ сильнымъ конвоемъ не замедлилъ прибыть въ Гератскую область (въ Сентябрѣ 1884 г.); командированіе же Ген.-Маіора Зеленаго было пріостановлено, вслѣдствіе полученнаго извѣстія въ концѣ Мая о занятіи Пенде Авганскимъ отрядомъ, первое враждебное дѣйствіе котораго не замедлило выразиться задержаніемъ нашего профессора Регеля и состоявшихъ при немъ членовъ научной экскурсіи, сопровождаемой самымъ незначительнымъ конвоемъ изъ мѣстныхъ туземцевъ.

Сознавая за Великобританіей право самостоятельно руководить политикой Авганистана, подобно тому, какъ и мы тогда имѣли подобное же вліяніе на Хиву и Бухару, одинаково пріобрѣтеннаго нами и Англіей силою оружія,—наше Правительство не могло не считать подобный образъ дѣйствій, опекаемыхъ Англіей, авганцевъ исключающимъ возможность рѣшить кардинальный вопросъ о разграниченіи вышеозначеннымъ миролюбивымъ образомъ, т. е. исключительно только посредствомъ совмѣстной комисіи, съ небольшимъ конвойнымъ отрядомъ. При чемъ въ дипломатическомъ представленіи въ Лондонѣ нами подтверждалось, что ранѣе Правители Авганистана никогда не подчиняли своей власти оазисъ Пенде.

Признавая съ другой стороны затруднительное положеніе вполнѣ корректнаго Великобританскаго Правительства исправить ошибочный шагъ эмира Абдуррахмана, безъ потери имъ собственнаго престижа въ глазахъ своихъ подданныхъ, въ Петербургѣ было рѣшено противъ выставленныхъ и въ будущемъ выставляемыхъ въ спорной мѣстности отрядовъ со стороны Авганистана—противупоставлять соотвѣтственныя русскія силы; о чемъ и было освѣдомлено въ этомъ смыслѣ

Англійское Правительство, въ лицѣ своего Министра Иностранныхъ дѣлъ Лорда Гренвиля, черезъ нашего Представителя въ Лондонѣ, барона Стааля.

Вслѣдствіе этого обѣ договаривающіяся стороны окончательно постановили: во избѣжаніе дальнѣйшихъ встрѣчныхъ поступательныхъ движеній, могущихъ имѣть кровавое столкновеніе между заинтересованными сторонами въ столь отдаленной и плохо связанной сообщеніями съ правительственными центрами мѣстности,—установить прелиминарную *демаркаціонную линію,* не предрѣшающую, впрочемъ, вопроса разграниченія. Таковой въ предѣлахъ долины Мургаба была нами намѣчена рѣка *Кушка,* составляющая западную границу оазиса Пенде.

ГЛАВА II.

Авганистанъ и его военныя силы.

„Познанный врагъ—на половину побѣжденъ".

(Военный афоризмъ).

Недалеко отъ водораздѣла Инда и Аму-Дарьи, отъ *Памировъ*, отдѣляется хребетъ *Гиндукушъ* (до 20 тыс. фут. высоты), многочисленныя развѣтвленія котораго составляютъ $^4/_5$ поверхности дикой, малоизслѣдованной горной страны, извѣстной подъ названіемъ Авганистана. Недалеко отъ *Баміана*, у истоковъ Мургаба, Герируда, Гильменда, Кабулъ-Дарьи и Балха, хребетъ этотъ, въ указанномъ мѣстѣ называемый *Кухъ-и-Баба*[1]) (16—17 тыс. фут.), раздѣляется на три отрога:

1) Сѣверный *Тиръ-Бентъ-и-Туркестанъ* (10—12 тыс. фут.[2]) направляется на западъ правѣе р. Мургаба, и у Бала-Мургаба круто обрывается къ рѣкѣ, образуя *Джаокарское ущелье.* Сѣверные его склоны, быстро понижаясь, заполняютъ южную окраину пустыни, между Мургабомъ и Аму-Дарьей заключенную. Хребетъ этотъ съ Гиндукушемъ служитъ естественной гранью между Туркестаномъ и Авганистаномъ. Поэтому провинцію,

---

[1]) По персидски—„Священныя вершины".

[2]) Какъ извѣстно Персидскій языкъ въ Средней Азіи имѣетъ то же значеніе, что и французскій въ Европѣ, въ смыслѣ распространенности его употребленія. „Тиръ-Бентъ и Туркестанъ" въ переводѣ: ограда (граница) Туркестана.

съ главнымъ городомъ Мазаръ-и-Шерифомъ, принято называть *Авганскимъ Туркестаномъ* (населеніе—Узбеки); ограниченъ съ сѣвера Бухарскими владѣніями.

2) Средній отрогъ—*Сефидъ-и-Кухъ*[1]) (12—13 тыс. фут.), на хребтѣ котораго снѣгъ держится до 6—7 мѣсяцевъ въ году, составляетъ естественное продолженіе Гиндукуша. На томъ участкѣ, гдѣ онъ отъ Сѣвера ограничиваетъ цвѣтущую Герат-скую провинцію, хребетъ этотъ быстро понижается, и у *Зюль-фагара* (4 тыс. фут.) въ дикомъ ущельи массивъ его прорывается рѣкою Герирудомъ (откуда она течетъ подъ названіемъ Теджена). Далѣе же на западъ его повышенное продолженіе носитъ названіе Копетъ-Дага (стр. 5).

3) Южный отрогъ—*Сіяхъ-Кухъ* (16—17 тыс. ф.), съ силь-нымъ пониженіемъ на меридіанѣ Герата, у Нараха (500—600 фут.), служитъ водораздѣломъ Герируда и бассейна озера Гамуна; извѣстнаго подъ названіемъ *Сеистана,* составляющаго западную часть Кандагарскаго округа. Съ запада, какъ и Герат-ская провинція, Сеистанъ примыкаетъ къ Персіи, а съ юга къ независимому Белуджистану.

Между Кандагаромъ и Кубаломъ имѣется также много горныхъ развѣтвленій, которыя на востокѣ замыкаются высокой цѣпью *Сулейманова Трона,*—заполняющихъ пограничный раіонъ между владѣніями Эмира и Британскою Индіей.

Вышеочерченная горная страна (пространствомъ около 10000 квадратныхъ миль), населенная самыми разнообразными племе-нами (по происхожденію, языку и вѣрованію), въ разсматри-ваемую эпоху была только-что объединена энергичнымъ и талантливымъ Эмиромъ *Абдуррахманомъ,* благодаря сильной поддержкѣ Великобританскаго Правительства. Предшествен-ники этого Эмира, вслѣдствіе слабости своей—сдерживать вѣчную взаимную вражду между разными дикими народно-стями своего государства,—не имѣли также достаточнаго благо-разумія, чтобы не допускать свои воинственныя племена тре-вожить набѣгами пограничную Англо-Индійскую территорію. Это вызвало Правительство В. Британіи на цѣлый рядъ воен-ныхъ экспедицій въ предѣлы Авганистана, краткій очеркъ коихъ не безполезно здѣсь привести.

---

[1]) „Бѣлыя вершины".

Въ 1839 г. (II—M_8) южный отрядъ англо-индусовъ, силою въ 15 тысячъ (при 38 т. прислуги и погонщиковъ, съ 30 т. верблюдовъ) овладѣлъ Кандагаромъ и Газни, потерявъ 4 т. солдатъ и 20 т. верблюдовъ. Эмиръ *Достъ-Магометъ* бѣжалъ въ Авганскій Туркестанъ, потерявъ надежду удержать Кабулъ, который безъ боя занялъ сѣверный англійскій отрядъ (силою въ 6 т.). Послѣ чего англичане, превозгласили въ Кабулѣ эмиромъ своего приверженца Шихъ-Шуйя и губернаторомъ назначили Борнса.

2 Ноября 1841 г. въ Кабулѣ вспыхнулъ внезапный бунтъ, жертвой котораго сдѣлались всѣ англійскіе чиновники съ семействами, въ томъ числѣ и Борнсъ. Генералъ Эльфинстонъ, съ 6 т. солдатъ и 12 т. военной прислуги, вынужденъ былъ укрыться въ цитадели, которую тѣсно обложилъ *Экбаръ-Ханъ*, сынъ Достъ-Магомета. Вынужденные оскудѣніемъ продовольственныхъ запасовъ, англичане вступили въ переговоры съ бунтовщиками. На одномъ изъ свиданій на глазахъ англійскаго отряда ведшій переговоры резидентъ былъ вѣроломно зарѣзанъ, а свита его захвачена въ плѣнъ. Голодъ понудилъ Эльфинстона согласиться на тяжкія условія капитуляціи: сдать авганцамъ пушки, выдать заложниковъ, заплатить выкупъ. Послѣ чего, 6 Января 1842 г. англійскій отрядъ ($4^1/_2$ т. съ казенной прислугой) выступилъ для возвращенія въ предѣлы Индіи; авганцы-же не только не доставили обѣщаннаго по условію продовольствія, но безпрерывно тѣснили обезсиленный отъ голода и озябшій отъ холода англійскій отрядъ, истребивъ его поголовно; только одинъ израненный докторъ *Брейдокъ* какимъ-то чудомъ спасся и прибылъ въ Джелалабадъ, гдѣ возвѣстилъ о плачевной участи, постигшей отрядъ. Гарнизонъ Газни также былъ поголовно вырѣзанъ. Только Кандагаръ и Джелалабадъ удалось англичанамъ отстоять.

Послѣдовавшія между самими авганцами междоусобія облегчили наступленіе новому англійскому отряду, который жестоко раззорилъ Кабулъ и понудилъ авганцевъ вернуть захваченныхъ заложниковъ. При вынужденномъ затѣмъ новомъ отступленіи англичане потеряли много орудій и такъ торопились, что даже не хоронили убитыхъ. Для успокоенія страны англійское правительство снова возвело на Кабульскій

престолъ Достъ-Магомета. Экспедиція обошлась въ 100 мил. рублей, съ потерей до 25 т. человѣкъ.

Отомстить авганцамъ Англіи удалось только *въ 1878 г.* Въ предѣлы врага (эмира *Ширъ-Али*) англичане вторглись тремя колоннами, черезъ проходы: Хайберскій, Курамскій, и Боланскій (16 т. Брауна, 6 т. Робертса и 10 т. Стюарта). Первыя столкновенія для англичанъ были удачны, и авганскіе организованные отряды совершенно скрылись. Но затѣмъ началась упорная партизанская война; было потеряно 34 т. верблюдовъ. Часть войскъ пришлось вернуть назадъ, и только смерть Ширъ-Али и восшествіе на родительскій престолъ *Якубъ-хана* выручило англичанъ. Податливый новый эмиръ подписалъ *Гандамакскій договоръ* (18 мая 1879 г.).

Авганскій эмиръ обязался: 1) не вступать въ договоры съ иностранными державами, безъ согласія Англіи; 2)[1]) пропускать черезъ Авганистанъ англійскія войска для отраженія вторженій непріятеля; 3) допустить пребываніе въ Кабулѣ англійскаго дипломатическаго агента; 4) уступить Англіи: Пишимъ, Сиби и Курамъ; 5) покровительствовать торговлѣ англичанъ. Взамѣнъ чего: 6) Англія обязывалась ежегодно субсидировать эмира 6 лаками рупій, дабы дать ему средства для установленія лучшаго административнаго порядка въ странѣ.

Однако, помимо присоединенія означенныхъ округовъ, Кандагаръ оставался еще занятымъ англійскимъ гарнизономъ. Кромѣ того, въ Кабулъ былъ посланъ резидентомъ *Каваньяри* съ сильнымъ конвоемъ.—Оскорбленное этимъ, населеніе еще болѣе ожесточилось, когда Каваньяри сталъ вмѣшиваться во внутренніе порядки; *Эюбъ-ханъ*-Гератскій упрекалъ брата за унизительный договоръ. Послѣдовавшее 22 Августа убійство Каваньяри, вызвало новую экспедицію Робертса, для организаціи которой англичане, потерявшіе въ 1878 и—9 гг. до 60 т. верблюдовъ, вынуждены были закупить въ Персіи лошадей, быковъ и муловъ. Самъ Якубъ-Ханъ передался англичанамъ,

---

[1]) Включеніе этихъ двухъ пунктовъ въ договоръ объясняется возникновеніемъ крупныхъ недоразумѣній въ отношеніяхъ между Россіей и Англіей изъ за С. Стефанскаго договора 1878 г.; когда Англичане, неудовлетворенные собственной анексіей Кипра, возстали противъ пріобрѣтеній Россіи, купленныхъ ею кровью своихъ сыновъ послѣ тяжкой Турецкой войны 1877—1878 гг.

но Робертсъ только послѣ тяжелыхъ усилій овладѣлъ Кабуломъ; гдѣ послѣдовали казни плѣнныхъ авганцевъ, трупы которыхъ потомъ сжигались.

Вскорѣ въ Газни вспыхнуло возстаніе; военное счастіе перешло на сторону авганцевъ, и Робертсъ былъ блокированъ въ Ширпурѣ въ теченіи 9 дней, пока къ нему не подоспѣла выручка. Между тѣмъ въ Авганскомъ Туркестанѣ власть перешла къ *Абдуррахману*; который, скрывшись изъ Ташкента, гдѣ жилъ на пенсіи Русскаго Правительства,—началъ заигрывать съ англичанами, добиваясь признанія его полнымъ властителемъ всего Авганистана; что и удалось ему достигнуть 10 іюля 1880 г. Но въ это время другой претендентъ на эмирскій престолъ, Эюбъ-Ханъ, сформировавъ въ Гератѣ отрядъ (10 т., съ 44 оруд. и 15 т. вьючн. жив.), нанесъ между р. Гильмендомъ и Кандагаромъ рѣшительное пораженіе Генералу Барроузу (3 т. съ 6 оруд.), потерявшему половину отряда, всѣ орудія и знамена. Эюбъ осадилъ было Кандагаръ, но вынужденъ былъ отступить въ виду приближавшагося отряда Робертса (10 т. солд., 11 т. присл. и 11 т. вьюч. жив.) Робертсъ въ 21 день совершилъ отъ Кабула маршъ въ 484 вер. и, при содѣйствіи Абдуррахмана, разбилъ Эюба. Послѣдствіемъ этой малоуспѣшной экспедиціи было: возведеніе на престолъ Абдуррахмана и уничтоженіе Гандамакскаго договора.

Болѣе подробное изученіе англійскихъ войнъ съ Авганистаномъ влечетъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Наиболѣе важными пунктами этой страны являются: *Кабулъ*, *Кандагаръ* (со стороны Индіи), *Гератъ* и *Мазаръ-и-Шерифъ* (ближайшіе къ Туркестану). Четыреугольникъ этотъ имѣетъ въ сторонахъ, измѣряя по путямъ съ округленіемъ: 475, 635, 745, 430 верстъ. Діагональный же путь Кабулъ-Гератъ—до 800 верстъ.

2) Самыя воинственныя авганскія племена населяютъ раіонъ *Кабулъ-Газни*, составляющій государственное ядро.

3) Авганцы склонны къ *междоусобіямъ*, даже въ минуту грозной внѣшней опасности.

4) *Власть эмира* не особенно сильна и подданые при извѣстныхъ условіяхъ легко выходятъ изъ его подчиненія; захватомъ даже Кабула, съ подчиненіемъ главы государства, завоевателю еще нельзя расчитывать на покореніе всей страны.

Послѣднее можетъ быть достигнуто только путемъ занятія всѣхъ поименованныхъ выше пунктовъ.

5) Главнѣйшій способъ противодѣйствія авганцевъ заключается *въ партизанской войнѣ*. Въ открытомъ полѣ противъ европейскихъ войскъ они могутъ дѣйствовать лишь при значительномъ превосходствѣ въ силахъ;—что объясняется сравнительно худшимъ ихъ огнестрѣльнымъ вооруженіемъ. Атакуютъ храбро и рѣшительно. Кавалерію имѣютъ превосходную, какъ по конскому составу, такъ и по львиному сердцу всадниковъ, поступающихъ на службу изъ лучшихъ сословій со своими собственными лошадьми.

6) Въ международныхъ отношеніяхъ авганцы не признаютъ никакихъ правилъ приличія; при первой возможности легко нарушаютъ договоры, особенно если *вѣроломный* поступокъ имъ доставитъ какую нибудь выгоду или торжество надъ врагомъ; по отношенію плѣнныхъ—звѣрски жестоки.

7) Единственное средство для политическаго вліянія на эту страну заключается въ *подкупѣ*; но не иначе,—какъ въ видѣ періодическаго субсидированія вліятельныхъ лицъ. Изъ-за крупной суммы денегъ продадутъ отца родного и всякій интересъ отечества. Впрочемъ, послѣдняя добродѣтель начинаетъ, кажется, успѣшно усваиваться и среди нѣкоторыхъ европейскихъ націй.

Нѣкоторые этнографы относятъ происхожденіе авганцевъ отъ тѣхъ 10 колѣнъ Израильскихъ, которыя были уведены въ плѣнъ Ассиріянами, значительно ранѣе погрома Навуходоносоромъ Іудейскаго царства. Народъ Іудейскій былъ водворенъ обратно въ Палестину при Кирѣ; что же касается израильскихъ колѣнъ, то дальнѣйшая судьба ихъ совершенно неизвѣстна. Освобожденные изъ плѣна іудеи, повидимому, совсѣмъ не интересовались судьбой своихъ собратьевъ, и не оставили о нихъ никакихъ дальнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ. Несомнѣнно, что авганцы чистокровные семиты; но для утвержденія перваго предположенія необходимы болѣе основательныя научныя изысканія.

По распроснымъ того времени свѣдѣніямъ эмиръ Абдуррахманъ содержалъ:

I. Въ авганскомъ Туркестанѣ (Мазаръ-и-Шерифъ) 6 пельтановъ пѣхоты и 3 рисала конницы. Въ виду броженія въ

Меймене и недавняго замиренія этого края, эмиру можно было вывести въ поле—не болѣе 1 пельтана и 2 рисала.

II. Въ Гератской провинціи—4 пельтана и 2 рисала. Обслуживаніе Гератской крѣпости и поддержаніе власти эмира допускали командированіе для внѣшнихъ цѣлей не болѣе 1 пельтана и 1 рисала.

III. Въ Кандагарскомъ округѣ—3 пельтана и 3 рисала. Въ виду миролюбивыхъ отношеній къ Британской Индіи,—возможно было вывести—2 пельтана и 2 рисала.

IV. Въ самомъ Кабулѣ и его окрестностяхъ: 12 пельтановъ, 7 рисала, артиллерійскій арсеналъ, изготовляющій пушки и все боевое снабженіе, и прочія военныя учрежденія и склады боевыхъ запасовъ. Означенная масса составляла общій резервъ, на который эмиръ могъ надежно опереть свою личную, еще не окрѣпшую, власть въ странѣ (съ 1880 г.).

Точныхъ свѣдѣній по организаціи и количеству артиллеріи не имѣлось.

Пельтанъ,—искаженное англійское произношеніе баталіона, въ 600—700 штыковъ—дѣлился на 8 компэни (ротъ). Всего подъ ружьемъ содержалось 25 пельтановъ. Служба—безсрочная: до полнаго истощенія и старости. Комплектованіе смѣшанное; при недостаткѣ охотниковъ, губернаторы назначали конскриптовъ, по набору изъ мѣстнаго населенія.

Рисала,—въ 400—600 сабель, дѣлился на 4—6 хоседаръ (сотенъ). Всего содержалось до 15 конныхъ полковъ, пополняемыхъ исключительно охотниками изъ состоятельныхъ сословій со своими лошадьми.

Всего считалось на военной службѣ у эмира до 30 т. чел. (при населеніи въ 6 милліоновъ); содержаніе войскъ лежало на отвѣтственности военныхъ губернаторовъ, назначаемыхъ самимъ эмиромъ,—изъ налоговъ, взимаемыхъ отъ мѣстныхъ обывателей. Продовольственные запасы и вьючныя животныя поставлялись также жителями—натурою, безъ всякой платы отъ казны.

Въ случаѣ войны формировались новыя части изъ ополченія, успѣхъ сбора котораго вполнѣ зависѣлъ отъ политическаго настроенія подданыхъ эмира, степени его вліянія и отъ энергіи поставленныхъ имъ областныхъ правителей. Во всякомъ случаѣ можно было принять, что въ то время безъ особаго

напряженія Авганистанъ въ состояніи былъ выставить до 100 тысячъ, для дѣйствій въ полѣ, и столько же,—для мѣстной партизанской войны.

Насколько туманны и сбивчивы были свѣдѣнія о боевыхъ силахъ Авганистана, настолько вполнѣ отчетливо мы можемъ судить о нашихъ того времени военныхъ средствахъ въ Закаспійскомъ Краѣ. Наше правительство, озабоченное поддержаніемъ внутренняго порядка въ недавно занятой области, весьма скупо расходовало свои денежныя средства на содержаніе въ ней военныхъ силъ. Тотчасъ по разрѣшеніи Берлинскимъ конгрессомъ всѣхъ политическихъ недоразумѣній по переустройству Балканскаго полуострова,—была прекращена постройка Закаспійской желѣзной дороги, доведенной отъ Михайловскаго залива только до Кизылъ-Арвата[1]), отъ котораго грунтовый путь до Асхабада (220 вер.) даже не обслуживался почтовымъ трактомъ. Ограничились только одной телеграфной линіей. Съ занятіемъ Мерва начались было разговоры о дальнѣйшемъ продолженіи этой линіи (на 330 вер.)—до этого новаго важнаго пункта; но этимъ только дѣло и кончилось.

Нельзя не отдать должной справедливости нашей правильной оцѣнкѣ относительной важности пунктовъ края, распространеннаго почти на 1000 верстъ (отъ Красноводска до Мерва) въ глубину Средней Азіи; которые обезпечивались всего шестью Закаспійскими стрѣлковыми баталіонами усиленнаго состава (по 700 штыковъ) и одною Александровской мѣстною командой (послѣдняя составляла гарнизонъ Александровскаго форта на Мангишлакскомъ полуостровѣ). Изъ нихъ:

1-й баталіонъ занималъ Красноводскъ (главное звено сообщенія съ Кавказомъ и Волжскими губерніями), административный центръ обширнаго уѣзда, съ многочисленными дикими кочевьями Туркменъ-Іомудовъ.

4-й баталіонъ (въ Чикишлярѣ), съ двумя сотнями 1-го Лабинскаго Коннаго полка Куб. каз. войска, сдерживалъ Туркменское племя Гокламовъ, недовольное предрѣшеніемъ своей судьбы, въ смыслѣ—перспективы предстоящаго подчиненія Персидскимъ властямъ, или—лишенія своихъ земельныхъ правъ по теченію Гюргена, По поводу этого щекотливаго вопроса

---

[1]) Участокъ этотъ обслуживался желѣзнодорожнымъ баталіономъ.

велись оживленные переговоры съ Тегеранскимъ Правительствомъ, тормозившіе дѣло нашего разграниченія съ Персіей (II—M_3 стр. 14).

2-й баталіонъ былъ расположенъ въ Геокъ-Тепе, въ центрѣ недавно силою оружія покореннаго населенія Ахала.

Въ *Асхабадѣ*, только-что возникшемъ областномъ городѣ, стоялъ *общій резервъ:* 3-й, 5-й и 6-й баталіоны, одна 4-хъ фунтовая легкая и одна 3-хъ фунтовая горная батареи, по 8-ми орудій въ запряжкѣ (4-я—19-й и 6-я—21-й артиллерійскихъ бригадъ, командированныхъ изъ Кавказскаго Военнаго Округа), 1-й Таманскій конный полкъ Куб. каз. в. и взводъ Туркменскихъ фераджіевъ (20-30 всадниковъ). Итого: 3 б., 16 ор. и $6^1/_4$ сот.

Съ присоединеніемъ къ нашимъ предѣламъ нижнихъ теченій Мургаба (Мервъ съ Іолотаномъ) и Теджена (Атекъ съ Серахсомъ и Пули-Хатумомъ), означенныя силы были признаны недостаточными; поэтому въ 1884 году:

а) Съ Кавказа (изъ Елисаветполя) былъ переведенъ въ область *1-й Кавказскій конный полкъ Кубанскаго казачьяго войска* (нынѣ именуемый 1-й Кавказскій казачій полкъ Кубанскаго войска). Изъ Асхабада онъ выступилъ 22-го Апрѣля, конвоируя посѣтившаго новый Край Г.-А. Князя Дондукова-Корсакова, совершившаго поѣздку до Мерва верхомъ, со всею своей свитою; куда прибылъ 1 Мая, гдѣ и понынѣ находится штабъ-квартира помянутаго полка.

б) Изъ Туркестанскаго военнаго округа (изъ Ташкента) былъ переведенъ 17-й Туркестанскій линейный баталіонъ (нынѣ 20-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ)—на новую штабъ-квартиру, въ Мервъ, куда онъ прибылъ, слѣдуя черезъ Бухарскія владѣнія (Чарджуй).

Такимъ образомъ военныя силы Закаспійскаго Края достигли до 7 б.[1]), 16 оруд. и 14 каз. сот. Кромѣ того, въ Ахалѣ и Мервѣ было сформировано изъ добровольцевъ—туркменъ двѣ сотни джигитовъ со своими лошадьми, съ платою по 20 руб. въ мѣсяцъ каждому фераджію (въ походѣ же всадникъ и лошадь получали довольствіе отъ казны—натурою, сверхъ

---

[1]) Не считая желѣзнодорожнаго баталіона и мѣстной команды, какъ частей, не имѣющихъ полевого назначенія.

назначеннаго оклада). Всего наличная боевая сила нашихъ войскъ достигла до 6 т. пѣхоты и 2 т. конницы; что составляло $^1/_4$ часть мирнаго состава войскъ того государства, съ которымъ намъ судьба послала боевое столкновеніе.

Въ полѣ же Абдуррахманъ, не мобилизуя своихъ войскъ, пользуясь миролюбивыми отношеніями съ Англіей, и не оголяя важныхъ пунктовъ своей страны, гдѣ власть его не вполнѣ окрѣпла,—могъ выставить 14 баталіоновъ и 11 рисала конницы; противъ которыхъ Ген. Комаровъ не могъ противупоставить болѣе 2 б. и 6 сот., т. е. *всемеро меньшія* силы.

Такъ какъ главнѣйшія событія разсматриваемой эпохи разыгрались въ раіонѣ нижняго теченія Мургаба и Теджена, то необходимо остановиться на изученіи раіона этой мѣстности (прилож. III).

Географы давно обратили вниманіе на замѣчательную особенность многихъ рѣчныхъ бассейновъ Азіи,—на такъ называемую двойную ихъ систему[1]); у туземныхъ обывателей существуетъ даже особенное наименованіе ея—„дуабъ“, что означаетъ *двурѣчье*. Имѣя свои истоки почти соприкасающимися, эти рѣки при дальнѣйшемъ своемъ развитіи, значительно удаляясь главными руслами въ среднемъ теченіи, въ нижнемъ—снова сближаются, и нерѣдко сливаются въ одно русло[2]), или въ одинъ водоемъ[3]). Конечно, главной причиной этого явленія служитъ особое орографическое и геологическое строеніе азіятскихъ горныхъ массивовъ. Встрѣчаемыя уклоненія имѣютъ также свое объясненіе, какъ это имѣетъ мѣсто для разсматриваемаго *Мургабъ-Тедженскаго Дуаба*.

Если бы не Каракумскіе сыпучіе пески, которые поглощаютъ тощіе остатки водъ Мургаба и Теджена, то въ дальнѣйшемъ продолженіи означенныя рѣки слились, направляясь общимъ русломъ въ Арало-Каспійскую впадину (примѣрно—къ Карабугазскому заливу). Впрочемъ, и въ послѣднее время, при сильномъ весеннемъ половодьи (наприм. въ Апрѣлѣ 1903 г.), наблюдалось сліяніе ихъ водъ сѣвернѣе городовъ Мерва и Теджена. Несомнѣнно также, что воды ихъ, проникая подъ песчанымъ слоемъ Кара-Кума, питаютъ цѣлую систему колод-

---

[1]) Тигръ и Евфратъ, Гангъ и Брамапутра, Аму и Сыръ-Дарья и мн. др.

[2]) Шатъ-Эль-Арабъ, Бія и Катунъ, Ононъ и Ингода и др.

[3]) Аму- и Сыръ-Дарья—въ Аральское море.

цевъ этой пустыни, которой подпочвенный грунтъ представляетъ изъ себя плотнослежавшійся *лесъ*. Въ пустынѣ Мургабо-Тедженскаго дуаба во многихъ мѣстахъ этотъ лесъ обнажается, и поверхность его представляется совершенно гладкой, твердой и ровной, какъ у билліарднаго стола. У туркменъ такое обнаженіе леса называется „такиромъ". При путешествіи по пустынѣ верхомъ, всадники, выбравшись изъ песковъ на такиръ, пускаютъ обыкновенно лошадей вскачь, пока снова не достигнутъ песчанаго берега. Пересѣкать такимъ способомъ такиръ приходится иногда въ теченіе 15-25 минутъ времени. Но зато въ дождливую погоду (раннею весною или въ позднюю осень) смоченный такиръ представляетъ большія затрудненія для переѣзда, вслѣдствіе своей глубокой, липкой и вязкой грязи,—въ противуположность пескамъ; послѣдніе, наоборотъ, будучи влажными,—крѣпнутъ, чѣмъ облегчается даже колесное по нимъ движеніе. Большая часть встрѣчаемыхъ такировъ на поверхности имѣетъ *солончаковый налетъ*, который зимою замерзаетъ не иначе, какъ при 8° мороза (по Реомюру).

Не вторгаясь въ область малоизслѣдованнаго верховья р.р. Мургаба и Герируда, истоки которыхъ питаются бѣлоснѣжной грудью Кухъ-и-Баба (на 12—15 т. ф.), составляющаго западный крайній столбъ Гиндукуша;—начнемъ описаніе этихъ многоводныхъ рѣкъ отъ линіи Джаокарскаго и Зюльфагарскаго ущелій, черезъ которыя пробивъ себѣ дорогу, въ видѣ быстрыхъ потоковъ,—*онъ роютъ глубокое русло*, съ крутыми отвѣсными берегами, на протяженіи всего своего средняго теченія:

Мургабъ до Іолотана, включительно,
и Тедженъ до Пуль-и-Хатума.

Послѣднее свойство принадлежитъ почти всѣмъ азіятскимъ рѣкамъ въ среднемъ ихъ теченіи; при чемъ дно ихъ, хотя медленно, но постепенно углубляется, что указываетъ на мощный пластъ леса, залегающаго на широкомъ протяженіи (наприм. въ долинѣ Мургаба до 250 верстъ) передъ подошвой крупныхъ азіятскихъ плоскогорій.

По извѣстной причинѣ[1]) въ бо́льшей степени эти рѣки подрываютъ свои лѣвые берега. Это явленіе болѣе замѣтно

[1]) Отъ теченія съ Ю. на С., вслѣдствіе пріобрѣтеннаго большаго ускоренія частицами воды въ южной широтѣ, сравнительно съ болѣе медленнымъ движеніемъ съ З. на В. частицъ земной поверхности сѣверной параллели.

въ долинѣ Теджена; гдѣ лѣвый берегъ, стѣсненный предгорьями Копетъ-Дага,—командуетъ надъ правымъ. Въ Мургабской же долинѣ—наоборотъ: такъ какъ до самаго Іолотана правый берегъ долины стѣсненъ послѣдними сѣверными предгорьями Бонтъ-и-Туркестана, всюду командующими надъ песчаной возвышенностью, сопровождающей лѣвую сторону Мургаба, отъ устья Кушки до Мервскаго оазиса. Надъ этой рѣкой правые береговые обрывы достигаютъ иногда до 10 и болѣе саж. высоты, и отъ размыва весьма часто съ грохотомъ, подобнымъ залпу нѣсколькихъ орудій,—обваливаются цѣлые вертикальные лесовые отколы; вслѣдствіе чего вода въ Мургабѣ, отъ Тахта-Базара (въ Пенде) до самаго Мерва, постоянно бываетъ мутною, осаждая въ запрудахъ передъ плотинами плодоносный илъ.

Въ 1885 г. мѣстные жители, для орошенія своихъ полей, пользовадись слѣдующими плотинами:

а) На Теджентѣ—*Карры-Бентомъ*, возобновленной аліелинцами въ Маѣ 1884 г., по непосредственному распоряженію Ген. Комарова.

б) На Мургабѣ: *Бентъ-и-Надиръ*—ниже Меручака, въ оаз. Пенде; *Казаклы-Бентъ*—въ оаз. Іолотанѣ и *Коушутъ-ханъ-бентъ*—въ оаз. Мервѣ. Кромѣ того, достойна вниманія разрушенная кирпичная плотина *Султанъ-Бентъ*, посредствомъ которой орошался древній Мервъ.

Всѣ эти дѣйствовавшія плотины были построены изъ мѣстнаго лѣсного матеріала, главнымъ образомъ — хвороста, съ земляной присыпкой. Черезъ водосливы были перекинуты мостки, такъ что плотины эти служили также и для переправы черезъ указанныя рѣки.

Изъ другихъ переправъ слѣдуетъ упомянуть: на Теджентѣ—*Пуль-и-Хатумъ*, гдѣ имѣлся старой персидской постройки кирпичный мостъ, отъ котораго уцѣлѣла только одна арка по серединѣ рѣки; впрочемъ, рѣка эта лѣтомъ и въ раннюю осень всюду проходима въ бродъ, въ виду усиленнаго разбора воды по арыкамъ Гератской провинціи.

На Мургабѣ: двѣ переправы *на каюкахъ* въ Пенде и Іолотанѣ и временный деревянный мостъ на козлахъ, построенный въ 1884 г. при занятіи Мерва, при весеннемъ половодьи ежегодно сносимый. Переправа вплавь верхомъ при быстромъ

теченіи (7—12 ф. въ секунду) возможна только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ: когда противоположный берегъ бываетъ пологимъ и твердымъ; это бываетъ только лѣтомъ при спадѣ воды, когда береговое отложеніе ила совершенно высыхаетъ; иначе всаднику съ конемъ не возможно выбраться на твердый грунтъ. Конные броды извѣстны около Меручака и Іолотана, гдѣ рѣка течетъ въ широкомъ ложѣ; тамъ же, гдѣ она имѣетъ стѣсненное русло (въ 20—50 саж.), глубина ея колеблется въ предѣлахъ отъ 5 до 1 сажени.

Мургабъ, въ переводѣ означаетъ—«змѣиная рѣка»; такъ названа вслѣдствіе извилистаго своего теченія. Въ тѣхъ мѣстахъ (между Урушъ-Душеномъ и Султанъ-Бентомъ), гдѣ крутые берега ея шире расходятся,—тамъ широкая низина, не занятая ложемъ, поростаетъ густымъ лѣсомъ (бѣлолистка, талъ и т. п.), годнымъ для топлива и несложныхъ сооруженій.

Правобережныя высоты, ограждающія съ востока долину Мургаба, съ грунтомъ суглинка и супеска, совершенно голы; изрѣдка на нихъ встрѣчается высокая травянистая асафетида и колючка. Только въ періодъ короткой весны (съ 1 Марта по 15 Апрѣля) высоты эти покрываются густою травою, достигающей послѣ обильной снѣжной зимы въ полроста человѣка; мѣстами зеленый фонъ перемежается красными, оранжевыми, голубыми широкими пятнами густыхъ гнѣздъ мака, желтофіоли и тюльпана; что придаетъ весеннему растительному покрову всѣхъ высотъ и склоновъ видъ роскошнаго ковра.

Долина *Егри-Гека* съ *Кушкой* составляетъ юго-восточную границу песчаной пустыни, распространенной между Мургабомъ и Тедженомъ на ширину отъ 150 до 100 верстъ и менѣе, пока эти рѣки не скрываются въ пескахъ, образуя весною широкія болотныя озера, *Айна*-и *Яманъ-Кель*, густо поросшія камышемъ. Это растеніе весьма распространено по берегамъ оросительныхъ арыковъ, вообще—тамъ, гдѣ слабое теченіе.

Въ этомъ краю, подъ 35—38 градусной широтой, лѣто продолжается около шести мѣсяцевъ, съ 15 Апрѣля по 1 Октября, отъ послѣднихъ весеннихъ—до первыхъ осеннихъ дождевыхъ капель. Лѣтомъ подъ палящими лучами солнца (до 55° Р.), гдѣ нѣтъ влаги, вся растительность выгораетъ, но зато пышно расцвѣтаетъ тамъ, гдѣ есть обильная поливка.

Въ пескахъ характернымъ представителемъ флоры является *саксаулъ*, кусты котораго достигаютъ роста всадника; комлевые концы вѣтвей толщиною въ руку, а у корня стволъ куста вдвое шире. Полѣно саксаула, благодаря кристаллической древесинѣ, весьма хрупко и ломается рукой; но зато никакой острый топоръ не можетъ перерубить его стволъ. Горитъ, какъ порохъ—яркимъ пламенемъ; при топкѣ лучше употреблять его нѣсколько влажнымъ. Корни саксаула глубоко (на нѣсколько саженъ) зарываются въ песокъ, пока не достигаютъ влажнаго слоя. Растетъ чрезвычайно медленно — десятками лѣтъ. Вдоль караванныхъ путей онъ быстро истребляется.

Послѣдніе лѣвые притоки Мургаба, *Кушка* и *Кашъ*, представляютъ также всѣ свойства дуаба. Начало ихъ у горы Зерместа (14 т. ф.); устья сливаются съ Мургабомъ въ предѣлахъ Пендинскаго оазиса; водораздѣломъ служитъ *Джемшидскій отрогъ*, по свойствамъ своимъ тождественный съ Мургабскими правобережными высотами. Изобилуетъ горькосоленными родниками. Названные притоки имѣютъ текущую воду круглый годъ только до линіи Хоузъ-и-ханъ-Ченгурекъ; нижнія сухія русла заполняются водой съ 15 Декабря, когда льютъ обильные дожди и выпадаетъ снѣгъ. Въ періодъ же усиленнаго таянія снѣговъ, съ 1—15 Марта до 1—15 Апрѣля, они многоводны и не вездѣ проходимы вбродъ; глубина весеннихъ быстрыхъ потоковъ достигаетъ до 1 сажени.

Если теперь упомянуть о послѣднемъ правомъ притокѣ Мургаба *Кайсорѣ*[1]) (или Чаршамбе?), то вопросъ по опредѣленію наилучшихъ путей, ведущихъ изъ Авганистана въ оазисъ Пенде (которому предстояло сдѣлаться яблокомъ раздора),— будетъ вполнѣ ясенъ. И дѣйствительно, по всѣмъ путямъ, пролегающимъ по долинамъ Кайсора[2]), Каша[3]), Мургаба и Кушки[4]), съ начала Мая 1884 г. прослѣдовали болѣе или менѣе крупные конные и пѣшіе авганскіе отряды, сосредоточившіеся у Акъ-Тепе, при впаденіи Кушки въ Мургабъ.

Въ нашемъ договорѣ съ Англіей 1873 г. Авганистанъ былъ признанъ нейтральной территоріей для обѣихъ сторонъ

---

[1]) Такъ называется у туркменъ-сарыковъ.

[2]) Дорога изъ Авганскаго Туркестана, чрезъ Меймене.

[3]) Изъ Кабула—чрезъ Обе.

[4]) Изъ Герата и Кандагара.

въ тѣхъ предѣлахъ, которые состояли въ *дѣйствительномъ владѣніи Эмира Ширъ-Али-хана;* при чемъ Великобританское Правительство обязывалось употребить всѣ старанія къ отклоненію Авганскаго эмира отъ распространенія своего вліянія и вмѣшательства за означенные предѣлы. Однако, заключая этотъ договоръ, оба Правительства въ то время не имѣли никакихъ свѣдѣній о сѣверныхъ предѣлахъ владѣній Ширъ-Али-Хана (II—M_3. стр. 4).

Инженеръ Путей Сообщенія, П. М. Лессаръ, посѣтилъ въ Апрѣлѣ 1884 г. *Бадхызъ* (такъ называется страна, между верхней Кушкой и Зюльфагарскимъ ущельемъ, на сѣверномъ склонѣ пониженнаго Сефидъ-и-Куха),—съ цѣлью изысканій направленія желѣзнодорожнаго пути; долженствовавшаго, по проекту серьезныхъ мыслителей того времени,—соединить Великобританскія владѣнія въ Индіи, черезъ Россію, съ Европою,—ради взаимныхъ торговыхъ выгодъ. Вернувшись въ Асхабадъ, Лессаръ доложилъ Генералу Комарову, что въ посѣщенной имъ мѣстности живетъ *Джемшидское полукочевое племя*, ведущее свое происхожденіе отъ древнихъ Персовъ, не признающее власти Гератскаго Правителя, хотя послѣдній стремится подчинить ихъ эмиру. Предѣльный пунктъ авганскихъ владѣній по Герируду опредѣлялся *Куссаномъ*, передъ входомъ рѣки въ Зюльфагарское ущелье.

Что же касается до кочевій независимыхъ Сарыковъ, то таковыя распространялись по Кушкѣ до *Чеменъ-и-бида*, по Мургабу—до *Меручака* и по правой сторонѣ Кайсора—до *Чаршамбе*.

Одновременно съ занятіемъ Пенде, небольшой авганскій конный отрядъ загородилъ сѣверный выходъ изъ Зюльфагарскаго ущелья (развал. башни). Конные же ихъ разъѣзды по Мургабской долинѣ спустились почти до Имамъ-Бабы, куда были въ Іюнѣ выставлены двѣ сотни 1-го Кавказскаго каз. п., для прикрытія плотины Казаклы-бентъ: вскорѣ послѣ полученнаго свѣдѣнія объ арестѣ въ Пенде доктора Регеля, освобожденнаго авганцами по настойчивому письменному требованію Подполк. Алиханова.

Такимъ образомъ, допуская, что владѣнія Ширъ-Али-хана распространялись до линіи Зюльфагаръ—Джаокарскаго ущелій,—трудно было понять: почему авганцы, хотя и плохо освѣ-

домленные о договорѣ Петербурга съ Лондономъ въ 1873 г.,— все-таки рѣшились вторгнуться своими отрядами верстъ на 100 къ сѣверу отъ означенной черты, въ сферу вліянія сильной Сѣверной Державы; о чемъ не могъ не быть освѣдомленъ самъ лично Абдуррахманъ, жившій нѣсколько лѣтъ въ Ташкентѣ.

Оставалось только предположить, что эмиръ стремится, въ виду ожидаемыхъ мирныхъ переговоровъ по разграниченію,—захватить самовольно возможно болѣе новыхъ земель, дабы использовать при размежеваніи принципъ beati possidentis. Это, конечно, не могло отвѣчать ни интересамъ, ни взглядамъ нашего Правительства,—въ связи съ дурнымъ вліяніемъ этого факта на умы населенія, недавно присоединеннаго къ Россійской Державѣ, края.

Явилась необходимость осадить дерзко выдвинувшіеся авганскіе отряды; но разрѣшеніе на это изъ Петербурга послѣдовало лишь 19 Января 1885 г., послѣ основательныхъ по этому предмету представленій въ Лондонѣ. Генералъ Комаровъ тотчасъ предписалъ Подполк. Алиханову: занять одною казачьей сотней Пуль-и-Хатумъ и отодвинуть авганскіе разъѣзды по Мургабу до Ташъ-Кепри. (II—M_6 и M_3 стр. 54).

Первое порученіе безъ труда исполнено Подполк. Тараринымъ [1]). Пуль-и-Хатумъ былъ 2 Февраля занятъ 6-й сотней 1 Кавказскаго каз. п., составившей авангардъ сформированнаго *Тедженскаго отряда* (Полк. Флейшеръ); къ главнымъ силамъ котораго (двумъ ротамъ 5-го Закаспійскаго стрѣлк. батал., расположеннымъ въ Серахсѣ) были присоединены два легкихъ орудія 4-й батареи 19-й Артиллерійской бригады. Подполк. Алихановъ исполненіе второго порученія принялъ на себя, для чего съ сотней джигитовъ Мерва (Прапорщикъ милиціи Бабаханъ) прибылъ 5 Февраля въ Имамъ-Баба; гдѣ съ Іюня прочно утвердились двѣ казачьи сотни (2-я и 3-я), построивъ себѣ зимніе бараки.

Во исполненіе предписанія Генерала Комарова, Алихановъ 6 Февраля выступилъ въ Аймакъ-Джаръ. Передъ нашимъ трехсотеннымъ конным отрядомъ немедленно отступали всѣ авганскіе встрѣчные разъѣзды и посты. У Сары-Язы Алиха-

---

[1]) Помощникъ начальника Мервскаго округа.

нова нагналъ нарочный съ пакетомъ отъ Генерала Комарова: «пріостановиться въ Имамъ-Баба и далѣе дѣйствовать только разъѣздами джигитовъ». Но перваго нельзя было уже исполнить, такъ какъ внезапное отступленіе нашего коннаго отряда ободряюще бы подѣйствовало на авганцевъ и невыгодно на умы Мервской сотни. Второе-же осуществить было немыслимо, въ виду слабаго огнестрѣльнаго вооруженія джигитовъ (изъ коихъ только 20 человѣкъ имѣли ружья, съ дула заряжающіяся, съ фитильными и кремневыми замками).

Къ вечеру былъ занятъ Аймакъ-Джаръ (въ 5 верстахъ отъ Сары-Язы), немедленно очищенный авганской сотней Капитана Магометъ-Эминъ-хана, который предупреждалъ Алиханова, что, при дальнѣйшемъ его наступленіи въ сторону Акъ-Тепе, ему будетъ оказано вооруженное сопротивленіе.

Еще ранѣе, когда Алихановъ былъ на пути къ Аймакъ-Джару, Подполк. Риджвей, одинъ изъ членовъ Англійской комисіи Генерала Лемсдена, въ письмѣ на персидскомъ языкѣ сообщалъ Алиханову:

1) О какихъ-то «извѣстныхъ границахъ», которыхъ обѣ стороны не имѣютъ права переходить—впредь до рѣшенія сего вопроса смѣшанной комисіей.

2) Просилъ прислать ему (Риджвею) офицера для соглашеній — касательно разъѣздовъ, въ предупрежденіе ихъ столкновеній.

3) Указывалъ на *Сандукъ-Качанъ* (полпути между Имамъ-Бабой и Сары-Язы), куда долженъ былъ, по его мнѣнію, отойти Алихановъ; т. е., другими словами, считалъ себя вправѣ отодвинуть его назадъ, или, иначе говоря,—давать обязательныя предписанія русскому подполковнику.

4) Затѣмъ Риджвей просилъ, какъ можно скорѣе, прислать ему отвѣтъ въ Акъ-Тепе, такъ какъ ему надо было явиться къ Генералу Лемсдену, ожидающему прибытія Генерала Зеленаго. Впрочемъ, если будетъ высланъ просимый имъ русскій офицеръ въ Сары-Язы, то онъ выѣдетъ къ нему на встрѣчу.

Суть письменнаго (по туркменски) отвѣта Алиханова заключалась въ слѣдующемъ:

1) Упованіе его на разумное разрѣшеніе всѣхъ затрудненій ожидаемою смѣшанною комисіей.

2) О неимѣніи полномочій по вступленію въ переговоры и соглашенія.

3) О полученномъ имъ приказаніи своего начальства удалить всѣ авганскіе посты за Ташъ-Кепри,—даже съ принужденіемъ.

Обиженный Подполковникъ Риджвей удалился вмѣстѣ съ авганской заставой.

Утромъ 8 Февраля къ Аймакъ-Джару снова приблизились авганскіе разъѣзды. Тогда Алихановъ съ джигитами понудилъ ихъ снова отойти, очистить Урушъ-Душенъ, и на плечахъ отступившей конной заставы достигъ *Ташъ-Кепринскаго моста* на Кушкѣ.

Затѣмъ постъ изъ 30 джигитовъ, подъ командой урядника Аманъ-Клычъ-Хана, былъ расположенъ на курганѣ *Кызыллы-Тепе*, въ 3 верстахъ отъ моста. На этомъ курганѣ по гребню былъ старый окопъ. Джигиты устроили себѣ землянки.

Остальные три взвода съ Прапорщикомъ Баба-Ханомъ, въ видѣ репли, расположились въ Урушъ-Душенѣ, въ 12 верстахъ отъ Кизыллы-Тепе. Самъ Алихановъ вернулся къ двумъ казачьимъ сотнямъ, оставленнымъ въ Сары-Язы, гдѣ казаки устроили себѣ шалаши изъ хвороста.

По сообщенію Алиханова, къ этому времени Акъ-Тепе было занято всего 350 конными и пѣшими авганцами, чѣмъ, быть можетъ, и объясняется ихъ относительная уступчивость передъ нашимъ, почти такой же силы, коннымъ отрядомъ. Но, съ другой стороны, онъ въ томъ же рапортѣ Ген. Комарову доноситъ, что Начальникомъ авганскаго отряда былъ генералъ (Джарнейль *Гоуссединъ-ханъ)*, который весьма любезно возвратилъ ему лошадь, вырвавшуюся отъ джигитовъ и бѣжавшую въ авганскій лагерь. Джарнейлю являлись Сарыки, заявившіе ему, что „не желаютъ отдѣляться отъ своихъ братьевъ Іолотанскихъ сарыковъ, и испытать на себѣ Геокъ-тепинскіе дни“.

Взглядъ Ген. Лемсдена на происшедшія событія изложенъ въ прилагаемомъ переводѣ его письма (Прил. V).

Въ такомъ положеніи оставались дѣла до 8 Марта 1885 г., до сбора нашего Мургабскаго отряда въ Аймакъ-Джарѣ, надъ которымъ начальство принялъ Ген.-Лейт. Комаровъ. Въ это время авганскій отрядъ въ Пенде достигъ до 4 т. чел. и 8 ор.

ГЛАВА III.

Мургабскій походъ.

„Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи".

Наполеонъ.

Нѣсколько смѣлое выдвиженіе на сѣверъ авганскихъ конныхъ частей въ долинахъ Мургаба и Герируда до соприкосновенія разъѣздовъ съ нашими форпостами, въ связи съ несомнѣнными признаками авганской пропаганды среди туркменъ, и, наконецъ, тревожныя вѣсти объ усиленіи авганскаго отряда въ Пенде,—побудили наше Правительство озаботиться немедленнымъ разрѣшеніемъ представленій Ген. Комарова: *о болѣе прочномъ занятіи означенныхъ долинъ пѣхотными отрядами,* предоставивъ ему детальное рѣшеніе этого вопроса на мѣстѣ.

Признавая же въ общемъ слабость военныхъ силъ, расположенныхъ въ Закаспійской области, разрѣшено было ихъ усилить передвиженіемъ еще одного линейнаго баталіона изъ Туркестанскаго Военнаго Округа, предназначеннаго для размѣщенія гарнизономъ въ *Серахсѣ* (II—M_5, M_3 стр. 56).

ВЫСОЧАЙШЕЕ Повелѣніе въ послѣднемъ смыслѣ воспослѣдовало 2 Января, и телеграфомъ по командѣ достигло Самарканда вечеромъ 3 Января 1885 г. Настойчивыя представленія Ген.-Ад. Князя Дондукова-Корсакова о необходимости усилить Закаспійскую Область еще Кавказскою Стрѣлковою бригадою (4 бат.) были въ Петербургѣ рѣшительно отвергнуты; дабы не увеличивать наши военныя силы въ Средней Азіи и тѣмъ не давать повода иностраннымъ предположеніямъ о нашихъ агрессивныхъ замыслахъ въ сторону Авганистана.

3-му Туркестанскому линейному баталіону (II—M_9)[1]), было предписано выступить изъ Самарканда 17 Января и прибыть въ Мервъ къ 23 Февраля (600 в.—въ 37 дней: 26 переходовъ и 11 дневокъ (приложеніе IV). Переправа чрезъ Аму-Дарью на 6 каюкахъ заняла двое сутокъ, а черезъ песчаную пустыню, раздѣляющую долины Аму-Дарьи и Мургаба, на 220 верстномъ протяженіи между Чарджуемъ и Мервомъ, баталіону

[1]) Нынѣ—17-й Туркестанскій Стрѣлковый баталіонъ.

предстояло прослѣдовать 4-мя эшелонами: черезъ каждыя сутки по—ротно, въ виду ограниченнаго количества воды въ степныхъ колодцахъ.

Подобные походы въ Средней Азіи не принято считать форсированными. Благодаря образцовому снабженію экспедиціоннымъ имуществомъ, тщательному примѣненію всѣхъ данныхъ опыта минувшихъ туркестанскихъ походовъ и собственному административному таланту Командира части (Полк. Казанцевъ),—баталіонъ вступилъ въ предѣлы Закаспійской области въ отличномъ санитарномъ состояніи; отставшихъ въ пути не было, а равно—ни больныхъ, ни слабыхъ.

Вышеупомянутое разрѣшеніе объ усиленіи военной охраны долинъ Теджена и Мургаба было получено въ Асхабадѣ ночью 19 Января. Послѣ утренняго доклада 20 числа Ген. Ш. Подполковникъ Закржевскій (временно исправлявшій должность[1]) Начальника Штаба войскъ Закаспійской области), вернувшись отъ Командующаго войсками въ Штабъ, передалъ приказаніе о выступленіи на 22 Января въ походъ частей Асхабадскаго гарнизона, назначенныхъ въ составъ Мургабскаго отряда. Срокъ на изготовленіе къ походу былъ опредѣленъ въ двое сутокъ. Части должны были выступить налегкахъ.

Позднѣе, 12 Февраля, послѣдовало сформированіе особаго *Тедженскаго отряда* (Полк. Флейшеръ, стр. 32). Главное назначеніе этого небольшаго отряда (двѣ роты 5-го[2]) Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона) заключалось въ прикрытіи операціоннаго направленія Асхабадъ—Мервъ—р. Мургабъ со стороны праваго фланга. Въ этомъ направленіи авганцы могли угрожать, наступая долиною Теджена, съ цѣлью отрѣзать сообщеніе Мерва съ Асхабадомъ; или, свернувъ отъ Теджена на востокъ,—для удара въ тылъ нашему отряду на Мургабѣ. (Раннею весною песчаныя пространства болѣе доступны конницѣ, благодаря обилію воды въ колодцахъ и наличію подножнаго степного корма). Отряду Полк. Флейшера удалось съ успѣхомъ выполнить возложенную на него задачу. Слѣдуя отъ Серахса, чрезъ Пуль-и-Хатумъ, онъ безъ выстрѣла обошелъ у Зюльфагару противупоставленный авганскій отрядъ; который не рискнулъ оказывать открытое сопротивленіе, а по

[1]) Въ виду отъѣзда въ отпускъ Ген.-М. Мейера.

[2]) Нынѣ 1-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона.

полученіи извѣстія о Кушкинскомъ погромѣ,— немедленно вернулся въ предѣлы Авганистана, (23 Марта).

На сформированіе *Мургабскаго отряда* изъ состава Асхабадскаго гарнизона были выдѣлены по двѣ роты 3-го и 6-го Закаспійскихъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ, усиленныхъ до 64 рядовъ, пополненныхъ людьми оставшихся другихъ двухъ ротъ въ каждомъ баталіонѣ. Къ образовавшемуся сводному баталіону (около 600 н. чин.) были приданы четыре мѣдныхъ 3 ф. орудія 6-ой [1]) горной батареи 21-ой артиллерійской бригады,—подъ общимъ начальствомъ Полковника Семеновича-Никшича (Командира 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона). Для обслуживанія на походѣ до Мерва,—къ этой колоннѣ было придано десять казаковъ 1-го Таманскаго казачьяго полка. Къ отряду были прикомандированы Ген. Шт. Капитанъ Прасаловъ, саперный офицеръ (2-го Кавказскаго баталіона) Поручикъ Рутковскій, съ командой саперъ (11 чел.); при отрядѣ находился Старшій Врачъ 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, Надворный Совѣтникъ Мороховецъ.

Проще было бы, конечно, назначить въ походъ одинъ изъ баталіоновъ въ наличномъ его составѣ; но только-что прибывшіе на укомплектованіе, по увольненіи людей старшаго срока службы въ запасъ арміи,—новобранцы требовали оставленія въ каждомъ баталіонѣ достаточнаго кадра для ихъ подготовки. Затѣмъ, четырехлѣтнее владѣніе наше Закаспійскимъ краемъ еще не давало Начальнику области твердой увѣренности въ доброжелательномъ къ намъ настроенія умовъ недавно силою оружія покоренныхъ туркменъ - Ахала. Это послѣднее условіе, въ связи съ только что присоединеннымъ къ Россіи Мервомъ, населеніе котораго, при малѣшей нашей неудачѣ, могло не только отпасть отъ насъ, но и поднять открытое возстаніе (въ каковомъ смыслѣ и дѣйствовали тайные агенты изъ Авганистана),—побудило осторожнаго Начальника края не трогать войскъ другихъ гарнизоновъ, дабы при неудачномъ возможномъ столкновеніи съ авганцами изъ-за пограничныхъ интересовъ, не поставить въ отчаянное положеніе судьбу всѣхъ нашихъ Закаспійскихъ владѣній, съ такимъ трудомъ пріобрѣтенныхъ. На быструю же подмогу

---

[1]) Нынѣ 4-ая Закаспійская батарея.

военными силами со стороны Кавказа и изъ внутреннихъ губерній разсчитывать было немыслимо. Выдѣленіе въ составъ Мургабскаго и Тедженскаго отрядовъ $2^1/_2$ баталіоновъ (изъ числа 8 [1]) составляло самое крайнее напряженіе нашей агрессивной военной силы въ Закаспіи [2]) въ разсматриваемую эпоху.

Съ другой стороны, твердая увѣренность нашего Правительства въ серьезное намѣреніе Англіи—своимъ вліяніемъ на Авганистанъ способствовать миролюбиво покончить вопросъ по нашему разграниченію съ названной страной (опека надъ которой составляла такое же ея политическое государственное право, какъ и наше,—по отношенію владѣнія Бухарскаго эмира)—невольно увлекала въ благопріятномъ смыслѣ и Правителя Закаспійской области. Авторъ сего описанія свидѣтельствуетъ, что всѣ офицеры, участники разсматриваемаго событія, были безусловно убѣждены въ мирномъ исходѣ предпринимаемой экспедиціи. Чины отряда, не взирая на дальность похода (около 500 верстъ), не были даже снабжены закономъ установленными денежными средствами на подъемъ [3]).

Въ видахъ строгаго предписанія избѣгать излишнихъ расходовъ, Ген. Комаровъ вынужденъ былъ отказаться отъ перевозки за отрядомъ второго (запаснаго) комплекта ружейныхъ патроновъ.

Послѣдняя неосторожность даетъ лучшее указаніе: насколько наше Высшее Начальство было далеко отъ мысли придавать серьезное значеніе предпринимаемой диверсіи, будучи вполнѣ убѣжденнымъ, что авганцы, слѣдуя благоразумнымъ совѣтамъ состоявшихъ при нихъ англійскихъ офицеровъ,—не станутъ предпринимать какихъ либо вызывающихъ дѣйствій, и во всякомъ случаѣ—будутъ считаться съ послѣдними нашими заявленіями въ Лондонѣ, по которымъ, впредь до разрѣшенія вопроса о разграниченіи, нейтральной чертой въ раіонѣ Мургабской долины было нами принято *направленіе нижняго теченія Кушки* (II—M_3 стр. 62—64).

---

[1]) Въ томъ числѣ—два линейныхъ баталіона изъ Туркестана, изъ нихъ 3-й ожидался въ концѣ Февраля.

[2]) Нынѣ, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, Край этотъ охраняется цѣлымъ корпусомъ.

[3]) Удовлетвореніе этимъ довольствіемъ воспослѣдовало послѣ Ташъ-Кепринскаго боя.

Колонна Полковника Никшича (1 б. 4 ор. 10 каз.) 22 Января выступила изъ Асхабада въ Мервъ, куда прибыла 4 Февраля (приложеніе IV). Это разстояніе въ 333 версты было пройдено въ 14 дней марша (12 переходовъ и 2 дневки). Переправа черезъ Тедженъ была совершена по новой плотинѣ. Смоченные отъ талаго снѣга, пески (между Карры-Бентомъ и Карыбъ-ата 100 верстъ) не затрудняли движенія, и два четверочныхъ фургона, взятые стрѣлками, шли свободно.

Незамѣнимый другъ человѣка въ пустынѣ—*верблюдъ* служилъ ему исправно своимъ горбомъ. Онъ подымаетъ отъ 10—12 до 20 пудовъ клади. Мертвый грузъ (мягкое сѣдло съ двумя лѣсенками, съ шерстяными подпругами и арканами)—не превышаетъ пуда. Всякая былинка въ степи служитъ верблюду пищей; колючка составляетъ его лакомство. Въ голыхъ, сыпучихъ и безводныхъ пескахъ онъ дня три можетъ обходиться безъ пищи и воды, и будетъ исполнять свою обычную работу, при условіи прогрессивнаго облегченія вьюка. Благоразумнѣе при формированіи верблюжьихъ транспортовъ ограничиваться расчетомъ въ среднемъ—по 12 пудовъ клади на каждаго верблюда. На 6—7 верблюдовъ необходимъ одинъ *лауча* (управитель ихъ), и на весь транспортъ одинъ *караванъ-башъ* (главный вожакъ). Еще выгоднѣе имѣть двухъ караванъ-башей; тогда является возможнымъ, при двухъ параллельныхъ тропахъ, вести двумя нитками, въ видахъ сокращенія вдвое глубины верблюжьяго обоза (на верблюда съ арканомъ 12 шаговъ). Лаучи и караванъ-башъ въ походѣ ѣдутъ: каждый на головномъ верблюдѣ своей нитки или *ишакъ* (ослѣ).

Въ горныхъ средне-азіатскихъ походахъ послѣднее животное съ большимъ успѣхомъ замѣняетъ верблюда, въ горахъ малопригоднаго. Надиръ-Шахъ въ своемъ походѣ на Индію, кромѣ верблюжьяго, широко пользовался ишачьимъ обозомъ [1]). Причемъ онъ лично изобрѣлъ превосходное средство для устраненія пронзительнаго крика этихъ животныхъ при совершеніи ночныхъ, вблизи противника, маршей. Въ такихъ случаяхъ къ хвосту каждаго осла онъ приказывалъ подвязывать камень (въ 6—7 фунтовъ); секретъ этой мѣры заключается

---

[1]) Походы Надиръ-Шаха. С. І. Кишмишевъ.

въ томъ, что ишакъ въ состояніи кричать только при поднятомъ хвостѣ; при опущенномъ онъ молчитъ и становится вполнѣ смирнымъ и послушнымъ.

Оселъ подымаетъ 6—12 пудовъ груза, но осторожнѣе обосновывать расчеты на первой цифрѣ. Вьючный обозъ изъ ишаковъ слѣдуетъ табуномъ по открытымъ мѣстамъ и одинъ погонщикъ можетъ гнать сто ословъ. По горнымъ тропамъ къ каждому ишаку требуется отдѣльный погонщикъ,—главнымъ образомъ для присмотра, чтобы вьюкъ не зацѣпился за нависшій карнизъ скалы, придорожный кустъ..., и дабы предупредить паденіе животнаго; если же это случится,—слѣдуетъ немедленно подать ему помощь, иначе изъ подъ тяжелаго вьюка онъ самъ не встанетъ. По отношенію корма оселъ прихотливѣе верблюда, но менѣе взыскателенъ, чѣмъ лошадь, для возстановленія силъ которой требуется въ обильномъ количествѣ зерно.

Къ Мургабскому отряду въ Имамъ-Бабѣ 6 Марта присоединился 3-й Туркестанскій линейный баталіонъ, снабженный колеснымъ обозомъ въ видѣ туркестанскихъ *одноконныхъ арбъ*, съ колесами выше роста человѣка (до 1 саж. въ діаметрѣ)—на желѣзныхъ осяхъ. Эти конструктивныя данныя обусловливаютъ значительную легкость на ходу, на зато требуется посадка ѣздоваго верхомъ на лошади. Полезнаго груза арба этого типа подымала до 25 пудовъ. На этихъ арбахъ баталіонъ перевозилъ патроны, лазаретное и канцелярское имущество, денежный ящикъ, принадлежности музыкантскаго хора (пюпитры, ноты) и т. п. Послѣ боя всѣ всѣ наши тяжело-раненые были эвакуированы въ Мервъ на этихъ же арбахъ, располагая въ каждой по два человѣка, лежа на днѣ кузова. Перевозку больныхъ и раненыхъ по два *въ качалкахъ* на верблюдѣ нельзя признать удобной. Помимо постоянной качки при ходѣ верблюда, этого „корабля пустыни“, весьма нерѣдки случаи его паденія, вредно отражающіеся на положеніи страждущихъ пассажировъ.

Всѣ участники продолжительныхъ степныхъ и горныхъ походовъ горячо возстаютъ противъ форменнаго нашего обоза (которымъ нынѣ снабжены войска Туркестанскаго Военнаго Округа),—далеко уступающаго помянутымъ тремъ типамъ перевозочныхъ средствъ. Ген. Комаровъ однажды убѣжденно

высказалъ весьма основательное мнѣніе, что для всякой мѣстности, въ отдѣльности взятой, никто не можетъ придумать лучшаго типа перевозочныхъ средствъ, какъ—тотъ образецъ, которымъ располагаютъ ея обыватели; и казнѣ совершенно излишне заводить повсемѣстно однообразный типъ обозной повозки, пригодной только при существованіи шоссейныхъ дорогъ и хорошо поддерживаемыхъ проселочныхъ путей. Въ форменномъ обозѣ полезно содержать только повозки, имѣющія особую конструкцію для спеціальнаго назначенія: походныя кухни, санитарныя—для перевозки раненыхъ и тяжко-больныхъ, инженерныя—съ техническимъ имуществомъ, патронныя двуколки и артиллерійскіе парки. Но и послѣдніе въ дикихъ горныхъ странахъ приходится замѣнять вьючнымъ обозомъ. Для перевозки всего остального войскового имущества всегда возможно использовать обывательскія мѣстнаго раіона средства. Всѣ части Мургабскаго отряда совершенно не имѣли форменнаго обоза.

Но зато онѣ обильно были снабжены верблюдами, для подъема продовольствія и зерноваго фуража на весь походъ черезъ пустынное пространство до Мерва. Послѣдній пунктъ былъ основною базою для отряда, такъ какъ двухсотъ-тысячное населеніе, при постоянныхъ обильныхъ урожаяхъ пшеницы и клевера (юнжа), съ избыткомъ могло прокормить и болѣе солидныя силы, чѣмъ тѣ, которыя прибыли въ долину Мургаба съ Марта 1884 и въ Февралѣ 1885 г. (до 3 тыс. чел.).

Главной задачей Ген. Комарова являлось обезпеченіе своевременнаго подвоза продовольствія къ этапамъ дальнѣйшаго пути, который до Ташъ-Кепри простирался на 200 верстъ. Впрочемъ, это разстояніе сокращалось на 50—60 верстъ, благодаря сарыкскимъ ауламъ *Іолъ-Отану* и *Курджюкли,* избытокъ продовольственныхъ средствъ которыхъ былъ использованъ въ первое время.

Такъ какъ числительность всѣхъ силъ отряда, съ тыловыми учрежденіями, опредѣлялась въ 2 т. чел. и 600 лошадей, суточный размѣръ продовольствія коихъ (150 п.) и фуража (300 п.) исчислялся въ 450 пудовъ, поднимаемыхъ 40 верблюдами; то задача урегулированнаго подвоза сводилась къ необходимости постоянно располагать *тыловымъ транспортомъ* въ 600 верблюдовъ (не считая постоянно состоявшихъ вьючныхъ

животныхъ при частяхъ отряда для подъема его тяжестей), Транспортъ этотъ былъ разбитъ на 14 отдѣленій, соотвѣтственно *7 малымъ переходамъ* (верблюдъ можетъ свободно дѣлать суточные переходы на дальнемъ маршѣ до 30 верстъ). На обратныхъ переходахъ верблюды, слѣдуя безъ груза, подкармливались.

Кромѣ того, Асхабадъ ежемѣсячно посылалъ въ Мервъ караванъ въ 100 верблюдовъ, для подвоза гречневой крупы, соли, чая, сахара и проч. казеннаго груза.

Асхабадская колонна, прибывъ въ Мервъ 4 Февраля, на слѣдующій день получила приказаніе сопровождать далѣе на Югъ вышеозначенный транспортъ (600 верблюдовъ), который долженъ былъ принять изъ Мервскаго магазина и единовременно поднять двухнедѣльный запасъ продовольствія, для доставки его въ Имамъ-Баба (130 верстъ). Но единовременный сборъ значительнаго числа верблюдовъ замедлился на двое сутокъ, вслѣдствіе возложенія этой операціи на *подрядчика* по добровольному найму животныхъ отъ жителей. Пришлось прибѣгнуть къ помощи мѣстной администраціи, ослабленной отсутствіемъ самого Начальника Мервскаго округа, Подполк. Алиханова (со всѣми четырьмя ханами Мерва и преданными милиціонерами изъ мервскихъ туркменъ) и его помощника Подполк. Тарарина. Оба лично исполняли серьезныя порученія Командующаго войсками области, по воспрепятствованію авганскимъ разъѣздамъ спускаться по долинамъ Теджена и Мургаба, за предѣлы установленной нейтральной линіи.

Оставшійся Дѣлопроизводитель Окружнаго Управленія (сформированнаго меньше года тому назадъ), вслѣдствіе малой опытности и малаго авторитета, лишенъ былъ возможности энергично вліять на туземное населеніе, которое, повидимому, неохотно шло навстрѣчу потребностямъ русскаго отряда. Отчасти это объясняется слишкомъ малой установленной таксой (по 50 коп. въ сутки на верблюда, столько же лаучу и только по 1 рублю караванъ-башу); но вѣрнѣе всего, что агенты изъ Авганистана значительно вліяли на настроеніе умовъ туркменъ-Мерва.

Такія же трудности со сборомъ верблюдовъ повторились и для 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, прибывшаго въ Мервскій оазисъ 23 Февраля. Наибольшія услуги были

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина

оказаны ханшей *Гюль-Джемалъ* (рода Векиль, имѣвшаго осѣдлость у разв. Байрамъ-Али); если-бы не ея искренняя преданность русскимъ властямъ, то задержка по сбору верблюдовъ была бы еще болѣе продолжительной,—въ виду полной возможности туркменамъ угнать подальше—въ пески этихъ животныхъ. Почти всѣ верблюды были поставлены родомъ Векиль.

Обстоятельство это еще болѣе укрѣпило рѣшеніе Ген. Комарова—не ослаблять гарнизонъ Мерва (Полк. Шороховъ), и отнюдь не перемѣнять его личнаго состава, какъ ознакомившагося со всѣми мѣстными условіями. Кромѣ 17-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, должна была остаться еще одна сотня (5-я) 1-го Кавказскаго полка.

3-му Туркестанскому линейному баталіону, предназначавшемуся въ Серахсъ, предписано было 23 Февраля слѣдовать изъ Мерва въ Имамъ-Баба, гдѣ ему предстояло войти въ составъ Мургабскаго отряда, въ виду полученныхъ свѣдѣній отъ Полк. Алиханова объ усиленіи авганскаго отряда у Ташъ-Кепри. Охрану же Тедженской долины признавалось достаточнымъ обезпечить отрядомъ Полк. Флейшера, выдвинувъ его къ Зюльфагарскому ущелью.

Не дожидаясь выступленія 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона изъ Мерва, Ген. Комаровъ съ 1-й сотней Кавказскаго полка (сотникъ Кобцевъ) выѣхалъ 25 Февраля по направленію къ Имамъ-Баба; въ Іолъ-Отанѣ задержался на однѣ сутки (27 Февраля), для первого личнаго ознакомленія съ этимъ оазисомъ и его населеніемъ (Туркмены-Сарыки), и вечеромъ 28 Февраля прибылъ въ отрядъ Полковника Никшича, стоявшаго въ Имамъ-Бабѣ съ 14 Февраля.

Въ эти двѣ недѣли Полк. Никшичъ успѣлъ не только организовать складъ провіанта и сѣна въ старомъ полуразрушенномъ *караванъ-сараѣ* (построенномъ изъ кирпича въ IX—X столѣтіи, во времена Персидскаго владычества); но изъ кирпичей отъ развалинъ, согласно предписанія Ген. Комарова, были устроены восемь основательныхъ хлѣбопекарныхъ печей, для нуждъ всего отряда.

Этотъ караванъ-сарай представлялъ единственную хорошо сохранившуюся древнюю постройку на всемъ протяженіи отъ Мерва до Пенде, достаточно пригодную для храненія продовольственныхъ запасовъ. Присутствіе *густого лѣса* (бѣлолистка), которымъ поросла береговая низина Мургаба, обезпе-

чило потребное для хлѣбопеченія топливо. Не вдалекѣ отъ развалинъ были построены на двѣ сотни казачьими руками 20 бараковъ (полу-землянокъ) изъ кирпича; на ихъ покрышку были употреблены шалманы изъ лѣса, перекрытые хворостомъ, съ присыпкою земли. Балки бѣлолистки оказались непрочными, а казаки не расчитали предѣльной безопасной толщины присыпки. Смоченная дождемъ крыша одного изъ бараковъ провалилась, и сидѣвшій внутри барака казакъ, спокойно чинившій свои штаны, сдѣлался первою жертвою Мургабскаго похода. Деревянный крестъ и доселѣ стоитъ на одинокой казачьей могилѣ на высокомъ прибрежномъ курганѣ.

1-го Марта, въ присутствіи Ген. Комарова, была отслужена отряднымъ священникомъ О. Гачечеладзе панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II; день былъ посвященъ осмотру упомянутаго склада и хлѣбопекарныхъ печей.

Но Генералъ болѣе всего остался доволенъ превосходнымъ санитарнымъ состояніемъ отряда. Во все время пути и на всѣхъ стоянкахъ не было ни отставшихъ, ни больныхъ, не взирая на неудовлетворительное снабженіе Асхабадской колонны: въ виду зимняго похода,—обыкновенными лагерными палатками,—даже не двойными.

Казаки же совсѣмъ не имѣли ни палатокъ, ни кошемъ. По Интендантскимъ постановленіямъ того времени казаковъ совсѣмъ не полагалось снабжать какими-бы то ни было экспедиціонными вещами. Впрочемъ *бурка* кавказскаго казака составляетъ для него укрытіе и подстилку, какъ на походѣ, такъ и на бивакѣ. При бивачномъ расположеніи *три казака* составляютъ изъ своихъ ружей козелъ, окутываемый одной буркой; концами шейныхъ ея ремешковъ прочно стягивается вершина ружейнаго козла; вторая бурка укладывается на подстилку (вмѣсто кошмы); сѣдла, *курджины* (*) и патронташи—подъ голову; и затѣмъ отдыхающіе казаки покрываются третьей буркой. Всѣмъ тремъ уютно и тепло; среднему расположенію ведется строгая очередь. Входное отверстіе съ подвѣтренной стороны.—По необходимости этотъ способъ бивачнаго укрытія (изъ шинелей) возможенъ также и для солдатъ, и, пожалуй, придерживаясь спартанской точки зрѣнія, суровые воины—его предпочтутъ тасканію лишняго груза (палаточ-

(*) См. стр. 44.

наго полотнища, съ полустойкой, 2 колышками и бичевками). Быстрота же разбивки и свертыванія для похода казачьяго импровизированнаго шалаша исключала возможность какого бы то ни было сѣтованія со стороны казаковъ на невниманіе къ нимъ Интендантства.

Счастливы были тѣ офицеры, которые по скудности своихъ средствъ ограничились только буркой, кошмой и *переметными сумами* (*), для укладки прочаго походнаго своего имущества (всего не свыше одного пуда);—слѣдуя самому идеальному походному образцу Князя Святослава, какъ о томъ правдиво повѣдалъ намъ Отецъ Несторъ.

Совершенно другую картину, въ смыслѣ роскошнаго экспедиціоннаго снабженія, представлялъ изъ себя 3-й Туркестанскій линейный баталіонъ. Второй запасный полный комплектъ патроновъ, *юламейки* (нѣчто въ родѣ упрощенныхъ кибитокъ), обиліе кошемъ; 37 аробъ дали возможность перевезти не только полное лазаретное имущество съ койками (онѣ-же качалки—при перевозкѣ больныхъ на верблюдахъ), но и всю походную канцелярію; даже—полный комплектъ нотъ для музыкантскаго хора. Впрочемъ, въ Мервѣ были оставлены излишнія тяжести (въ родѣ—сцены съ бутафорскими принадлежностями для солдатскихъ спектаклей). Но что было всего цѣннѣе—это *полевая мензула съ кипрегелемъ* и малые пяти-ведерные *боченки* для воды, послужившіе Мургабскому отряду на пользу, какъ это увидимъ ниже.

Не слѣдуетъ забывать, что Туркестанскій баталіонъ перемѣщался на новую штабъ-квартиру изъ Самарканда въ пустынный Серахсъ и что Туркестанскій военный округъ давно успѣлъ организоваться и примѣниться къ оригинальнымъ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ, въ сравненіи съ еще очень юной Закаспійской Областью; и наконецъ потребныя экстренныя разрѣшенія онъ получалъ несравненно быстрѣе. Самаркандъ былъ телеграфомъ связанъ, черезъ Ташкентъ, съ самимъ Петербургомъ. А отъ Мерва до Асхабада туркменская конная почта не могла поспѣвать ранѣе 3—4 сутокъ; по мѣрѣ же передвиженія Мургабскаго отряда далѣе на югъ, срокъ этого сношенія увеличивался до 6—7 дней.

2-го Марта на парадѣ, по случаю празднованія восшествія на престолъ Императора Александра III,—Ген. Комаровъ выра-

зилъ войскамъ благодарность за молодецкій походъ, за отличный бодрый ихъ видъ и за исправную работу по постройкѣ хлѣбопекарныхъ почей, и высказалъ твердую увѣренность въ ихъ готовности совершить всякій богатырскій подвигъ, какой бы Божьимъ Промысломъ и Царскимъ повелѣніемъ имъ ни былъ уготованъ. Отвѣтный кликъ воиновъ былъ—обычный: русскій солдатъ на твердый призывъ всегда отвѣчаетъ отъ сердца и души. Это былъ первый теплый день съ ясной погодой, продолжавшейся до 9 Марта. Многіе солдаты купались въ Мургабѣ, не взирая на его мутную и нѣсколько прохладную воду. Купанье это замѣнило баню.

За обѣдомъ была выяснена организація отряднаго Штаба, съ распредѣленіемъ обязанностей между его чинами. Вопросъ этотъ по отношенію офицеровъ Генеральнаго Штаба былъ разрѣшенъ примѣнительно къ принципамъ, изложеннымъ въ статьѣ А. Скугаревскаго (№ 1 «Военнаго Сборника» 1885 г. «О полевой службѣ Генеральнаго Штаба»[1]). Особой должности Начальника Штаба не было установлено. Редакція всѣхъ письменныхъ распоряженій и всѣ функціи Начальника Штаба отряда, были возложены на *Старшаго офицера Генеральнаго Штаба* Подполк. Закржевскаго. *Младшему*—Капитану Прасалову было поручено: выборъ мѣстъ для бивачнаго расположенія, установка и повѣрка сторожевыхъ постовъ; а на походѣ—слѣдованіе при головномъ отрядѣ, для развѣдокъ и немедленнаго донесенія о случаяхъ появленія какихъ либо авганскихъ отрядовъ.

Заботы по исправленію путей, предварительныя соображенія, на случай возникновенія необходимости приступить къ сооруженію укрѣпленій и проч. полевыхъ построекъ,—возлагались на Военнаго Инженера Подполковника Ракинта и его помощника, сапернаго Поручика Рутковскаго.

Въ качествѣ чиновниковъ по дипломатической части при отрядѣ состояли: Надв. Сов. Семевскій, командированный личнымъ распоряженіемъ Командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа, и законтрактованный подрядчикъ по доставкѣ провіанта и фуража для войскъ отряда Я. Таировъ. Первый превосходно владѣлъ англійскимъ языкомъ, второй—

---

[1]) Въ виду неизданныхъ еще точныхъ по этому предмету постановленій.

персидскимъ. Подполк. Алихановъ отлично зналъ туркменскій языкъ.

Личными ординарцами при Ген. Комаровѣ состояли: 6-го Закасп. Стрѣлк. б. Подпоручикъ Банхаевъ и юнкеръ милиціи Пацо Пліевъ.

Три писаря были назначены изъ строевого состава отряда.

Кромѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты (своднаго стрѣлковаго и линейнаго) и 4-хъ горныхъ орудій,—въ составъ отряда вошли три сотни 1-го Кавказскаго Казачьяго полка (Сотникъ Кобцевъ, Хорунжій Фисенко и Сотникъ Фальчиковъ и *двѣ сотни милиціонеровъ*) подъ начальствомъ двухъ прапорщиковъ милиціи: съ туркменами Ахала и Атека—Сеидъ-Назаръ-Юзбаши, а съ Мервскими и Сарыкскими—Баба-Ханъ, *расположенными* въ Урушъ-Душенѣ и на холмѣ Кизыллы-Тепе, противъ Ташъ-Кепри. *Итого:* 2 бат. 4 горн. ор., 3 сотни казаковъ, 2 сотни милиціонеровъ и саперная команда.

Кромѣ того, 4-я сотня Кавказскаго полка (Есаулъ Батыевъ) къ 14 Марта прибыла въ *Аймакъ-Джаръ,* для обезпеченія устроеннаго здѣсь новаго хлѣбопекарнаго пункта.

Озабоченный необходимостью наблюденія за путями, ведущими черезъ Тедженъ-Мургабскую пустыню, главный узелъ коихъ составляли развалины *Акъ-Рабата* съ прѣснымъ колодцемъ, и для связи съ Тедженскимъ отрядомъ,—Ген. Комаровъ названный пунктъ приказалъ занять 74-го пѣх. Ставропольскаго полка Поручику Лопатинскому, съ командою въ 20 фераджіевъ. Эта команда составляла личный конвой командующаго войсками во время его служебныхъ разъѣздовъ по области, совершаемыхъ всегда верхомъ, за неимѣніемъ въ то время никакихъ другихъ способовъ быстраго передвиженія. Акъ-Рабатъ находится въ 100 вер. отъ Имамъ-Бабы и въ 60 отъ Пуль-и-Хатума. Дорога отъ него изъ Гератской провинціи въ Закаспійскую области короче и удобнѣе, нежели черезъ Зюльфагарскій проходъ. Посланная изъ Сары-Язы команда заняла Акъ-Рабатъ 10 Марта.

Пѣхота и казаки были вооружены винтовками Бердана (со скользящимъ затворомъ и съ прицѣломъ на 1500 шаговъ). Стрѣлки имѣли по 120, казаки—60 и лишь туркестанцы—по 240 патроновъ на винтовку. Туркменскіе джигиты были вооружены только однѣми кривыми саблями и лишь немногіе взяли

съ собою свои старинныя гладкоствольныя ружья, съ кремневыми или фитильными замками и сошками изъ роговъ дикихъ козловъ, для удобства прицѣливанія въ спѣшенномъ строю.

3-хъ фунт. мѣдное горное орудіе имѣло лишь по 4 вьюка со снарядами и зарядами, всего на полубатарею—224 выстрѣла, дѣйствовавшихъ не далѣе 800 саж. Правильная развѣдка мѣстности, согласно распоряженію Ген. Комарова, была произведена отъ Мерва лишь до Казаклы-Бента въ Маѣ 1884 г. Кап. Прасаловымъ. Объ остальной половинѣ пути до Ташъ-Кепри имѣлись лишь распросныя свѣдѣнія и донесенія П. Аликанова, ошибочно отрицавшія возможность колеснаго движенія между Іолъ-Отанскимъ и Пендинскимъ оазисами.

Конечно, предпочтительнѣе было имѣть 4-хъ фунтовыя орудія—вмѣсто горныхъ; дальность, разрушительное дѣйствіе и моральное вліяніе первыхъ было значительно больше послѣднихъ. Но опытъ походнаго движенія отъ Асхабада на Мервъ въ 1884 г., когда отряду Ген. Комарова приходилось совершать 40—50-верстные переходы чрезъ безводную песчаную пустыню, между Каррыбентомъ и Мервомъ,—понудилъ Командующаго Войсками, при рѣшеніи вопроса о сформированіи Мургабскаго отряда, ограничиться болѣе подвижными для похода горными орудіями.

5-го Марта прибылъ въ Имамъ-Баба 3-й Туркестанскій линейный баталіонъ, рѣзко выдѣлявшійся своимъ отличнымъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніемъ и внѣшнимъ видомъ. Славное боевое знамя его составило общую священную реликвію всего отряда. Сводный Закаспійскій Стрѣлковый баталіонъ устроилъ туркестанцамъ подобающую встрѣчу, обоснованную Кавказскими и Туркестанскими традиціями.

Ген. Комаровъ еще ранѣе, 3 Марта, выѣхалъ на личную развѣдку въ Сары-Язы и Аймакъ-Джаръ, для соображеній по перенесенію промежуточнаго базиса въ это урочище. 4 Марта въ Сары-Язы, на казачьемъ бивакѣ 2-ой и 3-ей сотенъ Кавказскаго полка, была получена телеграмма отъ Военнаго Министра, отъ 25 Февраля, въ отвѣтъ на донесеніе Ген. Комарова о распространеніи авганскихъ конныхъ разъѣздовъ по долинѣ Мургаба, ниже Кушки.

Въ ней сообщалось, что наше Правительство постановило строго придерживаться Лондонскаго соглашенія, и „никакихъ

дальнѣйшихъ уступокъ не дѣлать англичанамъ". Всѣ наши дѣйствія—по воспрепятствованію перехода авганскихъ разъѣздовъ за установленную линію—были одобрены.

Согласно просьбѣ Полк. Казанцева, Туркестанскому баталіону было разрѣшено перейти въ Аймакъ-Джаръ днемъ ранѣе стрѣлковъ, дабы своевременно приготовиться къ отвѣтной по отношенію ихъ вѣжливости. 7-го Марта прибыли въ Аймакъ-Джаръ туркестанцы, а 8-го—стрѣлки съ полубатареею. Въ этотъ послѣдній день окончательнаго *сосредоточенія Мургабскаго отряда* взаимная дружба между частями установилась самая тѣсная. По принятому порядку среди нижнихъ чиновъ—каждая рота угощала одну изъ прибывшихъ ротъ, съ командой артиллеристовъ и тремя взводами казаковъ. Ген. Комаровъ лично присутствовалъ на офицерскомъ обѣдѣ. Туркменскія сотни стояли въ Урушъ-Душенѣ—въ видѣ авангарда.

9, 10 и 11 Марта отрядъ строилъ изъ найденнаго отъ развалинъ кирпича новыя печи, такъ какъ операцію по выпечкѣ хлѣба было рѣшено окончательно установить въ Аймакъ-Джарѣ. Выше этого пункта лѣсныя береговыя поросли становятся рѣже и за Урушъ-Душеномъ совсѣмъ прекращаются. Послѣдній наилучшій строительный для печей подручный матеріалъ *(кирпичъ)* былъ найденъ въ Аймакъ-Джарѣ, въ 30-ти верстахъ отъ Ташъ-Кепри.

Лазаретъ при отрядѣ еще не былъ открытъ, въ виду отличнаго санитарнаго состоянія всѣхъ чиновъ отряда. На представленіе о необходимости заблаговременнаго его открытія (еще въ Имамъ-Бабѣ)—Генералъ рѣзко отвѣтилъ: „пока нѣтъ лазарета, нѣтъ и больныхъ".

Походный запасъ сухарей имѣлся лишь при Туркестанскомъ баталіонѣ. Ген. Комаровъ оказался открытымъ врагомъ сухарей и напомнилъ, что „русская армія при Петрѣ Великомъ, при отсутствіи печенаго хлѣба,—питалась „*толокномъ*". „Ново все то, что хорошо забыто". (Драгомировъ).

По довольствію мясомъ войска были постоянно обслуживаемы средствами края. Не только баранина была въ изобиліи, но и крупный рогатый скотъ перегонялся за отрядомъ законтрактованными подрядчиками. Мясная солдатская порція была опредѣлена въ одинъ фунтъ. Баранина клалась въ котелъ чаще обыкновеннаго мяса. *Закаспійскую баранину* слѣдуетъ

признать по вкусовымъ качествамъ наилучшею въ свѣтѣ. Таково было совершенно справедливое мнѣніе Ген. Комарова.

На обслуживаніе тыла пришлось выдѣлить одного офицера, 2-хъ унтеръ-офицеровъ, 1 урядника, 48 рядовыхъ и 12 казаковъ, въ качествѣ хлѣбопековъ, дровосѣковъ; на нихъ же возлагалось окарауливаніе складовъ провіанта и фуража въ Имамъ-Баба и Аймакъ-Джарѣ; при чемъ первый предполагалось упразднить. Офицеръ былъ возвращенъ въ отрядъ тотчасъ по прибытіи отряднаго интенданта, Кол. Ас. Васильева.

Для внѣшняго охраненія верблюжьихъ транспортовъ и складовъ отъ авганскихъ разъѣздовъ, нерѣдко появлявшихся главнымъ образомъ на правобережныхъ высотахъ Мургаба и могущихъ переходить и на лѣвый берегъ, гдѣ пролегала наша коммуникаціонная линія,—въ Аймакъ-Джарѣ была задержана 4-я сотня, прибывшая туда 13 Марта. Ожидался также и Командиръ 1-го Кавказскаго полка, Полк. Есауловъ.

Таковы были мѣры, принятыя Ген. Комаровымъ по устройству тыла и обезпеченію своей длинной коммуникаціонной линіи.

ГЛАВА IV.

Мургабскій бивакъ (13—17 Марта).

„Далеко—далеко залетѣло ты, русское гнѣздо.

(Слово о полку Игоревѣ).

На слѣдующій день (9 Марта), по сосредоточеніи Мургабскаго отряда въ Аймакъ-Джарѣ, командированные на развѣдку Ташъ-Кепринской позиціи Подполк. Закржевскій и Кап. Прасаловъ, съ 4-мя казаками и переводчикомъ, выѣхали по назначенію, рѣшивъ изслѣдовать *два пути:* сначала нижній—*низиною долины Мургаба*, а на возвратномъ пути—верхнюю *тропу по пескамъ*. Нижняя дорога въ распутицу была признана хотя и тяжелою, но подлежащею выбору для дальнѣйшаго слѣдованія, въ виду присутствія при отрядѣ колеснаго обоза. Мѣстами она пересѣкалась песчаными отрогами, доходившими до отвѣсныхъ береговыхъ обрывовъ (въ 3—4 саж. высоты); препятствіе это могло быть легко устранено войсковыми саперами, при условіи цѣлесообразной трасировки переваловъ.

Болѣе серьезной преградой являлись пересѣкавшіе путь арыки (мелкіе и крупные). Встрѣченному въ полѣ Илгенлы *аксакалу*[1])—сарыку было чрезъ переводчика предложено:—за выданное вознагражденіе перекинуть мостки. Но онъ все моталъ головой, утверждая, что сумма ему выданная мала; задатокъ въ 20 крановъ (около 8 руб.) былъ повторенъ трижды; и только послѣ энергичной угрозы нагайкой онъ обѣщалъ исполнить требуемое. — Вообще, сила въ Азіи признается болѣе достойнымъ уваженія средствомъ чѣмъ деньги. Во всякомъ случаѣ полезно толково комбинировать оба эти способа.

Къ вечеру помянутые офицеры прибыли къ Кизыллы-Тепе[2]), гдѣ гостепріимно встрѣчены Прапорщикомъ милиціи Баба-Ханомъ, уступившимъ имъ для ночлега свою землянку. Въ такихъ-же землянкахъ жила вся джигитская команда поста. (Приложеніе VII).

Утромъ 10-го Марта пришлось впервые услышать авганскую зорю, сыгранную очень мелодично ихъ музыкантами. Кромѣ того, по-временамъ раздавался бой часовъ, посредствомъ ударовъ молоткомъ по англійскому гонгу. Тщательному обозрѣнію лагеря мѣшалъ густой туманъ, изрѣдка прояснявшійся при рѣзкихъ порывахъ вѣтра. Судя по размѣру видимаго палаточнаго лагеря, силы авганцевъ не превышали 3 тысячъ. *Ташъ-Кепринское лесовое плато* лѣваго берега Кушки казалось слабо, но все-таки занятымъ.

Прослѣдовавъ по направленію къ *Ярымъ-Тепе*[3]), офицеры опредѣлили предполагаемую для нашихъ сторожевыхъ постовъ линію и намѣтили бивакъ[4]) всему отряду у самаго берега Мургаба (здѣсь высота берегового обрыва не превышала 2-хъ саженъ),—въ 2-хъ верстахъ за аванпостами. Топливомъ могъ служить саксаулъ, растущій въ пескахъ, подошва коихъ находилась въ верстѣ отъ бивачнаго расположенія.

При оцѣнкѣ способовъ атаки авганской позиціи, мнѣнія офицеровъ раздѣлились: Подполк. Закржевскій высказывался за

---

[1]) По туркменски означаетъ „старикъ“ (точнѣе „бѣлобородый“).

[2]) По туркменски значитъ: „красный курганъ“.

[3]) „Полъ-бугра“. Другая его половина оборвалась отъ подмыва рѣкою.

[4]) Нынѣ на этомъ самомъ мѣстѣ воздвигнуты постройки ст. Ташъ-Кепри Мургабской желѣзнодорожной вѣтки, связывающей г. Мервъ съ крѣп. Кушкой; послѣдняя находится въ 100 верстахъ отъ этого пункта.

массовый—всѣмъ отрядомъ ударъ (съ обходомъ) на лѣвый флангъ противника; Кап. Прасаловъ стоялъ за обыкновенное фронтальное наступленіе со стороны Кизыллы-Тепе. Была составлена отчетная карточка.

При обратномъ возвращеніи—путь песками былъ признанъ неудобнымъ для колеснаго обоза, но вполнѣ проходимымъ для конницы и верблюдовъ; въ сыпучихъ-же мѣстахъ совершенно непроходимымъ для колесъ.

Утромъ 11 Марта Генералъ Комаровъ, при докладѣ Подполк. Закржевскаго, ознакомившись съ данными, добытыми развѣдкой, постановилъ:

1) 12 Марта отряду прослѣдовать нижнею дорогою къ Урушъ-Душену.

2) Откуда организовать дальнѣйшую доставку топлива къ Ташъ-Кепринскому биваку.

3) Въ будущемъ указалъ бивакъ ставить въ видѣ каре, располагая внутри обозъ и верблюдовъ, въ видахъ обезпеченія отъ налета авганской конницы съ разныхъ сторонъ.

4) Для совершенія походнаго движенія указано:

а) въ авангардъ назначать очередную казачью сотню (вначалѣ выдвигая ее на одну версту впередъ, далѣе же свободнымъ конскимъ шагомъ [1]), это разстояніе на походѣ увеличивалось до 2 верстъ);

б) другой сотнѣ слѣдовать, въ видѣ праваго бокового отряда, для прикрытія обоза со стороны песковъ;

в) за авангардомъ слѣдовать пѣхотной колоннѣ съ колеснымъ обозомъ и съ одной сотней въ хвостѣ;

г) артиллеріи быть въ срединѣ колонны головного по очереди баталіона;

д) непосредственно за главными силами слѣдовать верблюжьему обозу съ сотней джигитовъ въ хвостѣ. На привалахъ этотъ медленно подвигающійся обозъ (не болѣе 3 верстъ въ часъ) нагоняетъ колонну.

5) При случайныхъ встрѣчахъ съ авганцами, никому изъ чиновъ отряда не предпринимать враждебныхъ дѣйствій, а пріостановившись, доносить по командѣ. Но это постановленіе не исключаетъ случая самообороны.

---

[1]) „Ходою"—казачье выраженіе.

11 Марта была яркая солнечная погода и грунтовый путь достаточно подсохнулъ; ночью шелъ проливной дождь. 12 Марта отрядъ, пройдя 15 верстъ, ночевалъ въ Урушъ-Душенѣ. Здѣсь удачно испытывался импровизированный туркестанцами паромъ на 6 водоносныхъ пятиведерныхъ баклагахъ, для переправы черезъ Мургабъ, на ширину его въ 50 саженъ. Баклаги скрѣплялись деревянной рамой, съ настилкой изъ шелевокъ. Паромъ поднималъ трехъ солдатъ съ оружіемъ и снаряженіемъ. Переправа совершалась съ помощью каната, перекинутаго черезъ рѣку; движимый въ-ручную, паромъ скользилъ по канату посредствомъ блока. (Приложеніе VI).

Командующія крутыя высоты, супесковаго грунта, противуположнаго праваго берега были посѣщены развѣдочной группой офицеровъ; но, въ виду пасмурной погоды, трудно было что нибудь различить въ бинокль на сторонѣ авганскаго расположенія, до котораго оставалось не болѣе 18 верстъ. Въ лесовыхъ прослойкахъ крутыхъ склоновъ правобережной гряды были открыты пещеры *дикобразовъ;* но этихъ звѣрей тамъ не нашли. Рекогносцирующіе сдѣлали себѣ запасъ отличныхъ дикобразовыхъ иглъ, пригодныхъ служить перовыми ручками. Это было кстати. Какъ будетъ видно далѣе, предстояла необходимость сначала послужить перомъ, а затѣмъ—мечомъ.

13 Марта отрядъ снялся съ бивака у Урушъ-Душена въ 7 ч. утра; при пасмурной погодѣ безъ большого привала свободно прошелъ 14 верстъ и достигнулъ конечнаго пункта *Мургабскаго похода*—,выйдя на Ташъ-Кепринское поле (приложеніе VII).

Передній фасъ бивачнаго каре заняли юламейки 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона (Полк. Казанцевъ); имѣя въ среднемъ своемъ интервалѣ палатки полубатареи (Пор. Бѣдновъ) 6-й горной батареи 21-й артиллерійской бригады.

Правый фасъ образовали палатки сводnаго Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона (Полк. Никшичъ).

Тыловой фасъ заняли своими бурочными шалашами 1-я, 2-я и 3-я сотни 1-го Кавказскаго Коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска. (Старшій въ дивизіонѣ[1])—Сотникъ Фальчи-

---

[1]) Ген. Комаровъ 13 Марта вызвалъ къ отряду Командира казачьяго полка, Полк. Есаулова. Послѣдній, получивъ по конной почтѣ эстафету 15 Марта, выѣхалъ къ отряду 16 и только утромъ 19 могъ поспѣть къ отряду,—на другой день послѣ битвы.

ковъ). Казачьи коновязи были разбиты между шеренгами развернутыхъ сотенъ.

Въ развернутомъ-же порядкѣ, по-ротно въ одну линію, сталъ на бивакѣ каждый изъ баталіоновъ, имѣя по 20 шаговъ въ интервалѣ между ротами. На полубатарею—средній интервалъ у туркестанцевъ былъ расширенъ до 100 шаговъ. Такимъ образомъ передній фасъ отряднаго каре оказался длиною около — 500, правый въ 400—и тыловой, казачій, въ 300 шаговъ.

Лѣвый же фасъ отряднаго бивака былъ прикрытъ широкимъ (до 50 саж.) быстрымъ (до 12 футъ въ секунду) и многоводнымъ Мургабомъ (глубиной до 2—3 саженъ); у лѣваго берега, въ доступныхъ мѣстахъ, расположились ротныя и сотенныя кухни. Артиллеристы (60 н. ч.) и саперная команда (11 чел.) довольствовались изъ стрѣлковыхъ котловъ. Генеральская ставка (тѣсная походная двускатная палатка), съ личнымъ персоналомъ Штаба, расположилась также у берегового фаса.

Внутреннее пространство каре было занято офицерскими палатками и юламейками, а равно—незначительными командами нестроевыхъ и казенной прислуги. Самую-же середину занималъ колесный обозъ съ своими лошадьми и складъ верблюжьихъ вьюковъ, прикрытыхъ брезентами. Верблюды (около 100) тотчасъ были отправлены обратно въ Аймакъ-Джаръ, для подвоза новыхъ запасовъ печенаго хлѣба, приварочныхъ продуктовъ, фуража и дровъ (послѣднія—изъ ближайшихъ песковъ, обильно поросшихъ саксауломъ),—подъ прикрытіемъ команды джигитовъ.

Отрядные маркитанты расположились своимъ таборомъ у берега ниже бивака. Порціонный скотъ (крупный и баранта) находилъ себѣ вблизи достаточно подножнаго корма. Благодаря послѣднимъ умѣреннымъ переходамъ, мясо было превосходнаго качества.

Но пока отрядъ подходилъ и устраивалъ свой бивакъ, подъ личнымъ руководствомъ Ген. Комарова,—головной взводъ казачьяго авангарда (1-ая сотня—Сотникъ Кобцевъ), значительно выдвинувшись впередъ,—къ 10 час. утра достигъ Кизыллы-Тепе, на вершинѣ коего размѣстились обѣ сотни джигитовъ Мерва и Ахала.

Висѣлъ густой туманъ. Кап. Прасаловъ присоединился къ головному разъѣзду и приблизился съ нимъ незамѣтно къ подошвѣ Ташъ-Кепринскаго плато. Ржанье лошадей обнаружило присутствіе авганскаго коннаго отряда. Слѣдуя вдоль подошвы плато — далѣе на востокъ, въ береговой низинѣ Кушки,—на зеленой лужайкѣ разъѣздъ обнаружилъ пасшуюся сѣрую лошадь—въ поводу съ авганскимъ солдатомъ. При первомъ же нашемъ окликѣ онъ поспѣшно вскочилъ на осѣдланнаго коня и быстро скрылся въ туманѣ.

Мгла нѣсколько прояснилась къ 11 часамъ утра, когда Кап. Прасаловъ, вернувшись съ развѣдки, доложилъ о вышесказанномъ Командующему войсками. Генералъ приказалъ немедленно повторить развѣдку, при чемъ—выяснить точно мѣстонахожденіе моста и его конструктивныя данныя (приложеніе XI).

Вмѣстѣ съ симъ было отдано распоряженіе о смѣнѣ авангардной сотни, охранявшей разбивку бивачнаго лагеря,—сторожевымъ отрядомъ (полурота пѣхоты и взводъ казаковъ):

а) Шесть сторожевыхъ пѣхотныхъ постовъ (по 4 рядовыхъ) протянулись на версту, между Кизыллы-Тепе (джигиты) и колѣномъ Мургаба, что выше Ярымъ-Тепе. № 5—пропускной (1 у. оф. и 5 рядовыхъ).

б) Остальные люди полуроты—въ Главномъ караулѣ, съ 2 казаками и переводчикомъ.

в) Между Кизыллы-Тепе и отдѣльнымъ песчанымъ бугромъ[1]) (южнѣе Кизыллы-Тепе) протянулись 5 казачьихъ постовъ (по 4 чел.) безъ заставы, съ усиленнымъ постомъ на Казачьемъ бугрѣ (урядникъ съ 5 казаками).

г) Устойчивость сторожевой линіи обезпечивалась отрядомъ джигитовъ (до 150 шаш.)—на Кизыллы-Тепе въ центрѣ линіи, и взводомъ Главнаго караула (до 40 штыковъ)—въ полуверстѣ за сторожевыми постами.

д) Всѣмъ частямъ пѣхотнаго охраненія приказано окопаться.

е) Смѣна постовъ была опредѣлена къ 5 часамъ утра—на разсвѣтѣ.

Установивъ пѣхотный участокъ сторожевого охраненія, Кап. Прасаловъ съ Сотникомъ Кобцевымъ (Командиромъ смѣняе-

---

[1]) По окончаніи разстановки постовъ условились называть этотъ бугоръ „Казачьимъ".

мой 1-ой сотни) и Подпор. Банхаевымъ, подъ прикрытіемъ шести казаковъ, изъ коихъ одинъ зналъ туркменскій языкъ,— около 12 часовъ дня приблизились къ Кушкинской низинѣ. Туманъ совершенно разсѣялся и глазамъ развѣдчиковъ открылась величественная картина развертыванія всѣхъ силъ *Авганскаго отряда:*

а) У подошвы Акъ-Тепинскаго плато[1]), что на правомъ берегу Кушки, оканчивала построеніе развернутаго фронта авганская пѣхота (отъ сѣвернаго мыса плато до дороги въ Пенде); интервалы въ пѣхотной линіи не замѣчались. Вся пѣхота въ чалмахъ.

б) Южнѣе дороги располагалась часть конницы.

в) На самомъ плато виднѣлись шатры, и гребень его казался укрѣпленнымъ.

г) Но болѣе значительныя конныя силы, въ густой колонѣ, стояли въ полной боевой готовности на Ташъ-Кепринской возвышенности,—*на лѣвой сторонѣ Кушки.*

Растопыривъ средній и указательный пальцы правой руки, въ видѣ циркуля, и опредѣливъ въ растворѣ его число рядовъ, развѣдчикамъ удалось использовать этотъ импровизированный инструментъ. Банхаевъ насчиталъ пѣхоты до 2 тысячъ. Кобцевъ затруднялся опредѣлить точно силу конныхъ частей, такъ какъ съ мѣста нашего низкаго нахожденія не видно было— на сколько Ташъ-Кепринская колонна распространялась въ глубину; но по общему впечатлѣнію можно было судить, что передъ нами было не менѣе 2-хъ тысячъ коней. На плато этого имени не было замѣтно укрѣпленій. Пушекъ также не видѣли.

д) Въ то же время старшему развѣдчику, Кап. Прасалову, удалось оглядѣть Ташъ-Кепринскій мостъ. Построенъ изъ кирпича[2]); ясно видно было 7 арокъ, но легко было догадаться что ихъ девять. Остальныя двѣ, ближайшія къ намъ, были скрыты отъ взоровъ крутымъ берегомъ Кушки. Между каждыми тремя арками располагался выступной быкъ, въ видѣ контръ-

---

[1]) Названнаго по имени бугра Акъ-Тепе („бѣлый курганъ"), что на правомъ флангѣ авганцевъ. Повидимому этотъ бугоръ искуственнаго происхожденія. Гребень его увѣнчанъ редутомъ, скаты неприступны.

[2]) Говорятъ,—персіянами въ VIII столѣтіи по Р. Х. По персидски именуется „Пуль-и-Хисти", что въ переводѣ, какъ и туркменское—„Ташъ—Кепри",—означаетъ „*Каменный мостъ*".

форса. По мосту рядомъ могли ѣхать только два всадника. По этимъ признакамъ можно было судить, что длина моста съ береговыми устоями достигала 100 шаговъ, а ширина до 4-хъ шаговъ. По краямъ моста былъ кирпичный парапетъ.

Стремясь подвинуться нѣсколько впередъ, чтобы разглядѣть остальныя арки моста, развѣдочная группа была остановлена выѣхавшимъ со стороны Ташъ-Кепринскаго плато плечистымъ всадникомъ-авганцемъ въ высокой конусообразной папахѣ, съ круглымъ верхомъ, въ коричневомъ кафтанѣ толстаго сукна съ желтыми пуговицами, съ карабиномъ Винчестера за плечомъ и съ кривой саблей на плечевой портупеѣ. Его высокій вороной конь (4-хъ вершковъ) представлялъ рѣзкій контрастъ, въ сравненіи съ казачьими маштаками. По остальнымъ своимъ статьямъ этотъ жеребецъ привелъ бы въ восхищеніе знатока лошадей.

Нашъ переводчикъ—казакъ не могъ объясниться съ выѣхавшимъ къ намъ авганцемъ, такъ какъ послѣдній повидимому зналъ только персидскій языкъ. Кое-какъ, отчасти мимикой и знаками, Кап. Прасаловъ старался дать понять, что ему, офицеру, приличнѣе объясняться съ офицеромъ же; при чемъ, откинувъ свою бурку съ праваго плеча, онъ ему указалъ на погонъ съ аксельбантомъ. Предполагалось спросить авганцевъ: на какомъ основаніи они позволили выдвинуть свое расположеніе за рѣку Кушку, въ нашу сторону (на Ташъ-Кепринскую возвышенность). О неправильности этой имъ, вѣроятно, должны были сказать состоящіе при нихъ англичане.

Прождавъ безплодно прибытія кого либо изъ авганскихъ офицеровъ до 1 ч. дня, когда сталъ накрапывать дождь, Кап. Прасаловъ съ разъѣздомъ рѣшилъ, черезъ Казачій бугоръ, вернуться на бивакъ, для личнаго доклада о видѣнномъ Начальнику отряда. На пути пришлось съ трудомъ пересѣчь два арыка съ возвышенными боками; дно ихъ было вязко и береговые валики скользки. Убѣдились, что они служатъ продолженіемъ мостоваго кирпичнаго желоба, который былъ пригоденъ и для сообщенія.

Установивъ линію казачьихъ постовъ, Кап. Прасаловъ прибылъ на бивакъ, и за обычнымъ общимъ[1]) обѣдомъ представилъ

---

[1]) Всѣ начальники и чины Штаба были постоянными гостями Ген. Комарова.

Ген. Комарову докладъ о вышепроизведенной развѣдкѣ и о сторожевыхъ распоряженіяхъ:

1) Построеніе ихъ пѣхоты передъ Акъ-Тепинскимъ плато объяснялось двояко: Подполк. Алихановъ высказалъ мнѣніе, что они нарочно это сдѣлали, чтобы напугать русскихъ своей многочисленностью.

Кап. Прасаловъ предположилъ вѣроятіе ихъ намѣренія—защищать конный бродъ черезъ Кушку, такъ какъ съ гребня лагернаго плато ихъ ружейный огонь не могъ быть дѣйствителенъ.

2) Кап. Прасаловъ исчислялъ силы авганцевъ до 5 тысячъ; кромѣ видѣнныхъ, должна была оставаться часть ихъ пѣхоты за укрѣпленіями на гребнѣ Акъ-Тепинскаго плато—въ видѣ резерва.

3) Подполк. Алихановъ подтвердилъ конструктивныя данныя о мостѣ и о главномъ его назначеніи—быть *акведукомъ*, для перегона воды изъ Пендинскаго *баша*[1]), черезъ Кушкинское русло, на Ташъ-Кепринскія посѣвныя поля, гдѣ расположился нашъ отрядъ, и далѣе—въ урочище *Илгенлы*, черезъ которое утромъ мы проходили.

4) Касательно сторожевыхъ постовъ—Ген. Комаровъ приказалъ днемъ наряжать не болѣе взвода пѣхоты; на ночь же усиливать до полуроты и сгущать цѣпь, заполняя интервалы дневныхъ постовъ—особыми ночными.

5) Для освѣщенія песчанаго холмистаго пространства, противъ праваго фланга бивака, былъ принятъ проектъ Кап. Прасалова.

Въ 4 часа дня былъ Подполк. Алихановымъ высланъ конный разъѣздъ изъ 6 джигитовъ и 6 приказныхъ отъ 2-ой (очередной) сотни, подъ начальствомъ урядника. Послѣднему было приказано отъ бивака слѣдовать на юго-западъ *шагомъ—ровно часъ* (около 6 верстъ); послѣ чего разъѣзду свернуть, взявъ направленіе на Казачій бугоръ, и повѣривъ всю линію постовъ,—вернуться на бивакъ къ Дежурному по отряду офицеру (Командиру роты, отъ которой наряжено пѣхотное охраненіе).

Этотъ сборный разъѣздъ, тщательно запримѣтившій свой путь слѣдованія, вернулся къ 7 часамъ вечера. Каждый изъ

---

[1]) *Голова*,—откуда беретъ начало магистральный арыкъ (каналъ).

казаковъ этого разъѣзда предназначался старшимъ очередного ночного дозора; составъ коего пополнялся еще 3 казаками и 1 джигитомъ, ознакомившимися съ путемъ слѣдованія. Всѣ 6 джигитовъ первоначальнаго разъѣзда были изъ числа понимавшихъ русскую рѣчь, и какъ болѣе привыкшіе къ распознаванію песчаной мѣстности,—могли служить и проводниками, и въ случаѣ надобности переводчиками.

По пробитіи вечерней зори Дежурнымъ по отряду былъ высланъ первый дозоръ, и затѣмъ черезъ каждый часъ высылался слѣдующій—очередной[1]).

Изъ вышеизложеннаго можно судить, что если-бы какой авганскій отрядъ вознамѣрился, обойдя песками Казачій бугоръ,—приблизиться ночью къ нашему биваку, то онъ обязательно наткнулся бы на 1—2 циркулирующихъ нашихъ дозора, которые своевременно успѣли-бы поднять тревогу.

14 Марта признано было необходимымъ установить постъ изъ 4-хъ казаковъ на Ярымъ-Тепе, для дневнаго наблюденія вдоль пологаго лѣваго берега Мургаба, по которому блуждали одинокіе авганцы.

Если этотъ очеркъ дополнить указаніемъ, что ежедневно, между Аймакъ-Джаромъ и Мургабскимъ бивакомъ, совершался кругооборотъ верблюжьихъ транспортовъ, обслуживающихъ отрядъ, подъ прикрытіемъ казачьяго конвоя (изъ 10 казаковъ съ 3 джигитами); то представится полная картина принятыхъ Генераломъ Комаровымъ мѣръ по обезпеченію отряда отъ неожиданности со стороны авганцевъ, которые съ самаго начала не проявляли никакой склонности къ дружескому сближенію съ нами.

На предположеніе, высказанное Полк. Казанцевымъ, о необходимости окопать лагерь, Генералъ Комаровъ возразилъ: «какъ только мы станемъ разрыхлять землю,—появятся тяжкія болѣзни и, вмѣсто оплота, выроемъ себѣ могилу». По слухамъ отъ пендинскихъ сарыковъ (ихъ представитель Овезъ-ханъ, съ сыномъ Достъ-Магометомъ и муллой Тешъ-Назаръ-Ишаномъ, первыми явились съ жалобами на поборы и притѣсненія авганцевъ), — авганскій отрядъ сильно переболѣлъ во время устройства своихъ укрѣпленій на Акъ-

[1]) Во всѣ послѣдующіе дни до 17 Марта включительно, личный составъ этихъ ночныхъ дозоровъ не мѣнялся.

Тепинскомъ плато; и теперь среди нихъ заболѣванія не прекратились.

Санитарное же состояніе нашего отряда до сихъ поръ было отличное и отрядный лазаретъ не открывался. Доктора ѣздили на рекогносцировки авганскаго расположенія, сопровождая строевое начальство.

Утромъ 14 Марта Кап. Прасаловъ налаживалъ мензулу съ кипрегелемъ [1]), для предполагаемой съемки всей мѣстности, занятой нами и авганцами. Въ помощь ему назначенъ старшій саперный унтеръ-офицеръ *Кобылкинъ* съ 3 саперами. Въ это время весь отрядъ былъ взволнованъ тѣмъ, что авганскіе разъѣзды показались на правобережныхъ высотахъ не только противъ открытаго фаса бивака, но—и далеко ниже, держа повидимому направленіе къ Аймакъ-Джару.

Благодаря ясной погодѣ, на одной изъ вершинъ къ востоку отъ бивака въ бинокль усмотрѣнъ сильный пикетъ, повидимому строившій себѣ окопъ.

Передъ фронтомъ нашихъ конныхъ передовыхъ постовъ авганцы также выставили *парные ведеты* (по англійскому уставу того времени). Противъ казачьяго бугра ихъ лѣвофланговый ведетъ расположился не далѣе какъ въ 100 шагахъ. Гребень Ташъ-Кепринскаго плато стали усиливать окопомъ. Все это не предвѣщало ничего добраго.

Послѣ обѣда Генералъ Комаровъ приказалъ Кап. Прасалову переправиться на правый берегъ Мургаба отъ 6 джигитами, переводчикомъ и 2 спѣшенными казаками 1-й сотни (Потаповъ и Унтемскій).

На Кап. Прасалова возлагалъ порученіе—уговорить *авганскій пикетъ*, расположенный въ окопѣ на правобережной вершинѣ, оставить это мѣсто и отодвинуться нѣсколько далѣе къ юго-востоку, дабы не выдаваться за устье Кушки. На случай неисполненія этого требованія авганцами, Кап. Прасаловъ испросилъ разрѣшеніе Генерала—занять постъ за линіей Кушки въ глубину авганскаго расположенія на такомъ же разстояніи, на какомъ авганскій пикетъ выдвинулся на нашу сторону; полагая, что эта мѣра понудитъ авганцевъ подумать о невыгодѣ нарушенія ими международнаго соглашенія.

---

[1]) Позаимствованной въ Туркестанскомъ баталіонѣ.

Въ часъ дня команда Кап. Прасалова приступила къ переправѣ черезъ Мургабъ; къ сожалѣнію, не взирая на всѣ усилія, ни одной лошади не удалось переправить на правый берегъ, въ виду быстраго теченія. Пришлось воспользоваться туркестанскимъ паромомъ, устроеннымъ съ утра заботою Полк. Казанцева. Къ командѣ присоединился 6-го Закаспійскаго стрѣлк. батал. Подпоручикъ М., въ качествѣ волонтера. Туманная погода способствовала скрытому слѣдованію, направленіе котораго было избрано вдоль подошвы высотъ на средину горнаго языка, конецъ котораго упирается въ правый берегъ Мургаба противъ устья Кушки,—съ тѣмъ, чтобы разыскать тропу, по которой авганскій пикетъ поддерживалъ связь съ своимъ главнымъ лагеремъ. За туманомъ опредѣлить мѣсто и средства авганской переправы не удалось.

Пологимъ подъемомъ вдоль по хребту пѣшая команда по авганской тропѣ къ 4 часамъ дня дошла до редута, гарнизонъ котораго сильно переполошился и схватился за оружіе. Переводчикъ кроткимъ окликомъ нѣсколько ихъ успокоилъ, заявивъ, что прибылъ русскій офицеръ для переговоровъ съ ихъ начальникомъ. Кап. Прасаловъ приказалъ немедленно разостлать свою бурку и пригласилъ сѣсть двухъ вышедшихъ авганскихъ офицеровъ,—для мирной бесѣды.

Къ сожалѣнію, таковая клеилась съ большимъ затрудненіемъ. Нашъ переводчикъ говорилъ плохо по-русски и хорошо по-туркменски. Среди авганцевъ (около 60 пѣхотинцевъ) нашелся одинъ, плохо знающій по-туркменски и хорошо по своему. Обѣимъ сторонамъ приходилось задавать самые краткіе вопросы и давать таковые же отвѣты. Первый отвѣтъ авганцевъ былъ, что они послали въ лагерь за старшимъ начальникомъ, который можетъ больше объяснить чѣмъ они.

Въ ожиданіи этого начальника Кап. Прасаловъ и Подпор. М. рѣшили утолить свой голодъ. Но тутъ произошло непріятное событіе.... Кап. Прасаловъ, поставившій себѣ цѣлію войти въ возможно добрыя отношенія съ представителями страны, съ которой Россія пока не имѣла военныхъ столкновеній,—любезно предложилъ имъ хлѣбъ, сыръ и яйца; на что, впрочемъ, авганцы отвѣчали отрицательнымъ жестомъ. Тогда Подпор. М. внезапно схватилъ окорокъ ветчины и сталъ дерзко совать его къ носу обоихъ офицеровъ со словами:

«кушай, кушай!» Возмущенный этимъ неблагоразумнымъ поступкомъ, Кап. Прасаловъ лично оттащилъ Подпор. М. и тутъ же объявилъ ему арестъ подъ карауломъ обоихъ казаковъ. Дѣло въ томъ, что всякое свиное мясо считается среди мусульманъ поганымъ, и авганцы имѣли самое законное право вырѣзать нашу малочисленную команду; да и на нашихъ джигитовъ это произвело непріятное впечатлѣніе. Вотъ, какъ иногда изъ-за пустыхъ непредвидѣнныхъ случайностей можетъ возникать casus belli. Но, слава Богу, все обошлось благополучно. Вѣроятно, авганцы не поняли, что это была свинина; а демонстративная посылка внизъ джигитовъ понуждала ихъ думать, что передъ ними сидятъ представители сильнаго отряда, котораго они не могутъ видѣть за туманомъ.

Предчувствуя, что переговоры эти, особенно при такомъ неблагопріятномъ началѣ, не окончатся благополучно, въ смыслѣ успѣшнаго исполненія порученія, и полагая, что слабыми наличными силами невозможно будетъ прочно занять постъ на Авганской сторонѣ, какъ это было разрѣшено,—Кап. Прасаловъ, не розыскавъ карандаша въ съемочной папкѣ, которую несъ одинъ изъ джигитовъ,—свинцовой пулей бердановскаго патрона написалъ краткую записку: «Ген. Комарову. Необходимъ взводъ стрѣлковъ, чтобы занять постъ. 5 часовъ вечера 14 Марта. Авганскій пикетъ».

Вскорѣ, послѣ отправленія джигита съ запиской,—со стороны Авганской переправы прискакали два конныхъ офицера. Они передали: «Русскіе должны знать, что каждое войско должно подчиняться своему начальнику, а послѣдніе своему Государю. О требованіи Вашемъ Джарнейль послалъ донесеніе въ Кабулъ». Тогда Прасаловъ отвѣтилъ: «Гора эта, на которой мы сидимъ, принадлежитъ пока только одному Аллаху; и если Авганцы на ней сидятъ, то и Русскіе будутъ на ней сидѣть, пока не получится рѣшеніе нашего начальника или отвѣтъ вамъ изъ Кабула». Авганскіе офицеры убѣдительно стали просить Прасалова уйти отъ нихъ. Прасаловъ согласился подъ условіемъ: если они дадутъ ему верховую лошадь доѣхать до своего лагеря. Сверхъ чаянія, авганскіе офицеры на это согласились, и Капитану подвели отличную гнѣдую лошадь съ удобнымъ ленчикомъ, обтянутымъ синимъ сукномъ. Далѣе отказываться отъ удаленія было неудобно—тѣмъ болѣе,

въ виду необходимости личнаго доклада Командующему войсками о происшедшемъ.

Приказавъ Подпор. М. съ двумя казаками и переводчикомъ немедленно возвратиться въ лагерь и оставивъ передъ авганцами четырехъ джигитовъ, въ видѣ поста,—Прасаловъ въ сопровожденіи одного изъ джигитовъ, которому авганцы также предоставили лошадь,—къ $5^1/_2$ часамъ вернулся къ переправѣ. Начальникъ заставы отъ туркестанцевъ, прикрывавшій голову нашей переправы сообщилъ Прасалову, что къ нему посланъ пѣшій джигитъ съ запиской Генерала—«вернуться обратно всей посланной командѣ». Двѣ авганскія лошади были возвращены съ помянутымъ коннымъ, съ приказаніемъ остальнымъ джигитамъ немедленно вернуться въ лагерь.

Выслушавъ докладъ объ исполненіи порученія, или правильнѣе—о неисполненіи его, въ виду рѣшительнаго отказа авганцевъ—очистить мѣсто, занимаемое ихъ пикетомъ, пока на то они не получатъ распоряженія изъ Кабула;—Генералъ приказалъ Кап. Прасалову: «завтра же утромъ повторить ту же самую миссію, и кромѣ того произвести глазомѣрную съемку мѣстности праваго берега; для чего въ прикрытіе ему назначалась 2-ая рота 6-го Закасп. Стрѣл. б. (Шт.-Кап. Курочкинъ)».

Между тѣмъ, Подполк. Закржевскій на полянѣ, впереди нашихъ пѣхотныхъ постовъ, имѣлъ съ 5 до 6 час. вечера свиданіе съ англійскими офицерами, получившими отъ Ген. Лемсдена приказаніе—состоять при авганскомъ отрядѣ. Старшій изъ нихъ, Капитанъ Іэтъ, еще утромъ письмомъ на имя Начальника русскихъ войскъ, сообщалъ, что «какой то русскій начальникъ желаетъ съ нимъ видѣться и что свиданіе необходимо для выясненія взаимнаго положенія». Подполк. Закржевскому поручено было отвѣтить: «никто изъ русскихъ начальниковъ ни о какомъ свиданіи не просилъ, но если угодно, то въ 5 час. по полудни онъ выѣдетъ на встрѣчу» (приложеніе VIII).

На свиданіи со стороны англичанъ были: капитанъ Іэтъ, Де-Лассе, докторъ Оуэнъ и двое индусовъ. Произошелъ обмѣнъ взаимныхъ привѣтствій и любезностей (Закржевскій предложилъ закуску), причемъ поводъ къ свиданію былъ обоюдно признанъ за благопріятное недоразумѣніе. (Въ дѣй-

ствительности—Кап. Прасаловъ, какъ упомянуто выше, при развѣдкѣ моста, вызывалъ черезъ подъѣхавшаго всадника авганскаго офицера, но не англичанина; никто къ нему не выѣхалъ, не взирая на 400 шаговъ, отдѣлявшихъ его отъ фронта авганской конницы, стоявшей на Ташъ-Кепринскомъ плато. Прождавъ 15 минутъ, Кап. Прасаловъ удалился).

Англичане упомянули о состоявшемся въ Лондонѣ разграничительномъ соглашеніи. При данныхъ условіяхъ имъ очень трудно поддерживать status quo среди Пендинскихъ сарыковъ. Опасались за возможность вооруженнаго столкновенія обоихъ отрядовъ. Просили Закржевскаго высказаться о намѣреніяхъ русскихъ, Закржевскій, подчеркнувъ свое неполномочіе отвѣчать на поставленный вопросъ, высказалъ, какъ личное мнѣніе: «объ очевидномъ отсутствіи со стороны нашей намѣренія атаковать авганцевъ, что въ противномъ случаѣ могло бы быть исполнено еще вчера, утромъ 13 Марта; но не могъ обойти молчаніемъ, что авганцы безъ всякаго повода начали выдвигать впередъ (за Кушку) и на наши фланги свои посты и рыть укрѣпленія.

На просьбу англичанъ—не отказать заблаговременнымъ увѣдомленіемъ, на случай, если произойдутъ какія либо осложненія,—Закржевскій отвѣтилъ, что «исполнить это онъ можетъ въ той мѣрѣ, насколько это позволитъ ему положеніе русскаго офицера».

Между тѣмъ посланный вечеромъ съ запиской Ген. Комарова пѣшій джигитъ на имя Кап. Прасалова (о немедленномъ его возвращеніи съ праваго берега и объ отмѣнѣ учрежденія тамъ поста), не только ночью,—но и утромъ 15 Марта не возвращался въ лагерь; тогда какъ всѣ остальные, бывшіе на авганскомъ пикетѣ, — люди успѣли своевременно вернуться домой.

Тогда Генералъ дополнительно приказалъ Кап. Прасалову: «потребовать отъ авганцевъ *задержаннаго ими джигита*». Оказалось, что джигитъ, въ виду тумана, слѣдуя тѣмъ же кружнымъ, но пологимъ путемъ, разминовался съ возвращавшимся верхомъ по прямому направленію Кап. Прасаловымъ и наткнулся на новую *промежуточную заставу*, выставленную авганцами тотчасъ, какъ только имъ стало извѣстно объ обходѣ нашею малой командой ихъ *Нагорнаго пикета*. Оставшійся-же

джигитскій постъ былъ снятъ посланнымъ отъ Прасалова съ возвращенными авганскими лошадьми.

Начатая съ 6-ти ч. утра *15 Марта*, переправа стрѣлковой роты была закончена лишь къ 9-ти часамъ. Къ ротѣ присоединился отрядный врачъ, Надв. Сов. Мороховецъ; при Прасаловѣ состоялъ одинъ казакъ и въ качествѣ переводчика, урядникъ милиціи Шабанъ Абиссаловъ (осетинъ), понимавшій нѣсколько и по персидски.—Выстроившейся ротѣ Кап. Прасаловъ объяснилъ возложенное Генераломъ порученіе:

1) Вытребовать отъ авганцевъ нашего вчера задержаннаго джигита.

2) Уговорить ихъ убрать свои посты назадъ—за устье Кушки.

3) Кап. Прасалову произвести съемку мѣстности, для чего рота назначена ему въ прикрытіе.

Ротѣ слѣдовать за Прасаловымъ, который на этотъ разъ былъ верхомъ; казачью лошадь съ трудомъ удалось переправить въ поводу за паромомъ.

Нѣсколько опередивъ роту и остальныхъ пѣшихъ, Прасаловъ замѣтилъ выходившихъ изъ малой, но глубокой лощины, что противъ Ярымъ-Тепе, трехъ пѣшихъ вооруженныхъ авганскихъ солдатъ. Повидимому это былъ ихъ секретъ, наблюдавшій за казачьимъ постомъ на Ярымъ-Тепе. Прасалову удалось ихъ задержать и сдать ротѣ, поручивъ офицерамъ тщательно ознакомиться съ ихъ вооруженіемъ и снаряженіемъ; и не отпускать до тѣхъ поръ, пока не будетъ возвращенъ нашъ плѣнный джигитъ.

День 15 Марта былъ яркій—солнечный. Это первый настоящій весенній день Юга (подъ 36° сѣв. широты); да и пора было установиться теплой погодѣ, такъ какъ приближалась Свѣтлая Пасха (24 Марта). Старожилы Туркестана и Закаспія никогда не могли запомнить такой ненастной весны, какою она была въ 1885 году.

На всѣхъ авганскихъ высотахъ войска были подняты въ ружье, кавалерія ихъ сѣла на лошадей. Ген. Комаровъ, со всѣми начальниками частей, лично выѣхалъ на рекогносцировку, отправивъ Подп. Алиханова съ джигитами вверхъ по долинѣ Кушки на развѣдку. Съ вершинъ кургановъ Ярымъ- и Кизыллы-Тепе отчетливо было видно все происходившее.

Между тѣмъ, Кап. Прасаловъ, напомнивъ ротѣ, что „на людяхъ и смерть красна: на насъ смотритъ лагерь ихъ и нашъ“, и оставивъ ее на нижнемъ отрогѣ, гдѣ былъ задержанъ авганскій секретъ;—самъ, во исполненіе 1 и 2 пунктовъ порученія, ускореннымъ аллюромъ приблизился къ авганской ротѣ, занимавшей промежуточную заставу на горномъ отрогѣ, по которому шла тропа къ ихъ переправѣ. Его довольно сурово встрѣтилъ пѣшій мрачный авганскій офицеръ. Минутъ черезъ десять подошли пѣшкомъ казакъ-вѣстовой, переводчикъ Шабанъ; затѣмъ—докторъ Мороховецъ и Ш.-Кап. Курочкинъ съ вольноопредѣляющимся Чернышевымъ (молодецкаго вида, пришелъ съ винтовкой).

Обойдя фронтъ роты, Прасаловъ высказалъ авганскому офицеру лестныя выраженія о людяхъ; обратилъ особое вниманіе на одного рыжаго рядоваго, заподозривъ въ немъ англичанина; на что авганцы искренно засмѣялись. Послѣ этого, черезъ переводчика, онъ передалъ вышеупомянутыя требованія, подтвердивъ, что онъ до тѣхъ поръ не отпуститъ задержанныхъ имъ трехъ авганскихъ солдатъ, пока не будетъ возвращенъ нашъ джигитъ. Обычный, установившійся, ихъ отвѣтъ былъ—тотъ же, что и раньше: исполненіе русскихъ требованій зависитъ отъ Авганскаго Начальства, которому дали знать.

Между тѣмъ еще ранѣе была замѣчена усиленная переправа авганскихъ войскъ у Акъ-Тепе (на двухъ сарыкскихъ каюкахъ[1]). Авганское орудіе выѣхало на позицію лѣваго берега Мургаба, у самаго устья Кушки. Какъ только это было замѣчено, Прасаловъ отпустилъ къ ротѣ Ш.-Кап. Курочкина, съ приказаніемъ—подвести роту ближе; причемъ—на возраженіе, подтвердилъ, что онъ теперь приступаетъ къ исполненію 3-го порученія (съемка мѣстности), и ожидаетъ, что рота будетъ его прикрывать. Съ Курочкинымъ ушли всѣ бывшіе, кромѣ казака и переводчика Шабана Абисалова.

Прошло минутъ двадцать и къ авганской заставѣ сталъ приближаться въ густой колоннѣ ихъ полубаталіонъ. Во главѣ на сѣрой лошади ѣхалъ какой-то всадникъ (впослѣдствіи узнали, что это былъ самъ *Наибъ-Саларъ Темуръ-Шахъ*). Рота

[1]) Эти каюки и до сей поры служатъ для сообщенія Сарыковъ-Алаша, живущихъ на правомъ берегу, съ своими сородичами (три колѣна Байрачи, Сухты и Херздаки), осѣвшими на мѣстности лѣвѣе Мургаба.

наша встала, повернулась и скрылась за хребтомъ, гдѣ она была оставлена... Тогда Прасаловъ приказалъ казаку съ папкою вернуться къ ротѣ и передать ей повтореніе отданнаго ранѣе приказанія.

Когда авганская колонна была уже въ 100 шагахъ разстоянія отъ заставы, у которой Прасаловъ исполнялъ данныя ему порученія (мѣстность приходилось запомнить), Капитанъ вскочилъ на коня и галопомъ выѣхалъ на встрѣчу всаднику. Но со стороны лѣваго фланга заставы ему наперерѣзъ бросились пѣхотинцы и схватили лошадь подъ уздцы. Двумя сильными ударами нагайки по ихъ рукамъ Прасалову удалось освободить поводъ своей лошади и продолжить движеніе шагомъ. (Нѣсколько смѣлое это дѣйствіе объясняется увѣренностью Прасалова, что авганцы, въ виду задержанныхъ при русской ротѣ трехъ аманатовъ[1]), ничего ему не сдѣлаютъ).

Въ это время поспѣшившій за офицеромъ Абисаловъ, выслушавъ авганское объясненіе, перевелъ: „Капитанъ, ради Бога, уѣзжайте. Они не хотятъ исполнять никакихъ вашихъ требованій“. Тогда Прасаловъ отвѣтилъ: „Шабанъ, переведи авганцамъ: Аллахъ ихъ покараетъ за несправедливую вражду къ русскимъ, которые никогда съ ними не воевали[2]). Я удаляюсь“. Повернувъ коня, Капитанъ сталъ совершать свое отступленіе шагомъ; авганцы, послѣ переведеннаго Шабаномъ отвѣта, схватили, приподняли его на воздухъ и, вѣроятно, избили бы, если бы не Наибъ-Саларъ, который приказалъ немедленно отпустить нашего переводчика. Вслѣдъ за отступавшими Прасаловымъ и Шабаномъ стали наступать авганцы; съ Пикетной высоты спустилась авганская цѣпь, угрожая нашему флангу.

Между тѣмъ наша рота, скрывшаяся было за хребтомъ, снова поднялась на высоту его. Выигравъ болѣе быстрымъ шагомъ коня (ходою) шаговъ 500 разстоянія отъ авганскаго фронта,—Прасаловъ на ожесточенный запросъ—получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ командира роты: „Получено приказаніе отъ Ген. Комарова—ротѣ отнюдь не приближаться къ авган-

---

[1]) Аманатъ-заложникъ,

[2]) Это не вполнѣ точно. При осадѣ Герата въ 1827 г. Фетхъ-Али Шахомъ, въ составъ осаднаго персидскаго корпуса входилъ *русскій баталіонъ*, сформированный изъ бѣглыхъ кавказскихъ солдатъ, бывшій главнымъ дѣятелемъ при этой неудачной операціи, Замѣчательно,—почти *всѣ первыя столкновенія русскихъ съ другими народностями* (даже съ текинцами) оканчивались неудачно.

цамъ ближе 1000 шаговъ; задержанныхъ авганцевъ отпустилъ такъ какъ джигитъ нашъ возвращенъ."

Тогда Кап. Прасаловъ развернулъ папку и сталъ крокировать. Рота опять снялась и стала отходить. Понуря голову, шли неохотно наши солдаты, вѣрные беззавѣтно своему воинскому долгу. Пришлось и Прасалову отступать за ротой. Авганцы, достигнувъ того хребта, гдѣ прежде стояла рота, пріостановились; въ рядахъ ихъ раздался радостный воинскій кликъ.

Съ замѣтнымъ унынiемъ былъ встрѣчаемъ Кап. Прасаловъ по дорогѣ къ ставкѣ Начальника отряда. Передъ обѣдомъ былъ представленъ Его Превосходительству краткій докладъ о столь неудачной диверсіи роты.

Такая же неудача постигла и джигитскій отрядъ Полк. Алиханова, котораго настигла авганская кавалерія; и Начальникъ ея, Джарнейль Госъ-Эддинъ-Ханъ, категорически объявилъ ему, что слѣдовать далѣе по долинѣ, лѣвымъ берегомъ Кушки, онъ ему не позволитъ.

Прилагаемый (VIII) цѣликомъ къ сему описанію, переводъ съ подлинной переписки Подпк. Закржевскаго съ Англійскимъ Капитаномъ Iэтомъ яснѣе всего обрисовываетъ тѣ затрудненія, которыя возникли для представителей цивилизованныхъ націй—къ улаженію на мѣстѣ возникшихъ острыхъ пререканій между сторонами по вопросу: о зарвавшихся за демаркаціонную линію авганскихъ отрядахъ и постахъ, и о совершенно естественномъ опасеніи, дабы извѣстный хорошо англичанамъ ихъ бывшій вѣроломный врагъ (экспедиція Генерала Эльфинстона въ Кабулъ въ 1842 г., а равно и послѣдующія ихъ войны съ Авганистаномъ),—видимо ожидающій болѣе благопріятной обстановки (сухой погоды для дѣйствія своею многочисленной конницей и дальнѣйшаго усиленія своего отряда подкрѣпленіями),—не бросился бы внезапно на слабый русскій отрядъ, для полнаго его истребленія[1]).

При данномъ соображеніи, въ виду со дня на день возраставшей дерзости со стороны авганскихъ постовъ и разъѣздовъ,

---

[1]) Подобный способъ дѣйствія, при достигнутомъ успѣхѣ, практиковавшійся не только всѣми азіатскими народами, но иногда и нѣкоторыми европейцами,—по современной этикѣ Военнаго Искусства,—признается достойнымъ воздвиженія на пъедесталъ талантливости и геніальности, не взирая на его „неопрятность" (Драгомировъ).

о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже,—при подозрительныхъ признакахъ уменьшенія престижа нашего среди окружающихъ ставку Начальника отряда Мервскихъ и Сарыкскихъ старшинъ и прочихъ милиціонеровъ, расположенныхъ на Кизыллы-Тепе, а равно при глухомъ ропотѣ среди чиновъ отряда,—Ген. Комарову, стѣсненному сознаваемымъ имъ долгомъ—до крайности воздерживаться отъ дѣйствія оружіемъ, согласно строгихъ указаній изъ Петербурга,—пришлось крѣпко задуматься передъ ниспосланной судьбой трудной дилеммой: сохранить достоинство своей Родины, не подвергая смертельной опасности ввѣренное ему „Русское Гнѣздо", которое такъ „далеко залетѣло"; и въ то же время—не нарушить правильнаго теченія корректныхъ переговоровъ Своего Правительства съ Великобританскимъ.

Перейдемъ къ дальнѣйшему изложенію возраставшихъ трудностей въ положеніи Мургабскаго отряда.

Съ перваго дня прибытія его на Ташъ-Кепринскую позицію, при всякой ясной погодѣ, всѣ старшіе Начальники выѣзжали на курганы Ярымъ-и Кизыллы-Тепе, для тщательнаго изученія мѣстности и расположенія авганскихъ войскъ. Особенно полезно было прислушиваться къ высказываемымъ тактическимъ заключеніямъ Полк. Казанцева, которому предстояло первое боевое крещеніе. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ (въ Ораніенбаумѣ), въ качествѣ завѣдывающаго оружейной мастерской, онъ былъ отличнымъ хозяйственнымъ организаторомъ, знатокомъ стрѣлковаго дѣла и проявлялъ глубокія познанія по тактикѣ.—Природный черногорецъ, сосредоточенный въ самомъ себѣ, Полк. Семеновичъ-Никшичъ только изрѣдка давалъ мѣткія реплики при пересудахъ по военному искусству, и нѣкоторые простые совѣты его были чрезвычайно цѣнны. Свой военный опытъ онъ вынесъ изъ минувшей Турецкой кампаніи 1877—8 гг., будучи баталіоннымъ командиромъ 153-го пѣх. Бакинскаго полка. При неудачномъ штурмѣ Эрзерума 28 Октября 1877 г. единственно только ввѣренный ему баталіонъ исполнилъ свою задачу: ночнымъ штурмомъ овладѣлъ фортомъ Азисъ-Табія: а когда послѣдовало приказаніе отступить,—совершилъ удачно эту операцію, уводя съ собою толпу плѣнныхъ турокъ. За это дѣло онъ справедливо заслужилъ себѣ крестъ Св. Георгія 4 степени.

Читателю не трудно самому вывести заключеніе, что А. В. Комаровъ, при всѣхъ прочихъ своихъ достоинствахъ, какъ военный администраторъ, обладалъ чрезвычайно цѣннымъ талантомъ Военнаго Начальника—умѣніемъ отлично распознавать способности, характеръ и наклонности окружающихъ его подчиненныхъ, и сообразно этому давать имъ соотвѣтственныя порученія и назначенія.

Кап. Прасаловъ, послѣ неудачной своей рекогносцировки 15-го Марта, тотчасъ-же послѣ обѣда приступилъ къ использованію имѣвшейся мензулы и кипрегеля. Прямое направленіе по полянѣ, между опорными точками Ярымъ-Тепе и Кизиллы-Тепе, къ сожалѣнію прерывалось нѣсколько вдавшейся излучиной Мургаба; пришлось примѣнить ломанную базу, такъ какъ командующіе (до 6—7 саженъ) курганы представляли наилучшія точки для визированія. Унт.-офиц. Кобылкинъ съ своими саперами цѣпью измѣрилъ базисъ.

16 Марта на Кизыллы-Теппе кипрегель произвелъ сильное впечатлѣніе на умы туркменъ, отношенія коихъ къ намъ съ 15 Марта стали замѣтно охлаждаться. При наведеніи трубы на строющееся авганцами укрѣпленіе правой стороны Мургаба (промежуточное, между нагорнымъ—и переправой), ясно были видны работавшіе авганскіе солдаты и группа нѣсколькихъ всадниковъ. Но всѣхъ любопытствовавшихъ туркменъ болѣе всего поразило, что изображенія получались *вверхъ ногами.* Пользуясь ихъ суевѣрнымъ настроеніемъ, Прасаловъ имъ объяснилъ, что эта труба служитъ для смущенія вражьихъ душъ. Что каждый разъ, какъ она на кого наводится, то у того душа переворачивается. Въ это время группа авганцевъ разъѣхалась, и всадники поскакали по разнымъ направленіямъ. «Видите, какъ имъ стало не по себѣ»!

Одинъ изъ болѣе любопытныхъ джигитовъ спросилъ: Бояръ[1]). Почему генералъ такъ любитъ искать и собирать жуковъ и бабочекъ[2])? Всѣхъ туркменъ поразило объясненіе Прасалова, что будто Комаровъ пойманныхъ насѣкомыхъ у себя въ палаткѣ вынимаетъ изъ пузырьковъ и затѣмъ, посредствомъ другой маленькой трубки—«толмача»[3]), разглядываетъ

---

[1]) Такъ Туркмены обыкновенно называютъ русскихъ Начальниковъ.

[2]) Какъ извѣстно, А. В. Комаровъ—былъ страстный энтомологъ.

[3]) По туркменски—переводчикъ.

ихъ и распрашиваетъ; и они ему разсказываютъ, что видѣли и слышали на непріятельской сторонѣ: бабочка всюду полетитъ, а жукъ вездѣ пролѣзетъ, и принесутъ Генералу полезный хабаръ....[1]). И капитанъ сталъ поспѣшно продолжать свое визированіе на Акъ-Тепинскій лагерь, такъ какъ надвигались сумерки, и слѣдовало окончить засѣчки важныхъ пунктовъ.

На первомъ свиданіи (14 Марта) Подполк. Закржевскаго съ англійскими офицерами, послѣдніе особенно подчеркивали сохраненіе status quo среди пендинскихъ сарыковъ. Между тѣмъ, черезъ лазутчиковъ, 16 Марта Ген. Комарову стало извѣстно, и впослѣдствіи подтвердилось[2]), что авганцы нанимали ополченцевъ (*мергеновъ*—пѣшихъ стрѣлковъ) изъ среды сарыковъ; при чемъ англичане изъявили готовность помочь этому дѣлу, уплачивая по двѣ рупіи[3]) въ день каждому мергену.

Прибывшій изъ Аймакъ-Джара Есаулъ Батыевъ (Командиръ 4-ой сотни), докладывалъ Генералу, что сильные авганскіе разѣзды показывались на правобережныхъ высотахъ, противъ нашихъ хлѣбопекарень; но онъ ихъ не могъ прогнать, въ виду приказа по отряду, отъ 14 Марта, которымъ строго предписывалось всѣмъ чинамъ отряда: «всячески избѣгать столкновеній съ авганцами и даже, въ случаѣ открытія ими огня,—не отвѣчать безъ разрѣшенія Начальника Мургабскаго отряда». Получивъ личное отъ Ген. Комарова подтвержденіе о семъ,—«пока авганцы будутъ появляться на правомъ только берегу»,—Есаулъ Батыевъ въ тотъ же вечеръ 16 Марта вернулся въ Аймакъ-Джаръ.

Передъ фронтомъ нашихъ аванпостовъ цѣпь авганскихъ ведетовъ продолжилась до самаго Мургаба; а 17 Марта—была продолжена и влѣво, съ охватомъ Казачьяго бугра. Началась перебранка между постами обѣихъ сторонъ. Не упускали передавать нашимъ, черезъ посыльныхъ (напр. съ записками отъ англійскихъ офицеровъ и въ другихъ удобныхъ случаяхъ): «Убирайтесь отсюда, здѣсь не мервцы; здѣсь вамъ не туркмены; здѣсь все авганцы; бивали мы не разъ англичанъ, и васъ побьемъ, если не уйдете».

---

[1]) Новость.

[2]) Докладная записка Таирова (II—M_{10}).

[3]) *Рупія*—около 60—70 коп.

Зная характеръ азіятскаго противника, ободреннаго при томъ успѣхомъ при нашихъ неудачныхъ диверсіяхъ 15 Марта, когда наша рота и джигиты вынуждены были отступить передъ высланными противъ нихъ авганскими отрядами,—можно было съ увѣренностью предположить: что, если мы послѣдовали бы грознымъ вышесказаннымъ партикулярнымъ совѣтамъ, и дѣйствительно рѣшились, изъ принципа миролюбія, бросить Ташъ-Кепринскій бивакъ и отходить на Аймакъ-Джаръ и Имамъ-Бабу, съ цѣлью занять первоначальное расположеніе къ 5-му Марта (Приложеніе XIV), какъ это было порѣшено въ Лондонѣ; то въ силу собственнаго малодушія, намъ пришлось бы терпѣливо продолжать и далѣе—на Мервъ свою ретираду. Вѣрнѣе же всего насъ постигла бы плачевная участь отряда Эльфинстона въ 1842 г. Но горе—духомъ угнетеннымъ.

16 Марта снова произошелъ обмѣнъ писемъ, между Подполк. Закржевскимъ и Кап. Іэтомъ, съ назначеніемъ свиданія въ промежуткѣ между линіями аванпостовъ обѣихъ сторонъ на 17 Марта, въ 3 часа дня. Въ краткомъ отвѣтѣ Закржевскаго изложено требованіе, чтобы на этомъ свиданіи обязательно присутствовалъ уполномоченный отъ авганцевъ *ихъ офицеръ*, дабы быстрѣе уладить взаимныя недоразумѣнія.

Вечеромъ 16 Марта, на которое пришлась Вербная суббота, подъ открытымъ воздухомъ священникъ О. Гачечеладзе совершилъ по чину Божественную службу. Тепло и искренно молились солдаты и казаки, всѣ умиленно цѣловали Честно́й Крестъ Господень. — Всѣ почувствовали, что дѣло должно кончиться не иначе, какъ *смертнымъ боемъ*. Счастлива Русь, что ты православна, въ искренней Вѣрѣ своей ты почерпаешь мощныя силы, и она, «Вѣра твоя, еще не разъ «спасетъ тебя»,—доколѣ ты, русскій человѣкъ, въ ней не оскудѣешь.

На разсвѣтѣ *17 Марта*, къ нашему правобережному окопу, прикрывавшему голову паромной переправы, какъ разъ противъ самаго лагеря,—вплотную приблизился авганскій разъѣздъ. Начальникъ пѣхотной заставы, занимавшей окопъ, черезъ своего переводчика, спросилъ: «что вамъ надо? Убирайтесь вонъ»! Авганцы отвѣтили: «мы хотимъ посмотрѣть, на чемъ вы переправляетесь». Только послѣ нѣсколькихъ настойчивыхъ требованій, авганскій разъѣздъ медленно отъѣхалъ отъ нашей переправы.

Окончательно взбѣшенный этимъ дерзкимъ вызывающимъ дѣйствіемъ со стороны авганцевъ, Ген.-Лейт. Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ призвалъ Таирова, и приказалъ по-персидски написать Наибъ-Салару Теймуръ-Шаху письмо слѣдующаго содержанія:

Командующему авганскими войсками!

„Требую, чтобы сегодня до вечера всѣ подчиненные вамъ военные чины до едина возвратились въ прежнія стоянки свои на правый берегъ рѣки Моръ (Кушкъ), чтобы посты ваши на правомъ берегу Мургаба не спускались ниже соединенія рѣкъ. Переговоровъ и объясненій по этому вопросу не будетъ. Вы, обладатель ума и проницательности, вѣроятно, не допустите, чтобы я свое требованіе привелъ въ исполненіе самъ. 17 Марта 1885 года „Ташъ-Кепри".

Подписалъ: Командующій войсками Закаспійской Области, Генералъ-Лейтенантъ Комаровъ.

Это письмо повезъ сотникъ Кобцевъ, съ бѣлымъ флагомъ и трубачемъ, который передъ авганскими аванпостами съигралъ сигналъ „аппель" (въ шутку называемый казаками—въ рифму: „журавель)".

На послѣднемъ условленномъ свиданіи съ англійскими офицерами, къ изумленію Подполк. Закржевскаго, что его просьба о присутствіи уполномоченнаго авганскаго офицера не исполнена, получилъ странное объясненіе: „Наибъ-Саларъ въ этотъ день *считаетъ необходимымъ,* чтобы всѣ авганскіе начальники не отлучались отъ своихъ людей". До очевидности—ясное стремленіе противной стороны уклониться отъ скорѣйшаго благопріятнаго разрѣшенія вышесказанныхъ острыхъ обоюдныхъ недоразумѣній.

Самъ-же Темуршахъ-ханъ сознается въ своемъ письмѣ[1]) о полученной имъ инструкціи: „во всѣхъ отношеніяхъ совѣтываться съ Господиномъ богатыремъ — капитаномъ Іэтомъ"; отвлеченіе же одного изъ офицеровъ[2]) отъ его войскъ не причинило бы никакой бѣды для авганской службы; а напро-

[1]) Стр. 75.

[2]) Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что на этомъ—самъ Капитанъ Іэтъ настаивалъ. Авганскій же Эмиръ едва-ли могъ это воспретить.

тивъ—принесло бы пользу для мирнаго улаженія спорныхъ вопросовъ. Но послѣднее стремленіе едва-ли было въ видахъ авганскаго начальника.

Что-же касается до обвиненія насъ въ производствѣ диверсій 15-го Марта ротою и отрядомъ джигитовъ, то повидимому ни авганцы, ни ихъ совѣтники—назойливо не желали признавать за нами право, по установленному въ Лондонѣ соглашенію,—посѣщеніе нами мѣстъ по лѣвую сторону линіи Кушки, не переходя ея. Себя-же они считали полными хозяевами на обоихъ ея берегахъ и по правую сторону Мургаба.

Такъ ничѣмъ и не кончились эти послѣдніе дипломатическіе переговоры къ благожелательному улаженію этого непріятнаго международнаго дѣла. Остается пожалѣть, что англійскіе офицеры, состоявшіе при Пендинскомъ отрядѣ,—не имѣли болѣе широкихъ полномочій и правъ для благоразумнаго воздѣйствія на авганскихъ начальниковъ.

До сумерокъ, не получая никакого отвѣта отъ Наибъ-Салара, Генералъ Комаровъ къ 8-ми час. вечера собралъ всѣхъ начальниковъ частей и чиновъ Штаба для отданія диспозиціи, о чемъ сказаніе будетъ въ слѣдующей главѣ.

Только въ 10 часовъ вечера послѣдовалъ отвѣтъ Наибъ-Салара на ультиматумъ Комарова, приводимый здѣсь цѣликомъ:

Переводъ съ персидскаго:

„Его Превосходительству, храброму и отважному господину генералу—богатырю. Да увеличится его любезность!

„Сегодняшнее письмо ваше относительно отступленія и движенія баталіоновъ, караульныхъ и проч. получилъ. Такъ какъ я получилъ отъ Его Превосходительства Господина Гератскаго Наиба-Уль-Гукуме инструкцію, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ совѣтываться съ господиномъ богатыремъ—капитаномъ Іэтъ, назначеннымъ сюда со стороны Его Превосходительства господина Богатыря—Генерала Серъ-Петръ Лемсдена, комиссіонера пограничной комиссіи, то согласно этому приказанію гератскаго правителя Наиба-Уль-Гукуме письмо ваше показалъ господину богатырю капитану Іэтъ. Господинъ капитанъ, послѣ разсмотрѣнія письма вашего сдѣлалъ свиданіе съ господиномъ Полковникомъ Закржевскимъ и про-

исходившіе между господиномъ капитаномъ и господиномъ Полковникомъ переговоры, г. Капитанъ въ подробности объяснилъ мнѣ.

„Да будетъ извѣстно его превосходительству, что для меня обязательно необходимо душою и сердцемъ исполнять послѣдовавшее отъ его свѣтлости господина Эмира, и я ни за что не могу противодѣйствовать приказанію своего царя.

„Само собою, въ нѣкоторыхъ маловажныхъ дѣйствіяхъ, а именно—движеніе и измѣненіе отдѣльныхъ передовыхъ разъѣздовъ и караульныхъ, состоящихъ передъ фронтомъ баталіоновъ (войскъ) обоихъ государствъ,—я согласенъ сходиться съ его превосходительствомъ генераломъ Комаровымъ, господиномъ старшимъ офицеромъ русскаго государства, дабы изъ-за такихъ маловажныхъ дѣлъ не происходило злодѣянія и раздоровъ". 12 джемадисани 1302 года Гиджры, согласно 29 Марта 1885 г. Темуршахъ-ханъ Наибъ-Саларъ Гератскихъ и Пенджекскихъ войскъ.

Такимъ образомъ наступилъ конецъ натянутыхъ и неопредѣленныхъ отношеній между обоими отрядами. Остается сдѣлать бѣглый очеркъ результатовъ, достигнутыхъ обѣими сторонами за минувшіе пять дней (13—17 Марта).

Отъприроды энергичный и мужественный народъ,—Авганцы:

1) Несомнѣнно чувствовали себя въ сильно приподнятомъ настроеніи, видя робкія попытки русскихъ къ отстаиванію своихъ правъ.

2) За все время они значительно усилили свои позиціи фортификаціонными сооруженіями; даже не забыли своего праваго Мургабскаго берега, что указывало на нѣкоторое ихъ опасеніе за повтореніе съ нашей стороны болѣе серьезнаго наступленія, съ цѣлью, отбросивъ ихъ заставу,—угрожать огнемъ правому флангу ихъ позицій у устья Кушки.

3) Чувствуя свое превосходство въ конницѣ, они несомнѣнно выигрывали время для дальнѣйшаго ея усиленія, ожидая дополнительнаго прибытія конныхъ отрядовъ, отъ населенія верхняго Мургаба и Кале-и-Нау (обитаемыя воинственными племенами: *Фирускуи*, *Хезаре* и *Джемшиды*).

4) Къ 18 Марта ожидалось сформированіе баталіона изъ 1000 Пендинскихъ сарыковъ. Всѣ мелкія азіятскія племена охотно примыкаютъ къ сильнѣйшей сторонѣ.

5) Наконецъ, ежедневные (кромѣ 15 Марта) дожди растворили лесовую почву береговой низины, что не могло способствовать успѣшному дѣйствію авганской конницы. Авганцемъ было бы выгоднѣе затянуть безплодные переговоры, до наступленія сухой погоды.

Для русскихъ же:

1) Не взирая на свойственную имъ исконную доблесть, все-таки на нихъ не могла выгодно отражаться нерѣшительность начальства на дерзкія выходки азіятскаго противника. Опаснѣе всего могли быть симптомы упадка духа среди высшихъ чиновъ отряда.

2) Можно было ожидать, что охлажденіе состоявшихъ при Мургабскомъ отрядѣ туркменъ, съ открытіемъ формальныхъ военныхъ дѣйствій, при малѣйшей нашей неудачѣ,—перейдетъ въ открытую къ намъ вражду, и они безъ колебанія примутъ сторону врага.

3) Кромѣ укрѣпленнаго туркменами Кизыллы-Тепе, люнета, занятаго правобережной паромной заставой, и ничтожныхъ окоповъ пѣхотныхъ аванпостовъ,—ни къ какимъ другимъ фортификаціоннымъ сооруженіямъ мы не приступали, что имѣло въ ранѣе приведенномъ основаніи объясненіе (стр. 58).

4) Ни на какія подкрѣпленія съ тыла Мургабскій отрядъ не могъ расчитывать.

5) Кромѣ слабой конницы, мы имѣли также сравнительно ничтожную по силѣ артиллерію (4 горныхъ мѣдныхъ 3 фунт. пушки),—что далеко не отвѣчало успѣху оборонительныхъ дѣйствій.

Поэтому нельзя было не привѣтствовать отъ сердца твердой рѣшимости, достойнаго высокой памяти, энергичнаго нашего Начальника, Генерала Александра Виссаріоновича Комарова, до конца исполнившаго свой честный долгъ Представителя добраго Русскаго Имени на чуждой окраинѣ, вѣрнаго законамъ своего Отечества и ВЫСОЧАЙШЕМУ своего Государя повелѣнію, исчерпавшаго всѣ средства миролюбія, и только тогда—отважившагося покарать дерзкаго врага силою оружія, дабы не дать въ обиду своего родного «русскаго гнѣзда», столь «далеко залетѣвшаго».

ГЛАВА V.

Ташъ-Кепринскій бой.

„А мы, русичи, добрые воины,
Какъ сѣрые волки рыщемъ
По доламъ, по лѣсамъ и яругамъ:
Чести себѣ ищемъ,
А ЦАРЮ своему—славы".

(Подражаніе «Слову о полку Игоревѣ»).

Поле, гдѣ разыгрался 18-го Марта 1885 г. Ташъ-Кепринскій бой, представляло широкую культивированную поляну, стѣсненную съ Востока непроходимымъ Мургабомъ; съ запада—сыпучей песчаной возвышенностью *Кызганлы* (поросшую рѣдкимъ саксауломъ). Южный край поля въ это время замыкался быстрымъ, бурнымъ и мутнымъ Кушкинскимъ весеннимъ потокомъ (до 6—7 фут. глубиною), имѣвшимъ единственную переправу черезъ акведукъ Ташъ-Кепри, въ одной верстѣ отъ впаденія Кушки въ Мургабъ.

Мостъ этотъ имѣлъ 100 шаговъ длины и 4 аршина ширины—между парапетами. Почти къ самому мосту примыкала Сѣв. Восточная оконечность *Ташъ-Кепринскаго плато*[1]), шириной около полуверсты; оно въ видѣ плоскаго языка (въ 30—40 фут. превышенія надъ полемъ) на одну версту протягивалось вверхъ и вдоль лѣваго Кушкинскаго берега; затѣмъ расширялось, и постепенно сѣверный гребень его терялся въ пескахъ Кызганлы. Подъ вліяніемъ сѣверныхъ бурныхъ вѣтровъ, когда въ сухое время несутся цѣлыя тучи песку (явленіе—называемое мѣстными обывателями «текинскимъ дождемъ»), этотъ гребень и скатъ постепенно заносился; и поэтому вдоль него на плато образовалась *узкая полоска* (въ 100 шаговъ шириною), обладавшая суглинистымъ грунтомъ; между тѣмъ, какъ дальнѣйшая, не занесенная пескомъ поверхность плато отъ сильныхъ дождей, наканунѣ и въ день боя, сдѣлалась трудноодолимою для верхового коня, вслѣдствіе вязкой глубокой грязи лесоваго ея грунта.

Отъ восточнаго крутого ската далѣе на сѣверъ протягивался нижній его, болѣе пологій, *уступъ* (около 4 фут. высо-

[1]) Нынѣ оно во всю глубину пересѣкается желѣзно-дорожною выемкой.

тою)—до упора въ сравнительно низкій лѣвый берегъ Мургаба, и замыкалъ поле (по которому пришлось наступать стрѣлковому баталіону).

Какъ гребень этого уступа, такъ и сѣверозападная окраина названаго плато были увѣнчаны *авганской траншеей* (съ бойницами между бонетами). При чемъ сѣверный гребень возвышенности фланкировалъ ближайшій подступъ къ нижнему окопу. За то самъ онъ брался во флангъ со стороны нашего «Казачьяго Бугра», хотя послѣдній уступалъ ему въ командованіи на 1—2 сажени.

Почти параллельно только-что описаной *Передовой авганской позиціи*, на полпути между нашимъ бивакомъ и мостомъ, протягивалась линія *трехъ кургановъ*: Ярымъ-, Кизыллы-Тепе и Казачій бугоръ, послужившими точками опоры для нашей сторожевой линіи. Изъ нихъ Кизыллы-Тепе при нуждѣ могъ быть обращенъ въ солидный опорный пунктъ (на гарнизонъ—въ роту); гребень его былъ увѣнчанъ старымъ невысокимъ валикомъ, требовавшимъ небольшого труда для приведенія въ оборонительное положеніе.

Авганцы имѣли болѣе серьезную заблаговременно укрѣпленную позицію на *Акъ-Тепинскомъ плато;* правый флангъ которой обезпечивался командующимъ и сильно укрѣпленнымъ «*Бѣлымъ Курганомъ*» (повидимому искуственнаго происхожденія). На крутыхъ и высокихъ скатахъ его (въ 60° и 16—17 с. превышенія надъ подошвой) не росла трава, и въ сухое время при вѣтрѣ надъ вершиной кургана клубится *бѣлая пыль*. На этомъ Тепе, могущемъ вмѣстить двѣ роты, авганцы имѣли свой артиллерійскій и продовольственный складъ. На западномъ его барбетѣ до конца боя оставалось 12-ти фунтовое авганское орудіе. Лѣвый флангъ и тылъ главной позиціи обезпечивался задней промоиной въ видѣ рва, на-сквозь прорѣзавшей плато; дальнѣйшее его продолженіе распространялось верстъ на 12 вверхъ по лѣвой сторонѣ Мургаба. На поверхности его до сего времени стоятъ четыре аула[1]) сарыкскаго колѣна *Сухты* (зимовники).

---

[1]) Въ одномъ изъ нихъ—*Эрденъ*, ближайшемъ къ позиціи, нанимала кибитки акредитованная при авганскомъ отрядѣ англійская миссія съ конвоемъ. Но кромѣ того, вблизи ставки Наибъ-Салара англійскіе офицеры имѣли также свои шатры.

На одной высотѣ съ аулами Сухты, на правой сторонѣ Мургаба, на такой же ровной террасѣ правыхъ высотъ долины до сей поры имѣетъ свои зимовники колѣно *Алаша*. Быть можетъ, авганцы, потревоженные нашими развѣдками 14—15 Марта, для прикрытія аула названнаго колѣна, или правильнѣе,—для прегражденія доступа къ нему нашихъ лазутчиковъ,—вынуждены были, кромѣ *нагорнаго пикета*, удобнаго для обозрѣнія нашего бивака, аванпостовъ и всей дневной дѣятельности русскихъ,—возвести также укрѣпленіе для роты на отрогѣ, склоняющемся къ мѣсту противъ Кушкинскаго устья.

Упомянемъ еще объ одномъ достоинствѣ *Главной* (лагерной) *позиціи авганцевъ:* двѣ, удачно врѣзывающіяся во фронтальный скатъ ея плоской высоты, лощины дѣлили ее на три участка—въ видѣ кремальеровъ, со взаимной фланковой и перекрестною обороной. Но главные ея недостатки состояли въ слѣдующемъ:

1) Она могла дать слишкомъ слабый ружейный обстрѣлъ лѣваго берега Кушки; до передовой-же его траншеи не могли достигать ихъ нарѣзныя Энфильда ружья. (6-ти линейнаго калибра съ двумя широкими нарѣзами; на свинцовой пулѣ имъ соотвѣтствовали два квадратныхъ выступа; прицѣлъ на 1000 шаговъ; этими штуцерами англичане были вооружены подъ Севастополемъ). Пушекъ было всего восемь, изъ нихъ только четыре—крупнаго калибра, остальныя горныя—малодѣйствительныя. (Приложеніе IX).

2) Въ случаѣ успѣха надъ атакующимъ,— разлившаяся глубокая Кушка передъ позиціей препятствовала бы авганцамъ наступать широкимъ фронтомъ, рѣка была трудно проходимой въ бродъ—даже для кавалеріи. Пришлось бы имъ дебушировать черезъ мостъ узкой колонной.

Впрочемъ, изъ ультиматума Комарова—Наибъ-Салару и его совѣтникамъ—англичанамъ было ясно, что единственною цѣлью русскіе себѣ ставили:—*добиться очищенія авганцами лѣваго берега Кушки.*

3) Поэтому сильное половодье Кушки являлось самымъ невыгоднымъ условіемъ позиціи авганцевъ, такъ какъ причина эта ни въ какомъ случаѣ не допускала раздѣленія ихъ силъ по обѣ стороны рѣки.

Не желая-же убирать своей кавалеріи съ лѣваго берега Кушки, т. е. въ виду упорнаго стремленія къ неисполненію требованія русскихъ, предполагая что послѣдніе будутъ также нерѣшительны, какъ и 15 Марта; и наконецъ, зная, что русскія силы по числительности втрое уступаютъ авганскимъ;— Наибъ-Саларъ рискнулъ *весь свой отрядъ перевести на позицію лѣваго берега Кушки.*

Къ существеннымъ недостаткамъ этой передовой позиціи относятся:

1) Совершенно не обезпеченный лѣвый флангъ, не замкнутый никакими фортификаціонными сооруженіями; что вполнѣ цѣлесообразно,—въ видахъ оставленія широкаго выхода конницѣ, стоявшей лагеремъ на Ташъ-Кепринскомъ плато.

2) Нѣкоторое неудобство, въ смыслѣ бокового передвиженія резервовъ, кромѣ крутого ската плато,—представляло возвышенное (до 2-хъ сажень) передъ самымъ мостомъ *развѣтвленіе* арыковъ, пропускавшихъ воду изъ акведука. Въ дальнѣйшемъ своемъ направленіи, на С. З., по Ташъ-Кепринскому полю высота этихъ арыковъ постепенно уменьшалась и у Кизыллы-Тепе ихъ обочины сливались съ горизонтомъ.

3) Но самымъ капитальнымъ недостаткомъ избранной авганцами позиціи являлась *трудно-проходимая рѣка—непосредственно у самаго тыла.*

Тѣмъ не менѣе—это не мѣшало впослѣдствіи Генералу Сэръ Питеру Лемсдену по этому предмету отозваться,—какъ «о весьма выгодной позиціи въ военномъ отношеніи»,—вѣроятно, со словъ совѣтниковъ, состоявшихъ при старшемъ авганскомъ начальникѣ. Впрочемъ, это мнѣніе слѣдуетъ признать справедливымъ,—въ виду тройного превосходства авганцевъ надъ русскимъ отрядомъ.

Но пять дней (13—17 Марта) вынужденнаго бездѣйствія не были даромъ потеряны разсудительнымъ русскимъ Начальникомъ. Вышеприведенная оцѣнка силъ и позицій авганцевъ не составляетъ позднѣйшаго измышленія автора сихъ строкъ. Послѣдній задалъ себѣ только трудъ свести въ одно цѣлое тѣ мысли и заключенія, которыя открыто были высказаны Ген. Комаровымъ при сборахъ всѣхъ начальниковъ и чиновъ отряднаго Штаба, во время ежедневныхъ обѣдовъ и ужиновъ. При всякой ясной погодѣ личный обзоръ Генераломъ авган-

скаго расположенія, развѣдки командируемыхъ имъ чиновъ и свѣдѣнія отъ преданныхъ лазутчиковъ-сарыковъ давали всесторонній матеріалъ, для распознанія истиннаго положенія вещей и наличной обстановки. Надлежащая оцѣнка ихъ составляетъ удѣлъ таланта.

Вечеромъ 17-го Марта Ген. Комаровъ принималъ послѣдній докладъ передъ боемъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, отъ каждаго наединѣ. Они держались упорно своего мнѣнія, высказаннаго ими 10-го Марта, во время первой ихъ рекогносцировки:

А) Подполк. Закржевскій совѣтовалъ всѣми силами отряда ударить на обнаженный лѣвый флангъ противника.

Б) К. Прасаловъ предлагалъ отъ Кизыллы-Тепе всему отряду прямо наступать на Ташъ-Кепринскій мостъ, опираясь на превосходство наше въ ружейномъ огнѣ, противъ котораго авганской конницѣ трудно устоять. О томъ, что вся пѣхота противника должна резвернуться передъ нами, высказывалось только—,какъ предположеніе (день 17-го Марта былъ туманный, и о саперныхъ авганскихъ работахъ на сѣверной сторонѣ ихъ передовой позиціи существовали лишь смутныя догадки). При этомъ Прасаловъ—на случай, если весъ авганскій отрядъ выступитъ противъ насъ,—представилъ слѣдующій расчетъ:

1) Наша берданка дѣлаетъ 6 выстрѣловъ въ минуту.

2) Авганскій карабинъ Энфильда въ то же время—одинъ выстрѣлъ.

3) Хотя бы авганцевъ было и втрое больше, но количество нашихъ выстрѣловъ будетъ все-таки имѣть двойной перевѣсъ надъ авганскимъ огнемъ.

Ген. Комаровъ, какъ увидимъ ниже, принялъ среднее мнѣніе.

Отпустивъ Кап. Прасалова, онъ приказалъ къ 8-ми часамъ вечера собраться всѣмъ начальникамъ частей и офицерскимъ чинамъ Штаба въ Шатрѣ-столовой. Прибыли Полковники Никшичъ и Казанцевъ, Подполковники Закржевскій, Ракинтъ и Алихановъ, Поручикъ Бѣдновъ (артиллеристъ), Сотникъ Фальчиковъ, Докторъ Мороховецъ и Подпоручикъ Банхаевъ (ординарецъ Командующаго войсками области).

Кап. Прасаловъ представилъ грубо исполненную съемку, на которой были только точно опредѣлены засѣчками взаимныя разстоянія главныхъ ориентировочныхъ пунктовъ (курга-

новъ, укрѣпленій, фланговъ и др. выдающихся точекъ авганской позиціи), а равно нанесено было полностью и наше расположеніе, не особенно сложное.—Генералъ-Лейтенантъ Комаровъ высказалъ слѣдующее:

„По ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію Государя Императора, переданному мнѣ Военнымъ Министромъ, наша задача: не допускать авганцевъ, занявшихъ Пенде, гдѣ живутъ преданные намъ сарыки,—переходить за линію рѣки Кушки. Слабые ихъ конные отряды, выдвинутые къ Сары-Язы, были безъ труда оттѣснены Подполк. Алихановымъ, путемъ переговоровъ и воздѣйствія надвигавшихся нашихъ казаковъ и джигитовъ.

„Но здѣсь, когда мы, преслѣдуя точное исполненіе данной намъ задачи, стали на виду ихъ главныхъ силъ, очевидно, враждебно къ намъ настроенныхъ,—примѣненіе означенныхъ мѣръ въ зонѣ, намъ предоставленной, не только не достигли цѣли, но еще болѣе усилили задоръ авганцевъ, извѣстныхъ своимъ вѣроломствомъ. Теперь является еще болѣе необходимымъ положить конецъ дальнѣйшему ихъ оцѣпленію нашего бивака не только съ фронта и фланговъ, но даже—съ тыла. Ихъ разъѣзды проникаютъ до Аймакъ-Джара и Имамъ-Бабы. Это одно уже даетъ мнѣ достаточный поводъ къ вооруженному воздѣйствію.

„Надежда на благотворное вліяніе англійскихъ офицеровъ,—могущихъ, казалось бы, преподать Старшему Авганскому Начальнику общепринятыя правила международныхъ обычаевъ цивилизованныхъ странъ, доколѣ войны не объявлено,—у меня, послѣ сегодняшнаго свиданія съ ними Подполк. Закржевскаго, окончательно рушилась.

„Дерзкое приближеніе авганскихъ разъѣздовъ къ нашимъ постамъ и, между прочимъ, на моихъ глазахъ,—къ заставѣ, охраняющей нашу переправу на Мургабѣ,—противъ самаго лагеря,—понудило меня сегодня утромъ отправить первое и послѣднее письменное предупрежденіе Наибъ-Салару: „что, если къ завтрашнему утру онъ не уберетъ всѣхъ своихъ отрядовъ, постовъ и разъѣздовъ—до единаго авганца—на правую сторону Кушки, а на правомъ берегу Мургаба будетъ допускать ихъ спускаться ниже Кушкинскаго устья; то это справедливое и непреклонное мое требованіе я приведу въ исполненіе самъ.

„Тѣмъ не менѣе, обязанный руководствоваться Державной Волей Государя,—всячески воздерживаться отъ употребленія оружія, примѣняя его лишь въ случаѣ открытія огня противникомъ,—я рѣшился попытаться завтра утромъ понудить авганцевъ очистить нашъ лѣвый берегъ Кушки—*посредствомъ угрозы маневромъ всего отряда*. Для чего:

„*Стрѣлкамъ* (Полк. Никшичу) отъ Кизыллы-Тепе наступать на Ташъ-Кепринскій мостъ.

„*Туркестанскому баталіону съ горной батареей*, подъ начальствомъ Полк. Казанцева,—*отъ Казачьяго Бугра* наступать на лѣвый флангъ авганской позиціи.

„*Тремъ сотнямъ Кавказскаго полка съ джигитами*, подъ начальствомъ Подполк. Алиханова,—построиться правѣе колонны Полк. Казанцева.

„Всѣмъ войскамъ изъ лагеря выступить въ 5 часовъ утра".

Кап. Прасаловъ представилъ предположеніе: „Не лучше-ли будетъ сняться съ бивака въ 4 часа ночи, дабы еще до разсвѣта достигнуть указанныхъ диспозиціей пунктовъ?" Мнѣніе это тотчасъ было поддержано Полк. Никшичемъ, опиравшимся на обычный этотъ срокъ выступленія у кавказскихъ войскъ, въ предвидѣніи военной операціи. *Разрѣшено*. Часы свѣрены.

Засимъ Прасаловъ испросилъ разрѣшеніе совсѣмъ не снимать сторожевыхъ пѣхотныхъ постовъ (въ нарядѣ была полурота стрѣлковъ съ Подпоручикомъ Хабаловымъ), ради прикрытія лагернаго бивака. А изъ казачьихъ постовъ на все время маневра оставить пикетъ на Ярымъ-Тепе, для наблюденія за лѣвымъ пологимъ берегомъ Мургаба, гдѣ нерѣдко бродили одиночные авганцы. На что послѣдовало *разрѣшеніе*.

Полк. Казанцевъ предложилъ всей казенной прислугѣ и прочимъ нестроевымъ, которымъ предстояло остаться въ лагерѣ,—раздать имѣющіяся въ обозѣ Туркестанскаго баталіона ружья Крнка съ патронами, содержавшимися для снабженія охотничьей команды при экскурсіяхъ на кабановъ и тигровъ. *Принято*.

Затѣмъ Полк. Никшичъ предложилъ весьма удачную мысль. Въ виду трудности перевозки на фургонахъ патроновъ, полагаемыхъ въ обозѣ 1-го разряда, вслѣдствіе грязи,—разрѣшить забрать остальные эти патроны людямъ, приспособивъ для ихъ носки башлыки. Для чего—каждому стрѣлку связать концы башлыка, перекинуть его черезъ правое плечо подъ погонъ съ

тѣмъ, чтобы отверстіе колпака пришлось къ лѣвому бедру. Въ колпакъ башлыка наложить возможно большее количество патронныхъ пачекъ.

Полк. Казанцевъ, кромѣ этого, доложилъ, что онъ заберетъ съ собой весь свой второй комплектъ патроновъ—на высокихъ туркестанскихъ арбахъ. Подъ конецъ, испросилъ разрѣшеніе снять паромную переправу и пѣхотную заставу съ праваго берега.

Наконецъ Прасаловъ испросилъ указаніе, гдѣ будетъ находиться самъ Генералъ, для посылки ему донесеній. «На Кизыллы-Тепе». Тамъ же было приказано находиться перевязочному пункту съ отряднымъ врачемъ, Надв. Сов. Мороховцемъ. Матеріальная часть его, перевозимая также на арбахъ, поступила цѣликомъ отъ Туркестанскаго линейнаго баталіона.

Въ заключеніе, Ген. Комаровъ подтвердилъ: «*наступленіе совершать безъ выстрѣла, доколѣ самъ не прикажу,* или *пока не окажется перваго пораненія отъ огня противника*».

Всѣ эти доклады послужили основаніемъ Подполк. Закржевскому для составленія письменной диспозиціи, которая за наступленіемъ поздняго времени не могла быть разосланной во всѣ части отряда.

Поручикъ Бѣдновъ использовалъ кроки, измѣривъ необходимыя ему дистанціи для пушечной стрѣльбы,—въ предположеніи, что первой артиллерійской позиціей будетъ служить Казачій Бугоръ, откуда можно было съ удобствомъ поражать анфиладнымъ огнемъ укрѣпленный сѣверный гребень Ташъ-Кепринскаго плато.

За малымъ составомъ отряда *не хватало только общаго резерва,* для предотвращенія всякаго рода случайностей. Но роль его выполнилъ, какъ увидимъ ниже, лично самъ Ген. Комаровъ, благодаря своему ледяному хладнокровію, находчивости и толковой распорядительности въ критическую минуту боя.

Всѣ распоряженія эти были окончены къ $9^1/_2$ часамъ вечера, и Ген. Комаровъ тотчасъ же засѣлъ за обычную вечернюю свою пульку въ винтъ.

Авторъ счелъ своимъ долгомъ стереотипно передать весь ходъ совѣщаній всѣхъ подчиненныхъ начальниковъ, столь охотно всегда выслушиваемыхъ Начальникомъ отряда. Читателю не трудно замѣтить, что въ этомъ послѣднемъ передъ

боемъ совѣтѣ были разумно примѣнены извѣстные принципы: 1) Императора Петра Великаго, который однимъ изъ своихъ артикуловъ повелѣвалъ: Старшему Начальнику передъ сраженіемъ собирать совѣтъ изъ ближайшихъ подчиненныхъ; 2) Генерала Драгомирова, совѣтовавшаго по отданіи диспозиціи—Старшему спрашивать подчиненныхъ: «Нѣтъ-ли какихъ недоразумѣній?» [1]).

Около $10^1/_2$ часовъ вечера Таировъ принесъ переведенный имъ отвѣтъ Наибъ-Салара, съ полнымъ отказомъ исполнить предъявленныя требованія (стр. 73). Тутъ-же Ген. Комаровъ [2]) продиктовалъ ему русскій текстъ послѣдняго своего письма:

Конфиденціально.
17 Марта 1885 г.

Наибъ-Салару.

Переводъ съ персидскаго текста, послѣ необходимаго титула: «уважаемому, отважному и благородному».

«Отвѣтъ вашъ получилъ. Въ видахъ сохраненія дружественно-сосѣдскихъ отношеній, считаю необходимымъ объяснить, что маловажныя измѣненія передовыхъ постовъ и разъѣздовъ, я, въ силу данной мнѣ своимъ Правительствомъ задачи, могу допускать только въ видѣ исполненія сегодняшнаго письма моего, въ коемъ объяснены мои предложенія. Хотя совѣтники ваши, о которыхъ вы пишете, видимо стараются разорвать дружественныя наши отношенія, но все-таки повторяю, что неснятіе вновь созданныхъ постовъ вашихъ и карауловъ на ту сторону р. Кушка не влечетъ за собою хорошихъ послѣдствій, въ чемъ послѣ сего вторичнаго письма своего, я слагаю съ себя всякую отвѣтственность, ибо честь и высокое положеніе Россіи не можетъ допускать, чтобы невраждебно-расположенный лагерь войскъ ея былъ обхваченъ дерзко-враждебными постами и разъѣздами».

---

[1]) Но увы, не только въ военномъ—,но и во всякомъ спокойномъ человѣческомъ дѣлѣ недоразумѣнія встрѣчаются на каждомъ шагу. И самъ Наполеонъ полагалъ, что „всякая военная операція хорошо соображена, если на $^2/_3$ все расчитано, и только $^1/_3$ оставлена на долю случайностей". Теперь военному читателю полезно подумать, не заглядывая въ послѣдующія страницы, что именно не было предусмотрѣно въ этихъ образцовыхъ соображеніяхъ передъ Кушкинскимъ сраженіемъ.

[2]) „Желая еще разъ сдѣлать попытку къ мирному окончанію дѣла". (II—M_3 отр. 295 и 315).

«Да поможетъ намъ Господь въ разрѣшеніи этого дѣла и установленіи, вмѣсто вражды, дружественно-сосѣдскихъ отношеній, дабы впослѣдствіи не каяться въ послушаніи чужихъ безполезныхъ совѣтовъ постороннихъ лицъ. Выборъ дружбы и вражды будетъ зависѣть отъ васъ».

Подписалъ: Командующій войсками,
Генералъ-Лейтенантъ *Комаровъ*.

По англійскимъ свѣдѣніямъ, письмо это было получено въ авганскомъ лагерѣ поздно ночью; было ли оно прочитано Темуръ-Шахомъ остается неизвѣстнымъ. (II—M стр. 259 п. 9).

Недостаточно изслѣдованнымъ [1]) остается также вопросъ о дѣйствительной числительности, составѣ и расположеніи авганскаго отряда въ день боя—18 Марта. По развѣдкамъ того времени,—(II—M_{10}):

въ составъ авганскаго отряда входили слѣдующія силы:

Кабульскій пельтанъ	(Али-Мамедъ-ханъ Комейданъ .	600 чел.
Кандагарскій »	(Шадмурадъ-ханъ Корнейль) .	600 »
Гератскій »	(?)) .	700 »
	Итого пѣхоты . . .	1.900 чел.

Артиллерія (Достъ-Магометъ-ханъ); (Приложеніе IX):
8 пушекъ (4 крупнаго калибра и 4 горныхъ, съ дула заряжающихся [2]), съ прислугой . . . . . 200 чел.

Кавалерія (Джарнейль Гоуссединъ-ханъ):

Рисала Кабульскій (Мамедъ-Гюль-ханъ Сертипъ) . .	600 саб.
» Гератскій (Миръ-Али-Читанъ)	600 »
Рисала (Балхскій, Хезаре и Фирузкухи,—Мамедъ-ханъ-Сергенгъ)	600 »
Хоседары Джемшидской милиціи (Елантушъ-ханъ) .	400 »
Разной другой милиціи	400 »
Итого кавалеріи . .	2.600 саб.

Всего въ авганскомъ отрядѣ: 3 батал., 8 оруд. и 26 сот.= 4.700 чел. Кромѣ того, 18 марта ожидалось сформированіе пельтана изъ 1.000 сарыкскихъ мергеновъ (охотниковъ).

---

[1]) Вѣроятно, болѣе подробныя свѣдѣнія о распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ авганцевъ впослѣдствіи появятся въ англійской хроникѣ,

[2]) Дальность выстрѣловъ большихъ орудій—въ 800, горныхъ—500 саженъ.

Тотчасъ по полученіи, около 11 час. утра, ультиматума Ген. Комарова, Наибъ-Саларъ приказалъ: Кабульскому и Кандагарскому пельтанамъ занять позицію на лѣвомъ берегу Кушки, правѣе моста, съ 3-мя полевыми орудіями.

Лѣвѣе,—плато было занято всею главной массой авганской конницы (3 рисала—1800 саб.); батарея и траншея были заняты 2-мя горными нарѣзными пушками и 200 чел. пѣхоты.

На правомъ берегу Мургаба,—для противодѣйствія возможному наступленію русскихъ въ этомъ направленіи, оставлена конная милиція и Гератскій пельтанъ. Часть его въ началѣ боя была переправлена на лѣвый берегъ Мургаба; но тогда было уже поздно.

Вѣроятно, въ видахъ поддержки этого правобережнаго отряда, самое тяжелое мѣдное гладкое орудіе (въ 4 $^{1}/_{16}$ дюйма калибра) было оставлено на барбетѣ Акъ-Тепе. Кромѣ того, для обезпеченія своего главнаго лагеря, на правомъ берегу Кушки остался Елантушъ-ханъ съ Джемшидской милиціей. Впослѣдствіи на главную позицію съ праваго берега Мургаба прибыло двѣ компени (роты) Гератскаго пельтана, какъ объ этомъ было сказано выше.

Если строгій военный критикъ помирится съ рѣшеніемъ Темуръ-Шаха,—въ виду возможности боя съ русскими, перебросить большую и отборную часть своихъ силъ на лѣвую сторону Кушки, оставивъ эту серьезную преграду за своимъ тыломъ,—то ни въ какомъ случаѣ критикъ не одобритъ слѣдующихъ деталей тактическихъ распоряженій авганцевъ:

1) Оставленіе ими до $^{1}/_{3}$ своей пѣхоты на правомъ берегу Мургаба; всю пѣхоту слѣдовало бы имѣть на Кушкинской передовой позиціи. Но на это авганцы могли бы возразить: а что если, не штурмуя сильной Ташъ-Кепринской позиціи, русскіе 18-го Марта попытаются оттѣснить авганскіе пикеты на правой сторонѣ, и, утвердившись на командующемъ отрогѣ, что противъ устья Кушки,—воспрепятствуютъ авганцамъ дальнѣйшее пользованіе ихъ переправой? Возможность этого русскаго рѣшенія обусловливалась ихъ несмѣлыми попытками 14 и 15 Марта (которыя для русской стороны имѣли значеніе весьма удачной демонстраціи). *Отказаться отъ пользованія* значительно командующими (до 600—700 фут.) *правобережными высотами,* съ которыхъ въ теченіе пяти сутокъ (исключая туманныхъ

дней) авганцы слѣдили за каждымъ шагомъ русскихъ, до Аймакъ-Джара включительно; а посредствомъ шпіоновъ—до самаго Мерва, гдѣ у нихъ имѣлись сторонники,—было бы *тяжелой*, ради принципа сосредоточенія силъ,—*жертвой* для Наибъ-Салара, который поставилъ себѣ неуклонной задачей рѣшительно отражать всѣ активныя попытки русскихъ оттѣснять авганскіе посты. Въ дипломатическій періодъ операцій это рѣшенніе, конечно, имѣло значеніе, и, вѣроятно, одобрялось англійскими совѣтниками.

2) Но самый главный неотразимый упрекъ, который слѣдуетъ поставить въ вину распорядителямъ съ авганской стороны, заключается въ томъ, что они не позаботились своевременно вывести свою многочисленную кавалерію изъ искусственно созданнаго ими мѣшка—лагеря на Ташъ-Кепринскомъ плато. Если бы Джарнейль Гоуссединъ-ханъ, съ соизволенія Наибъ-Салара, за ночь съ 17 на 18 Марта, отошелъ на бивакъ въ пески Кызганлы (на 3—4 версты), то разсвѣтъ его засталъ бы въ положеніи полной свободы дѣйствій. Не взирая на проливной дождь въ теченіе всей ночи, онъ имѣлъ бы для своей конницы боевую арену твердаго грунта—супеска, распространявшагося до *верблюжьей тропы*, что песками ведетъ изъ Пенде въ Мервъ.—Вѣроятно, обычныя хозяйственныя удобства служили препятствіемъ къ толчку мысли на эту предусмотрительность, и въ этомъ грѣшитъ не одна только авганская конница...

Но, вѣроятно, ни Наибъ-Саларъ, ни его совѣтники не допускали мысли, что русскіе вѣроломно осмѣлятся въ такую адскую по погодѣ ночь, совершить фланговое движеніе изъ своего лагеря по грязной дорогѣ. Она была бы еще болѣе непроходимой, если бы авганцы догадались пустить воду черезъ Ташъ-Кипринскій акведукъ, которая могла разлиться по орошаемой полянѣ. Но послѣдняя мѣра и для нихъ была бы стѣснительна, затруднивъ сообщеніе главной съ передовой позиціей, а равно—и поперечное—въ тылу послѣдней.

Наканунѣ, къ 5-ти час. вечера 17-го Марта, передъ нашимъ свиданіемъ съ англичанами, Кап. Прасалову удалось убѣдиться, что на низинѣ, гдѣ пришелся правый флангъ авганской позиціи, не было еще окоповъ. Но таковые были за ночь воздвигнуты энергичными Кандагарцами. Ихъ пѣхота, вообще, не

такъ изнѣжена какъ кавалерія, комплектуемая изъ состоятельныхъ сословій, и въ доблести превосходящая первую.

Теперь своевременно будетъ бросить взглядъ на характеристику тѣхъ воинскихъ частей русскихъ, которыя проявили столь славное участіе въ достопамятномъ бою. Условія ихъ мирной дѣятельности и военной подготовки имѣли, конечно, неотразимое значеніе.

3-й туркестанскій линейный баталіонъ, одинъ изъ лучшихъ по боевому прошлому баталіоновъ Туркестанскаго военнаго округа, имѣвшій въ рядахъ своихъ отличныхъ старыхъ офицеровъ (Кап. Осиповъ),—щеголялъ своихъ внѣшнимъ видомъ. Комплектовался рослыми сибиряками. Вся его строевая подготовка, благодаря неусыпнымъ требованіямъ Начальства, была образцовая,—выдѣлялся успѣшной курсовой стрѣльбой, подъ руководствомъ знатока этого дѣла, Полк. Казанцева. Матеріяльное снабженіе баталіона было во всѣхъ отношеніяхъ роскошное. Двойной боевой комплектъ состоялъ изъ патроновъ съ графито-вазелиновыми просальниками, отвѣчающими жаркому климату Туркестана, чего не было установлено для войскъ Закаспійской Области.—Но двѣ недѣли—слишкомъ короткій срокъ для взаимнаго ознакомленія начальниковъ частей разныхъ округовъ, вошедшихъ въ составъ сборнаго Мургабскаго отряда.

Люди *Своднаго Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона*, со времени прибытія 3-го и 6-го баталіоновъ въ Асхабадъ (въ 1882 г.), переименованныхъ изъ линейныхъ—1-го Оренбургскаго и 6-го Кавказскаго,—неустанно трудились надъ устройствомъ своихъ казарменныхъ лачугъ; и, вслѣдствіе скуднаго отпуска денежныхъ средствъ по Военно-инженернымъ потребностямъ,—привлекались и къ другимъ постройкамъ, за неимѣніемъ артели русскихъ рабочихъ (отъ Кызылъ-Арвата до Асхабада, на 220 верстъ не было даже почтоваго тракта и за переѣздъ на армянскомъ фургонѣ путешественники платили по 100 руб.). За четырехлѣтній срокъ смѣнилось три правителя края (Ген. Скобелевъ, временно Полк. Баронъ Аминовъ, Ген. Рербергъ). Четвертому Ген. Комарову, меньше чѣмъ за два года (съ Мая 1883 г.) некогда было урегулировать внутренній бытъ войскъ; хорошо еще, что онъ успѣлъ съ честью выйти изъ вышеописанныхъ тревожныхъ событій, вездѣ въ критическую минуту поспѣвая самъ. Тяжелое рабочее

время, въ связи съ необычными климатическими условіями,— вредно отражались на воинской подготовкѣ частей. Въ Сентябрѣ 1884 г. въ Асхабадѣ былъ произведенъ первый краткій двухсторонній маневръ, который показалъ, что войска во многомъ отстали. Курсъ стрѣльбы производился на-спѣхъ и результаты были неважные. Вполнѣ справедливо досужіе критики называли Закаспійскіе баталіоны не стрѣлковыми, а рабочими. Но служебное дѣло все-таки выручалось отличнымъ офицерскимъ составомъ; многіе вынесли на своихъ плечахъ кампаніи Турецкую и Ахалъ-Текинскую. Полк. Семеновичъ-Никшичъ былъ образецъ рыцаря, въ полномъ смыслѣ этого понятія.

Казаки *1-го Кавказскаго коннаго полка*, комплектуемаго изъ отдѣла Кавказскаго, Кубанской области, ведущіе свое происхожденіе отъ старыхъ предковъ-запорожцевъ,—выдѣляются своей скромностью, невзыскательностью, замѣчательной служебной исполнительностью и ледянымъ хладнокровіемъ въ минуту опасности. Безспорно эти люди, какъ-бы не признаютъ никакихъ поводовъ къ сутолкѣ и суматохѣ. Очень склонны къ юмору и веселью въ подходящее къ тому время:

„Военны(е) мы люди,
Никто насъ не любе".

Этимъ отрывкомъ казачьей кавказской пѣсни все сказано; Кушкинскій бой и послѣдующая служба подтвердила ихъ характеристику, приведенную—на совѣсть. Но до боя этотъ полкъ всего только десять мѣсяцевъ, какъ прибылъ въ Мервъ, и не успѣлъ, за постоянными передвиженіями и устройствомъ на разныхъ стоянкахъ землянокъ и конюшенъ,—даже приступить къ прохожденію курса стрѣльбы. Да и въ Мервѣ въ то время нельзя было найти ни одного куска доски для мишеней. Вся ихъ стрѣлковая практика ограничилась охотою за кабанами и фазанами, въ изобиліи водившимися по долинѣ Мургаба. Къ сожалѣнію Кавказскій полкъ имѣлъ большой некомплектъ офицеровъ, такъ что нѣкоторыми сотнями командовали младшіе противъ должнаго чина (сотники Фальчиковъ и Кобцевъ и одинъ хорунжій—Фисенко); и кромѣ нихъ, на всѣ три сотни, въ качествѣ субалтернъ-офицера оставался лишь Подхорунжій Безладный.

Къ вышеописаннымъ образцовымъ распоряженіямъ Комарова слѣдуетъ также присоединить его замѣчательное толковое распредѣленіе частей по назначенію, соотвѣтственно ихъ характеристикѣ и оцѣнкѣ пунктовъ позиціи противника: Ташъ-Кепринское плато являлось и тактическимъ, и стратегическимъ ключемъ позиціи, что ясно каждому военному читателю. Отъ моста Ташъ-Кепри отходили два сносныхъ пути на Гератъ:

1) Верхней долиной Мургаба на *Кале-и-Нау*, черезъ Меручакъ, или долиной Каша.

2) Правой стороной Кушки на *Кале-и-Моръ*, гдѣ бивакировалъ конвойный отрядъ Сэръ П. Лемсдена.

За всѣми тыловыми назначеніями, необходимымъ лагернымъ карауломъ и нестроевыми, въ названныхъ частяхъ, выступившихъ въ бой, числилось:

Въ Туркестанскомъ баталіонѣ около .	600	штыковъ,
» Стрѣлковомъ » » .	500	»
Артиллеристовъ	50	чел.
Казаковъ	300	шашекъ
Джигитовъ	200	(съ конвоемъ Ген. Комарова)
Итого	1650	бойцовъ,

т. е. почти втрое меньше чѣмъ авганцевъ (стр. 85).

18-е Марта 1885 г. совпало съ понедѣльникомъ на Страстной недѣлѣ.

Исполненіе диспозиціи казалось очень легкимъ и простымъ; стоило только отъ юго-западнаго угла бивачнаго каре взять направленіе прямо на югъ; или—держаться всѣми изученной въ отрядѣ, *протоптанной стежки*, ведущей къ Главному караулу сторожеваго охраненія; затѣмъ тропой на выдающійся курганъ Кизыллы-Тепе, и далѣе до Казачьяго бугра (вдоль нашихъ конныхъ передовыхъ постовъ, послѣ чего ихъ можно было снять),—и всѣ войска были бы на указанныхъ мѣстахъ.

Такъ и была въ точности исполнена диспозиція Полк. Никшичемъ, который привелъ своихъ Закаспійскихъ стрѣлковъ къ Кизыллы-Тепе, и построилъ ихъ къ 5-ти час. утра въ баталіонной резервной колоннѣ въ котловинѣ, составлявшей

кольцевой ровъ названнаго искуственнаго бугра,—въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній Генерала, который долженъ былъ присутствовать на Кизыллы-Тепе.— Темнота способствовала скрытности всѣхъ, вообще, нашихъ передвиженій, отъ бивака до линіи кургановъ.

Ген. Комаровъ, пропустивъ стрѣлковъ, сталъ во главѣ двигавшейся казачьей колонны и тутъ-же замѣтилъ *горную пѣшую полубатарею,* отбившуюся отъ Туркестанскаго баталіона, съ которымъ въ одной колоннѣ она должна была слѣдовать по диспозиціи. Нарушеніе это было немыслимо, такъ какъ батарейный бивакъ, съ выдвинутымъ паркомъ, составлялъ центръ лагернаго расположенія Туркестанскаго баталіона. Поручикъ Бѣдновъ доложилъ, что Полк. Казанцевъ, не предваривъ его, выступилъ въ полной тишинѣ *въ 3 часа ночи.* Оставалось только пѣшимъ артиллеристамъ догонять туркестанцевъ, для чего Ген. Комаровъ присоединилъ горную батарею къ Казачьему отряду. Подобная комбинація, конечно не входила въ расчеты нашего доблестнаго Начальника.

Подполк. Алихановъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» объясняетъ это событіе такъ. «Горныя орудія по диспозиціи должны были слѣдовать съ Туркестанцами, но, въ виду трудности ихъ движенія среди сыпучихъ песковъ, они также присоединились къ кавалеріи» (II—M_6 стр. 484). Однако эта трудность не препятствовала патроннымъ арбамъ слѣдовать за линейнымъ баталіономъ, которыхъ взять на вьюки никоимъ образомъ не было возможно.

Лишь къ $5^1/_2$ часамъ утра, присоединивъ по дорогѣ джигитовъ, привелъ эту колонну лично самъ Ген. Комаровъ къ Казачьему бугру, гдѣ опять не засталъ Туркестанскаго баталіона... На вопросъ по этому недоразумѣнію Кап. Прасалова, только-что подъѣхавшаго, по провѣркѣ оставленной на мѣстѣ линіи сторожевыхъ постовъ, между Ярымъ- и Кизыллы-Тепе, названный офицеръ получилъ выговоръ за недосмотръ по исполненію войсками диспозиціи. Никакихъ слѣдовъ движенія баталіона по полянѣ также не было замѣчено.

Тогда Ген. Комаровъ немедленно приказалъ собственному Туркменскому конвою, къ которому присоединились и Пендинскіе сарыки, вѣеромъ разсыпаться, съ цѣлью розыска Туркестанцевъ въ пескахъ Кызганлы.

Въ это самое время впервые усмотрѣли авганскіе ведеты густую нашу конную колонну (по-шести) и начали маячить по всей своей линіи, медленно отходя на свой лагерь и подымая въ немъ тревогу. Къ 5-ти час. утра дождь прекратился, но сильнымъ сѣвернымъ вѣтромъ наносился туманъ, временами разсѣиваемый крѣпкими порывами.

Во время описанной краткой заминки у Казачьяго бугра Поруч. Бѣдновъ успѣлъ снять съ вьюковъ и поставить свои пушки на колеса, и продолжалъ далѣе свое движеніе, вслѣдъ за коннымъ отрядомъ Подполк. Алиханова; которому Ген. Комаровъ приказалъ подняться на Ташъ-Кепринское плато и развернуться передъ лѣвымъ флангомъ Авганскаго кавалерійскаго лагеря. Для наблюденія за исполненіемъ этого маневра при конномъ отрядѣ остался Кап. Прасаловъ, по личнымъ впечатлѣніямъ коего и будетъ продолжаться дальнѣйшее сказаніе объ этомъ боѣ.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, чтобы далѣе не повторяться: обыкновенно съ Ташъ-Кепринской возвышенности въ ясный солнечный день на столько далеко видна окрестная мѣстность, на сколько это доступно зрѣнію Мангишлакскаго киргиза, умѣюшаго распознавать всадника—знакомаго на 7 верстъ въ своихъ Усть-Уртскихъ пескахъ. Но въ утро 18-го Марта, лишь съ 5 до 6 часовъ дождь временно пересталъ; затѣмъ сталъ лить съ усиленной энергіей, вперемежку со снѣгомъ. Сильный сѣверный вѣтеръ заволакивалъ мѣстность молочнымъ туманомъ, который только изрѣдка сильными порывами нѣсколько разсѣивался—на короткое время, чтобы потомъ опять сгуститься. Поэтому немудрено, что въ началѣ дѣла стрѣлки не видѣли казаковъ, а тѣ не видѣли стрѣлковъ. Въ минуту разсѣиванія тумана поле зрѣнія расширялось шаговъ на 600—700.

Медленно подымался въ гору конный отрядъ Алиханова, стѣсненный приданными горными орудіями. Простымъ поворотомъ на лѣво Казачья колонна въ 6 часовъ утра выстроила фронтъ въ шагахъ 500—противъ лѣваго фланга авганскаго лагеря, передъ которымъ вскорѣ стали поспѣшно выстраиваться авганскіе конные полки (рисала),—въ общей густой колоннѣ; въ виду стѣсненнаго мѣста,—почти безъ интерваловъ. Очевидно, имъ необходимо было прорваться изъ своего мѣшка, что они могли исполнить только съ боемъ.

Наша горная батарея стала лѣвѣе казаковъ уступомъ сзади, снявшись съ передковъ.

Подполк. Алихановъ (бывшій гусаръ и драгунъ)[1]) находился передъ серединою фронта трехъ казачьихъ сотенъ. Подозвавъ къ себѣ коннаго подрядчика Сурханова, онъ взялъ у него бутылку съ водкой и сталъ ее тянуть изъ горлышка. Послѣ чего любезно предложилъ и Кап. Прасалову; но послѣдній, поблагодаривъ, отвѣтилъ: «Я пью только послѣ боя».—А, вотъ какъ! Этотъ непріятный случай нѣсколько охладилъ необходимыя въ данную минуту хорошія взаимныя отношенія. На казаковъ это событіе также не могло-бы вліять благотворно; но суровыхъ кубанцевъ ничто не могло смутить.

Вскорѣ передъ авганскимъ фронтомъ проѣхалъ всадникъ на сѣрой лошади. То былъ самъ Наибъ-Саларъ Темуръ Шахъ-Ханъ, привѣтствовавшій своихъ всадниковъ словами (II-M_6 стр. 485): «Подвизайтесь во славу Божію!» Громкіе клики ему сочувственно отвѣчали.—Немедленно Алихановъ скомандовалъ: «къ пѣшему строю»,—*Слѣзай.*

Къ сожалѣнію онъ упустилъ примѣнить существовавшее у казаковъ спѣшиваніе съ батовкой коней[2]), дающее наибольшее число винтовокъ для боя. Въ данномъ случаѣ это было бы правильнѣе, такъ какъ слабымъ тремъ казачьимъ сотнямъ въ конномъ строю трудно было бы выдержать атаку вшестеро сильнѣйшаго (и отважнаго) противника, сидѣвшаго на рослыхъ коняхъ.

Но къ замѣчательно разумной мѣрѣ Алиханова слѣдуетъ отнести выставленіе имъ обѣихъ сотенъ Туркменъ уступами—не сзади, какъ это слѣдовало бы для прикрытія фланговъ длинной спѣшенной казачьей цѣпи,—а напротивъ, онъ выставилъ ихъ *уступами впередъ.* Предшествовавшія неуспѣшныя наши «рекогносцировки» 15-го Марта, приведшія къ торжеству авганцевъ, поселили невольное и замѣтное къ намъ охла-

---

[1]) Началъ онъ офицерскую службу въ Сумскомъ Гусарскомъ полку; по разжалованіи онъ служилъ рядовымъ въ Переяславскомъ драгунскомъ. Судьба его изобилуетъ всякаго рода неудачами, но служебныя заслуги его несомнѣнны. Въ 1907 г. погибъ отъ подброшенной бомбы въ Александрополѣ. Миръ праху его.

[2]) Два коня ставятся рядомъ: голова одной—къ хвосту другой лошади; концы поводьевъ привязываются къ переднимъ лукамъ, съ обхватомъ сѣдла сосѣдняго коня. Связанныя такимъ образомъ лошади могутъ кружиться на мѣстѣ, не подвигаясь въ стороны. Примѣненіе механическаго закона „пары силъ".

жденіе со стороны джигитовъ, и при малѣйшей нашей дальнѣйшей неудачѣ,—они легко могли-бы склониться на сторону врага. Поэтому было выгоднѣе держать подъ дуломъ своихъ винтовокъ, чѣмъ имѣть ихъ за своей спиной.

Тотчасъ послѣ объѣзда Наибъ-Салара вся конная масса авганцевъ стала подвигаться впередъ, но, пройдя шаговъ около ста, — остановилась.... Кап. Прасаловъ высказалъ Подполк. Алиханову предположеніе: «А что, если авганцы не будутъ стрѣлять и станутъ на насъ наступать, хотя бы шагомъ; и подойдутъ въ упоръ къ нашей цѣпи?» и тотчасъ самъ отвѣтилъ на свой вопросъ: «мнѣ кажется, что подобная уловка авганцевъ будетъ опаснѣе выстрѣловъ. Въ этомъ случаѣ Вы будете имѣть право открыть огонь, не ожидая ихъ перваго выстрѣла; такъ какъ угроза конной атакой есть тотъ-же выстрѣлъ».— Это Ваше личное мнѣніе или порученіе передать таковое отъ Командующаго войсками? Рѣзко возразилъ Алихановъ. «Да, это—мысль Командующаго войсками, и отвѣтственность за правильность совѣта беру на себя»,[1]) отвѣтилъ Кап. Прасаловъ.

Послѣ чего этотъ офицеръ тихо обратился къ бывшему при немъ постоянному конному вѣстовому, 1-ой сотни казаку Потапову: «ѣзжай, братъ, къ Полковнику Никшичу, къ стрѣлковому командиру; помнишь, они стояли у Джигитскаго бугра; доложи имъ, что казакамъ нужна подмога».—Поѣду къ Полк. Никшичу и скажу, что казакамъ нужна помощь.—«Разскажи, что видѣлъ здѣсь».—Разскажу, что видѣлъ здѣсь[2]). Казакъ былъ толковый, съ добрымъ конемъ; непоколебимое же мужество свойственно всѣмъ казакамъ.

Къ счастью эта посылка для связи была излишня. Не таковъ былъ Полк. Никшичъ, чтобы цѣлый часъ праздно стоять у кургана Кизыллы-Тепе. Узнавъ, что у Казачьяго бугра нѣтъ ни Туркестанцевъ, ни нашей горной батареи, а Командующій войсками, съ отрядомъ Алиханова, поднялся на Ташъ-Кепринское плато, что было видно и простымъ глазомъ, когда наступилъ минутный проблескъ туманной «хмары»[3]);—Командиръ

---

[1] Свидѣтелемъ этого разговора, по всей вѣроятности, былъ Хорунжій Н. И. Фисенко, командовавшій 2-ой сотней, нынѣ Командиръ 1-го Сунженско-Владикавказскаго казачьяго полка Терскаго войска.

[2]) Почти всѣ нижніе чины были обучены—по „Драгомировски".

[3]) Какъ выражаются казаки.

къ 6-ти часамъ утра перестроилъ свой Закаспійскій баталіонъ по-ротно въ двѣ линіи: правѣе средняго арыка двѣ роты 3-го, лѣвѣе—двѣ роты 6-го, имѣя въ передовой линіи вторыя роты, въ баталіонномъ резервѣ—третьи.

Затѣмъ, усмотрѣвъ на Ташъ-Кепринской возвышенности конную массу авганцевъ, готовившуюся къ бою, и артиллерійскую прислугу, ставшую у орудій на батареѣ С.З. мыса помянутой возвышенности,—Никшичъ приказалъ передовымъ ротамъ выслать цѣпь.

Понимая, что Командующій войсками, вѣроятно, имѣлъ очень серьезное основаніе (взамѣнъ Кизыллы-Тепе) избрать новый пунктъ нахожденія, откуда всякое приказаніе могло уже запоздать, Полковникъ далѣе сталъ руководствоваться собственнымъ воинскимъ здравымъ смысломъ. Съ цѣлію приблизить свою цѣпь на дистанцію дѣйствительнаго ружейнаго огня, онъ приказалъ всему боевому порядку баталіона продвинуться впередъ. (Стрѣлки потомъ разсказывали: «Все было у насъ, какъ на ученьи»).

Усмотрѣвъ дальнѣйшую безполезность—держать цѣлую стрѣлковую полуроту на постахъ, онъ ее присоединилъ къ своей 2-й ротѣ 6-го баталіона.

Не успѣлъ казакъ Потаповъ спуститься съ гребня плато, какъ раздался первый выстрѣлъ (въ 6 час. 16 минутъ утра)[2]) *со стороны авганцевъ*. Подполк. Алихановъ оказался сброшеннымъ съ своего коня (жеребецъ, подаренный ему Бухарскимъ эмиромъ; вообще, жеребцы подъ выстрѣлами нервознѣе мериновъ). Пока онъ оправлялся, секундъ черезъ десять раздался второй выстрѣлъ.... Прасалову показалось было, что Алихановъ убитъ или раненъ. И вслѣдъ за вторымъ—послѣдовала цѣлая группа ружейныхъ выстрѣловъ, въ родѣ залпа. Алихановъ не успѣвъ подняться—отъ ушиба, въ видѣ команды, громко произнесъ: «жги, жги!.» И закипѣла перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ на всемъ полѣ битвы, оттѣняемая рѣдкими авганскими орудійными выстрѣлами и отчетливыми залпами стрѣлковъ на Ташъ-Кепринской полянѣ.

Первая начала стрѣлять пѣхотная цѣпь Кабульцевъ, высланная изъ авганскаго общаго резерва, для прикрытія фронта

---

[2]) Часы Кап. Прасаловъ вынулъ для того, чтобы запомнить время отправленія Потапова.

своей кавалеріи; послѣдняя совсѣмъ не обучалась спѣшиванію, не смотря на то, что имѣла лучшее вооруженіе (карабинъ Винчестера), чѣмъ—пѣхота.

И такъ, электрическій зарядъ долгаго обоюднаго напряженія разрядился. Спали оковы дипломатическихъ недоразумѣній, столь не свойственныхъ по натурѣ каждому воину. На душѣ стало легче. Подполк. Алихановъ нѣсколько оправился и обчистился отъ грязи. Стало моросить, черезъ нѣкоторое время пошелъ дождь со снѣгомъ. О Туркестанцахъ ничего не слышно.

Явилось нѣкоторое недоумѣніе: почему это—авганская кавалерія не атакуетъ, а твердо и мужественно стоитъ на своихъ лихихъ коняхъ въ своемъ заколдованномъ мѣшкѣ подъ частымъ и близкимъ (400 шаг.) казачьимъ огнемъ .... Передъ ихъ фронтомъ оказалась недоступная *трясина* отъ леса, обильно смоченнаго дождемъ. Кованные ихъ кони на всѣ четыре ноги[1]) вязли почти по скаковой суставъ. Впослѣдствіи мѣсто ихъ колонны обозначилось многочисленными «калюжинами». (Такъ называютъ казаки глубокій слѣдъ—впадину отъ конскаго копыта). Отступать имъ было позорно и очень трудно—черезъ крутой и высокій берегъ Кушки. Взять направленіе на Казачій бугоръ,—значило попасть подъ болѣе мѣткій огонь стрѣлковъ. Оставалась попытка атаки на спѣшенныхъ казаковъ по суглинистому полотнищу—,(Стр. 76), вдоль западнаго края Ташъ-Кепринской возвышенности.

Минутъ черезъ десять послѣ начала перестрѣлки, не неся особыхъ потерь отъ казачьяго огня, стали отъ праваго фланга колонны выдвигаться развернутые хоседары (эскадроны) Кабульскаго рисала и храбро ринулись на стоявшую передъ ними группу джигитовъ, находившуюся подъ начальствомъ отважнаго геркулеса *Сеидъ-Назара-Юзбаши* (Кахкинскій наибъ—племени Аліели, пожалованный на коронаціи Императора Александра III чиномъ прапорщика милиціи). Сеидъ-Назаръ первымъ кинулся съ обнаженнымъ клынчемъ на встрѣчу головного авган-

---

[1]) Ихъ кавалерія прибыла изъ дальнихъ мѣстъ Авганистана; по горнымъ путямъ ей приходилось слѣдовать по каменистому грунту. Лунообразныя азіятскія подковы имѣютъ тотъ недостатокъ, что забившаяся въ нихъ липкая грязь стѣсняетъ свободу стрѣлки. Всѣ казачьи, туркменскія и, вообще, верховыя лошади Мургабскаго отряда совсѣмъ не ковались, такъ какъ отъ Асхабада до Пенде не приходилось встрѣчать ни одного куска камня: песокъ и лесъ былъ обычный грунтъ.

скаго хоседара, но былъ убитъ выстрѣломъ (изъ ружья или револьвера—не выяснено); съ нимъ погибъ и его слуга—аліелинецъ. Всѣ остальные туркмены смѣшались, и, не принявъ атаки, въ полномъ безпорядкѣ поскакали назадъ, мимо лѣваго фланга казачьяго боевого порядка; затѣмъ прежнимъ путемъ Алихановской колонны, минуя Казачій бугоръ,—доскакали до Кизыллы-Тепе, гдѣ стали отдыхать въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ.

Но авганцы не могли такъ далеко преслѣдовать; встрѣченные близкимъ огнемъ, забѣжавшей правымъ плечемъ 3-й сотни (Фальчикова), многіе изъ нихъ—уцѣлѣвшіе, повернули назадъ, только нѣсколько отчаянныхъ храбрецовъ обскакали лѣвый флангъ казачьей цѣпи и кинулись было на коноводовъ. Послѣдніе вынуждены были бросить поводья подручныхъ лошадей и встрѣтили выстрѣлами съ коня занесшихся всадниковъ, уложивъ ихъ на мѣстѣ (Видно, что верховая охота на кабановъ принесла казакамъ добрую пользу).

Тѣ хоседары, которые спустились по косогору на равнину, были съ успѣхомъ отражены залпами обѣихъ ротъ 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона. Но вернемся нѣсколько назадъ.

Въ этой суматохѣ казачьи кони 3-й—и половины 2-й сотни, почувствовавъ, что ихъ поводья брошены, засуетились и понеслись вскачь, вслѣдъ за бѣжавшими джигитами. Спѣшенные казаки оставили свои бурки на сѣдлахъ; къ задней лукѣ были приторочены шерстяные курджины (переметныя сумы) со всѣмъ казачьимъ имуществомъ. Отъ этой скачки на свободѣ почти всѣ бурки и курджины попадали съ коней и обозначили путь бѣгства свободныхъ лошадей. Кони по привычкѣ прибѣжали къ своему лагерю, стали на свою коновязь и, успокоившись, доѣли оставшееся тамъ сѣно. Только двѣ лошади пропали безъ вѣсти.

Грустнымъ свидѣтелемъ этого единственнаго постыднаго событія былъ докторъ Мороховецъ, съ личнымъ составомъ перевязочнаго пункта, который давно уже ожидалъ у Кизыллы-Тепе поступленія къ нему раненыхъ съ поля битвы. Замѣтивъ, что Закаспійскій баталіонъ продвинулся впередъ, онъ было попытался передвинуть весь санитарный обозъ также нѣсколько впередъ, дабы ближе встрѣтить носильщиковъ съ ранеными. Но только что показались сѣвернѣе Кизыллы-Тепе санитар-

ныя туркестанскія арбы, какъ нѣсколько гранатъ упало около нихъ. Это понудило вернуть транспортъ обратно за закрытіе. Къ счастью нашему, авганскія гранаты не лопались, благодаря заглушенію трубокъ, при паденіи снарядовъ въ глубокую грязь. Эти попытки были еще повторены два раза съ тѣмъ-же неуспѣхомъ. Очевидно, авганскіе артиллеристы издали приняли эти арбы на высокихъ колесахъ за тщательно нами скрываемую артиллерію, отъ которой еще не послѣдовало ни одного выстрѣла.

Какъ только была отбита авганская конная атака, Кап. Прасаловъ озаботился узнать: не случилось-ли чего съ горной батареей, которая въ началѣ стояла уступомъ за лѣвымъ флангомъ казаковъ. Коноводы 3-й сотни сообщили, что пріѣзжалъ Подполк. Закржевскій и увелъ пушки куда то вправо. Кромѣ того, отъ подъѣхавшаго ординарца, сапернаго Поруч. Рутковскаго, онъ узналъ, что Командующій войсками также находится въ той сторонѣ, куда ушла батарея. О туркестанцахъ еще ничего не было слышно; но можно было догадываться, что они ожидаются справа и что на встрѣчу имъ выѣхалъ самъ Комаровъ, для ускоренія ихъ прибытія.

Въ казачьей цѣпи сталъ ощущаться недостатокъ патроновъ, то и дѣло башлыки съ патронами отбирались у коноводовъ, и переносились въ цѣпь. Наступалъ кризисъ боя.... О туркестанцахъ все еще ничего не было слышно.

Авганская конница между тѣмъ твердо держалась, повидимому привыкнувъ къ немѣткому казачьему огню. Сотеннымъ командирамъ, разъѣзжавшимъ верхомъ вдоль цѣпи (сотникъ Кобцевъ былъ тяжело раненъ пулею съ бока[1]), — приходилось напоминать людямъ, чтобы они стрѣляли съ опущенными прицѣлами, и цѣлились бы въ головы авганскихъ лошадей. Прасаловъ подавалъ совѣтъ цѣлиться еще ниже.

Но и перелетавшія пули имѣли нѣкоторое значеніе; многіе изъ авганскихъ пѣхотинцевъ, защищавшихъ фронтъ позиціи, были поражены боковыми смертельными ранами. Казачьи пули залетали даже въ авганскую траншею праваго фланга. Наибъ-Саларъ былъ раненъ пулею въ бедро. Тѣмъ не менѣе стало замѣтно, что авганская конница снова зашевелилась съ своего праваго фланга; но второй атаки ей организовать не удалось...

---

[1]) Первую сотню принялъ Подхорунжій Безладный.

Командиръ 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, Полк. Казанцевъ [1]), повидимому составилъ слишкомъ сложный планъ исполненія возложенной на него задачи. Безъ всякаго шума и суеты (такъ что артиллеристы еще крѣпко спали) Туркестанскій баталіонъ былъ поднятъ своимъ Командиромъ въ 2 часа ночи,—въ видахъ скрытности отъ противника. Солдаты надѣли чистыя рубахи и тихо помолились Богу. Около 3-хъ часовъ ночи Полк. Казанцевъ тихо выступилъ съ бивака, оставивъ нестроевыхъ около костровъ производить демонстрацію бивачной суеты.

Въ означенное время проснулись артиллеристы и стали поспѣшно изготовляться къ походу. Но Туркестанцевъ уже и слѣдъ простылъ.... Какъ сказано раньше (стр. 91), Ген. Комаровъ вынужденъ былъ присоединить батарею къ казакамъ, надѣясь исправить это недоразумѣніе у Казачьяго бугра; куда долженъ былъ прибыть Полк. Казанцевъ, упустившій, очевидно, взять въ составъ своей колонны артиллерію.

Была темная ночь, лилъ проливной дождь. Взявъ кратчайшее направленіе къ пескамъ Кызганлы, онъ повелъ ввѣренный ему баталіонъ еще далѣе на западъ, имѣя, вѣроятно, первоначальное намѣреніе розыскать *верблюжью тропу,* ведущую песками отъ Мерва въ Пенде; чтобы затѣмъ выйти въ промежутокъ между Кизыллы-Тепе и *Казачьимъ бугромъ, куда* колоннѣ Казанцева слѣдовало прибыть по диспозиціи.

По крайней мѣрѣ,—разсказывали, что онъ черезъ переводчика спрашивалъ проводника-туркмена: «гдѣ дорога на Мервъ?» Но въ такую темную ночь только развѣ мѣстный обыватель (сарыкъ) могъ бы розыскать означенный путь, по которому давно уже не происходило слѣдованія каравановъ. Компасомъ нельзя было воспользоваться до самаго разсвѣта (до 5-ти час. утра).

Услышавъ сдержанный глухой ропотъ въ рядахъ колонны о томъ, что заблудились въ этихъ пескахъ, Полк. Казанцевъ предпринялъ болѣе энергичныя мѣры, чтобы выбраться изъ нихъ. Окружающіе его офицеры посовѣтывали взять направленіе прямо на югъ, въ надеждѣ выйти на поляну, и розыскать Казачій бугоръ.

---

[1]) (II—M_9). Кромѣ его посмертныхъ записокъ, авторъ руководствовался воспоминаніями офицеровъ баталіона. Разборъ его письменнаго приказанія для боя помѣщенъ въ приложеніи X.

Но, слѣдуя въ этомъ новомъ направленіи, баталіонъ уже не могъ попасть на Ташъ-Кепринскую поляну; и неизвѣстно сколько-бы времени ему пришлось еще блуждать по пескамъ, если-бы онъ не былъ встрѣченъ однимъ изъ разосланныхъ Ген. Комаровымъ всадниковъ[1]). Скоро была найдена послѣдняя гряда песчаныхъ бугровъ, непосредственно прилегающая къ поверхности Ташъ-Кепринскаго плато, на которомъ уже началась перестрѣлка между авганскимъ и нашимъ коннымъ отрядами. Установилась связь баталіона съ Начальникомъ Мургабскаго отряда.

Такъ какъ Туркестанскій баталіонъ зашелъ по пескамъ далеко южнѣе и нѣсколько восточнѣе казачьей позиціи, то Ген. Комаровъ направилъ его дальнѣйшее наступленіе правѣе нашего коннаго отряда, указавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, горной батареѣ присоединиться къ линейному баталіону по его приближеніи.

До сего времени горная наша батарея, стѣсненная боевымъ порядкомъ отряда Алиханова и густымъ туманомъ, не могла открыть огня, пока не вступила въ боевой участокъ спѣшившихъ къ полю битвы туркестанцевъ, перестроенныхъ по выходѣ изъ песковъ по-ротно въ двѣ линіи:

а) въ передовой:—правѣе 1-я и лѣвѣе 2-я рота;

б) въ баталіонномъ резервѣ 3-я и 4-я, соотвѣтственно за ротами передовой линіи. *Направленіе по 1-ой ротѣ.*

2-ой ротѣ (Подпоручикъ Толубьевъ) еще было достаточно мѣста для безпрепятственнаго движенія впередъ,—правѣе казаковъ. Но 1-ой ротѣ, при которой находился Полк. Казанцевъ, стремившійся зайти въ тылъ авганской позиціи,—пришлось упереться въ высокій обрывистый берегъ Кушкинской долины, имѣвшій здѣсь направленіе параллельное фронту наступленія Туркестанскаго баталіона. Необходимо было временно пріостановить 1-ю роту.

2-я рота также задержалась[2]), въ силу маневренной привычки—соблюденія линіи равненія съ направляющей 1-ой ротой; но подъѣхавшій къ ней Кап. Прасаловъ предложилъ немедленно выдвинуться ея цѣпи на одну линію съ казачьей:

---

[1]) Осетинъ Шабанъ-Абисаловъ:—отважный и толковой.

[2]) На линіи коноводовъ.

«Неудобно пѣхотной стрѣлковой цѣпи быть въ бою сзади казачьей, которая давно уже ожидаетъ подмоги.»—Подпоручикъ Толубьевъ тотчасъ же бѣгомъ перевелъ свою ротную цѣпь, расположился нѣсколько впереди казаковъ и открылъ прямымъ прицѣломъ выдержанные залпы по авганской конницѣ.

Результаты этихъ залповъ были уже совсѣмъ иные; повалились цѣлые ряды авганскихъ всадниковъ, которые доблестно, около 40 минутъ, хладнокровно выдерживали жестокій огонь, не имѣя возможности броситься прямо на своего врага, по причинѣ невылазнаго грунта.

Правая группа джигитовъ (Прапорщикъ Баба-ханъ), съ прибытіемъ туркестанцевъ, немедленно отошла за линію казачьей цѣпи, составивъ свиту Подполк. Алиханова, уже вполнѣ оправившагося и сѣвшаго снова на лошадь. Кап. Прасаловъ направился къ горной батареѣ, имѣвшей передъ собой крайне ограниченное пространство для занятія позиціи, съ которой не открывалось никакихъ полезныхъ цѣлей. Дождь временно прекратился и снова набѣгалъ туманъ. Подпоручикъ Бѣдновъ, по совѣту Прасалова, пустилъ нѣсколько гранатъ по долинѣ Кушки, съ цѣлью моральнаго эффекта.

Засимъ названному офицеру Генеральнаго Штаба долгъ повелѣвалъ явиться къ Полк. Казанцеву, для доклада о продвинутой впередъ 2-й ротѣ, о связи ея съ казаками, и просилъ для послѣднихъ подвезти патроны. Подпоручикъ Рудаковъ тотчасъ же поѣхалъ рысью за патронными арбами; скакать было нельзя по грязи. Кромѣ того, Прасаловъ позволилъ себѣ отозваться съ похвалой о дѣйствіяхъ 2-й роты. Будучи довольнымъ вообще баталіономъ, Полк. Казанцевъ тутъ же произнесъ благодарность своимъ солдатамъ, которые бодро отвѣтили: «рады стараться В. В-діе!»

Въ это время пелена тумана снялась съ долины Кушки. Обнаружился мостъ Ташъ-Кепри, по которому замѣчены густыя колонны отступавшей конницы въ перемежку съ пѣшими людьми. 2-ая рота (Кап. Осиповъ) тотчасъ же открыла залпами огонь на 1400—1500 шаговъ (2-мя прицѣлами). По всплескамъ пуль, падавшихъ въ воду, удалось окончательно установить точный прицѣлъ. Этотъ огонь былъ настолько губителенъ, что трупами лошадей и людей былъ заваленъ весь мостъ.

Не разсмотрѣвъ въ надвинувшемся туманѣ мѣстонахожденія Командующаго войсками, Кап. Прасаловъ поспѣшилъ снова къ казачьей цѣпи, къ которой только что подъѣхали туркестанскіе патроны... Но, къ счастью, казакамъ пора уже было прекратить огонь: Ташъ-Кепринское плато стало быстро очищаться авганской конницей. Тѣ рисала и отдѣльные хоседары, которые не могли выбраться на мостъ, вынуждены были на крупахъ лошадей скатываться (въ буквальномъ смыслѣ этого слова) по скользкому крутому склону Ташъ-Кепринской возвышенности, и далѣе, подъ сильнымъ фланговымъ огнемъ цѣпи и вызваннаго резерва 1-й Туркестанской роты, стали торопливо переправляться черезъ бурную и глубокую Кушку. Много погибло доблестныхъ всадниковъ, обязанныхъ своему невольному позору непредусмотрительнымъ начальникамъ.

Говорятъ, что Кап. Іэтъ самъ наблюдалъ эту печальную картину съ высоты у Муллушки (минары), что у дороги въ аулъ Эрденъ; при немъ находились остальные чины англійской миссіи, съ конвойнымъ взводомъ Бенгальскихъ уланъ (индусовъ).

Кап. Прасаловъ, желая открыть связь съ баталіономъ Никшича, поднялъ съ сотникомъ Фальчиковымъ цѣпь 3-й сотни, которая, за неимѣніемъ лошадей, въ спѣшенномъ строю двинулась впередъ для занятія брошенной Авганской позиціи. Послѣдніе остатки авганскихъ храбрецовъ были изрублены сотней Баба-хана, къ которой присоединились Пендинскіе сарыки (Овезъ-ханъ, ихъ старшина, сынъ его Достъ-Магометъ и др.), состоявшіе при Ген. Комаровѣ.

Подполк. Алихановъ съ конными казаками подъѣхалъ къ двумъ брошеннымъ авганскимъ орудіямъ, и тотчасъ же приставилъ къ нимъ караулъ изъ джигитовъ (мѣра необходимая, чтобы кто-либо изъ состава частей второй линіи не приписалъ себѣ чести овладѣнія этими весьма важными трофеями). Пушки, впрочемъ, были не вполнѣ брошены: къ одной изъ нихъ былъ прикованъ цѣпью авганскій артиллеристъ; около нихъ лежала пораненая пулями прислуга съ своимъ убитымъ офицеромъ.

Всѣ казаки, которые могли сѣсть на коней, продолжали преслѣдованіе бѣгущихъ авганцевъ до Ташъ-Кепринскаго

моста, не имѣя возможности по вязкому грунту развить аллюръ свыше рыси. Часть коноводовъ была отправлена для розыска лошадей, бѣжавшихъ въ началѣ боя. Но первые лавры достались джигитамъ Баба-хана. Бунчукъ[1]) Джарнейля Гоуссединъ-хана былъ взятъ урядникомъ Аманъ-Клычемъ, который съ 8-го Февраля, почти 40 дней, издали любовался имъ, будучи начальникомъ джигитской заставы на Кизыллы-Тепе.

Вся поверхность плато была усѣяна людскими и конскими трупами. Нѣкоторые тяжело раненые авганцы стрѣляли въ упоръ въ проходившихъ казаковъ, что понудило послѣднихъ ихъ добивать. Наши лошади по непривычкѣ «чурались» конскихъ труповъ, и, похрапывая ноздрями, старались объѣзжать ихъ возможно дальше.

Лѣвѣе восточнаго гребня наступала 2-я Туркестанская рота; низомъ—вдоль лѣваго берега Кушки продвигалась 1-я рота, оставивъ 3-ю (Шт.-Кап. Турне) на своей первой позиціи для дальняго обстрѣла авганскихъ бѣглецовъ, оттѣсненныхъ на правую сторону рѣки. Попытки ихъ остановиться, для принятія арьергарднаго боя, не удавались вслѣдствіе продолжавшихся мѣткихъ залповъ нашей побѣдоносной пѣхоты.

Далѣе у торжествующаго побѣдителя все шло въ полномъ порядкѣ.

Кап. Прасаловъ встрѣтился съ Полк. Никшичемъ у С. З. оконечности Ташъ-Кепринской возвышенности и поздравилъ его со славной побѣдой. Полковникъ заявилъ о своемъ намѣреніи переходить съ баталіономъ черезъ Ташъ-Кепринскій мостъ, но только сѣтовалъ, что у него мало осталось патроновъ. «Но, Василій Егоровичъ, вѣдь у вашихъ славныхъ стрѣлковъ еще остались цѣлыми штыки»! На этотъ восторженный отвѣтъ на мужественномъ лицѣ Никшича появилась широкая улыбка,[2]) которая не нарушилась даже отъ шлепнувшейся тутъ-же въ трехъ шагахъ отъ него, авганской гранаты. Это былъ послѣдній артиллерійскій салютъ, раздавшійся изъ орудія со стороны кургана Акъ-Тепе.

---

[1]) Высокій шестъ, съ подвязанными подъ яблоко верхушки, увѣнчанной полумѣсяцемъ, двумя конскими хвостами,—обозначаетъ ставку начальника конницы.

[2]) Оказалось, что Полк. Никшичъ въ это время еле сидѣлъ на лошади, страдая отъ контузіи ядромъ, полученной, когда стрѣлковый баталіонъ штурмовалъ авганскія траншеи.

Но послѣдніе ружейные выстрѣлы еще не прекращались на крайнемъ правомъ флангѣ авганскихъ укрѣпленій. Съ вѣдома Полк. Никшича туда подъѣхалъ Кап. Прасаловъ; ему представилась слѣдующая картина;

На скатѣ двупушечной авганской батареи и смежныхъ участковъ траншеи залегла 2-я рота 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона и вела оживленную перестрѣлку съ авганцами, спрятавшимися въ палаточномъ своемъ лагерѣ, разбитомъ въ шагахъ 30-ти за окопами. На правомъ флангѣ лежалъ тяжело раненый Подпоручикъ Хабаловъ; при немъ находился ротный фельдшеръ.—На глазахъ Прасалова рота цоднялась, бросилась въ штыки и немедленно свалила палатки, переколовъ послѣднихъ мужественныхъ авганскихъ защитниковъ. Однимъ изъ лихихъ храбрецовъ роты оказался фельдфебель Бугаевъ.

Къ $7^1/_2$ часамъ утра къ Ташъ-Кепринскому мосту подъѣхалъ Ген. Комаровъ; къ нему собрались всѣ ближайшіе начальники, кромѣ Подполк. Алиханова, переходившаго въ это время черезъ Кушку со всѣми джигитами, съ цѣлью занятія авганскаго лагеря, согласно приказанія Начальника отряда. Кап. Прасаловъ, послѣ краткаго доклада о томъ, гдѣ былъ и что видѣлъ, настойчиво сталъ упрашивать Генерала о разрѣшеніи продолжать преслѣдованіе авганцевъ до полнаго изнеможенія; опираясь на предположеніе, что они могутъ опомниться и перейти въ наступленіе, съ цѣлью отбить свой лагерь; что, вѣроятно, будутъ совѣтовать и англичане, въ виду права противника занимать Пендинскій оазисъ. Но послѣдняго права непріятель, очевидно лишилъ себя, объявивъ первыми выстрѣлами намъ войну.

Ген. Комаровъ сначала согласился и разрѣшилъ Прасалову взять съ собой—для этого, 1-ю казачью сотню съ Подхорунжимъ Безладнымъ. Къ этому времени мостъ былъ уже очищенъ отъ труповъ дружными усиліями Туркестанцевъ и Стрѣлковъ, которые были принуждены сбрасывать тѣла въ воду. Только что 1-я сотня перешла черезъ мостъ, какъ догнавшій ее Ген. Комаровъ отмѣнилъ свое распоряженіе. Тогда Кап. Прасалову удалось исходатайствовать установить лишь наблюденіе за отступавшимъ противникомъ; что ему было разрѣшено, предоставивъ въ его распоряженіе взводъ казаковъ. Только

что Прасаловъ поднялся къ Минарѣ и началъ отдавать приказаніе о высылкѣ передовыхъ дозоровъ (по-прежнему, разъѣздовъ), какъ подъѣхалъ Подпоручикъ Банхаевъ, съ категорическимъ приказаніемъ Ген. Комарова: «Кап. Прасалову немедленно вернуться со взводомъ обратно».

Въ это время Подполковники:

— Алихановъ—занималъ авганскій лагерь, выставляя, гдѣ нужно, джигитскіе посты, для охраненія особенно важныхъ и цѣнныхъ шатровъ (главныхъ авганскихъ начальниковъ).

— Закржевскій, съ Хорунжимъ Фисенко (полусотня 2-й сотни) и съ полуротой 2-й роты 3-го Закаспійскаго Стрѣлковаго баталіона (Подпрапорщикъ Карандаковъ), — занялъ Акъ-Тепе съ брошеннымъ орудіемъ и прогналъ авганскій караулъ у переправы черезъ Мургабъ. Долго не хотѣлъ оставлять своего поста только одинъ авганскій часовой, котораго, повидимому, растерявшійся ефрейторъ позабылъ снять. Онъ былъ снятъ казачьей пулей, такъ какъ самъ стрѣлялъ.

Между тѣмъ бодрые баталіоны наши построились въ тылу авганскаго лагеря, фронтомъ на Тахта-Базаръ (главный аулъ оазиса Пенде); тамъ обитаетъ колѣно сарыковъ-Байрачи. Ген. Комаровъ торжественно поздравилъ съ побѣдой и благодарилъ людей за молодецкій ихъ подвигъ, и въ здравіе и славу Государя Императора провозгласилъ «Ура»!

Подъ звуки священнаго гимна Россіи радостно гремѣлъ надъ Акъ-Тепинскими высотами громовой кликъ воиновъ—русичей, эхомъ раскатываясь по дикимъ предгорьямъ Авганистана, разносясь вверхъ по долинамъ Мургаба и Кушки; и солдатскія шапки летѣли....

Офицеры и солдаты были съ головы до ногъ забрызганы грязью; хорошо еще, что она на сѣрыхъ шинеляхъ не была особенно замѣтна. Долго затѣмъ у костровъ пришлось стрѣлкамъ и туркестанцамъ просушивать: первымъ—нанковые синіе штаны, а вторымъ—свои чембары; которые были надѣты поверхъ суконныхъ шароваръ, что для холодной весны было очень полезно.

Но торжествующее и восторженное выраженіе всѣхъ лицъ, казалось, обнаруживало удесятеренную энергію каждаго воина, и 1.200 солдатъ нашихъ можно было считать за 12.000.

Побѣда была одержана полная. Взято 2 знамени[1]), 8 орудій и весь авганскій лагерь, со всѣми ихъ мѣстными складами артиллерійскими и продовольственными (пшеничная мука, рисъ, масло и фуражные запасы ячменя и юнжи). Потери наши оказались самыя ничтожныя; докторъ Мороховецъ доложилъ, что убито было только 7 стрѣлковъ; раненыхъ и контуженныхъ около 50.

Около ставки Наибъ-Салара была найдена длинная, прямоугольная, полевая столовая: сидѣніе на одномъ горизонтѣ съ поверхностью стола, для ногъ вырыта узкая сухая канава—съ водостокомъ. Столъ и мѣста для сидѣнія покрыты англійской клеенкой. Тамъ-же въ шатрахъ найдены ящики съ водкой (англійской горькой), разными винами, съ шампанскимъ включительно, всевозможными закусками до страсбургскаго паштета и другими консервами.

Ген. Комаровъ пригласилъ всѣхъ офицеровъ къ 10 часамъ утра на этотъ, подъ открытымъ небомъ, неожиданный «дурбаръ»; который нечаянно почти совпалъ, какъ узнали впослѣдствіи, съ таковымъ же дурбаромъ, устроеннымъ Англо-Индійскими властями въ Равуль-Пинди эмиру Абдуррахману (19 Марта).

Послѣ тоста Государю Императору, провозглашенному Ген.-Лейт. Комаровымъ, при звукахъ гимна, покрытыхъ торжественнымъ Ура всѣхъ офицеровъ, и оглушающе подхваченнаго всѣми нижними чинами Мургабскаго отряда,—былъ Полк. Никшичемъ предложенъ тостъ въ честь и за здоровье побѣдителя при Ташъ-Кепри, Генерала А. В. Комарова.

Какъ только смолкло послѣднее Ура, Кап. Прасаловъ дерзнулъ просить Его Превосходительство: «Генералъ, ведите насъ немедленно въ Гератъ». На что, склонивъ свою голову, съ добродушной усмѣшкой, отвѣтилъ Комаровъ: «Вамъ хорошо такъ говорить: Вы, молодежь, можете впереди ожидать—только наградъ. А каково-то мнѣ достанется еще за сегодняшній день!» Тогда восторженный Прасаловъ отвѣтилъ: «Ваше Превосходительство, разрѣшите теперь-же составить такой проектъ телеграммы на ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ:

«Мургабскій отрядъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ славномъ Ташъ-Кепринскомъ бою 18 Марта взялъ больше пушекъ, чѣмъ потерялъ солдатъ».

---

[1]) Одно изъ нихъ было взято саперным унтеръ-офиц. Кобылкинымъ.

«Можетъ быть, тогда радостное, миролюбивое и высокое сердце ГОСУДАРЯ смилуется и признаетъ безусловную правду Вашего Превосходительства».

Но тутъ, чуть было «пиръ нашъ не кончился бѣдою». Въ тылу, по близости, шагахъ въ 30, внезапно раздались одиночные выстрѣлы. Оказалось, что нѣсколько авганскихъ смѣльчаковъ засѣло въ пещерахъ фронтальнаго ската Акъ-Тепинской возвышенности. Посланные отъ Туркестанскаго баталіона патрули наткнулись на одну изъ этихъ пещеръ-землянокъ, устроенныхъ для жилья авганцами въ твердомъ лесовомъ грунтѣ. Помянутые смѣльчаки стали стрѣлять по нашимъ дозорамъ. Солдаты собирались ихъ штурмовать; но, посланный узнать въ чемъ дѣло, Кап. Прасаловъ воспретилъ имъ это, во избѣжаніе излишнихъ потерь русской крови, и попытался понудить выйти засѣвшихъ авганцевъ—угрозой засыпать ихъ землей. Стали ихъ засыпать, но никто изъ озлобленныхъ авганцевъ такъ и не вышелъ изъ своихъ норъ.

Нѣсколько раньше—пришлось стрѣлкамъ выбить огнемъ засѣвшихъ подъ береговой аркой моста. Большая часть авганской пѣхоты, не попавшей при отступленіи на мостъ, вынуждена была съ лѣваго берега спасаться вбродъ и вплавь черезъ Кушку. Не мало ихъ при этомъ потонуло.

Въ концѣ завтрака, около полудня, были получены двѣ записки Кап. Іэта, одна вслѣдъ за другой:

Въ первой—онъ предлагалъ прислать къ намъ доктора Оуэна для пользованія нашихъ раненыхъ, «если нашимъ медикамъ не подъ силу». На что отвѣта не послѣдовало.

Во второй—онъ просилъ новаго свиданія съ Подполк. Закржевскимъ, для чего необходимо было ему прислать конвой. Самъ Закржевскій тотчасъ выѣхалъ къ аулу Эрденъ съ джигитами; но уже не могъ нагнать англійской миссіи, уѣхавшей правымъ берегомъ Кушки въ Кале-и-Моръ, гдѣ находился Подполк. Риджвей съ конвойнымъ Англо-Индусскимъ отрядомъ.

Тотчасъ послѣ завтрака Кап. Прасалову (съ 10 казаками) было поручено найти новый бивакъ отряду на лѣвомъ берегу Кушки и распорядиться перемѣщеніемъ всего лагеря на избранное мѣсто. Намѣтивъ таковое у самаго сліянія Кушки съ Мургабомъ, какъ наиболѣе чистое (съ супесковымъ грун-

томъ) и свободное отъ мертвыхъ тѣлъ,—на пути означенному офицеру пришлось наткнуться на возмутительную сцену.

Обычнымъ и необходимымъ зломъ при каждомъ экспедиціонномъ отрядѣ въ Средней Азіи являлось присутствіе цѣлаго табора маркитантовъ (большею частью изъ туземцевъ Закавказскаго края); ихъ обыкновенно называли «шакалами». За свои продукты и товары они драли необыкновенныя цѣны (бутылка пива—1 рубль, коробочка спичекъ—5 коп., почтовая 7 коп. марка—20 коп. и т. п.). Одинъ изъ такихъ шакаловъ, пользуясь переходомъ всѣхъ нашихъ войскъ на правую сторону Кушки, у развѣтвленія арыковъ сдиралъ съ тяжело раненаго пулею въ грудь авганскаго солдата его красную куртку. Раненый невыразимо стоналъ. Взбѣшенный Кап. Прасаловъ тотчасъ-же остановилъ, спѣшилъ свой конвой и немедленно всыпалъ до ста нагаекъ означенному мародеру; о чемъ, по вступленіи къ 4-мъ часамъ дня отряда на новый бивакъ, доложилъ своему Начальнику.

Но Ген. Комаровъ оказался еще болѣе возмущеннымъ, когда узналъ, что одинъ изъ маркитантовъ осмѣлился захватить цѣлое стадо верблюдовъ и рогатаго скота, состоявшее при авганскомъ отрядѣ; но которое принадлежало Пендинскимъ сарыкамъ, вынужденнымъ обслуживать авганцевъ, бывшихъ властителей этого края. Кромѣ того, казаки, посланные подбирать свои бурки и курджины, разбросанныя по пути вышеописаннаго бѣгства ихъ лошадей,—не розыскали многихъ изъ указанныхъ предметовъ. Хорошо, что взятыя изъ авганскаго лагеря бязевыя тройныя двускатныя палатки, каждая на 10 человѣкъ,—ихъ выручили и дали на ночь укрытіе славнымъ бойцамъ, оставшимся въ холодную ночь безъ бурокъ.

По порученію Командующаго войсками, Прасаловъ еще съ вечера установилъ надзоръ за маркитанскимъ базаромъ, расположившимся рядомъ съ казачьимъ бивакомъ [1]); утромъ 19 Марта еще засвѣтло, онъ прибылъ туда съ 10 пѣшими казаками. Стрѣлки выкатили два пустыхъ своихъ фургона, повернули ихъ передками другъ къ другу, приподняли ихъ дышла къ верху, связавъ ихъ на верхушкѣ возжами, и—образовали изъ нихъ петлю. Въ великомъ ужасѣ проснулся потревоженный

[1]) Старое бивачное мѣсто осталось совершенно пустымъ. Переносъ всего лагеря совершился въ теченіе 4-хъ часовъ (съ 2 до 6 вечера).

алчный базаръ (около 25 шакаловъ)....., и тотчасъ же выдалъ все награбленное и поднятое съ поля сраженія. Не только были розысканы всѣ бурки и курджины казачьи, все снятое съ убитыхъ и раненыхъ авганцевъ, ихъ одежда и оружіе; но даже были отобраны собственные револьверы съ патронами, пріобрѣтенные въ Россіи. «Такъ какъ не подобаетъ мирнымъ обывателямъ имѣть оружіе, когда грудью защищаетъ ихъ твердый, честный и молодецкій русскій воинъ (солдатъ и казакъ)». Послѣ дополнительнаго затѣмъ, ранѣе предвареннаго повальнаго обыска, нашли еще револьверъ у одного толстаго маркитанта. Ему тотчасъ же было всыпано около 20 нагаекъ. Послѣ этой моральной встряски впослѣдствіи, въ теченіе почти девятимѣсячной стоянки у Ташъ-Кепри, торгаши вели себя вполнѣ честно и благородно.

Ген. Комаровъ вполнѣ одобрилъ примѣненныя успѣшныя мѣры, и даже нашелъ смягчающія обстоятельства къ участи подрядчика (который долженъ быть-бы повѣшеннымъ по законамъ военнаго времени), удовлетворившись его объясненіемъ, что онъ-де только загналъ верблюдовъ и барановъ въ въ безопасное мѣсто, такъ какъ ихъ пастухи разбѣжались, будучи напуганными сраженіемъ.

Самъ кроткій Страдалецъ за міръ человѣческій, Божественный Спаситель, вынужденъ былъ однажды изъ Храма Отца своего Небеснаго бичемъ изгнать торгашей и мѣнялъ.

Да не посѣтуетъ благосклонный читатель, что авторъ живописуя четверть вѣка тому назадъ минувшее событіе,—позволилъ себѣ многія отступленія отъ главной темы своего повѣствованія. Быть можетъ, сухое — чисто академическое изложеніе было-бы болѣе удовлетворительнымъ для просвѣщенныхъ военныхъ читателей, отъ вниманія которыхъ прежде всего не ускользнетъ слишкомъ частое упоминаніе фамиліи автора, какъ одного изъ второстепенныхъ дѣятелей этого страднаго событія.

Но главною цѣлью этого очерка авторъ ставилъ себѣ— изобразить возможно ближе къ истинѣ полную картину[1]), взятую изъ дѣйствительности той весьма серьезной спеціальной воинской службы (Генеральнаго Штаба), назначеніе кото-

---

[1]) На-равнѣ съ плюсами, не утаивая и минусовъ,—на совѣсть.

рой состоитъ—въ осуществленіи функцій нервной системы, связующей Старшаго Начальника со всѣми подчиненными ему войсками и учрежденіями отряда. Когда эта нервная система, связующая Голову со всѣми частями тѣла, здраво, энергично и толково функціонируетъ; тогда только и возможна успѣшная боевая работа всего отряда, какъ крѣпкаго и сильнаго организма, вполнѣ развитого и бодраго духомъ, имѣющаго твердую увѣренность въ толковомъ управленіи [1]).

Помнится, какъ искренно были признательны всѣ офицеры Генеральнаго Штаба, состоящіе въ Мургабскомъ отрядѣ, за чрезвычайно дѣльную и поучительную статью Аркадія Платоновича Скугаревскаго «О полевой службѣ Генеральнаго Штаба», такъ кстати появившуюся въ Январьской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1885 годъ. — Конечно, эта старая статья уже хорошо забыта; но, право, каждому военному читателю она и теперь покажется новой. Кап. Прасаловъ былъ ревностный послѣдователь наставленій этой статьи, въ чемъ не пришлось ему раскаяваться.

Что-же касается анекдотической стороны повѣствованія, то она имѣетъ такое же значеніе, какъ и острая приправа къ питательному кушанью. Послѣдняя возбуждаетъ аппетитъ и способствуетъ лучшему пищеваренію, первая-же весело настраиваетъ читателя, и невольно поддерживаетъ его интересъ до конца сказанія. Для военнаго-же психолога анекдотическій матеріалъ имѣетъ цѣнное значеніе.

Необходимо теперь вернуться нѣсколько назадъ—къ тѣмъ эпизодамъ боя, которымъ авторъ не былъ очевидцемъ. Разсказываютъ, что небольшая партія авганскихъ всадниковъ пронеслась за тылъ казачьихъ коноводовъ, и чуть было не бросилась на свиту Командующаго войсками, которая вынуждена была обнажить свое холодное оружіе. Но далѣе толпа прорвавшихся всадниковъ наткнулась на выходившій изъ песковъ баталіонъ Казанцева, и была окончательно разсѣяна его залпами (II—M_6 №№ 1 и 2).

Какъ только Туркестанскій баталіонъ вступилъ въ бой, связавшись съ казачьей цѣпью, Комаровъ имѣлъ полное основаніе окончательно успокоиться, и сказавъ: «Все хорошо, что

[1]) „Караулы крѣпки:
Перемѣны рѣдки“;—такъ поетъ Старая Кавказская казачья пѣсня.

хорошо кончается»!—громко позвалъ: «Ванька, гдѣ моя ветчина?» Тотчасъ-же, нашъ главный питатель, поваренокъ Ванька,—не смущаясь пролетавшими пулями, представилъ Генералу легкую закуску, Вообще-же, неописуемое хладнокровіе самого Генерала благотворно дѣйствовало и на его окружающихъ.

Въ баталіонѣ Никшича все шло, «какъ на ученіи». Самъ онъ былъ контуженъ ядромъ и пулею и предполагалъ было сдать команду Подполк. Гаврилову (6-го Закаспійскаго Стрѣлковаго баталіона); но, перемогаясь отъ боли, рѣшилъ остаться въ строю.

Подпоручикъ Маньковскій все острилъ надъ пролетавшими гранатами, поворачиваясь къ нимъ спиною назадъ и кланяясь имъ въ догонку. Подпоручику Космину, лежавшему въ цѣпи, 6-ти линейная пуля смяла кокарду фуражки; но, контузивъ лишь лобъ, отскочила рикошетомъ. Потомъ смѣялись, что у Космина, оставшагося въ строю,—«мѣдный лобъ». Мы—русскіе, и останемся русскими со всѣми нашими недостатками. Можетъ быть, когда-нибудь эти недостатки удастся искоренить, и тогда мы сдѣлаемся лучшими... Но «лучшее есть врагъ хорошаго», какъ говорилъ Драгомировъ.

Подъ конецъ боя Полковникъ Никшичъ тремя ротами штурмовалъ двупушечную батарею на С. З. мысѣ плато и взялъ одно орудіе у мѣста расхожденія арыковъ. 2-я же рота 6-го баталіона (Ш.-К. Курочкинъ) обезпечивала нашъ крайній лѣвый флангъ, имѣя въ цѣпи полуроту съ Подпоручикомъ Хабаловымъ; при дальнѣйшемъ наступленіи овладѣла двупушечной батареей, что и было послѣднимъ актомъ боя, продолжавшимся меньше часа.

Перевязочный пунктъ доктора Мороховца, своими демонстраціями отвлекавшій авганскій артиллерійскій огонь на себя, наконецъ,—послѣ удачнаго штурма стрѣлками непріятельскихъ траншей,—продвинулся энергично впередъ и занялъ мѣсто—сѣвернѣе орудійнаго авганскаго ложемента, гдѣ окончательно развернулся и приступилъ къ пользованію поступившихъ раненыхъ. Носилокъ у стрѣлковъ не было; онѣ были только при Туркестанскомъ баталіонѣ [1]).

---

[1]) Стрѣлки, вѣроятно, руководствовались старою Кавказскою боевою пѣснью:

„Быть можетъ, завтра въ эту пору
Насъ на ружьяхъ понесутъ“.

Болѣе всего потерь понесли двѣ роты 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, штурмовавшія самый сильный участокъ авганской траншеи, оборонявшійся Кандагарскимъ пельтаномъ и 2-мя орудіями. На долю обѣихъ ротъ пришлись тѣ *семь убитыхъ* нижнихъ чиновъ, которыхъ потерялъ отрядъ:

Унтеръ-офицеръ Федоръ Пименовъ.
Ефрейторъ Эндрикъ Баумгартъ.
Рядовой Яковъ Даниловъ.
« Федоръ Дорошенко.
» Парфенъ Бобылевъ.
» Семенъ Кореневъ.
» Максимъ Григорьевъ.

Изъ милиціонеровъ погибли въ бою:

Прапорщикъ Сеидъ-Назаръ-Юзбаши.
Всадникъ Клышъ-Ніазъ-Сичмазъ.

Миръ праху ихъ!

Тѣла туркменъ увезены родственниками домой.

Семь-же солдатъ были торжественно погребены 20-го Марта, въ присутствіи всего отряда,—въ общей братской могилѣ на «Красномъ курганѣ»—Кизыллы-Тепе; гдѣ въ 1891 году въ славную память ихъ водруженъ, при бывшемъ Начальникѣ области, Генералъ-Адъютантѣ Куропаткинѣ, на высокой пирамидѣ—Честно́й Крестъ (приложеніе XVI).

Раненыхъ и контуженныхъ было:

Въ Закаспійскомъ стрѣлк. бат. . . .	4	офиц.	26	ниж.	чин.
Въ Турк. лин. бат.	—	»	3	»	»
I Кавказскомъ конномъ п.	1	»	6	»	»
Милиціонеровъ	—	»	4	»	»
Всего	5	офиц.	39	ниж.	чин.

Въ общемъ—въ отрядѣ выбыло изъ строя всего 6 офицеровъ и 47 нижнихъ чиновъ, что составляетъ около 3% всей числительности участниковъ боя.

Потери авганцевъ не могли подлежать точному исчисленію. Къ погребенію убитыхъ, разсѣянныхъ по всему полю битвы, на обѣихъ сторонахъ Кушки, было приступлено немедленно съ 19-го Марта (начиная съ этого числа до 23-го стояли

яркіе солнечные дни),—дабы не допустить хищныхъ звѣрей и птицъ терзать тѣла честно погибшихъ бойцевъ. Дѣло это поручено сарыкамъ и ихъ муллам. Насчитывали свыше 500 погребенныхъ.—Много авганцевъ потонуло въ Кушкѣ во время переправы въ бродъ, а равно и сброшенныхъ съ моста. Спѣша скорѣе тѣла предать землѣ, сарыки зарывали ихъ гдѣ попало,—по близости къ мѣсту,—гдѣ они со славой пали.

Въ полномъ паническомъ страхѣ остатки ихъ отряда бѣжали до самаго Меручака, сдѣлавъ около 40 верстъ въ однѣ сутки; опасались останавливаться въ предѣлахъ Пендинскаго оазиса, гдѣ ожидали мщенія сарыковъ, которымъ авганцы не мало чинили притѣсненій и обидъ. Вся дорога на версту отъ моста была усѣяна башмаками («калошами», какъ называли ихъ обувь наши солдаты). Погода была очень холодная; вечеромъ 18-го Марта въ Джаокарскомъ ущельѣ опять пошелъ снѣгъ (послѣдній въ ту зиму)... Сарыки-херздаки, живущее у Меручака колѣно, передавали, что многихъ авганцевъ, погибшихъ отъ холода и голода, пришлось похоронить около ихъ ауловъ.

Въ плѣнъ было взято всего 17 раненыхъ и только 7 нераненыхъ (одинъ изъ нихъ былъ закованъ въ цѣпь и сидѣлъ у ставки Наибъ-Салара). Преслѣдованіе за Ташъ-Кепринскимъ мостомъ было прекращено. Конечно, трудно одолимое препятствіе (Кушка) въ тылу ихъ позиціи, при поспѣшномъ отступленіи разбитыхъ авганцевъ, имѣло еще болѣе пагубное значеніе, чѣмъ преслѣдованіе на полѣ сраженія. Означенное препятствіе было причиной полнаго растрепа авганскаго отряда.

Предъ возвращеніемъ всего отряда нашего на лѣвый берегъ Кушки, на Акъ-Тепинскомъ плато былъ оставленъ взводъ Туркестанцевъ, въ видѣ главнаго караула, для охраны авганскаго лагеря, складовъ и переправы у кургана Акъ-Тепе,Ташъ-Кепринскаго моста,—посредствомъ отдѣльныхъ постовъ. Для наблюденія за путемъ, по которому отступили авганцы, ночью высылался черезъ каждый часъ джигитскій разъѣздъ (изъ трехъ всадниковъ—Пендинскихъ сарыковъ).

Эти мѣры были упразднены къ 24 Марта, ко дню Свѣтлаго Христова Воскресенія, когда все лагерное имущество было свезено на лѣвый нашъ берегъ. Порохъ и свинецъ затоплены, такъ какъ перевозка ихъ обошлась бы дороже ихъ стоимости.

Всѣ трофеи (2 знамени и 8 орудій) отправлены съ Подполк. Закржевскимъ и Поруч. Петровымъ въ Асхабадъ.

22 Марта Ген. Комаровъ командировалъ:

1) Подполк. Алиханова съ сотней казаковъ до Меручака. Возвратившись утромъ 24-го, онъ подтвердилъ слухи и видѣлъ слѣды полнаго разгрома авганскаго отряда.

2) Кап. Прасалова съ сотней джигитовъ до Кале-и-Мора; возвратился вечеромъ 23 Марта и доложилъ о найденномъ слѣдѣ Англо-Индусскаго лагеря (на 600—700 человѣкъ), около развалинъ старой кирпичной крѣпости Кале-и-Моръ. Вблизи на лѣвомъ берегу Кушки, противъ этого лагеря, былъ аулъ колѣна Сухты; туркмены показывали, что англичане 19 Марта снялись и отправились далѣе вверхъ по Кушкѣ.

24 Марта, на Пасху, былъ послѣдній проливной дождь; а 25-го праздновали день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Съ этого дня установилась совсѣмъ теплая погода и войска нарядились въ лѣтнюю форму. Въ этотъ день впервые въ Тифлисъ и Петербургъ могла достигнуть радостная вѣсть объ одержаніи нашими войсками славной побѣды у Ташъ-Кепри надъ дерзкимъ и отважнымъ врагомъ; но повсемѣстная въ Закаспійской области распутица отъ сильныхъ дождей задержала доставку депеши Комарова на два дня.

ГЛАВА VI.

Послѣдующія событія до расформированія Мургабскаго отряда.

„Еще одно послѣднее сказанье".
Пушкинъ.

Описанный боевой эпизодъ на Кушкѣ, въ смыслѣ поучительности, обладаетъ весьма цѣнными условіями. Столкновеніе двухъ небольшихъ отрядовъ (въ 2—5 тысячъ) на ограниченномъ пространствѣ, простота и кратковременность самыхъ дѣйствій—представляютъ выгодную тему для изученія такого важнаго военнаго событія, какъ рѣшительная битва между двумя достойными другъ друга противниками, въ которой

превосходство одной стороны въ числительности возмѣщалось лучшимъ огнестрѣльнымъ вооруженіемъ другой.

Описывающій это событіе стремился въ этомъ трудѣ собрать всѣ цѣнные отдѣльные и даже мелочные факты, съ цѣлью представить военнымъ изслѣдователямъ наиболѣе богатую почву, для дальнѣйшаго развитія критической оцѣнки.

Полезно вспомнить, что здѣсь русскому отряду (въ $1^1/_2$ т. чел.) пришлось впервые встрѣтиться съ сильнымъ азіятскимъ противникомъ, имѣющимъ регулярное устройство, прекрасно дисциплинированнымъ; военныя лѣтописи котораго имѣли право гордиться предъидущими успѣхами надъ сильнымъ европейскимъ и лучше вооруженнымъ противникомъ—Англо-Индусскими войсками.

Авганцамъ никто также не вмѣнялъ въ обязанность быть связанными принятыми въ цивилизованномъ мірѣ международными принципами, относящимися къ обязательности вѣжливаго предупрежденія противной стороны о началѣ открытія военныхъ дѣйствій.

Отъ Авганскаго Старшаго Начальника вполнѣ зависѣло, не принимая на разсвѣтѣ 18 Марта боя, при вышеописанныхъ невыгодныхъ условіяхъ, временно удовлетворить капризному требованію русскихъ и спокойно отойти на правую сторону Кушки;—съ тѣмъ,—чтобы впослѣдствіи, дождавшись сухой погоды и спада воды въ рѣкѣ, воспользоваться тѣмъ-же внезапнымъ тактическимъ пріемомъ — скрытаго приближенія, и ударить съ разсвѣтомъ на русскихъ всею массою своей превосходной кавалеріи[1]).

И будь Наибъ-Саларъ проницательнѣй и болѣе дальновиднымъ, ему не трудно было бы воспользоваться маневренно-дипломатическимъ поведеніемъ русскихъ, которые выстроились передъ нимъ, не открывая огня..... Но очевидная слабость русскихъ силъ, подъемъ духа собственныхъ авганскихъ войскъ предъидущими маневренными успѣхами 15 Марта ослѣпили самоувѣреннаго въ побѣдѣ смѣлаго Авганскаго вождя и понудили его принять бой, не оцѣнивши тѣхъ пагубныхъ условій, въ которыхъ оказалась его конница. Итакъ, первая роковая ошибка Теймуршахъ-хана, что онъ пользуясь

[1]) Но не всѣ, подобно Наполеону, владѣютъ талантомъ искусно пользоваться условіями дипломатической обстановки.

дипломатическими условіями, при свидѣтеляхъ, стоявшихъ у Мусульманской гробницы, на правой сторонѣ Кушки, своевременно не уклонился отъ боя.

Во всякомъ случаѣ неблагопріятныя качества грунта Ташъ-Кепринскаго плато, неодолимо препятствовавшія развитію кавалерійскаго дѣла, должны были побудить—послѣ первыхъ же русскихъ выстрѣловъ, вызванныхъ авганскимъ огнемъ,—къ благоразумному уводу авганской конницы за рѣку Кушку, чему вполнѣ способствовалъ малодѣйствительной огонь казаковъ; западный же гребень плато скрывалъ ихъ отъ Закаспійскихъ стрѣлковъ.—Но Наибъ-Саларъ зналъ очень хорошо, что подобное *отступленіе* самой надежной авганской военной силы, *кавалеріи*, повліяло бы удручающе на весь ихъ отрядъ и послужило бы къ сигналу полнаго отступленія всей его пѣхоты, съ необходимостью бросить всю артиллерію; что и произошло въ дѣйствительности, — въ концѣ боя. Авторъ пользуется этою замѣткою, чтобы искренно и увѣренно возгордиться доблестными качествами русской молодецкой пѣхоты, которая въ подобныхъ же критическихъ условіяхъ *безъ смертнаго боя* никогда не сдала бы своей позиціи и пушекъ; русскія военныя лѣтописи тому не мало являютъ примѣровъ.

Отмѣтимъ остальныя боевыя мѣропріятія авганскаго начальства:

1) Вызовъ въ началѣ боя изъ общаго Кабульскаго резерва двухъ компени, открывшихъ первыми огонь, и впослѣдствіи—двухъ горныхъ орудій, съ трудомъ подвезенныхъ на рукахъ, занявшихъ позицію впереди неподвижнаго кавалерійскаго фронта, — для противодѣйствія казачьему огню,—что мало принесло имъ пользы, такъ какъ ихъ пѣхота стрѣляла еще хуже казаковъ: на 400 шаговъ, въ теченіе 40 минутной перестрѣлки, былъ раненъ одинъ офицеръ, 10 ниж. чин. (стр. 112) и у коноводовъ двѣ лошади.

2) Повидимому, Командиръ Гератскаго пельтана по первымъ же выстрѣламъ не догадался самъ немедленно очистить правобережныя нагорныя укрѣпленія и направиться къ переправѣ у Акъ-Тепе, дабы поспѣшить на выручку къ своимъ главнымъ силамъ, истекавшимъ кровью.—Подъ конецъ сраженія изъ этого пельтана было переброшено къ подошвѣ Акъ-Тепинскихъ высотъ лишь 2 компени; но ихъ прибытіе не только

не могло возстановить боя, кипѣвшаго на лѣвомъ берегу Кушки, но и не позволило имъ даже попытаться приступить къ оборонѣ лагеря и кургана Акъ-Тепе; такъ какъ было уже поздно съ Кушкинской низины пѣхотинцамъ подниматься на эти крутыя высоты.

Подполковникъ Закржевскій, съ полусотней казаковъ 2-й сотни (хорунжій Фисенко), на ихъ бѣжавшемъ хвостѣ успѣлъ занять Акъ-Тепинскій курганъ, а въ лагерѣ уже хозяйничали джигиты.

Гератскому Корнейлю осталась только честь: въ относительномъ порядкѣ отступить, мимо ауловъ Алаша[1]), съ обходомъ высокихъ береговыхъ кручъ Мургаба: *Бешъ*—и *Эки-Дешика*[2]); послѣ чего, спустившись съ Дуль-дуль-Ахура, онъ немного пріотдохнулъ противъ Сарыкскихъ ауловъ Херздаки, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Мургаба, ниже Меручака. У этого послѣдняго пункта или у Бала-Мургаба, онъ, вѣроятно, соединился съ своими двумя помянутыми компени и составилъ аръергардъ непрерывно отступавшаго на-легкахъ Авганскаго отряда, черезъ Кале-и-Нау, до самого Герата. Джемшиды выражали явную враждебность къ авганскимъ властямъ, за что ихъ главари впослѣдствіи поплатились жестоко. И до сего времени кровная вражда этого несчастнаго племени къ своимъ жестокимъ утѣснителямъ не улеглась.

3) Съ прибытіемъ на поле сраженія 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, волею судебъ сыгравшаго роль нашего общаго резерва, подоспѣвшаго своевременно къ рѣшительному пункту боя, отрѣзавшаго своимъ жестокимъ[3]) ружейнымъ огнемъ безопасный авганцамъ путь отступленія черезъ Кушку,— храбрымъ авганскимъ всадникамъ было уже безумно оставаться подъ чудовищнымъ разстрѣломъ, оказывая полнѣйшій *ноль сопротивленія* своему безжалостному врагу. Вѣроятно, самъ Темуръ-Шахъ это призналъ, будучи тяжело раненъ въ бедро. Понеся страшныя потери, при совершеніи перехода—вплавь черезъ Кушку—подъ фланговымъ и тыльнымъ огнемъ, уцѣлѣвшіе всадники пытались еще разъ устроиться около *Минары*.

---

[1]) По разспросамъ—у жителей этихъ ауловъ въ 1885 и 1905 гг.

[2]) Знаменитые пещерные городки. По сдѣланнымъ въ нихъ находкамъ можно предполагать, что въ X столѣтіи здѣсь имѣли пріютъ Несторіанскіе монахи.

[3]) Отзывы англійской миссіи.

Но тутъ, вѣроятно, получили категорическое разрѣшеніе Наибъ-Салара продолжать поспѣшное отступленіе, такъ какъ никакой пользы для прикрытія бѣжавшей (въ однихъ чулкахъ) въ паническомъ ужасѣ пѣхоты, бросавшей свои ружья,— они уже принести не могли, въ виду глубокой грязи.

4) При такихъ условіяхъ, конечно, нелѣпо было предположеніе Капитана Прасалова, когда онъ настаивалъ на преслѣдованіи врага внѣ поля сраженія до полнаго изнеможенія; что бы не дать ему оправиться и лишить его тѣмъ возможности отомстить за понесенный позоръ въ концѣ того же дня или на зарѣ 19-го марта. Для этого Теймуръ-Шаху не могло не достать отчаянной рѣшимости[1]), если бы только его тяжелая рана въ бедро позволила ему снова сѣсть на коня. «Vae victis.»

Отъ побѣжденныхъ перейдемъ къ побѣдителямъ, хотя таковыхъ и не судятъ.

1) Въ диспозиціи была упущена организація совмѣстнаго выступленія всего отряда въ одной общей колоннѣ до Кизыллы-Тепе, имѣя въ головѣ Туркестанцевъ съ орудіями, затѣмъ стрѣлковъ и въ хвостѣ казаковъ. Колонна эта могла бы слѣдовать и по болѣе (на $^1/_2$ версты) дальнему—(вдоль подошвы песковъ Кызганлы), но зато—сухому направленію. *Темень* (отъ 4 до 5 часовъ утра), «темная непроглядная ночь» (какъ это сказано въ посмертныхъ запискахъ Казанцева),[2])—*вполнѣ скрыла*—бы общую густую колонну отряда отъ непріятельскаго наблюденія.

На сборѣ начальниковъ принимавшихъ, диспозицію, никому въ голову не пришло представить этотъ совѣтъ.

2) Казанцевъ въ своихъ запискахъ утверждаетъ, что будто «передъ боемъ не было сдѣлано съ начальниками частей рекогносцировки позицій противника.» Это несправедливый упрекъ. Самъ Ген. Комаровъ съ 14-го Марта лично ежедневно обозрѣвалъ всѣ позиціи авганцевъ съ кургановъ Ярымъ,—

---

[1]) Прежде всего слѣдовало бы подкрѣпить пищей изнуренныя войска; но едва ли сарыки, озлобленные предъидущими поборами и притѣсненіями, раздѣлили бы съ разбитыми авганцами свой „чурекъ“ (хлѣбъ) и дали бы „юнжи“ голоднымъ авганскимъ конямъ.

[2]) Та же темень („въ 5-ти шагахъ не видно было человѣка“), вѣроятно, не позволила Казанцеву различить: взялъ ли онъ съ собою, согласно диспозиціи горныя орудія, когда онъ выступалъ съ баталіономъ, вмѣсто 4-хъ,—въ 3 часа ночи. Впрочемъ, Казанцевъ измѣненіе срока выступленія объяснялъ необходимостью: избѣжать скрещенія со стрѣлковымъ баталіономъ и нѣкоторою сравнительною дальностью пути „по пескамъ“.

Кизыллы-Тепе, а 15-го Марта въ солнечный ясный день произвелъ тщательную развѣдку со всѣми начальниками. Непосредственно—же передъ боемъ (съ 8 часовъ вечера до 4 утра) таковой, конечно, нельзя было произвести «въ виду темной непроглядной ночи».

Послѣднее обстоятельство, очевидно не было принято въ соображеніе Полковникомъ Казанцевымъ, ежедневно также посѣщавшимъ помянутые курганы, откуда онъ въ бинокль тщательно разсматривалъ авганское расположеніе, и ни разу не догадался изучить ближній участокъ Кызганлинскихъ песковъ. Между тѣмъ,—рѣшился въ лабиринтѣ ихъ бурхановъ повести въ-слѣпую ввѣренный ему баталіонъ, подвергаясь жестокому риску быть виновникомъ отдѣльнаго пораженія остальныхъ своихъ соратниковъ Мургабскаго отряда. И впослѣдствіи таковой же участи самому подвергнуться; такъ какъ до Мерва отступать было далеко (200 верстъ) и опасно подъ натискомъ многочисленной и отважной конницы противника.—Тропа же отъ лагеря до Кизыллы-Тепе была изучена не только начальниками, но и людьми 4-хъ полуротъ всего отряда; она была извѣстна—особенно всѣмъ джигитамъ и казакамъ.

3) Полезно также было Казанцеву, замыслившему такое сложное исполненіе марша своей колонны,—испросить о придачѣ къ ней хотя бы взвода казаковъ, для поддержанія связи съ Старшимъ Начальникомъ и остальными частями отряда.

4) Не было прочно организовано дежурство[1]) при Штабѣ отряда, на обязанность котораго слѣдовало бы возложить бдительное наблюденіе за всей жизнью его войскъ; и особенно быть въ курсѣ всѣхъ выступающихъ по наряду съ бивака, какъ мелкихъ командъ, такъ и—крупныхъ частей, съ обязательствомъ начальниковъ оныхъ являться или сообщать Штабу о выступленіи и возвращеніи.

Будучи вполнѣ убѣжденными въ нехитрости исполненія предстоящаго маршъ-маневра, всѣ утомленные чины отряднаго Штаба беззаботно спали до 3-хъ часовъ ночи, когда ихъ стали

---

[1]) Ротный Командиръ—дежурный по отряду, находясь въ своей палаткѣ, вѣдалъ только свѣдѣніями о противникѣ, поступающими отъ передовыхъ постовъ,—и высылалъ ночные разъѣзды.

будить вѣстовые. Одинъ изъ офицеровъ Генеральнаго Штаба за всѣ пять сутокъ стоянки на Ташъ-Кепринскомъ бивакѣ въ общей сложности имѣлъ только 10 часовъ сна изъ 120. Крѣпкій же сонъ передъ боемъ вполнѣ законенъ и необходимъ.

5) Въ общемъ слѣдуетъ признать, что такого рода необъяснимыя случайности въ неблагопріятномъ смыслѣ чаще всего имѣютъ мѣсто въ такъ называемыхъ сборныхъ (сводныхъ) отрядахъ, когда сослуживцы недостаточно ознакомлены другъ съ другомъ.

Но причина этой импровизаціи по отношенію состава столь малаго отряда: два баталіона разныхъ военныхъ округовъ, была раньше объяснена. Послѣднее обстоятельство указываетъ,— на сколько Русское Правительство было далеко отъ мысли осуществлять какія либо агрессивныя намѣренія въ сторону Авганистана. Въ приложеніи XIV въ концѣ книги приводится цѣликомъ разъясненіе «Правительственнаго Вѣстника», искренностью котораго[1]) вполнѣ удовлетворилось Лондонское Правительство, признавшее невозможность руководить политическими агентами обѣихъ сторонъ въ столь отдаленныхъ пустынныхъ и малоизвѣстныхъ нѣдрахъ Средней Азіи;—при условіи дикой необузданности авганскихъ властей, чуждыхъ понятія о международныхъ приличіяхъ и склонныхъ проявлять только грубую силу для достиженія своихъ политическихъ интересовъ.

Острастка, полученная авганцами у Ташъ-Кепри, безусловно отрезвила Правительство Эмира, поспѣшившее убрать всѣ свои военные посты за прежніе предѣлы владѣній покойнаго властителя Авганистана, Эмира Достъ-Магометъ-Хана.

Въ будущемъ Абдуррахманъ сталъ вполнѣ полагаться на обоюдное мудрое разрѣшеніе пограничныхъ недоразумѣній представителями обѣихъ цивилизованныхъ націй. Прямымъ слѣдствіемъ этого явилась возможность сократить расходы обѣихъ сторонъ по снаряженію миссій, для проложенія на мѣстѣ пограничной черты отъ Зюльфагара на Тедженѣ до Басаги, что на Аму-Дарьѣ. Оба генерала А. С. Зеленый и Сэръ П. Лемсденъ были замѣнены старшими представителями изъ штабъ-офицеровъ. Со стороны Англіи—Подп. Риджвеемъ, ус-

---

[1]) Въ связи съ честнымъ исполненіемъ Генерала Комарова преподанныхъ инструкцій изъ Петербурга—не распространять русской власти за рѣку Кушку, что выразилось немедленнымъ отходомъ отряда на лѣвый ея берегъ,—по овладѣніи законною военной добычей.

пѣвшимъ уже тщательно изучить предстоящую пограничную зону, къ сѣверу отъ Сефидъ-и-Куха. Съ нашей стороны былъ назначенъ Ген. Шт. Полк. Кульбергъ (извѣстный геодезистъ). Конвой, вмѣсто 1000 человѣкъ, былъ сокращенъ до одной сотни съ каждой стороны, что было вполнѣ достаточно, въ виду присутствія вблизи Пенде грознаго Мургабскаго отряда, составлявшаго надежный конвойный резервъ обѣихъ комисій.

Успѣхъ ихъ работы былъ настолько значительный, что уже къ половинѣ Декабря 1885 г. онѣ достигли оазиса Пенде, включеннаго въ нейтральную зону. До этого времени Кап. Прасалову, оставленному при Мургабскомъ отрядѣ, въ качествѣ начальника его Штаба, безъ права перехода на правый берегъ Кушки,— судьба послала возможность нѣсколько ближе ознакомиться съ военно-статистическими свойствами даннаго края и быть свидѣтелемъ нѣсколькихъ интересныхъ подробностей въ дальнѣйшей судьбѣ славнаго отряда, справедливо стяжавшаго себѣ достойные боевые лавры. (Перечень воспослѣдовавшимъ наградамъ помѣщенъ въ приложеніи XII[1]).

Ташъ-Кепринская побѣда произвела неотразимое впечатлѣніе на умы народовъ Средней Азіи.

Какъ только замолкли выстрѣлы на полѣ битвы, явились къ Начальнику области почетные аксакалы всѣхъ Пендинскихъ сарыковъ съ подтвержденіями о преданности Россіи. Среди нихъ было установлено временное управленіе, во главѣ котораго былъ поставленъ престарѣлый Овезъ-ханъ изъ Тахта-Базара (умершій въ Іюлѣ). Они сами предложили поставлять отряду чурекъ, юнжу, убойный скотъ, верблюдовъ для подвозки хлѣба изъ Аймакъ-Джара, саксаула изъ песковъ, ими же заготовляемаго. А для пріобрѣтенія отрядомъ прочихъ продуктовъ (риса, масла, молока, куръ, яицъ, впослѣдствіи фруктъ; разныхъ шерстянныхъ издѣлій, особенно славились Пендинскіе ковры и т. п.) имъ было предложено открыть базаръ около Минары, куда имѣли доступъ чины отряда лишь только при холодномъ оружіи.

Такса была установлена на верблюдовъ по 2[2]) крана въ сутки. Передъ Ташъ-Кепринской операціей нашъ кредитный рубль

---

[1]) Изъ частей войскъ только одинъ 3-й Закасп. стрѣлк. баталіонъ получилъ—знамя.

[2]) Персидская серебряная монета цѣнностью—по вѣсу—нѣсколько болѣе франка (26—27 коп. серебра).

размѣнивался на $2^1/_2$ крана. Послѣ боя на всѣхъ базарахъ Закаспійской области стали 4 крана мѣнять на рубль....

Въ апрѣлѣ и маѣ стали стекаться къ Ташъ-Кепринскому базару купцы[1]) изъ Мешхеда, Мерва, Бухары, Хивы, Меймене, Самарканда....

На другой день послѣ боя явился къ Генералу Комарову *Гельды-Ханъ*, отъ Эрсаринскихъ туркменъ, съ просьбой вступить въ подданство Россіи. Эрсаринцы, кочующіе на Аму-Дарьѣ у Керки, прослышали, что ихъ хотятъ присоединить къ себѣ авганцы; чего они совсѣмъ не желали, зная, что узбеки Балха, Андхоя и Меймене сильно страдаютъ отъ поборовъ и утѣснѣній, чинимыхъ жестокими авганскими властями. Гельды-Хану было предложено терпѣливо ожидать дальнѣйшихъ распоряженій отъ нашего Высшаго Правительства, а пока прекратить аламаны и жить добрымъ трудомъ.

На весь Ахалъ, Атекъ и Мервъ разнесли славу о непобѣдимости русскихъ и о волшебной проницательности Правителя края тѣ самые джигиты, которые участвовали въ Ташъ-Кепринскомъ бою. Отягощенные добычей, которою они попользовались въ офицерскихъ и кавалерійскихъ авганскихъ шатрахъ, они превозносили великодушіе русскаго начальства и заявляли о страстной готовности въ будущемъ немедленно явиться на быстрыхъ своихъ скакунахъ по первому боевому зову Правительства. «Жаль Сеидъ-Назара», говорилъ Комаровъ, «но смерть его возбудитъ вѣчное мщеніе къ авганцамъ со стороны туркменъ».

Но зато новаго кровнаго врага пріобрѣла себѣ Россія въ лицѣ Авганистана. Пока Правителемъ его былъ Абдуррахманъ (умеръ въ 1903 г.), страна эта была совершенно замкнутою для какихъ бы то ни было сношеній съ нами...

Торжественное празднованіе эмиромъ на дурбарѣ въ Равуль-Пинди установленія тѣсной дружбы съ Англо-Индійскимъ Правительствомъ было вскорѣ омрачено печальной вѣстью о разгромѣ его отборнаго отряда въ Пенде. Однимъ изъ условій дружественнаго договора съ Авганистаномъ былъ протекторатъ Англіи надъ этой страной. Вполнѣ естествен-

[1]) Главные глашатаи всѣхъ политическихъ событій, всякихъ слуховъ, новостей (хабаръ) и т. п. Вся внѣшняя общественная жизнь у Средне-Азіятцевъ сосредоточена на базарной толкучкѣ.

нымъ слѣдствіемъ явилась необходимость со стороны Лондонскаго Правительства тщательно выяснить главныхъ виновниковъ «плачевнаго инцидента» (l'incident déplorable), имѣвшаго мѣсто у устья Кушки.

Еще ранѣе полученія подробнаго донесенія обѣихъ сторонъ, общественное мнѣніе Англіи стало требовать—преданія суду Генерала Комарова, дерзнувшаго—по прямой и святой обязанности всякаго начальника отряда каждой цивилизованной націи, въ виду многочисленнаго и вѣроломнаго азіятскаго противника,—не ставить ввѣренныхъ ему воиновъ въ такое-же безвыходное и отчаянное положеніе, въ которомъ оказался отрядъ Ген. Эльфинстона въ 1842 г. въ Кабулѣ (по неопытности предположившаго, что имѣетъ дѣло съ націей, воспитанной на рыцарскихъ традиціяхъ). Правда—это вспоминаемое событіе за 40 слишкомъ лѣтъ, предшествовавшее Ташъ-Кепри, было тогда хорошо забыто; но въ то же время Англо-Индійское Правительство мало успѣло повліять на дикій Авганистанъ, чтобы вселить въ умы его правителей возвышенные принципы цивилизованныхъ международныхъ обычаевъ.

Даже на авганскихъ эмировъ можно было дѣйствовать исключительно подкупомъ или грубой силой[1]). Конечно, впослѣдствіи въ Августѣ мѣсяцѣ (по выясненіи изъ поступившихъ въ Петербургъ и Лондонъ донесеній всей обстановки и условій, при которыхъ совершилось описанное кровавое дѣло), Англо-Индійское Правительство внушило эмиру впредь воздерживаться отъ нелѣпыхъ авантюръ противъ его новаго могучаго Сѣвернаго сосѣда.

И съ той поры Авганистанъ замкнулся въ самомъ себѣ, затаивъ глухую злобу противъ обоихъ своихъ могучихъ сосѣдей, что явствуетъ изъ автобіографіи Абдуррахмана (выдержка изъ коего по данному вопросу приводится въ приложеніи XV).

Генералъ Комаровъ, покончивъ свои военно-административныя заботы по благоустройству Мургабскаго отряда и населенія Пенде, 30 Марта черезъ пески выѣхалъ[2]) со всѣми

---

[1]) Англіи доступно то и другое, мощь-же Россіи выражается только однимъ „булатомъ".

[2]) Одновременно выѣхали изъ отряда къ мѣстамъ постоянной службы: Полк. Никшичъ, Подполк. Ракинтъ и Алихановъ, Кап. ф.-Бекманъ, Поруч. Рутковскій и др. Весь прежній штабъ расформированъ.

джигитами въ Серахсъ, для установленія порядковъ въ долинѣ Герируда.

Между прочимъ, его интересовали причины оставленія Акъ-Рабата поручикомъ Лопатинскимъ (стр. 48). Застава означеннаго офицера состояла только изъ 20 джигитовъ, вооруженная одними клынчами. Явившаяся (17 марта) авганская конная сотня самымъ дерзкимъ образомъ, посредствомъ угрозы оружіемъ, понудила названнаго офицера очистить этотъ постъ. Даже при условіи объявленія войны никто бы не могъ упрекнуть столь плохо вооруженную конную команду за отступленіе передъ превосходнымъ противникомъ. Но 20 Марта авганскій хоседаръ самъ безъ понужденія быстро отступилъ за Сефидъ-и-Кухскій хребетъ; не взирая, что на это прямого повелѣнія отъ эмира не имѣлось.

Вернувшись въ Асхабадъ 27 Апрѣля, Генералъ Комаровъ удостоился высокаго счастія получить Высочайшую грамоту:

> «Нашему Генералъ-Лейтенанту, Начальнику Закаспійской области и Командующему въ оной войсками, Александру Комарову. Во вниманіе къ отличнымъ распоряженіямъ Вашимъ по командованію войсками Мургабскаго отряда и предусмотрительной рѣшительности въ дѣйствіяхъ противъ авганцевъ, а равно и въ воздаяніе мужества и храбрости, оказанныхъ Вами въ дѣлѣ 18 Марта сего года у Ташъ-Кепри, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловали мы Вамъ золотую украшенную брилліантами шашку съ надписью: «За храбрость», которую при семъ препровождая, пребываемъ къ Вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ МИЛОСТЬЮ НАШЕЮ благосклонны».
>
> На подлинной СОБСТВЕННОЮ ЕГО ИМПЕРАСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА РУКОЮ написано:
>
> *АЛЕКСАНДРЪ.*
>
> Въ Гатчинѣ, 2 Мая 1885 г.

Эта ЦАРСКАЯ милость сняла окончательно тревожный гнетъ съ души высокодоблестнаго и талантливаго Генерала, съ честью вышедшаго изъ тяжелаго на рѣдкость положенія.

Но къ русскимъ богатырямъ, остававшагося на Ташъ-Кепринскомъ полѣ, Мургабскаго отряда подкрадывался болѣе опасный и серьезный врагъ, въ то время еще мало изслѣдованный,—*малярія*, одна изъ жестокихъ формъ лихорадки.

Только особенно рѣдкіе по натурѣ люди избѣгли этой изнурительной болѣзни. Еще въ предусмотрѣніи этой бѣды Полк. Казанцевъ 1 Апрѣля рѣшилъ перенести бивакъ съ Кушкинской низины на Ташъ-Кепринское плато, на поверхности котораго было воспрещено хоронить авганскихъ мертвецовъ, такъ какъ это мѣсто Ген. Комаровымъ было предназначено, въ случаѣ необходимости, подъ постройку укрѣпленія (по проекту Подполк. Ракинта).

Но Казанцевъ призналъ эту необходимость настоятельной, и вскорѣ послѣ устройства лагеря приступилъ къ постройкѣ грозныхъ укрѣпленій на Ташъ-Кепринскомъ плато, привлекая къ этому рабочія руки Туркестанскаго линейнаго баталіона, въ видѣ саперной практики. Черезъ самое короткое время (дня 2—3) стали обнаруживатьея въ рядахъ этого баталіона первые лихорадочные больные съ тяжкими формами. Повидимому взрыхляемый лессъ носилъ въ себѣ зародыши болѣзнетворныхъ микробовъ.

4-го Апрѣля весь отрядъ ликовалъ, по случаю доставленной депеши изъ Асхабада, съ объявленіемъ МОНАРШАГО «спасиба» всѣмъ чинамъ молодецкаго отряда за могучій его подвигъ. Былъ отслуженъ торжественный молебенъ священникомъ Гачечеладзе (впослѣдствіи удостоившагося награжденія наперстнымъ Крестомъ на Георгіевской лентѣ, за самоотверженное посѣщеніе со св. Дарами на полѣ битвы умирающихъ и тяжко раненыхъ стрѣлковъ). Послѣ молебна была прочитана телеграмма о милости ЦАРСКОЙ. Долго гремѣло богатырское радостное ура съ Ташъ-Кепринскихъ высотъ.

Прибывающіе малярики вынудили поспѣшить съ эвакуаціей въ Мервъ раненыхъ, замѣчательно быстро оправлявшихся подъ вліяніемъ теплой погоды, въ связи съ сухимъ воздухомъ. Съ транспортомъ былъ отправленъ тяжело раненый въ ключицу 6-го Зак. стр. бат. Подпоручикъ *Хабаловъ*.

17 раненыхъ авганцевъ еще долечивались. Вскорѣ ихъ также отпустили на родину, выдавъ каждому, въ соотвѣтствіи предстоящихъ дней возвращенія,—достаточное число крановъ;

калѣкъ снабдили ишаками. Еще эти плѣнные не были отпущены, какъ пришлось къ одинокому кресту на Кизыллъ-Тепинской братской могилѣ присоединить другой. Умеръ отъ изнурительной маляріи солдатикъ Туркестанскаго баталіона.

Между тѣмъ, усиленное поступленіе больныхъ понудило Полк. Казанцева къ расширенію отряднаго лазарета, такъ какъ 28 мѣстъ [1]), даже послѣ эвакуированія раненыхъ, стало не хватать. Изобрѣтательный Начальникъ отряда приказалъ врыться въ западный косогоръ плато и образовать особыя земляныя лежанки. Стали поступать въ лазаретъ и стрѣлки, но четыре сотни казаковъ [1]), стоявшихъ въ полуверстѣ отъ пѣхотнаго лагеря на томъ мѣстѣ, гдѣ они бились въ цѣпи 18-го Марта, совсѣмъ еще не давали больныхъ. Съ каждымъ днемъ заболѣванія стали возрастать и теченіе болѣзни дѣлалось все острѣе. Повторились еще новые смертные случаи; на Кизыллы-Тепе появились новые кресты. Докторъ Мороховецъ первымъ угадалъ причины этой бѣды.—Подъ вліяніемъ его представленій Полк. Казанцевъ вынужденъ былъ въ концѣ Мая отказаться отъ выгодъ въ тактическомъ отношеніи и распорядиться переносомъ всего отряднаго бивака на новое мѣсто.

Ниже Ярымъ-Тепе излучина Мургаба образуетъ широкій полуостровъ («Лабрадоръ», какъ шутя его прозвали). Линейный баталіонъ сталъ у сѣвернаго и восточнаго берега полуострова; ниже Ярымъ-Тепе расположилась горная полубатарея, установивъ свои орудія на вершинѣ кургана. Казаки размѣстились на первоначальномъ Ташъ-Кепринскомъ бивакѣ. Стрѣлки-же замкнули горжу Лабрадора. Всѣ роты и сотни расположили свой станъ развернутымъ фронтомъ.—Малярія значительно ослабла.

Въ ассенизаціонномъ отношеніи замѣчательную услугу отряду оказалъ особой породы *жукъ-навозникъ*, уносившій въ свои норы всякую нечистоту съ поверхности земли и изъ выгребныхъ ямъ. Но на-ряду съ этимъ полезнымъ насѣкомымъ лѣтомъ по долинѣ Мургаба появляется во множествѣ особая муха, въ родѣ овода (*муха-цеце*, какъ ее прозвали офицеры), которая съ особенною яростью бросается на верблюдовъ, лишая ихъ всякой работоспособности; единственное спасеніе верблюду

[1]) По табели баталіоннаго лазаретнаго имущества.

[1]) 4-я сотня изъ Аймакъ-Джара прибыла въ отрядъ въ началѣ Апрѣля.

отъ нея—бѣжать въ пески. Сарыки слезно умоляли, чтобы освободить ихъ отъ доставки печенаго хлѣба въ отрядъ изъ Аймакъ-Джара. Пришлось пойти съ ними на компромисъ: половину потребнаго хлѣба они сами доставляли изъ ауловъ; другую же половину подвозили на ишакахъ и даже на своихъ верховыхъ лошадяхъ, обративъ ихъ во вьючныхъ. Операція эта, впрочемъ, не увеличила расходовъ казны.

Другія замѣчательныя твари, о которыхъ распространены устрашающія легенды: *фалании* и *скорпіоны*, при пассивномъ къ нимъ отношеніи человѣка,—не только не причиняютъ ему вреда (въ смыслѣ болѣзненныхъ ужаленій), но напротивъ—служатъ ему на пользу, во множествѣ уничтожая мухъ.

Послѣднія, помимо причиняемаго безпокойства, во время сна человѣка способны привить[1]) къ мѣсту укуса на его кожѣ разнаго рода наружныя болѣзни. Изъ коихъ къ разряду весьма мучительныхъ принадлежитъ *Пендинская язва*, сдѣлавшаяся настоящимъ бичемъ Мургабскаго отряда. Проявляется она краснымъ пятнышкомъ на кожѣ; постепенно оно начинаетъ расширяться и пухнуть; образуется въ серединѣ его отверстіе, изъ котораго начинаетъ сочиться изъ-желта-зеленовато-бѣлый гной; ранка становится все шире[2]); края ея заворачиваются внаружу, обнажая воспаленное дно. Малѣйшее прикосновеніе или треніе бѣлья вызываетъ острую боль, отъ которой даже выносливый русскій солдатъ стонетъ.

Въ концѣ Іюля лишь немногихъ въ отрядѣ болѣзнь эта не посѣтила, и изъ нихъ едва можно было набрать три смѣны въ самый экономный служебный и караульный нарядъ. Докторъ Мороховецъ, съ цѣлью изученія этой болѣзни, на самомъ себѣ сдѣлалъ прививку гноя этой язвы, что не дало никакихъ результатовъ. Впослѣдствіи у него образовалась «пендинка» совершенно на другой сторонѣ его тѣла. Никакимъ извѣстнымъ способамъ леченія Пендинская язва не поддается.

Съ Сентября новыхъ заболѣваній пендинкой уже не было. Но полное заживленіе появившихся язвъ прекращается лишь въ Ноябрѣ; шрамъ отъ нея остается на всю жизнь.

---

[1]) Извѣстно, что муха садится и сосетъ хоботкомъ всякіе нечистые предметы.

[2]) У составителя этого описанія былъ деньщикъ, на спинѣ котораго „пендика“ была величиною съ чайное блюдечко.

Дальнее наблюденіе за Авганской стороной производилось съ помощью шпіоновъ. Съ того времени, какъ Кушка обмелѣла (въ началѣ Мая), постъ у моста былъ снятъ. Зато къ Кале-и-Мору (въ 50 верстахъ вверхъ по Кушкинской долинѣ, на прямомъ пути къ Герату)—была выставлена застава изъ казачьяго взвода съ офицеромъ.

Кале-и-Моръ, старая заброшенная крѣпостца изъ жженаго кирпича,—имѣла въ планѣ видъ квадрата (по сто шаговъ въ каждомъ фасѣ), съ восемью угловыми и средними башнями. Теперь отъ этихъ кирпичныхъ развалинъ не осталось и слѣда, такъ какъ ихъ матеріалъ поступилъ на обстройку ж.-д. станціи. Въ описываемое же время на хорошо сохранившейся средней башнѣ южнаго фаса днемъ стоялъ сторожевой казакъ отъ заставы.

Еще далѣе выше по долинѣ Кушки (въ 70 верстахъ отъ Ташъ-Кепри), при устьѣ Егригека, находится урочище Чеменъ-и-Бидъ. Въ этомъ же пунктѣ оканчивается среднее и начинается нижнее теченіе Кушки. На версту ниже Чеменъ-и-Бида, среди густыхъ порослей гребенчука, на лѣвомъ берегу возвышалась густая роща зеленыхъ высокихъ плакучихъ ивъ, грустно склонявшихъ тонкіе отпрыски своихъ вѣтвей надъ голубою струею рѣки, текущей здѣсь въ гальковомъ руслѣ. Противъ самаго устья Егригека росла одна такая *столѣтняя ива*, со стволомъ—въ обхватъ двухъ человѣкъ. Отъ этого могучаго и красиваго дерева и само урочище получило свое наименованіе: «*Зеленѣющая ива*» (Чеменъ-и-бидъ).

Этотъ пунктъ былъ признанъ Англо-Русскимъ соглашеніемъ совпадающимъ съ нашей демаркаціонной чертой. Въ концѣ Іюня онъ былъ занятъ 1-ой сотней Кавказцевъ, по приказанію, лично переданному Начальникомъ Штаба Закаспійской области, Полковникомъ Левашовымъ; объѣхавшимъ, по порученію Командующаго войсками, долину Тедженa, намѣченную демаркаціонную черту, между Зюльфагаромъ и Чеменъ-и-Бидомъ; и—далѣе долиною Кушки, прибывшимъ на бивакъ Мургабскаго отряда у Ярымъ-Тепе. По окончаніи произведеннаго имъ смотра и торжественной раздачѣ (23 Іюня) знаковъ отличія Военнаго ордена, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованныхъ кавалерамъ Мургабскаго отряда, онъ уѣхалъ въ Мервъ, поручивъ Кап. Прасалову исполнить помянутое выше приказаніе.

Мѣра эта (занятіе Чеменъ-и-Бида сотней) главнымъ образомъ, вызвана слѣдующими причинами.

Генералъ Комаровъ изъ Пуль-и-Хатума, гдѣ онъ посѣтилъ Тедженскій отрядъ, послалъ въ Апрѣлѣ пакетъ съ коннымъ туркменомъ въ Ташъ-Кепри. По дорогѣ, на ночлегѣ около Ислимъ-Чешме, этотъ пакетъ отобрали у него какіе-то конные люди; въ великомъ страхѣ за отвѣтственность, посланный доложилъ Полковнику Казанцеву, о чемъ, конечно, было донесено въ Асхабадъ.

Кромѣ того, въ Маѣ получены были свѣдѣнія, что авганцы, повидимому оправившись, начали снова занимать нѣкоторые пункты на сѣверныхъ предгоріяхъ Сефидъ-и-Куха. Напримѣръ, передовые посты ихъ появились въ Бала-Мургабѣ (въ 60 верстахъ выше Ташъ-Кепри), Кара-Тепе (въ 100 верстахъ выше Кушкинскаго устья). Въ Іюнѣ въ Тахта-Базаръ прибыло нѣсколько уполномоченныхъ отъ Джемшидскаго народа, съ жалобами на жестокую расправу авганскихъ властей надъ главными ихъ представителями, за подозрѣніе въ склонности ихъ передаться на сторону русскихъ. Первою жертвою былъ Елантушъ-Ханъ Джемшидскій, со всѣми своими родственниками, охранявшаго тылъ Акъ-Тепинской позиціи и, вѣроятно, не оказавшій содѣйствія отступавшимъ авганцамъ. Полковникъ Казанцевъ принялъ прошеніе о вступленіи въ подданство Россіи всего Джемшидскаго народа со своею землей, для представленія по командѣ, но Правительство наше не считало себя вправѣ нарушить состоявшееся съ Лондономъ соглашеніе о разграниченіи.

Расположивъ первую сотню Кавказцевъ въ концѣ Іюня у Чеменъ-и-Бида, Начальникъ Штаба Мургабскаго отряда просилъ Сотеннаго Командира поберечь роскошную иву, подъ сѣнью которой былъ разбитъ офицерскій бивакъ.

Бывшему при сотнѣ Хорунжему Булгакову (только-что произведеному въ офицеры) была разрѣшена охота на джейрановъ и дикихъ барановъ, въ обиліи водившихся на суглинистой поверхности *Сарыкскаго увала*, раздѣляющаго долины Кушки и Егригека. Развѣдка съ этимъ офицеромъ была произведена вдоль послѣдняго высохшаго ручья верстъ на двадцать до *Ислимъ-Чешме*, гдѣ имѣлся обильный родничекъ. Молодому офицеру было строжайше воспрещено на охотахъ

переходить на правый берегъ Кушки и затрогивать авганскій постъ у Кара-Тепе.

На возвратномъ пути Кап. Прасаловъ установилъ два поста летучей почты у Кала-и-Мора и Еки-Гечена (по 4 казака на каждомъ), для поддержанія связи сотни съ отрядомъ. Эстафеты на 70 верстъ доходили въ 6—10 часовъ времени.

Въ Августѣ выслана была вся саперная команда, съ унтеръ-офицеромъ Кобылкинымъ, для трасировки колеснаго пути лѣвымъ берегомъ, отъ Ташъ-Кепри до Чеменъ-и-Бида.

Но еще ранѣе, въ половинѣ Іюля, была получена тревожная вѣсть черезъ лазутчика, что самъ Эмиръ Абдуррахманъ, для отмщенія Мургабскому отряду, собралъ около 30 тысячъ въ Гератѣ, и уже сдѣланы имъ всѣ распоряженія для новаго вторженія въ Пенде.

Полковникъ Казанцевъ немедленно:

1) Послалъ объ этомъ донесеніе въ Асхабадъ;—Генералу Гурчину, стоявшему въ Мервѣ со 2-мъ и 4-мъ Кавказскими стрѣлковыми баталіонами, 4-й батареей 39-й артил. бригады, Кизляро-Гребенскимъ коннымъ полкомъ Терскаго казачьяго войска и съ ротой 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона. Не упустилъ также обмѣняться этимъ свѣдѣніемъ съ Полк. Барономъ Зальца, смѣнившимъ въ Серахсѣ Тедженскій отрядъ Флейшера 1-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ.

2) Распорядился установить, болѣе быструю и надежную, казачью летучую почту до самаго Мерва, на 200 верстъ отъ отряда (всего 10 постовъ по 6 казаковъ), на что въ нарядъ вышла полусотня.

3) Въ нарядъ—на ближнее охраненіе отряднаго бивака—снова стала высылаться застава къ Ташъ-Кепри на плато,—на этотъ разъ изъ казаковъ, какъ наиболѣе здоровыхъ и бодрыхъ.

4) Кап. Прасаловъ, съ 10 казаками и переводчикомъ, былъ командированъ на правый берегъ Мургаба, въ виду слуховъ о появившихся тамъ снова авганскихъ разъѣздахъ. Онъ доѣхалъ до Эки-Дешика и переночевалъ въ аулѣ Алаша, не усмотрѣвъ слѣдовъ и не добывъ никакихъ свѣдѣній объ означенномъ тревожномъ слухѣ.

5) По личному, заблаговременно составленному, проекту приказалъ пѣхотѣ, укомпектованной по военному составу при-

бывшими молодыми солдатами,—тотчасъ приступить къ фортификаціонному усиленію бивачной позиціи:

а) Туркестанцы цѣлую недѣлю тщательно укрѣпляли командующій надъ бивачной поляной правый, лесовый, отвѣсный берегъ Мургаба. Укрѣпленія эти сохранились до сего времени, они прикрыли восточный и южный фасы «Лабрадора».

б) Но Подполк. *Гавриловъ,* командующій послѣ Никшича Закаспійскими стрѣлками,—сначала сильно сопротивлялся означенному распоряженію, опираясь на мнѣніе Командующаго войсками о вредѣ земляныхъ работъ, что испытано было и въ Асхабадѣ. Затѣмъ сталъ очень медлить съ исполненіемъ возложенной на стрѣлковъ задачи, ссылаясь на неумѣніе разбить *бастіонный фронтъ* вала, долженствовавшій по проекту замкнуть горжу «Лабрадора».

Къ счастью стрѣлковъ, дней черезъ 6—7, получено было отъ Генерала Комарова опроверженіе распространенныхъ нелѣпыхъ слуховъ (посредствомъ сношеній съ Мешхедомъ и черезъ щедро оплачиваемыхъ лазутчиковъ). Когда, черезъ недѣлю послѣ успокоенія, снова явился нашъ шпіонъ, Казанцевъ ему задалъ основательную всыпку плетьми.

Между тѣмъ произошла новая вспышка маляріи и усилилась пендинка не только между Туркестанцами, но и между стрѣлками, строившими себѣ земляные валы для прохожденія курса стрѣльбы на правомъ берегу — противъ Ярымъ-Тепе. Сообщеніе наше съ этимъ берегомъ поддерживалось посредствомъ двухъ переправъ на каюкахъ, отбитыхъ у авганцевъ у Акъ-Тепе.

На Кизыллы-Тепе появились новые могильные кресты.... Мургабскій отрядъ въ Ташъ-Кепринскомъ бою потерялъ семь солдатъ убитыми, а за 6 мѣсяцевъ послѣдующей стоянки на этомъ же полѣ похоронилъ 30 умершихъ отъ изнурительной маляріи. Миръ праху этихъ честныхъ воиновъ, послужившихъ жертвой недостаточной человѣческой освѣдомленности о климатическихъ, почвенныхъ и другихъ санитарныхъ данныхъ новаго края. При отрядѣ, да и во всей Закаспійской области не было еще въ заводѣ бактеріологическихъ инструментовъ. Можетъ быть, вообще, усиленная смертность въ войскахъ этой области послужила толчкомъ Военно-Медицинскому Вѣдомству—обратить впослѣдствіи особое вниманіе на привле-

ченіе серьезныхъ научныхъ способовъ и средствъ для изученія и предотвращенія въ будущемъ описанныхъ золъ, угрожающихъ здоровью и жизни человѣческой. Но ни одно усовершенствованіе въ санитарной области не дается безъ тяжкихъ жертвъ.

Къ чести Полковника Казанцева слѣдуетъ отнести полную и сердечную его заботливость о пищѣ и другихъ нуждахъ солдатскихъ. Къ замѣчательной его мѣрѣ принадлежитъ разрѣшеніе на все лѣто (съ 15 Мая по 15 Октября) всѣмъ нижнимъ чинамъ носить нѣсколько отпущенные волосы, въ предупрежденіе солнечныхъ ударовъ, и, дѣйствительно, этихъ случаевъ совершенно не было въ отрядѣ подъ параллелью 36° с. ш. Въ отрядѣ только казаки коротко стриглись, но ихъ выручала папаха, сарыки же носятъ, кромѣ того, тюбетейку, покрывающую ихъ бритыя головы. Всѣ авганцы носятъ длинные волосы, нѣкоторые же изъ пѣхотинцевъ—даже съ длинными пейсами, что побуждаетъ предполагать ихъ израильское происхожденіе.

Только-что монотонная и страдная жизнь отряда вошла въ свою колею, какъ стряслась еще одна бѣда на фонѣ пограничныхъ недоразумѣній. Въ началѣ Августа по Кушкинскимъ постамъ пришла летучка. Хорунжій Булгаковъ, увлекшись съ двумя казаками охотой за джейранами, приблизился къ окрестностямъ авганскаго поста Кара-Тепе. Къ нему навстрѣчу выѣхало около 20 авганскихъ всадниковъ, разсыпавшись цѣпью, Булгаковъ слѣдовалъ впереди; за нимъ по верблюжьей тропѣ гуськомъ ѣхали его казаки. Когда офицеръ приказалъ имъ «изготовиться», то передній казакъ, зарядивъ винтовку, сталъ ее снова рукой заводить за спину. Нечаянно пуговка спуска зацѣпилась за шашечную портупею, произошелъ выстрѣлъ и пуля попала въ бедро, около паха,—въ сзади ѣхавшаго казака, который немедленно упалъ съ лошади.

Положеніе офицера съ другимъ казакомъ было трагическое. Но—къ изумленію ихъ—авганцы не только не причинили имъ какой либо обиды, но вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ слѣзли съ коней и стали трогательно заботиться о раненомъ.

У него оказалась раздробленной бедровая кость. Бережно они подняли и положили его на бурку, а четверо всадниковъ, держа концы бурки въ рукахъ, осторожно привезли его на

свой постъ [1]). Между тѣмъ Хорунжій тотчасъ послалъ здороваго казака, невольнаго виновника этого несчастнаго случая, въ свою сотню, самъ оставшись при раненомъ. Часовъ черезъ 6—7 прибылъ казачій взводъ съ вахмистромъ, и Булгаковъ, поблагодаривъ начальника авганскаго поста,—медленно вернулся въ Чеменъ-и-Бидъ (30 верстъ), везя вышеописаннымъ способомъ страдающаго казака. Отъ сотни его тотчасъ-же препроводили при сотенномъ фельдшерѣ въ Отрядный лазаретъ,—въ видахъ поданія немедленной хирургической помощи. Имъ навстрѣчу выѣхала Туркестанская санитарная арба. Раненый казакъ впослѣдствіи выздоровѣлъ, но былъ уволенъ въ неспособные.

Къ мѣсту происшествія тотчасъ былъ командированъ Кап. Прасаловъ съ тремя казаками. Пришлось переночевать въ буроч-номъ шатрѣ, вблизи урочища Чеменъ-и-Бидъ (въ 1 верстѣ), такъ какъ въ сумеркахъ нельзя было разыскать сотеннаго бивака.

На разсвѣтѣ только—увидѣли станъ сотни; но увы, «зеленѣющей ивы» уже слѣдъ простылъ. На вопросъ: «куда она дѣвалась?» Есаулъ отвѣтилъ: «Отто-жь на хату....» И дѣйствительно, сносный домикъ соорудилъ себѣ Сотенный Командиръ, гдѣ помѣщался съ Хорунжимъ, затянувъ оконныя отверстія пузыремъ.

Къ вечеру казачьи дозоры открыли приближавшуюся по долинѣ Эгри-гека группу (въ 6—7 чел.) авганскихъ всадниковъ. Среди нихъ оказался офицеръ изъ Герата, съ письмомъ отъ Наибъ-Уль-Гукуме. Угостили и позабавили авганцевъ, чѣмъ могли.

Оказывается, отпущенные нами раненые—плѣнные, вернувшіеся долиною Кушки, черезъ Кара-Тепе, въ свое отечество, распространили слухи о великодушной заботѣ русскихъ по отношенію воиновъ—враговъ, исполнившихъ свой долгъ. Кромѣ того, Гератское начальство было очень встревожено описаннымъ событіемъ, опасаясь новыхъ осложненій, чѣмъ объясняется изумительная быстрота ихъ сношеній. Отъ Кара-Тепе до Герата—100 верстъ, оттуда до Чеменъ-и-Бида—130,

[1]) Можно ли было предполагать въ то время, что на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была нечаянно пролита теплая кровь казачья,—будетъ впослѣдствіи воздвигнута новая крѣпость Имперіи,—оплотъ ея на Дальнемъ Югѣ (крѣпость Кушка)...

итого въ трое сутокъ 230 верстъ,—черезъ верховыхъ, съ обдумываніемъ и составленіемъ обстоятельнаго письма.... Но зато это было первое и послѣднее обоюдное офиціальное сношеніе наше съ авганскими властями во весь періодъ стоянки послѣ боя.

Кромѣ этого случая, первая сотня за время расположенія въ Чеменъ-и-Бидѣ не имѣла надобности отправлять больныхъ въ отрядный лазаретъ; малярія и пендинка не коснулись ея. Зато среди казаковъ, стоявшихъ на Ярымъ-Тепинскомъ бивакѣ, случаи этихъ заболѣваній въ началѣ Іюля участились.

Съ 1 Сентября Полк. Казанцевъ былъ озабоченъ устройствомъ зимняго расположенія отряда. Ходатайство его о перенесеніи стоянки на зиму въ Аймакъ-Джаръ увѣнчалось успѣхомъ [1]).

Но прежде, чѣмъ разстаться съ *Кушкой,* полезно ознакомиться съ нѣкоторыми особенностями этой рѣки. Начиная отъ Чаръ-Дере, гдѣ кончается ея верхнее теченіе (въ предѣлахъ Авганистана), среднее русло ея мѣняетъ свое направленіе съ западнаго на почти меридіанальное. Только въ трехъ мѣстахъ оно образуетъ *короткіе плесы—съ запада на востокъ:*

1-й—въ десять верстъ длиной, у нынѣшней *крѣпости Кушки.*

2-й—въ семь верстъ,—у развалинъ кирпичной сводчатой цистерны *Гоузъ-и-Ханъ*, вблизи Чеменъ-и-Бида.

и 3-й—въ пять верстъ—у бывшихъ развалинъ крѣпости *Кале-и-Моръ.*

На каждомъ изъ перечисленныхъ крутыхъ поворотовъ рѣка обрѣзаетъ носки горныхъ башмакообразныхъ отроговъ: въ п. 1)—Джемшидскаго увала, въ п. 2)—Ченгурека и въ п. 3)—Туршика. Въ этихъ мѣстахъ обрѣза—у помянутыхъ хребтовъ выклиниваются галечные водоносные слои, выражающіеся обильными источниками.

Особенно замѣчательны *Гумбезлійскіе родники,* заключенные во внутреннюю эспланаду нынѣшней Кушкинской крѣпости. Въ виду неизсякаемости, слѣдуетъ предполагать, что ихъ галечный водоносный тюфякъ имѣетъ слабый наклонъ съ юга, отъ снѣжной вершины Зерместа—на сѣверъ. Отъ весенняго

---

[1]) Съ половины Сентября сарыки за плату приступили къ устройству камышевыхъ шалашей, съ обмазкой глиной на довольно удачно избранномъ самимъ Полк. Казанцевымъ мѣстѣ и лично имъ распланированномъ подъ зимнюю стоянку.

и лѣтняго таянія высокихъ снѣговъ и отъ влажныхъ осадковъ, приносимыхъ муссонами Индійскаго океана,—этотъ галечный наклонный пластъ постоянно обиленъ водной струей. До разработки Гумбезлійскихъ родниковъ ихъ бьющая ключемъ вода заболачивала правый низкій берегъ Кушки, что, въ связи съ сильными порослями камыша, обусловливало сильную мѣстную заболѣваемость маляріей. Недаромъ поперечное, по отношенію долины Кушки, мокрое короткое ущелье это называется по персидски «Гумбезли», что значитъ «долина смерти». Но кристальная чистота этой воды замѣчательна. Суточный же ея притокъ достигаетъ 400 кубич. саженъ, благодаря чему нынѣ этой водой обслуживается вся *Мургабская желѣзнодорожная вѣтка.*

Затѣмъ еще одна особенность Кушкинской долины. Каждому путешественнику, проѣзжающему въ поѣздѣ по этой вѣткѣ, должны броситься въ глаза довольно часто (въ 16—17 мѣстахъ) встрѣчающіеся небольшіе курганы, въ видѣ правильныхъ усѣченныхъ конусовъ, рисующихся на верхнихъ хребтовыхъ линіяхъ правобережныхъ высотъ суглинистаго грунта. Когда одному изслѣдователю Кушкинской долины пришлось объ этомъ докладывать Генералу Комарову [1]), то онъ объяснилъ, что это—искусственно воздвигнутые *сторожевые курганы* вдоль западной границы древней *Согдіаны,* территорія которой обнимала бассейнъ верхняго Мургаба, съ оазисомъ Пенде включительно. На вершинахъ этихъ кургановъ зажигались сигнальные костры, распространявшіе тревогу по всей пограничной сторожевой линіи—въ минуту неожиданнаго вторженія дикихъ номадовъ, еще въ древности кочевавшихъ въ Арало-Каспійской впадинѣ; которая, быть можетъ, была однимъ изъ этаповъ всѣхъ предковъ нынѣшнихъ Индо-Европейскихъ народовъ—потомковъ Іафета.

Вообще, на лицѣ нашей матери—земли нѣтъ ни одной черты, которая бы не имѣла какой нибудь причины своего возникновенія, и доисканіе этихъ причинъ влечетъ иногда къ замѣчательнымъ гипотезамъ и выводамъ, полезнымъ для развитія разныхъ отраслей человѣческаго знанія.

---

[1]) Глубоко интересовался нумизматикой и былъ глубокій знатокъ и изслѣдователь всѣхъ историографическихъ матеріаловъ, относящихся къ Средней Азіи.

Неимѣніе въ то время точныхъ топографическихъ свѣдѣній о сѣверной естественной грани Гератской провинціи,—чуть было не вовлекло оба Правительства къ дальнѣйшему обостренію взаимныхъ отношеній. Послѣ Кушкинскаго побоища возникли новыя дипломатическія недоразумѣнія *изъ-за Зюльфагарскаго прохода*,[1]) долженствовавшаго служить отправной точкой для разграничительныхъ работъ обѣихъ комисій. Съ нашей и Англійской стороны были высланы топографы, съемки которыхъ въ сѣверныхъ предгорьяхъ Сефидъ-и-Куха скоро выяснили ничтожность стратегическаго значенія Зюльфагара, какъ для насъ, такъ и для Авганистана. Съ востока его легко обойти черезъ пониженный Сефидъ-и-Кухъ; съ запада къ нему примыкаетъ Хоросанъ, могущій служить тому, на чьей сторонѣ окажутся симпатіи Тегеранскаго Правительства. Эти соображенія послужили Петербургу основаніемъ сдѣлать уступку притязаніямъ Авганистана на этотъ совсѣмъ невыгодный въ стратегическомъ отношеніи пунктъ.

Тѣмъ не менѣе въ Петербургѣ къ этимъ недоразумѣніямъ, въ связи со слухами объ усиленныхъ военныхъ приготовленіяхъ въ Авганистанѣ,—отнеслись съ должнымъ опасеніемъ. Слабыя силы нашего Закаспійскаго края были временно подкрѣплены Кавказской стрѣлковой бригадой, одною батареей, первымъ Кизляро-Гребенскимъ коннымъ полкомъ и саперной ротой (4 б., 8 ор., 6 с. и 1 сапер. рота). Затѣмъ приступлено было къ сформированію 7-го и 8-го Закайспійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, долженствовавшихъ смѣнить 3-й и 17-й Туркестанскіе линейные баталіоны, для возвращенія ихъ въ еще болѣе отдаленный Туркестанскій военный округъ (до послѣдняго времени не имѣвшій желѣзно-дорожной связи со внутренними губерніями Россіи).

Естественнымъ послѣдствіемъ Ташъ-Кепринской побѣды и помянутыхъ политическихъ недоразумѣній возникла необходимость энергично рѣшить этотъ послѣдній больной вопросъ. Немедленно приступили къ продолженію отъ Кизылъ-Арвата Закаспійской желѣзной дороги, на Асхабадъ (готова къ 1-му Ноября 1885. г), Мервъ (къ 1-му Іюля 1886 года) и въ послѣдствіи черезъ Бухару до Ташкента.

---

[1]) (II—M_3 стр. 84).

Казавшееся невозможнымъ сдѣлалось возможнымъ. Даже иностранцы интересовались необыкновенно-успѣшной постройкой желѣзной дороги черезъ Кара-Кумскіе пески, между Мервомъ и Чарджуемъ. Русская мощь богатырская и энергія получили полный разцвѣтъ подъ Державной твердой волей въ Бозѣ почившаго незабвеннаго Императора Александра III. Удачный выборъ строителя Средне-Азіатской дороги, не взирая на возрастъ (около 60 лѣтъ), энергичнаго и подвижнаго, съ недюжинными способностями и умомъ, Генеральнаго Штаба Ген.-Лейт. Анненкова,--далъ блестящіе результаты, въ смыслѣ быстраго, и достаточно успѣшнаго сооруженія означенной желѣзно-дорожной линіи.

Преданіе о бывшихъ богатствахъ вновь пріобрѣтеннаго края (древній Мервъ) возбудили не малый интересъ предпріимчивыхъ умовъ, которыми да не оскудѣваетъ наша Русь родная.

Въ одинъ изъ жаркихъ дней Іюня въ штабъ отряда явился, восхищенный своими изслѣдованіями Мургаба, предприниматель И. И. Козелло-Поклевскій; въ повѣствованіяхъ своихъ о чудесныхъ развалинахъ Мерва онъ развивалъ сказочныя перспективы возрожденія культуры Султанъ-Бентской плотины (древней Моргіаны). Не взирая на 16 пендинокъ, заполученныхъ имъ въ странствованіяхъ по долинѣ помянутой рѣки, этотъ энергичный изслѣдователь въ концѣ 1885 г. былъ удостоенъ всеподданнѣйшаго представленія Государю Императору своего проекта по возстановленію Султанъ-Бента съ его оросительной системой.

Царская помощь не замедлила воспослѣдовать благому дѣлу. Этимъ и положено начало нынѣ цвѣтущему *Мургабскому Государеву имѣнію*, оживившему наше хлопчато-бумажное производство. Впрочемъ, до сего времени всѣ доходы имѣнія поглощались на благоустройство матеріальнаго быта его многочисленныхъ служащихъ. Нигдѣ не положено столько отеческихъ заботъ о нуждахъ трудящихся въ потѣ лица рабочихъ. Главнымъ основаніемъ онаго Монаршаго рѣшенія было—дать благой примѣръ добраго почина частной предпріимчивости по расширенію культуры необъятныхъ земель, простирающихся въ интервалахъ между Тедженомъ, Мургабомъ и Аму-Дарьей.

Особенно важно использовать водныя силы послѣдней рѣки въ сторону сѣверо-западную, куда простирается естественный склонъ пресловутыхъ Каракумскихъ песковъ: ихъ пьедесталомъ служитъ плодоносный лесъ, урожайность коего баснословна. Да простятъ автору военные читатели за подобное отступленіе; но вѣдь мечъ прокладываетъ дорогу трудолюбивому кормильцу-плугу и служитъ ему твердымъ защитникомъ отъ всякихъ бѣдъ.

Медленно потянулся въ началѣ Октября Мургабскій отрядъ, на половину состава страдавшій пендинской язвой[1]), къ зимней стоянкѣ въ Аймакъ-Джаръ; гдѣ впервые воспользовался *баней*, построенной изъ подручнаго матеріала, съ калеными авганскими ядрами включительно, для подданія пара. Но мыться вначалѣ могли только тѣ немногіе счастливцы, которые уцѣлѣли отъ мерзкой пендинки. Сухіе струпья было опасно распаривать. Лишь только въ Ноябрѣ и Декабрѣ стали Мургабскіе орлы въ своемъ новомъ гнѣздѣ постепенно оправляться отъ этой непостижимой болѣзни.

Авганцы, сами испытавшіе пендинку въ 1884 году, могли бы съ успѣхомъ отомстить намъ за Ташъ-Кепринское побоище. Въ отрядѣ вырабатывались даже особыя тактическія формы, для пассивной обороны на этотъ случай, при чемъ полное упованіе возлагалось на берданку. Спасибо ей родной,—она съ честью отбыла свою послѣднюю добрую боевую службу. Но всетаки въ Апрѣлѣ вызваннымъ изъ Мерва оружейнымъ мастерамъ пришлось много повозиться, чтобы возстановить *исправность оружія*. Отъ усиленной стрѣльбы было до 10% испорченныхъ ружей.

Съ переходомъ въ Аймакъ-Джаръ мало-по-малу жизнь отряда вступила въ обычную мирную колею. Только однѣмъ четыремъ сотнямъ Кавказскихъ казаковъ пришлось зимовать въ туркменскихъ кибиткахъ на Ташъ-Кепринскомъ полѣ, подъ начальствомъ Есаула Батыева. Заставы и посты съ Кушкинской долины были временно сняты; посылались туда только одни разъѣзды.

Англійскую комисію эти распоряженія настолько удовле-

---

[1]) Около ста верблюдовъ перевозили нижнихъ чиновъ, стонавшихъ отъ этой непостижимой болѣзни.

творили, что впослѣдствіи въ 1887 году она, безъ особыхъ пререканій, согласилась на исправленіе самой южной точки нашей границы,—въ смыслѣ дополнительной прирѣзки намъ клина съ долиной Гумбезли, въ раіонѣ котораго впослѣдствіи обосновалась наша теперешняя *крѣпость Кушка*, преобразованная изъ Кушкинскаго поста, первоначально занимавшагося очередной сотней Кавказскаго полка.

Въ Январѣ 1886 года прибыли въ область 7-й и 8-й Закаспійскіе стрѣлковые баталіоны, направленные въ долину Мургаба, для смѣны 3-го и 17-го Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ. 3-й линейный — занялъ подъ штабъ квартиру городъ Чарджуй, гдѣ и до нынѣ несетъ свою вѣрную службу.

Вскорѣ по окончаніи работъ совмѣстной Англо-Русской разграничительной комисіи возвратились въ Асхабадъ по желѣзной дорогѣ Закаспійскіе стрѣлки 3-го и 6-го баталіоновъ, съ горными орудіями 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады. Кавказскія казачьи сотни продолжали и продолжаютъ нести свою молодецкую службу по долинамъ Теджена и Мургаба съ Кушкой. Кавказская стрѣлковая бригада осенью 1886 года вернулась въ Тифлисъ.

Не вернулись только тѣ, вѣрные законамъ своего отечества, воины, которые славную и страдную смерть воспріяли въ знатномъ Ташъ-Кепринскомъ бою и тяжеломъ Мургабскомъ походѣ 1885 года, и нынѣ покоятся «на славной вершинѣ Краснаго кургана», подъ сѣнью Честнаго Креста Господня.

Да утвердится высокая о нихъ память[1]) на доброй святой Руси. Честь выше жизни.

В. Прасаловъ.

---

[1]) Изъ многихъ пѣсенъ, воспѣвающихъ Кушкинскій бой, прилагаются здѣсь четыре (XIII): походная и три боевыхъ.

Рисунокъ (1885 г.). 3-го Туркест. лин. баталіона Подпоручика Щоголева.

Приложеніе II.

Перечень матеріаламъ и источникамъ, послужившимъ, кромѣ личныхъ воспоминаній автора [1]), къ составленію описанія „Мургабскаго похода 1885 г., завершившагося Ташъ-Кепринскимъ боемъ съ авганцами 18 Марта".

Дабы не стѣснять текста книги слишкомъ длинными ссылками, взамѣнъ ихъ, каждый разъ въ скобкахъ текста отмѣчается, *примѣрно*—такъ: (II—M_5); это означаетъ: ссылку на указанный ниже въ этомъ II-мъ приложеніи матеріалъ 5-й. Для удобства можетъ означаться и соотвѣтственная страница источника.

M_1 — 40 верстная „Карта Южной пограничной полосы Азіятской Россіи". (Листы X—XII; XVIII [2])—XX; XXVI—XXVIII). Издан. Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.

M_2—„Очеркъ движенія русскихъ войскъ въ Средней Азіи" (краткій отчетъ сообщенія Г.-М. Куропаткина), напечатанный въ „Русскомъ Инвалидѣ" 1885 г. № 90.

M_3—„Авганское разграниченіе". Переговоры между Россіей и Великобританіей 1872—1885 гг. Изданіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 1886 г.

M_4—„Война въ Туркменіи" Н. И. Гродекова.

M_5—Изъ архива покойнаго Генерала Комарова.

M_6—„Закаспійскія воспоминанія" М. Алиханова-Аварскаго;—изданы въ „Вѣстникѣ Европы", IX и X книги 1904 г.

M_7—„Очерки изъ исторіи присоединенія вольной Туркменіи (1881—1885 г.г.)" А. А. Семенова,—по архивнымъ даннымъ. Ташкентъ 1909 г.

M_8—„Сообщеніе объ Авганистанѣ" (Сущность сообщенія Капитана Терехова) напечатано въ „Русскомъ Инвалидѣ" 1885 г. №№ 86 и 87.

M_9—„Отъ Зеравшана до Ташъ-Кепри" (изъ записокъ бывшаго Командира 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, нынѣ покойнаго отставного Генералъ-Маіора Михаила Петровича Казанцева, обработанныхъ для печати А. Ю. Лашкаревымъ)—издано въ „Военномъ Сборникѣ" 1904 г. №№ 6—12 и 1905 г. №№ 1 и 2.

M_{10}—Рапортъ Начальника Закаспійской области и командующаго въ оной войсками Командующему войсками Кавказскаго военнаго округа, № 58, 30 Марта 1885 г. (напечатанъ въ „Русскомъ Инвалидѣ" 1885 г. №№ 94 и 98)—*Реляція Г.-Л. Комарова.*

M_{11}—„Годовщина Кушкинскаго боя" А. Д. Шеманскій. „Военный Сборникъ" 1907 г. № 5.

M_{12}—Перепечатка изъ „Правительственнаго Вѣстника" въ № 85 „Русскаго Инвалида" 1885 г.

---

[1]) Бывшаго въ то время Генеральнаго Штаба Капитаномъ и состоявшаго на службѣ съ 1 Марта 1884 г. въ Штабѣ Закаспійской области Оберъ-офицеромъ для порученій.

[2]) Листъ XVIII составляетъ III приложеніе къ сей книгѣ. Остальные не приложены по недостатку времени для отпечатанія.

Приложеніе IV.

МАРШРУТЫ

слѣдованія **Асхабадской** (Полк. Никшичъ, Закаспійскій стрѣлк. баталіонъ съ полубатареей 6-й горной батареи 21-й артиллерійской бригады) и **Самаркандской** (Полк. Казанцевъ, 3-й Туркестанскій лин. баталіонъ) колоннъ—до ихъ соединенія въ Аймакъ-Джарѣ—8-го Марта 1885 года; и далѣе—**Мургабскаго отряда—до Ташъ-Кепри.**

Мѣсяцъ и число.	**I.** (II—M_9). **3-й Туркестанскій линейный батал.** (пункты слѣдованія).	Версты.	Замѣтки.	**II.** **Асхабадская колонна** (пункты слѣдованія).	Версты.
Янв.	**Отъ Самарканда.**				
17	Даулъ	21½	Праздничные дни обозначены—*.		
18	Чимбай . . .	23			
19	Катта-Курганъ.	21½			
20 *	*Дневка.*				
21	Яръ-Баши . .	16½		**Отъ Асхабада.**	
22	Гулькентъ . .	23½		Аннау	12
23	*Дневка.*			Гяурсъ	23
24	Чакмакъ-Тюбе.	14		Баба-Дурмазъ.	40
25	Чашкманъ . .	25		Лютфабадъ . .	25
26	*Дневка.*			*Дневка.*	
27 *	Арабъ-Хана .	24		Кахка	27
28	Ташъ-Рабатъ .	30		Чаача	20
29	*Дневка.*			Душакъ . . .	26
30	Зерангари . .	15		Каррыбентъ .	40
31	Вавкентъ . . .	25		*Дневка.*	
Февр.					
1	*Дневка.*			Джуджукли .	50

Мѣсяцъ и число	**I.** (II—M_9). **3-й Туркестанскій линейный батал.** (пункты слѣдованія).	Версты.	Замѣтки.	**II.** **Асхабадская колонна** (пункты слѣдованія).	Версты.
Февр.					
2*	Джандаръ . .	30	[1]) Здѣсь колонна впервые встрѣтила Мургабскую воду, проведенную по новому Туркменскому арыку.	Дортъ-Кую [1]) .	30
3*	*Дневка.*			Карыбъ-Ата. .	20
4	Якка-Тутъ.	10		Мервъ	20
5	Кара-Куль . .	$25^1/_4$		Вынужденное ожиданіе сбора верблюдовъ, для подъема продовольственнаго транспорта, назначеннаго къ прослѣдованію въ Имамъ-Баба.	
6	*Дневка.*				
7	Давлетъ-Бай [2])	22	[2]) Встрѣча съ двумя конными джигитами, проводниками, посланными Генераломъ Комаровымъ.		
8	Бетыкъ. . . .	24			
9	Переправа черезъ Аму-Дарью . . .				
10*		$1^1/_2$			
11	Чарджуй [3]) . .	13	[3]) Сборъ верблюдовъ.	Геокъ-Тепе . .	20
12	*Дневка.*			Талхатанъ-Бааба . . .	12
13	1-я рота [4]) . .		[4]) Дальнѣйшее выступленіе по-ротно (эшелонами).	Іолъ-Отанъ . .	28
14	2-я „ . .			Чарвахъ — (оз. Карасу) . .	17
15	3-я „ . .			Казаклы-Бентъ	25
16	4-я рота съ батал. Шт. . .			*Дневка.*	
	Селимъ . . .	25			
17*	Имамъ-Рабатъ	20		Имамъ-Баба .	30
18	Репетакъ [5]) . .	20	[5]) Соединеніе 4-й съ 3-й ротой въ одинъ эшелонъ.	*Дневка.*	
19	Уланы-Мазаръ	32		(Устройство провіантскаго склада въ Имамъ-Баба и постройка хлѣбопекарныхъ печей).	
20	Учъ-Ходжа . .	35			
21	Кальга [6]) . . .	34	[6]) Новый колодезь, устроенный по распоряженію Ген. Комарова.		
22	Байрамъ-Али .	$35^1/_2$			
23	*Дневка* [7]).				
24*	„		[7]) Смотръ баталіону Ген. Комаровымъ.		
25	„				
26	Мервъ	27			

Мѣсяцъ и число.	**I.** (II—M_9). **3-й Туркестанскій линейный батал.** (пункты слѣдованія).	Версты.	Замѣтки.	**II.** **Асхабадская колонна** (пункты слѣдованія).	Версты.
Февр.					
27	*Дневка.*				
28	Геокъ-Тепе . .	20	[8]) Прибытіе Ген. Комарова къ Асхабадской колоннѣ.	[8])	
Март.					
1	Талхатанъ-Баба (Кольте-Минара) . .	12			
2 *	Іолъ-Отанъ . .	28			
3 *	Чарвахъ . . .	30			
4	Казаклы-Бентъ	25			
5	Имамъ-Баба .	30			
6	*Дневка.*				
7	Аймакъ-Джаръ	33			
8	*Дневка* [9]).		[9]) Сосредоточеніе Мургабскаго отряда.	Аймакъ-Джаръ [9]) . .	33
9	„		*Дневка.*		
10 *	Устройство склада продовольственныхъ запасовъ и постройка хлѣбопекарныхъ печей въ Аймакъ-Джарѣ.				
11					
12				Урушъ-Душенъ	15
13				Ташъ-Кепри	15

Приложеніе V.

(Переводъ).

Переписка Генерала Лемсдена съ Подполковникомъ Алихановымъ.

(II—M_3 стр. 189—193).

Отъ Генерала Сэръ Питера Лемсдена Подполковнику Алиханову.

Калэ-и-Моуръ

9 Февраля н. ст. 1885 г.

Подполковникъ Риджуэ представилъ мнѣ полученное имъ вчера, отъ Васъ письмо. Я не могу не высказать своего удивленія по поводу тона, въ которомъ оно написано, и долженъ прибавить, что, послѣ вчерашняго объясненія моего съ представителемъ Эмира, я нахожу, что мною исчерпаны всѣ средства къ удержанію Авганцевъ, отъ принятія мѣръ, которыя они могутъ признать необходимыми для защиты своихъ правъ.

Какъ сообщилъ Вамъ о томъ въ письмѣ своемъ подполковникъ Риджуэ, мнѣ удалось склонить авганское военное начальство отодвинуть свои передовые посты къ Урушъ-Душену, и приказанія по этому предмету будутъ сегодня отправлены къ начальнику передового авганскаго поста, причемъ ему будетъ вмѣнено въ обязанность не высылать даже разъѣздовъ далѣе означенной мѣстности.

При всемъ томъ, считаю долгомъ предупредить Васъ, что я нахожусь въ невозможности побуждать Авганцевъ къ дальнѣйшимъ уступкамъ или же долѣе ихъ сдерживать, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заявить Вамъ, что, въ случаѣ наступательныхъ движеній русскихъ разъѣздовъ или войскъ за Аймакъ-Джары, неминуемо произойдетъ столкновеніе. Мнѣ кажется невѣроятнымъ, чтобы въ то самое время, когда, какъ явствуетъ изъ полученной вчера ночью телеграммы, Правительство Государя Императора ведетъ дружественные переговоры съ Англійскимъ, Его Величество могъ разрѣшить Вамъ воевать въ мирное время съ Авганистаномъ, такъ какъ, хотя этого и не случилось, благодаря письму, съ которымъ обратился къ Вамъ подполковникъ Риджуэ, но намѣреніе Ваше открыть непріязненныя дѣйствія безъ предупрежденія и безъ указанія причинъ тому—было очевидно.

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить Васъ, что въ посланной въ Лондонъ телеграммѣ я указалъ на серьезный кризисъ, вызванный Вашими замыслами, и что, во всякомъ случаѣ, я надѣюсь, что Вы не рѣшитесь вступить на путь, который, помимо столкновенія между Россіей и Авганистанамъ, могъ бы вызвать и разрывъ между находящимися нынѣ въ дружественныхъ отношеніяхъ Россіей и Англіей.

Я приказалъ подполковнику Риджуэ остаться въ Пендже и относиться съ особымъ вниманіемъ ко всякому сообщенію, которое Вы пожелали бы ему сдѣлать.

Имѣю честь и проч.

П. Лемсденъ,
Генералъ-Лейтенантъ.

Переводъ съ джагатайскаго.

Отъ Подполковника Алиханова Генералу Сэръ Питеръ Лемсдену.

8 февраля 1885 г.

Глубокоуважаемый Генералъ Лемсденъ, Комисаръ Ея Величества Королевы Великобританской.

Привѣтствуя Васъ, сообщаю Вамъ, что письмо Ваше было получено мною. Отвѣтъ мой коротокъ. Будете ли Вы довольны или нѣтъ, но мнѣ приказано занять русскими войсками Ташъ-Кепри, и приказаніе это я выполню. Мы не желаемъ вражды, но, если другіе начнутъ воевать съ нами, то, съ своей стороны, мы готовы къ этому. Я человѣкъ служивый, съ политическими дѣлами не знакомъ, и потому не имѣю ничего иного сообщить Вамъ.

Подполковникъ *Алихановъ.*
Начальникъ округовъ Мерва, Серахса и Іолотана.

(Собственный снимокъ ген. Комарова).

Переправа на баклагахъ черезъ Мургабъ (12 Марта 1885 г.).

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. СПБ.

Приложеніе VIII.

Переписка Подполк. Закржевскаго съ Кап. Іэтомъ.

(II—M_3 стр. 307—313).

Г. Командующему русскими войсками.

Пенджэ, 14 (26) марта 1885 г.

Г. Полковникъ!

Наибъ-Саларъ, командующій авганскими войсками, увѣдомилъ меня, что Вы выражали желаніе повидаться со мною. Съ своей стороны, я очень желалъ бы имѣть съ Вами объясненіе, которое могло бы повести къ выясненію нашего взаимнаго положенія. Поэтому я буду къ Вашимъ услугамъ, въ ожиданіи, что Вы благоволите назначить мнѣ удобный для Васъ часъ.

Имѣю честь просить Васъ, г. Полковникъ, принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи.

Ч. Э. Іэтъ,

Капитанъ политическій агентъ Ея Великобританскаго Величества.

Отъ Подполковника Закржевскаго Капитану Іэту.

Г. Капитанъ!

Имѣю честь сообщить Вамъ, что, хотя никто изъ командующихъ русскими отрядами не просилъ о свиданіи, но что, тѣмъ не менѣе, я прибуду къ пяти часамъ къ мосту Дашъ-Кепри и мнѣ будетъ весьма лестно познакомиться съ Вами.

Имѣю честь просить Васъ, г. Капитанъ, принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи.

Н. Закржевскій,

Подполковникъ Генеральнаго Штаба.

Отъ Капитана Іэта Подполковнику Закржевскому.

Пенджэ, 27 (15) марта 1885 г.

Г. Полковникъ!

Вчера я имѣлъ честь объяснить Вамъ положеніе, въ которомъ мы здѣсь находимся, равно какъ и наши инструкціи, предписывающія намъ охранять, насколько отъ насъ зависитъ, спокойствіе и status quo и, тѣмъ самымъ, содѣйствовать облегченію щекотливыхъ переговоровъ, начатыхъ между обоими правительствами. Полученныя нами изъ Лондона извѣстія, которыя я сообщилъ Вамъ, указываютъ, что Ваше Правительство раздѣляетъ мнѣніе Британскаго правительства и готово, съ своей стороны, облегчить переговоры сохраненіемъ status quo. Извѣ-

стіе о такомъ соглашеніи побудило меня откровенно сказать Вамъ, въ чемъ состоятъ наши затрудненія и просить Васъ объ обязательномъ содѣйствіи нашимъ усиліямъ на пользу того, что представляется общимъ интересомъ обоихъ правительствъ. Такъ какъ Вы замѣтили. что нѣкоторые авганскіе посты слишкомъ выдвинулись впередъ, то я посовѣтовалъ Наибъ-Салару отозвать всѣ посты, расположенные по ту сторону черты, которая была занята во время прибытія вашихъ всадниковъ въ Кизыллъ-Тепе.

Предложеніе мое онъ принялъ хорошо, и я надѣюсь, что авганцы не причинятъ Вамъ никакихъ непріятностей. Теперь я считаю своимъ долгомъ Васъ увѣдомить, что Авганцы получили отъ Эмира приказаніе, какъ только сдѣлана будетъ попытка заставить ихъ очистить занимаемую ими позицію, открыть огонь, хотя бы только для того, чтобы обозначить начало активныхъ враждебныхъ дѣйствій. Я вполнѣ понимаю, что съ военной точки зрѣнія, къ обстоятельству этому вы отнесетесь довольно равнодушно, но, съ политической точки зрѣнія, дѣло представляется въ совершенно иномъ видѣ, и столкновеніе, какъ бы оно ни было незначительно, не замедлитъ прискорбнымъ образомъ помѣшать переговорамъ, успѣшнаго окончанія которыхъ мы такъ желаемъ.

Я не совсѣмъ хорошо понялъ, получили ли уже Вы извѣстіе, о которомъ я упоминалъ вчера, а потому спѣшу послать Вамъ переводъ полученной телеграммы.

Докторъ Оуэнъ, котораго я имѣлъ честь представить вамъ вчера, проситъ меня сказать Вамъ, что онъ предоставляетъ себя въ полное Ваше распоряженіе, на случай, если бы Вамъ понадобились его услуги. Онъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ медиковъ и одинъ изъ первыхъ окулистовъ своего времени; если бы въ Вашемъ лагерѣ не оказалось спеціалиста, онъ могъ бы быть Вамъ полезенъ.

Имѣю честь просить Васъ, г. Полковникъ, принять увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи.

Ч. Э. Іэтъ,

Капитанъ, политическій агентъ Ея Великобританскаго Величества.

Телеграмма Лорда Гранвилля Генералу Лемсдену отъ 17 (5) марта 1885 года.

Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ увѣряетъ нашего Посла, что русскія войска не пойдутъ далѣе занимаемыхъ ими нынѣ позицій, если только Авганцы не подвинутся впередъ и не аттакуютъ и если равнымъ образомъ, не возникнетъ какого нибудь чрезвычайнаго событія, какъ напримѣръ безпорядковъ, въ Пенджэ. Русскій Министръ прибавляетъ, что посланы точныя приказанія не вызывать столкновенія, но избѣгать его всѣми возможными средствами. Приказанія эти будутъ еще повторены.

Приложеніе IX.

Свѣдѣнія объ авганскихъ пушкахъ, взятыхъ въ Ташъ-Кепринскомъ бою 18 Марта 1885 года.

(Изъ ст. „Годовщина Кушкинскаго боя“ А. Д. Шеманскаго, „Военный Сборникъ 1907 г. № 5).

I категорія.—Три мѣдныхъ гладкихъ, калибра $3^{11}/_{16}$″ Англійск. (дист. 800 с.) изготов. 1838—55,—59 гг.

II категорія.—Одно мѣдное нарѣзное, калибра $4^{10}/_{16}$″ Англійск. изготов. 1836 г.

III категорія.—Два мѣдныхъ гладкихъ калибра $3^{3}/_{16}$″ Авг. изг. } года неизвѣстн.

IV категорія.—Два стальныхъ нарѣзныхъ калибра $3^{1}/_{16}$″ Англ. „ } года неизвѣстн.

Всего 8 орудій, заряжающихся съ дула.

На снарядахъ отъ нарѣзныхъ орудій были цинковые выступы.

Приложеніе X.

Разборъ приказанія для выступленія колонны Полковника Казанцева

(3-й Турк. лин. бат. съ горной полубатареей),

отданнаго въ приказѣ его, перепечатанномъ въ „Военномъ Сборникѣ“ 1905 года № 1, изъ статьи „Отъ Зеравшана до Ташъ-Кепри“, въ развитіе словесной диспозиціи Генералъ-Лейтенанта Комарова.

Предпосылается выдержка изъ указанной статьи: „Около 10 часовъ вечера (17 марта) было получено отъ Наибъ-Салара, начальника авганскихъ войскъ, письмо“... „Послѣднее письмо отвѣтное (Ген. Комарова) было отправлено въ Авганскій лагерь еще при насъ“; послѣ чего „начальники частей разошлись отдавать приказанія своимъ частямъ“. Допустимъ, что Полковникъ Казанцевъ вернулся къ 11 часамъ ночи. „Немедленно былъ редактированъ и отданъ по *баталіону* слѣдующій приказъ, 17 марта № 76 п. 3“.

„Завтрашняго числа на ввѣренный мнѣ баталіонъ съ полубатареей горной батареи 21-й артил. бригады *возложенъ ударъ* *) [1]) на лѣвый флангъ позиціи противника, занявшаго высоты *западнѣе* [2]) Казачьяго кургана, для чего баталіонъ съ полубатареей выступаетъ съ бивака въ 4 часа утра и слѣдуетъ по *моему указанію* въ *пески* [3]) на лѣвый флангъ противника.

„Правѣе насъ дѣйствуютъ въ охватъ фланга и тыла противника три сотни казаковъ и сотня милиціи подъ командой полковника Алиханова. Лѣвѣе насъ, отъ бугра Кизыллы-Тепе, на фронтъ позиціи противника наступаетъ сводный Закаспійскій баталіонъ подъ командою полковника Никшича.

Начальникъ отряда при началѣ боя будетъ находиться на бугрѣ Кизыллы-Тепе; *затѣмъ перепзжаетъ на Казачій бугоръ и нако-*

[1]) Ген. Комаровъ въ такомъ выраженіи своей словесной диспозиціи не отдавалъ: предполагалъ путемъ маневра понудить авганцевъ очистить свои позиціи лѣваго берега.

[2]) Вѣроятно „опечатка“. Лагерь кавалеріи авганцевъ находился восточнѣе Казачьяго бугра. Если бы авганская конница за ночь успѣла передвинуться и стать въ пескахъ западнѣе этого кургана, что было бы обнаружено однимъ изъ ночныхъ казачьихъ разъѣздовъ; то это радикально бы измѣнило всѣ предположенія для маневра Ген. Комарова.

[3]) Авторъ предполагаетъ, что очень можетъ быть, при особомъ отдѣльномъ докладѣ полк. Казанцева, Ген. Комаровъ разрѣшилъ ему слѣдовать вдоль восточной подошвы песковъ Кызганлы, въ видахъ болѣе сухого грунта; такъ какъ это направленіе не особенно

*) Курсивъ автора.

нецъ ко ввѣренной мнѣ колоннѣ [4]).

(Далѣе слѣдуетъ абзацъ, касающійся развитія предложеннаго полковникомъ Никшичемъ способа носки патроновъ въ башлыкахъ).

„Главный перевязочный пунктъ устраивается *въ пескахъ правѣе той дороги* [5]), по которой *вышли* [6]) *на занимаемое* [7]) *нами плато*".

Далѣе этотъ приказъ не цитируется—

кромѣ послѣдняго абзаца: „*правый участокъ позиціи* поручается въ вѣдѣніе *Капитана Осипова*" (?)

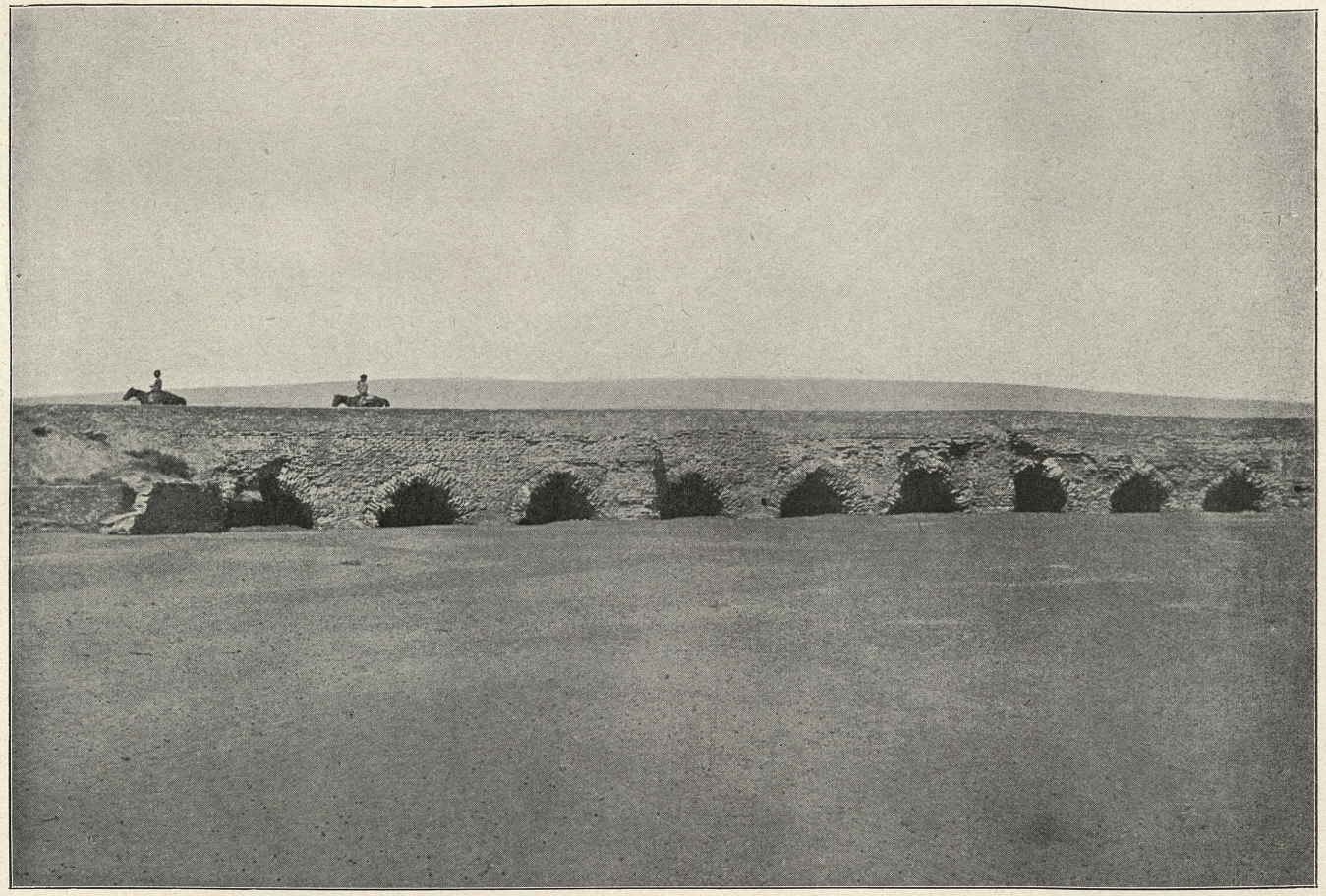
Касательно строгаго приказанія Ген. Комарова — о первомъ выстрѣлѣ—ни слова.

удлиняло путь: вмѣсто 4 верстъ — $4^1/_2$.

[4]) Это такъ и было въ дѣйствительности, въ виду неожиданной необходимости Ген. Комарову разыскивать баталіонъ Казанцева; но такое сложное предположеніе объ измѣненіи пунктовъ своего нахожденія толковому начальнику отряда не могло придти въ голову, при отданіи первоначальной диспозиціи.

[5]) Въ дѣйствительности, старшій отрядный врачъ, докторъ Мороховецъ, сталъ съ перевязочнымъ пунктомъ сзади Кизыллы-Тепе, въ точности исполняя приказаніе Ген. Комарова.

[6])—въ прошедшемъ—[7]) въ настоящемъ времени. Если это только не опечатка, то въ связи съ примѣчаніемъ (4)—становится очевиднымъ, что цитируемый приказъ отданъ не передъ боемъ, а значительно позже, когда впослѣдствіи Мургабскій отрядъ сталъ лагеремъ на Ташъ-Кепринскомъ плато.



(Собственный снимокъ ген. Комарова).

Видъ Ташъ-Кепринскаго моста (1885 г.).

Приложеніе XII.

ВЫСОЧАЙШІЯ награды, воспослѣдовавшія въ пожалованіе офицерскимъ и класснымъ чинамъ Мургабскаго отряда за подвиги, оказанные въ Ташъ-Кепринскомъ бою 18 Марта 1885 года, объявленные въ Высочайшихъ приказахъ.

1885 г. Мая 2. Командующему войсками Закаспійской области, Генералу-Лейтенанту Александру *Комарову,* золотая, украшенная брилліантами, шашка съ надписью „за храбрость".

Штабъ-офицеру для порученій при Штабѣ войскъ Закаспійской области, Генеральнаго Штаба Подполковнику Николаю *Закржевскому,*—золотая шашка съ надписью „за храбрость".

Произведены:

Іюля 31. Закаспійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ: 6-го—Подполковникъ *Гавриловъ*—въ Полковники. 3-го—Капитанъ *фонъ-Бекманъ*—въ Подполковники. 6-го—Штабсъ-Капитанъ *Курочкинъ*—въ Капитаны. 3-го—Поручики *Риммъ* и *Лебедевъ*—въ Штабсъ-Капитаны. 6-го—Поручикъ *Карпинскій*—въ Штабсъ-Капитаны и 21-й Артиллерійской бригады Поручикъ *Бѣдновъ*—въ Штабсъ-Капитаны.

Пожалованы орденами:

13-го Туркестанскаго линейнаго баталіона Подполковникъ Александръ *Осиповъ*—Св. Равноапост. Кн. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

Оберъ-офицеръ для порученій при Штабѣ войскъ Закаспійской области, Генеральнаго Штаба Капитанъ Владиміръ *Прасаловъ* и 3 Туркестанскаго линейнаго баталіона Штабсъ-Капитанъ Иванъ *Плѣшковъ*, оба—Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона: Штабсъ-Капитанъ Павелъ *Борисовъ*, Поручикъ Вячеславъ *Кушлянскій*, Подпоручики: Арсеній *Щеголевъ*, Иринархъ *Голубьевъ*, Михаилъ *Шишкинъ*, Евгеній *Ковалевскій*, Петръ *Рудаковъ*, Василій *Смирновъ*, Валеріанъ *Ловицкій*, Янъ *Закржевскій*, Николай *Поплавскій* и Николай *Лебедевъ*; 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Подпоручики: Темурко *Банхаевъ*, Павелъ *Целярицкій* и Николай *Маньковскій* и 1-го Кавказскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска Федоръ *Безладновъ*;—всѣмъ *шестнадцати*—Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость".

Штабъ-офицеръ для порученій при Штабѣ войскъ, Закаспійской области, Военный Инженеръ Подполковникъ Николай *Ракинтъ*, 21-й Артиллерійской бригады Поручикъ Семенъ *Познанскій* и 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона Поручикъ Іосифъ *Рутковскій*; всѣмъ *тремъ*—Св. Станислава 2-й степени съ мечами.

3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона Штабсъ-Капитанъ Николай *Турне*; Закаспійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ: 3-го — Поручикъ Виталій *Петровъ* и Подпоручикъ Александръ *Косминъ*; 6-го—Подпоручикъ Георгій *Хабаловъ*; Капитаны Милиціи—Управляющіе родами Мервскаго округа: Бахши, *Сары-Батыръ-Ханъ-Чары-Батыръ-Оглы*; Сычмазъ, *Оразъ-Ніязъ-Майлы-Ханъ-Берды-Ніязъ-Ханъ-Оглы*; Векиль, *Магомедъ-Юсуфъ-Ханъ-Нуръ-Верды-Ханъ-Оглы*; Помощникъ Іолъ-Отанскаго пристава, — *Сары-Ханъ-Эвезъ-Ханъ-Оглы*; 1-го Кавказскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска Сотники Доремидонтъ *Фальчиковъ* и Иванъ *Кобцевъ*, Хорунжій Николай *Фисенковъ*, Прапорщикъ милиціи *Баба-Ханъ*,—всѣмъ *двѣнадцати*—Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ.

Командиръ 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона Полковникъ Михаилъ *Казанцевъ*,—золотую шашку съ надписью „за храбрость".

Декабря 28. Начальникъ Мервскаго округа, Армейской Кавалеріи Подполковникъ Максудъ *Алихановъ*—Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

1886 г. Мая 6. Командиръ 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Полковникъ Василій *Семеновичъ-Никшичъ*—Св. Анны 2-й степени съ мечами.

Закаспійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ: 3-го — Подпоручикъ Александръ *Сосninъ* и 6-го—Василій *Есиповъ*—обоимъ Св. Станислава 3-й степени.

Произведены:

3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Подпрапорщикъ *Карандаковъ* и 3-го Туркестанскаго Линейнаго баталіона Подпрапорщикъ *Мухамедъ-Хасанъ-Ахмеровъ* въ Подпоручики.

3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона Подпоручикъ Василій *Вавиловъ*—Св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость".

1885 г. Іюля 31. 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Старшій врачъ Надворный Совѣтникъ Илларіонъ *Мороховецъ*—Св. Равноапостольнаго Кн. Владиміра 4-й степени съ мечами.

Священникъ *Гачечеладзе*—наперстный Крестъ на Георгіевской лентѣ.

3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона: Старшій Врачъ Коллежскій Ассесоръ Лазарь *Низовцевъ* и Младшій врачъ Константинъ *Шишкинъ*—обоимъ Св. Станислава 3-й степени съ мечами.

Закаспійскаго областнаго Интендантскаго Управленія Дѣлопроизводитель Коллежскій Ассесоръ Иванъ *Васильевъ*—Св. Станислава 2-й степени.

Приложеніе XIII—а.

Походная пѣсня Мургабскаго отряда.

Намъ, друзьямъ-солдатамъ,
Не о чемъ тужить:
Съ Командиромъ—хватомъ
Весело служить.
Славно, братцы, славно,
Славно,-ай-люли! (Дважды)

***

Сходимъ на ученье,
Весело поемъ.
Спимъ потомъ въ палаткахъ
Богатырскимъ сномъ.
(Припѣвъ тотъ-же).

***

За то мы здоровы:
Докторъ молодецъ;
Ходимъ быстро-скоро:
Начальникъ—отецъ.
(Припѣвъ тотъ-же).

***

Онъ за дѣло хвалитъ,
За бездѣлье бьетъ.
Въ праздничекъ—веселье
По-немножку пьетъ.
(Припѣвъ тотъ-же).

***

Въ времячко мирное
Мы творимъ добро,
А за то въ военное—
Расшибемъ ребро.
(Припѣвъ тотъ-же) и повтореніе 1-го куплета.

Списалъ со словъ стрѣлковъ 6-го Закаспійскаго баталіона. Мервъ. 6 Февраля 1885 г. В. Прасаловъ.

Приложеніе — XIII6.

Кушкинскій бой 18 Марта 1885 года.

(Разсказъ стрѣлка).

Въ мартѣ прошлаго я года
Въ дѣлѣ славномъ, друзья, былъ:
Комаровъ нашъ воевода
Въ прахъ Авганцевъ разгромилъ.
Мы стояли въ разсыпную
У бугра Кизыллъ-Тепе,
На погибель врага злую
Войска видны были всѣ:
Въ кучахъ конница, пѣхота,
Пушекъ съ восемь въ насъ глядятъ.
У авганцевъ страсть-охота
Уничтожить нашъ отрядъ.
Хитрой вздумали уловкой
Войска наши окружить,
Выдвигаясь впередъ ловко,
Чтобы Русскихъ имъ разбить.
Перешли Мургабъ и Кушку,
Понастроили траншей,
Думая поймать въ ловушку
Русскихъ хитростью своей.
Комаровъ нашъ удивился
Смѣлой наглости такой.
Онъ авганцевъ не страшился,
Видя вызовъ ихъ на бой.
Съ цѣлью скрытной Англичане,
Подстрекали на бой ихъ
И попали бусурмане
Въ сѣть злыхъ замысловъ такихъ.
Узнавъ происки такіе,
Вождь нашъ храбрый Комаровъ,
Извѣстилъ, что планы злые
Встрѣтить боемъ онъ готовъ.
Но Саларъ Авганскій воинъ
Уклонился дать отвѣтъ,
За себя онъ былъ покоенъ:
Русскихъ мало,—страха нѣтъ.
Ихъ позиція прекрасна,
Гдѣ намъ, русскимъ, ее взять.

Для Салара было ясно
Въ отвѣтъ лучше промолчать.
Затѣмъ вѣсти изъ Герата:
Будто Лемсденъ Генералъ
Въ помощь войска для собрата
Почти тысячу нанялъ.
Видя наглости такія,
Генералъ нашъ Комаровъ
Самъ повелъ войска лихія
Въ бой открытый на враговъ.
Небо тучами покрылось,
Мелкій дождикъ мороситъ,
Ночь—днемъ пасмурнымъ смѣнилась,
И въ природѣ все молчитъ.
Душа къ славѣ, будто, рвется,
Кровь клокочетъ какъ въ огнѣ,
Въ груди сердце сильно бьется,
Стройно шли мы въ тишинѣ.
Слѣва въ флангъ—Полковникъ Никшичъ
Батальонъ стрѣлковый велъ,
Съ казаками Алихановъ
Въ середину прямо шелъ.
Чтобъ въ бою мы не устали,
Приказали намъ прилечь,
Но Авганцы залпъ въ насъ дали,
Летятъ пули и картечь.
Мы спокойно изъ винтовокъ
Врага стали поражать;
Стрѣлокъ русскій смѣлъ и ловокъ
Съ нимъ и Божья благодать.
Хоть линейцы запоздали,
Поплутали часъ въ пескахъ,
Бой нашъ сильный увѣнчали,
Въ тылъ нагнавъ Авганцамъ страхъ.
Въ моментъ все перемѣшалось,
Враги бросились бѣжать—
Въ рѣчку вплавь. Врагамъ досталось
Бѣгствомъ гнуснымъ жизнь спасать.
Потонуло ихъ не мало,
Многихъ холодъ доканалъ,
Все бѣжало какъ попало,
Хотя ихъ никто не гналъ.
Мы вступили въ ихъ траншеи,
Взяли брошенный обозъ,
Знамя, пушки—вотъ трофеи,
Что отбилъ отвагой Россъ.

Ихъ учили Англичане,
Какъ имъ съ нами воевать,
Но трусливы бусурмане
Съ боя имъ пришлось бѣжать.
И наставникамъ въ награду
Пришлось съ ними удирать.
Съ нами такъ дурить не надо,
Отпоръ сильный нужно ждать.
Чтобъ затмить для русскихъ славу,
Лемсденъ кляузы писалъ,
Что честь Англійской Державы
Бой на Кушкѣ задѣвалъ.
Самъ коварно подстрекая
На бой съ русскими Авганъ,
Думалъ онъ, что цѣль такая
Будетъ верхомъ бусурманъ.
Но ошибся онъ въ расчетахъ,
Оказался бой не въ прокъ,
Козни вышли въ недочетѣ.
Былъ жестокъ за нихъ урокъ.
Не желая, обратили
Въ бѣгство даже Англичанъ;
Они помощи просили,
Боясь мести отъ Авганъ.
Мы имъ помощь хоть послали,
Не могли друзей нагнать;
Они ловко удирали
Страхъ не любитъ ожидать.
Увѣнчать чтобъ бой на славу,
Ими Іетъ руководилъ,
Но позоромъ за забаву
Онъ Авганцевъ наградилъ.
Жаль, гдѣ даромъ гибнетъ сила
Цѣлью происковъ и зла;
Жаль, мнѣ тѣхъ—кого могила
Въ лоно смертное взяла.
Затѣмъ въ Англію поспѣшно
Храбрый Лемсденъ полетѣлъ,
Разсказать про бой потѣшный
Онъ съ увертками съумѣлъ.
Къ удивленью всего свѣта
Съ нами требовалъ войны,
Цѣль имѣя для предмета,
Что британцевъ струсимъ мы.
Иль отдать чтобъ Комарова
Подъ военный за бой судъ,

И рѣшенія такого
Съ нетерпѣніемъ всѣ ждутъ.
Не замедлилъ имъ отвѣтомъ
Нашъ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ,
Вопреки интригъ при этомъ,
Поступилъ какъ МУДРЫЙ ЦАРЬ.
Комарову онъ въ награду
Шашку цѣнную прислалъ,
Англичанамъ же въ досаду
На отрѣзъ въ томъ отказалъ.
Шашка убрана камнями,
Въ ней брильянтовъ цѣлый рядъ;
Вотъ теперь, судите сами,
Храбрыхъ какъ благодарятъ.
И бойцамъ лихимъ не мало,
Царь пожаловалъ наградъ,
Храбрость даромъ не пропала,
Царской ласкѣ всякій радъ.
Какъ британцы не ершились,
Намъ ни дѣлали угрозъ,
Но въ концѣ концовъ смирились
Чистъ и правъ остался Россъ.
Будемъ помнить подвигъ славный
И гордится нашъ народъ,
Имъ доволенъ ЦАРЬ ДЕРЖАВНЫЙ;
Англичанъ же зло беретъ.
Честь и слава Комарову.
Постоялъ за Русь, ЦАРЯ,
Русь по случаю такому,
Вся гремитъ ему,—УРА.

Александръ *Кузьминскій.*

Приложеніе XIII—в.

Двѣ пѣсни 3-го Туркестанскаго Линейнаго баталіона на бой при Кушкѣ.

Вспомнимъ братцы про былое,
Какъ на Кушкѣ на рѣкѣ
Было разъ дѣло лихое,
Удиралъ врагъ на легкѣ.

***

Въ первый день страстной недѣли
Мы были (утромъ) рано на чеку:
Обойти враговъ хотѣли,
И прогнать ихъ за рѣку.

***

Утромъ рано чуть свѣтало.
Мы въ обходъ въ пески пошли,
И лишь только разсвѣтало,
До Авганцевъ мы дошли.

***

Перестрѣлка закипѣла,
Раздался орудій громъ.
Завязалося тутъ дѣло,
И сильнѣй все шло потомъ.

***

И Авганцы не зѣвали,
Въ центрѣ насъ прорвать желали,
Много конницы лихой
Сразу бросилось толпой.

***

Мы ихъ ближе подпускали,
Чтобъ вѣрнѣй было стрѣлять,
И Авганцы не сдержали,
Повернули коней вспять.

***

Ихъ пѣхота занимала
Ложементы въ этотъ часъ,
Часто пули посылала:
Удержать хотѣла насъ.

***

Но зачѣмъ было стараться,
Насъ нельзя остановить;
Имъ пришлося убираться,
Да и пушки увозить.

***

Увозить мы не давали,
Сами пушки отбирали.
Приходилось тутъ не разъ
Штыкомъ дѣйствовать подъ часъ.

***

Вотъ авганцы удираютъ,
Сабли, ружья, все бросаютъ,
Мы за ними вслѣдъ идемъ
И въ догонку пули шлемъ.

***

Наша музыка играетъ,
Отрядъ дружно наступаетъ;
Черезъ длинный мостъ идемъ,
Главный лагерь ихъ беремъ.

***

Восемнадцатое марта будетъ
Помнить врагъ всегда:
Англичанинъ и Авганецъ не забудутъ никогда.
И мы тоже не забудемъ.

***

Это дѣло помнить будемъ,
Какъ разбили мы врага.
И утѣшили Царя!
Ура, Ура, Ура!

Полно братцы, Туркестанцы,
Вамъ въ казармахъ все стоять;
Лучше вспомнимъ своихъ дѣдовъ,
По степямъ пойдемъ гулять.
Вспомнимъ, братцы, Туркестанцы,
Своихъ дѣдовъ и отцовъ,
Своихъ дѣдовъ и отцовъ,
Туркестанцевъ-молодцевъ.
Какъ они намъ завѣщали
Безъ пощады враговъ бить
Басурмановъ не щадить!

(Изъ бумагъ Ген.-М. Казанцева, переданныхъ его вдовою для напечатанія).

Приложеніе XIV.

Выписка изъ „Правительственнаго Вѣстника“ за 1885 г.

„Англійское правительство сообщило парламенту, полученную имъ отъ комисара его по русско-авганскому разграниченію, генерала Лемсдена, телеграмму изъ Тирпуля отъ 5 (17) апрѣля, по поводу вооруженнаго столкновенія, происшедшаго 18 марта, между русскими и авганскими войсками на берегахъ Кушки. Въ этой телеграммѣ, опровергая сообщенныя генералъ-лейтенантомъ Комаровымъ свѣдѣнія, относительно причинъ и подробностей означеннаго столкновенія англійскій комисаръ старается доказать, что дѣло 18 марта было вызвано исключительно непріязненными дѣйствіями командующаго русскими войсками, вопреки условіямъ, состоявшимся между обоими правительствами, относительно пріостановленія наступательнаго движенія, какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны авганцевъ.

„Неблагопріятныя мѣстныя условія, а именно: плохое состояніе дорогъ, вслѣдствіе необыкновеннаго разлива рѣкъ и каналовъ, замедлили прибытіе офицера, чрезъ котораго послано генераломъ Комаровымъ подробное донесеніе о дѣлѣ 18 марта. Несмотря на это, имѣющіяся уже на лицо свѣдѣнія, а также ранѣе полученныя отъ генерала Комарова телеграммы, заключаютъ въ себѣ достаточно данныхъ, на основаніи которыхъ представляется возможнымъ составить вѣрное заключеніе о степени основательности высказанныхъ генераломъ Лемсденомъ подозрѣній.

„Будучи одушевлено искреннимъ желаніемъ разрѣшить вопросъ о русско-афганской границѣ путемъ дружественныхъ переговоровъ съ Англіею, въ смыслѣ ранѣе состоявшагося между обѣими державами соглашенія, Императорское правительство съ готовностью согласилось предоставить опредѣленіе пограничной черты назначеннымъ для того съ каждой стороны комисарамъ. Но неожиданное вступленіе авганцевъ въ Пенджде и наступательное движеніе ихъ отрядовъ внизъ по Мургабу и Герируду вынудили насъ позаботиться также о мѣрахъ къ фактическому огражденію нашихъ правъ отъ произвольныхъ захватовъ авганцевъ. Въ этихъ видахъ генералу Комарову въ первыхъ числахъ января текущаго года было предписано занять постами линію отъ Зульфагара, на Герирудѣ, чрезъ Кехризъ-Иліасъ, Кехризъ-Суме, Чемени-Бидъ и Хоузи-Ханъ, до Ташъ-Кепри (Пули-Хишти), гдѣ находится старинный мостъ, перекинутый чрезъ рѣку Кушкъ, образующую западную границу оазиса Пенджде. Начальникамъ нашихъ отрядовъ было при этомъ вмѣнено въ обязанность старательно воздерживаться отъ вооруженныхъ столкновеній съ авганцами, если бы послѣдніе не стали сами вызывать ихъ къ тому. Занятіе русскими постами помя-

нутыхъ выше пунктовъ состоялось къ 8 февраля; а 20 того же мѣсяца англійское правительство сообщило намъ, чрезъ своего посла, что авганцамъ предложено не нападать на русскія войска, съ цѣлью вытѣсненія ихъ изъ занятыхъ ими позицій, и ограничиться сопротивленіемъ ихъ дальнѣйшему движенію впередъ. Въ то же время означенное правительство выразило желаніе, чтобы, впредь до разрѣшенія вопроса о границѣ, съ нашей стороны, было предписано начальникамъ русскихъ постовъ воздерживаться отъ наступленія.

„На это предложеніе было нами изъявлено согласіе съ нѣкоторыми ограниченіями, и такъ какъ, согласно имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ, нашъ передовой постъ находился уже въ то время въ Ташъ-Кепри, а передовой авганскій постъ въ Акъ-Тепе, то генералу Комарову было предложено воздержаться отъ занятія Пенджджинскаго оазиса. При этомъ имѣлось въ виду, что полученныя англійскимъ правительствомъ отъ генерала Лемсдена свѣдѣнія вполнѣ подтверждали точность вышеизложенныхъ, такъ какъ, согласно имъ, русскій передовой постъ занималъ Пули-Хишти, а передовой авганскій находился въ Пенджде, т. е. вправо отъ Кушка. Заявленія англійскаго правительства о томъ, что авганцамъ предложено прекратить наступательное движеніе, совершенно исключало возможность предположенія о томъ, что ихъ передовой постъ можетъ быть выдвинуть на лѣвый берегъ Кушка.

„Подойдя 13 марта къ Ташъ-Кепри, генералъ Комаровъ нашелъ на лѣвомъ берегу Кушка, т. е. внѣ предѣловъ Пенджде, занятый авганцами окопъ, и такъ какъ это обстоятельство не соотвѣтствовало полученнымъ имъ указаніямъ; то онъ и счелъ себя обязаннымъ, въ видахъ обезпеченія безопасности находившагося при немъ небольшого отряда, потребовать отъ командующаго авганскимъ отрядомъ немедленнаго очищенія лѣваго берега Кушка. Уклоненіе авганскаго начальника отъ выполненія этого требованія было непосредственною причиною вооруженнаго столкновенія 18 марта.

„Изъ всего этого явствуетъ, что приписываемое генералъ-лейтенанту Комарову генераломъ Лемсденомъ намѣреніе вызвать столкновеніе, вопреки условію, состоявшемуся между обоими правительствами, вполнѣ опровергается фактами, и что, настаивая на очищеніи лѣваго берега Кушка, нашъ генералъ не выходилъ изъ предѣловъ данныхъ ему приказаній. Мы лишены пока возможности рѣшить вопросъ: почему означенныя приказанія согласовавшіяся, какъ изложено выше, со свѣдѣніями, полученными англійскимъ правительствомъ, относительно расположенія, какъ русскаго, такъ и авганскаго передовыхъ постовъ, были иначе истолкованы англійскими офицерами, прикомандированными къ авганскому отряду, занимавшему Пенджде.

Приложеніе XV.

Объясненіе Эмира Абдурахмана по поводу столкновенія въ Пенде

(II—M_6 стр. 493).

Абдурахманъ говоритъ въ своей „Автобіографіи“, что, будто бы, русское правительство было озлоблено на него за то, что онъ повернулся спиною къ Россіи и завязалъ дружбу съ Англіею; за то, что затѣявъ разграниченіе, онъ осмѣлился положить предѣлъ наступательному движенію русскихъ въ Средней Азіи, и наконецъ,—за дружественныя его свиданія въ Равуль-Пинди съ вице-королемъ Индіи. „По этимъ причинамъ“,—продолжаетъ Абдурахманъ свое курьезное описаніе столкновенія,—„отрядъ русскихъ войскъ двинулся въ Пенде. Предвидя эту опасность, я призналъ благоразумнымъ послать значительныя силы, чтобы удержать русскихъ отъ наступленія и овладѣнія Пенде и чтобы предупредить ихъ тамъ, какъ я успѣлъ занять Шугнанъ и Рошанъ, прежде чѣмъ туда вступилъ русскій офицеръ. Но чѣмъ больше я старался убѣдить англичанъ въ чрезвычайной важности и необходимости посылки значительныхъ силъ для защиты Пенде, тѣмъ менѣе они обращали вниманія на мои доводы. Полученный мною отвѣтъ англійскаго правительства гласитъ слѣдующее: „Какое бы мѣсто ни было занято авганскими войсками, русскіе не посмѣютъ тронуть его“. И не только этотъ отвѣтъ, но увѣренія англичанъ вообще относительно безопасности Пенде меня совершенно успокоили, тѣмъ болѣе, что и сэръ Питэръ Лемсденъ писалъ мнѣ что онъ предотвратитъ столкновеніе между русскими и авганскими войсками.

„Тѣмъ временемъ русское войско быстро подвигалось впередъ и, сосредоточившись въ Кизилли-Тепе, укрѣпило это мѣсто. Авганская армія была расположена въ Акъ-Тепе по направленію къ лѣвому берегу Аму-Дарьи (?). 29 марта, генералъ Комаровъ прислалъ сообщеніе авганскому генералу, чтобы онъ отодвинулъ свои войска по направленію къ правому берегу рѣки,—иначе будетъ сраженіе и русскіе атакуютъ авганскую армію. До послѣдней минуты англійскіе офицеры разграничительной комиссіи и солдаты всячески увѣряли офицеровъ моей арміи, что русскіе не посмѣютъ атаковать ихъ до тѣхъ поръ, пока они останутся на занимаемой ими позиціи; что если русскіе атакуютъ моихъ солдатъ на ихъ позиціи, которую они уже занимаютъ, то это будетъ нарушеніемъ конвенцій, существующихъ между Россіею и Англіей, и тогда русскіе будутъ привлечены къ отвѣту. Мой генералъ, которому я строго приказалъ ничего не дѣлать противъ совѣта офицеровъ англійской комиссіи, оставался на своей позиціи, удовлетворенный обѣщаніями англійскихъ офицеровъ.

„На слѣдующій день цѣлая бригада русскихъ войскъ атаковала небольшой отрядъ авганскій. Узнавъ объ этомъ, англійскіе офицеры сейчасъ же бѣжали въ Гератъ, совмѣстно со всѣми своими войсками и свитой. Генералъ мой и другіе офицеры авганскіе напоминали англійскимъ офицерамъ объ ихъ увѣреніяхъ, что русскіе не посмѣютъ атаковать авганскую позицію, и что если это случится, авганцамъ останется только обратиться за помощью къ англичанамъ. Въ виду этихъ увѣреній, англичане не должны были оставить авганцевъ встрѣчать русскихъ одинъ-на-одинъ. Но все это не остановило бѣгства англичанъ. Тогда авганцы просили англичанъ одолжить имъ хотя бы ихъ винтовки, потому что имъ невыгодно было стоять противъ русскихъ винтовокъ, заряжающимися съ казны, со своими ружьями, заряжающимися съ дула. Кромѣ того, винтовки и порохъ у авганцевъ были испорчены сыростью и дождемъ. Но англичане, обѣщавшіе стоять вмѣстѣ съ авганцами, отказались одолжить свои винтовки и покинули небольшой отрядъ храбрыхъ авганцевъ, предоставивъ имъ однимъ сражаться и быть убитыми на полѣ сраженія. Англичане бѣжали къ Герату, не выждавъ ни одного момента. Англійскія войска и офицеры были до такой степени испуганы и нервозны, что бѣжали въ дикомъ замѣшательствѣ, не будучи въ состояніи отличить друзей отъ враговъ; вслѣдствіе сильнаго холода, многіе изъ бѣдныхъ туземныхъ „спутниковъ“ англійской комисіи лишились жизни при паденіи съ лошадей во время бѣгства.

„Нѣкоторые офицеры англійскіе были сброшены съ лошадей во время бѣгства; я не желаю упоминать ихъ имена. Но храбрые солдаты авганской арміи, гордые престижемъ своего народа, чувствовали себя обязанными поддержать его; вслѣдствіе чего они сражались съ такой яростью, что большое число ихъ было убито и ранено.—Но, увы,—благодаря испорченнымъ винтовкамъ, которыя у нихъ были, и небольшой числительности по сравненію съ силами непріятеля, они могли сдѣлать немного; небольшое только число ихъ достигло Герата послѣ пораженія.

„Это надменное отношеніе англичанъ произвело такое дѣйствіе на авганскій народъ, что уронило англійскій престижъ въ его глазахъ навсегда“.

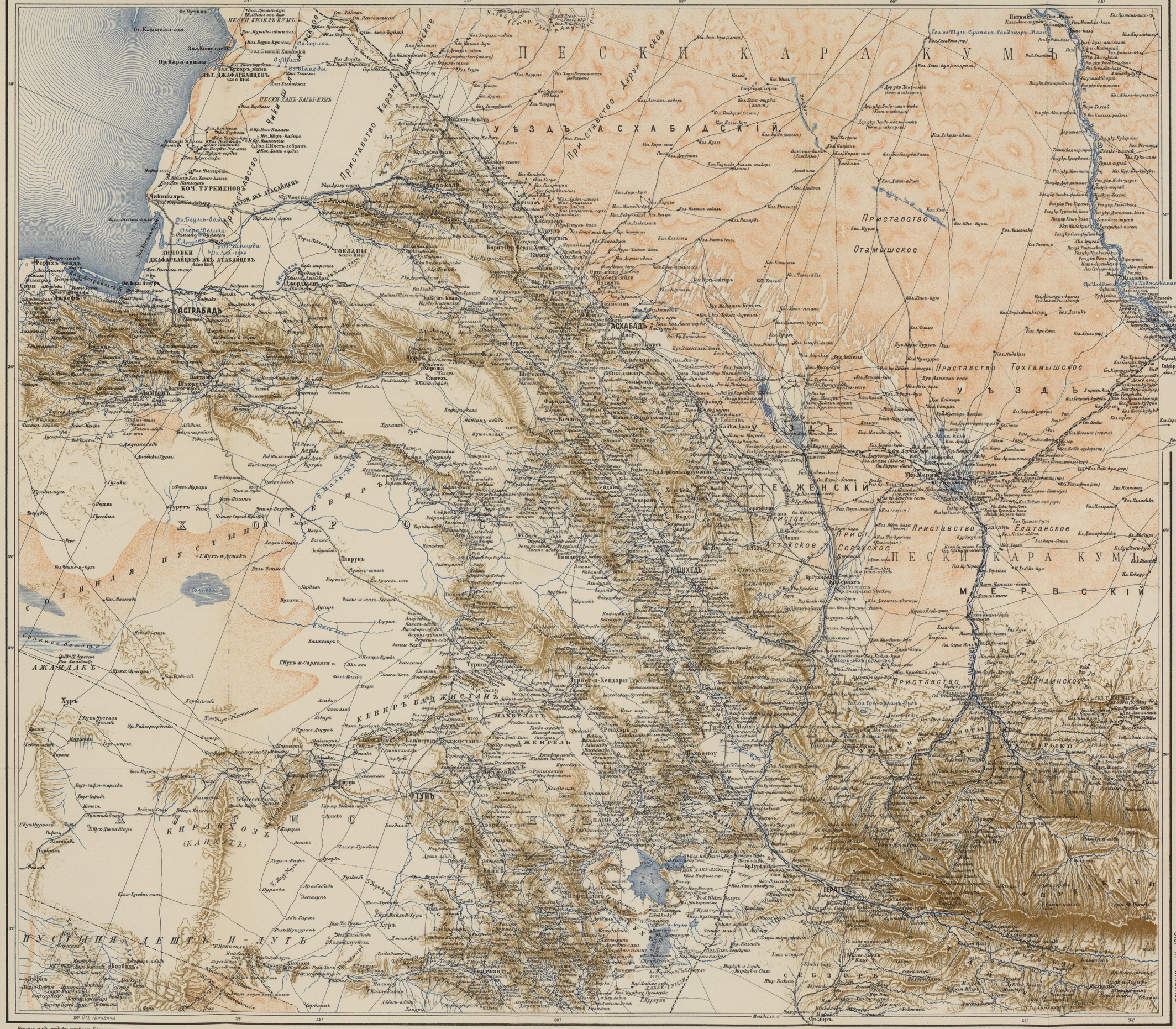
Памятникъ воинамъ, павшимъ въ Ташъ-Кепринскомъ бою 18 Марта 1885 г.
Открытъ: 18 Марта 1900 г. на курганѣ Кизыллы-тепе.

XVIII.

АСХАБАДЪ, ГЕРАТЪ, АСТРАБАДЪ, МЕШХЕДЪ

Карта Южной Пограничной Полосы Азіятской Россіи

Изданіе Воен. Топогр. Управл. Генеральнаго Штаба.


ПЕСКИ КАРА КУМЪ
Приставство Каракалинское
Приставство Дурунское
УѢЗДЪ АСХАБАДСКІЙ
Приставство Отамышское
Приставство Тохтамышское
УѢЗДЪ ТЕДЖЕНСКІЙ
Приставство Елатанское
Приставство Серахское
Приставство Пендинское
МЕРВСКІЙ
ПЕСКИ КАРА КУМЪ
ПУСТЫНЯ ДЕШТЪ-И-ЛУТЪ
ПУСТЫНЯ ДЕШТЪ-И-КЕВИРЪ
СОЛОНАЯ ПУСТЫНЯ
КЕВИРЪ БАДЖИСТАНЪ
ЗАГРОСЪ
ГЕРАТЪ
АСХАБАДЪ
АСТРАБАДЪ
МЕШХЕДЪ
ТУНЪ
ТУРШИЗЪ
ЗИМОВКИ ДЖАФАРБАЙЦЕВЪ АКЪ АТАБАЙЦЕВЪ 4200 кибит.
ТОКЛАНЫ 4000 кибит.
КОЧ. ТУРКМЕНОВЪ
ЗАЛ. ХУКАРЪ МАМА
ЗАЛ. ДЖАФАРБАЙЦЕВЪ 4500 кибит.
ПЕСКИ КИЗИЛЪ КУМЪ
ПЕСКИ ХАНЪ БАГЫ КУМЪ
Ос. Мутянъ
Ос. Камышлы-ада
Ос. Ашуръ-ада
Ос. Огурчинскій
Ос. Челекенъ
Ос. Ашеронъ
Ос. Сары
Ос. Кулали
Ос. Кишъ
Ос. Ормузъ
Ос. Кешмъ
Ос. Ларакъ
Ос. Бендеръ-Аббасъ
Ос. Кишм

ПЛАНЪ—КРОКИ

Ташъ—Кепринскаго боя.

18 Марта 1885 года.

Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. СПБ.